

Frank

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ
ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОЛОНХО (2006—2015 гг.)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И
ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.К. АММОСОВА

ДМИТРИЙ ГОВОРОВ

МУЛДЬУ БОҔО

НЕПОБЕДИМЫЙ
МЮЛЬДЖЮ БЁГЁ

Олонхо

В двух книгах

Якутск
Грибок
2010

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ
ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОЛОНХО (2006—2015 гг.)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И
ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.К. АММОСОВА

ДМИТРИЙ ГОВОРОВ

НЕПОБЕДИМЫЙ МЮЛЬДЖЮ БЁГЁ

Олонхо

Книга вторая
Перевод с якутского Е.С. Сидорова

Якутск

бичик

2010

УДК 398.224(=512.157)+821.512.157-1Говоров
ББК 84(2Рос=Як)-5
Г57

Составление, общая вступительная статья:
А.Н. Жирков

Рецензенты:

доктор филологических наук, проф. В.В. Илларионов,
доктор филологических наук, проф. П.А. Слепцов,
доктор филологических наук, проф. Н.Н. Тобуроков

Утверждено к печати Ученым Советом
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН

Иллюстрации:

А.П. Мунхалов, Дь.А. Бойтунов

При финансовой поддержке
Государственной целевой программы по
сохранению, изучению и распространению
якутского героического эпоса олонхо на 2007—2015 годы,
муниципального района «Усть-Алданский улус (район)»,
некоммерческой организации
«Целевой фонд будущих поколений»

Говоров, Дмитрий Михайлович.

Г57   **Непобедимый Мюльджю Бёгё = Мульдью Бёбё : олонхо : в 2 кн. / Дмитрий Говоров ; [худож.: А. П. Мунхалов, Дь. А. Бойтунов] ; Нац. организац. ком. Респ. Саха (Якутия) по подгот. и проведению десятилетия олонхо, Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера, М-во образования и науки Рос. Федерации, Сев.-Вост. федер. ун-т им. М. К. Аммосова. — Якутск : Бичик, 2010 — .**
Кн. 2. : — 2010 — 320 с.

ISBN 978-5-7696-2842-9 (Кн. 2).

ISBN 978-5-7696-3512-0.

Агентство СІР НБР Саха

Во вторую книгу олонхо Д.М. Говорова вошли перевод олонхо «Мульдью Бёбё» на основе текста издания 1938 г. под редакцией С.Р. Кулачикова-Элляя (Говоров Д.М. Бүдүрүйбэт Мульдью Бёбё. — М.-Я. — 1938. — 495 с. Комм.), осуществленный Е.С. Сидоровым и опубликованный отдельной книгой в двух частях в 2003 г. (Говоров Д.М. Непобедимый Мюльджю Бёгё. Олонхо. В 2-х частях. /Пер. с якут., предисл. и коммент. Е.С. Сидорова. — Якутск, 2003. — Часть I — 228 с. Часть II — 221 с.), а также предисловие автора к изданию.

Е.С. Сидоров сделал литературный перевод олонхо, составил научный комментарий к тексту. Оригинальный труд Е.С. Сидорова был издан в 150 экземплярах и уже в наши дни стал библиографической редкостью.

Издание адресовано литературоведам, культурологам, лингвистам, а также широкому кругу читателей.

УДК 398.224(=512.157)+821.512.157-1Говоров
ББК 84(2Рос=Як)-5

ISBN 978-5-7696-2842-9 (Кн. 2)
ISBN 978-5-7696-3512-0

© Говоров Д.М., 2003
© Говоров Д.М., переиздание, 2010
© Жирков А.Н., составление, 2010
© Оформление. НКИ «Бичик» РС(Я), 2010

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Во вторую книгу олонхо Дмитрия Говорова «Мюльджю Бёгё» вошел перевод данного олонхо Д.М. Говорова по тексту «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө», изданному в 1938 г. научно-исследовательским институтом языка и культуры Якутской АССР. Издание 1938 г. было подготовлено по рукописи А.Ф. Боярова, осуществившему запись олонхо «Мүлдү Бөбө» в 1934—1935 гг. из уст самого Д.М. Говорова. Изменение названия олонхо произошло при издании книги в 1938 г. Возможно, автором изменения названия олонхо является редактор издания 1938 г. С.Р. Кулачиков-Эллий. По сюжету олонхо Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө — Непобедимый Мюльджю Бёгё — имя, данное герою небесными силами при посвящении в богатыри.

Поэтический перевод олонхо «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» по тексту издания 1938 г. осуществил историк-востоковед, известный знаток якутского фольклора Е.С. Сидоров. Перевод издан в 2003 г. отдельной книгой в 2-х частях тиражом в 150 экз. издательством Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова. Перевод Е.С. Сидорова приводится без изменений, в авторской версии. В книгу также включены предисловие и комментарии автора к изданию 2003 г. Составителем выполнены лишь унификация структуры и научного аппарата в соответствии с требованием современного издания, нумерация стихотворных строк и упорядочение ссылок и сносок.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Олонхо «Непобедимый Мюльджу бёгё» было записано в 1935 г. со слов Д.М.Говорова, издано отдельной книгой в 1938 г. под редакцией народного поэта Якутии С.Р.Кулачикова-Эллэя.

Дмитрий Михайлович Говоров (1848—1943 гг.) был одним из выдающихся профессиональных олонхосутов Якутии. Он начал сказывать олонхо с юных лет и продолжал до глубокой старости, это был настоящий посвященный, «призванный духом слова». О таком человеке в старину говорили: «Тыл иччитигэр ылларбыт киһи» (плененный духом слова) или «тыл иччитэ ингмит киһитэ» (человек, в которого вселился дух слова); согласно мудрости древних (сокровенное учение), мысль и в особенности слово обладают большой созидательной и разрушительной силой-духом. Такие люди считались людьми особого духовного ранга, наравне с большими шаманами и кузнецами. Из обширного репертуара Д.М.Говорова благодаря энтузиасту, записавшему полный текст олонхо, мы знаем «Мюльджу бёгё».

С.Р.Кулачиков-Эллэй верно отметил, что «олонхо берет начало с глубокой древности, с родового общества и на протяжении веков, по ходу развития общества, меняется, дополняется и расширяется» (1, 13). (Бүдүрүйбэт Мулдьу бөбө. М. — Дьокуускай, 1938). И ещё он писал: «Как мне кажется, Срединный мир является родиной не только уранхайцев-саха, но и других народов. Батор Полтора и богатырь Кырадымыан — герои других народов земли» (1, 10). Это к тому, что во многих олонхо насельниками Срединного мира являлись только якуты (что характерно для древнего родового менталитета), их противниками и соперниками являлись представители Нижнего и Верхнего миров, олицетворявшие зло.

Олонхо Д.М.Говорова имеет значительные особенности, в нем заметно глубокое знание древней эзотерической мудрости.

1. Интересна и своеобразна космология олонхо «Мюльджу бёгё». Срединный мир — земля — представляется как замкнутая круглая (шарообразная) сфера: внизу — глубокое море, посередине — земля, сверху небо с солнцем (глазом), луной и роем звезд. На западе земля заканчивается тупиком, как конец (нос) железного утюга, а небо (край неба) опускается вниз, выгибаясь подобно переду тунгусской лыжи. Там, где, как трущиеся со скрежетом зубы и клыки свирепого медведя-самца, сходятся края неба и земли, есть роковой проход. За этим проходом начинается иной мир — обитель нижних духов, враждебных человечеству, — не внизу под землей, а в параллельной сфере. Нижний мир не в пространственном смысле расположен внизу, а в духовном смысле: верхний — божественный ранг, средний — человеческий (промежуточный), нижний — дьявольский.

Восток в олонхо занимает особое место: с востока приходят боги, прежде всего, Айыысыт и Иэйиэхсит (богини Созидательница и Охранительница). Земной мир на востоке также заканчивается тупиком: земля выгибается вверх, как дуга охотничьего самострела, а небо ни-

спадает вниз дугой, как древко богатырского лука, и так же сходятся; дальше начинается другой, более светлый мир, расположенный на такой высокой горе, что самая быстрокрылая птица — сокол смог бы достичь ее вершины через три года полета. Но это не мир богов, а особый мир людей. Мир богов расположен еще выше.

2. Особое место в олонхо занимает космический кузнец Суодайя Хара. В центре верхнего бесконечного неба в начале времени возник сам по себе (как и Верховные Боги религий) великий кузнец, «поставивший сквозную трубу девяти небес, для Тартара выковавший якорь, когда делали землю, забивший центральную ось-скобу», забавлявшийся тем, что воды моря собирал в мяч для игры, сыпучие пески завязывал в галстук. Именно этот кузнец в своем горне девятисильного огня выковывает четырех самых выдающихся богатырей Вселенной: дьявола Бюгюстяна Хара, тунгуса Арджамана-Джарджамана, горца Батора Полтора, уранхайца-саха Мюльджю бёгё.

Космические (небесные) кузнецы имеются в эпосе других народов мира — это кузнец нартских сказаний Курдалагон и герой Калевалы Ильмаринен. Космический кузнец представляет собой материальное творческое начало в мире, как небесная шаманка — образ духовного творческого начала. Они — родные брат и сестра.

В олонхо есть и другие кузнецы — семеро братьев Кюрюё Бэки-тэл (в большинстве других олонхо Кытай бахсы), живущие в особой подземной зоне. Они являются родоначальниками и покровителями земных кузнецов.

3. Богатыри проходят не простое богатырское, а сугубо магическое посвящение. Первый этап магического посвящения Мюльджю бёгё — это то, что он тридцать лет пролежал без движения, зарытый в землю с навозом. Исследователь фольклора народов России Н.А.Криничная, ссылаясь на исследования Е.М.Мелетинского и В.Я.Проппа, пишет: «Неумением героя ходить, сохраняющемся длительное время, маркируется его хтоническое происхождение» (2, 142). (Криничная Н.А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л., 1988. С. 66—67).

Второй этап магического посвящения — героя заново выковывает небесный кузнец, делая тело неуязвимым, могучим. Это испытание на боль и одновременно испытание огнем. Третий этап — испытание горячей (кипящей) водой. Завершается посвящение вскармливанием в особом волшебном (колдовском, шаманском) гнезде. Небесная шаманка Уот Чолбоодой, завершая посвящение, объявляет:

Наукой превращений
Волшебных ты овладел,
Секреты хитростей всех
Колдовских ты достиг;
Сможешь рыскать в образе
Сильнейшего из четвероногих,
Быстрейшим из крылатых
Сможешь обернуться,
Сделала так, что сможешь
Даже дьявола восьминогого
Образ на себя напустить.
Светлый облик саха,
Двуногого уранхайца,
Сохранишь у себя навсегда;
Если возникнет нужда,
Любой из четырех образов
Будет доступен тебе.

4. В олонхо вкратце передается древнее сокровенное учение о душе человека. О тунгусском великом богатыре говорится:

Душа-земля его
В самой преисподней
За морем огненным
Хранится в тайном гнезде,
Душа-воздух осталась
У судей Джылга Хана,
Мать-душу дали
Носить постоянно с собой.

Мюльджю бёгё с помощью кузнецов Кюрюё Бэжитэл уничтожает душу-землю Арджамана — источник его колдовского могущества, верховный Суд Судеб мира за тяжелые провинности отнимает его душу-мать, источник человеческой силы, самому оставляет только душу-воздух — источник жизни (данный богами).

Старинные представления якутов о душе перекликаются с положениями тайного (сокровенного, эзотерического) учения мудрецов Древней Индии и Ближнего Востока.

Согласно Каббале*, «человек состоит из трех частей: тела, души и духа. Низшая часть человеческого существа по-еврейски называется Нефеш. Часть средняя, или душа, называется Руах. Часть высшая будет Нешама. Каждый из этих центров извлечен, так сказать, из соответствующего плана Вселенной. Нефеш подразумевает мир физический, питается его энергией и вносит в него свои создания. Руах делает то же по отношению к астральному миру, а Нешама — к миру божественному. Все части человека, таким образом, находятся в непрерывном обмене с частями Вселенной, которые им соответствуют, а равно и другими частями самого человека» (Папюс. Каббала или Наука о Боге, Вселенной и Человеке. СПб., 1910, 66—67).

Близкие к этому взгляды мы находим в древнеиндийской философии. «В природе есть вещества трех родов: Саттва, Раджас и Тамас. Тамас — это все, что темно, невежественно и тяжело; Раджас — деятельность; Саттва — спокойствие, свет. ...Эти три вещества начинают смешиваться различным образом, и в результате получается Вселенная. В каждом человеке эти три вещества также существуют. Преобладание Саттвы обнаруживается знанием; преобладание Раджаса — деятельностью, а преобладание Тамаса — темнотой, утомлением, ленностью, невежеством» (Свами Вивекананда. Афоризмы Патанджали // Сахаров Б. Открытие третьего глаза. Киев: Пресса України, 1993). Здесь: Тамас — физическое начало, тело; Раджас — психический комплекс, собственно душа человека; Саттва — божественное начало, Разум (проявление высшего космического Разума); по-якутски — буоркут (душа-земля), ийэ кут (душа-мать), салгын-кут (душа-воздух).

Такое сходство древнейших представлений различных народов может быть объяснено тем, что в физическом смысле все люди, вне зависимости от расовой принадлежности, обладают одинаковыми мозгами, следовательно, и продукция этих мозгов должна обладать одинаковой структурой. И это доказал великий Карл-Густав Юнг: «...точно так же, как в человеческом теле проявляется общая анатомия, независимо от расовых отличий, человеческая психе обладает общим субстратом, выходящем за пределы всех различий в культурах и сознании. Этот субстрат я назвал коллективным бессознательным. Эта

* Каббала — древнее тайное учение иудейских магов, позже перенятое масонами.

бессознательная психе, присущая всему человечеству, состоит не только из того, что способно стать сознательным, но и из скрытых склонностей к идентичным реакциям. Коллективное бессознательное — это просто физическое выражение тождественности мозговых структур, независимо от расовых отличий. Это объясняет аналогию, а иногда даже идентичность основных тем различных мифов и символов, а также возможность человеческого общения в целом. Различные линии психического развития начинаются из одного общего источника, корни которого уходят в самое далекое прошлое» (Катчмер Джордж. Дао биоэнергетики. Восток-Запад. София: Изд-во «София», 1998. С. 124).

5. В якутских олонхо заметно влияние древневосточного учения об универсальной (космической) жизненной силе Ци (по-якутски «тыын»), имеющей светлые (ян, по-якутски урун тыын — белое дыхание) и темные (инь, хара тыын — черное дыхание) проявления. Якутское «тыын» означает и дыхание, и дух. Возможно, это не влияние, а типологическое сходство, собственные представления наших предков.

Абсолютно безграмотный якут из далекого захолустья в своем олонхо рассказывает о древних стелах с надписями. Древнетюркские памятники (каменные фигуры) VIII в. с руническими надписями были открыты в конце XIX в., первые широкие публикации были сделаны проф. С.Е.Маловым в 1951 г. Д.Говоров никак не мог знать о таких научных открытиях. В олонхо есть свидетельство о знакомстве предков с формами древней письменности: обращаясь к небесному суду, богатыри говорят: «Туос аранабытын арангалаан, торбо сиикпитин сииктээн» (разберите наши берестяные слои, проследите шелковые швы) — речь идет о древних архивах, записанных на бересте и шелке (торбо). История знает берестяные грамоты на севере Евразии, в Индии и Тибете и шелковые свитки в Китае.

Наши древнейшие предки хунну (сюнну), создавшие обширную империю в III—II вв. до н. э., имели многовековые связи с Древним Китаем, были хорошо знакомы с его культурой, перенимали отдельные элементы китайской культуры, что отразилось и в их языке (Сидоров Е.С. Этюды сравнительно-исторической лексикологии якутского языка // Советская тюркология. 1985. № 3). В средние века предки якутов входили в состав Великого Каганата тюрков, который имел культурные связи со многими странами, в т.ч. и с Индией (А. фон Габен. Древнетюркская литература // Зарубежная тюркология. М., 1986. С. 298, 309). Не удивительно, что олонхо образно отражает коллективную память предков об этих далеких временах.

Олонхо «Непобедимый Мюльджю бёгё» — образец высокой народной поэзии. Возьмем, к примеру, женские образы. Сыралыман Куо: «Выйдет в солнечный день — тени не имеет, пройдет по пороше — следов не оставляет, с обликом святым, будто горящий камень белый»; «под солнцем не виданная, на земле не рожденная, с лицом светлее белого камня, одетая в яркие наряды, как все цветы земные, роскошные ее украшения напоминают девяносто две расцветки всех пернатых, словно птица клёст, поднимающая солнце, блистательной красоты женщина молодая».

Кюн Туналынгса: «Виски ее светятся, как сиятельного солнца золотые лучи, щеки ее пылают зарею заходящего солнца, прекрасное лицо озаряет светом восходящего солнца, ее стройный стан как будто нарисован, сквозь одежду светится тело, сквозь тело белеют кости, сквозь кости алеет мозг; ее благородный облик источает чистоту, завораживает добротой, кроткий взор светится умом, искусным языком, думается, владеет...».

Юкейдэн Куо белая воплотила в себе всю прелесть трех рек (подразумеваются Лена, Вилюй, Алдан), т.е. является символом всей женской красоты.

Интересно описание сбруи богатырского коня: «Поводья сплетены из игривых лучей восточного неба, из состава плывущих облаков недоуздки, уздечка из лучей высокой радуги, в восемь рядов бисер изображает духов, белого солнца тень — повод длинный, образ небесного купола — высокое седло, на семи сплетениях звонкие стремяна, алый край облака, озаренного зарей — светлые тебенки...» — этот образ, по-видимому, порожден древним мифом о космическом жеребце Грозном Джёсёгёе — верховном небесном божестве (Г.В.Ксенофонтов).

Один из непревзойденных знатоков языка Д.М.Говоров в олонхо для усиления образности и придания некоторой сакральности пользовался заимствованиями из русского языка: сиидэрэй миимэл (щедрая, т.е. роскошная мебель), былагадаат (благодать), синиэнник (синодник — о священных законах) и т.д. — я насчитал свыше двухсот русизмов в лексике «Мюльджю бёгё». Он заимствовал некоторые образы из русского фольклора (Баба Яга) и реалий современной ему жизни (картины небесного суда Дуораан Джансал). Это закономерно, это — отражение дальнейшего развития культуры. Ни один народ не может развиваться, создавать высокую культуру в отрыве от остальных народов, от общемирового процесса. Замкнутые общества на протяжении тысячелетий останутся на одном и том же уровне развития, как аборигены Австралии, Африки и т.п.

В переводе я стремился, насколько возможно, передать образность и смысл подлинника, избегая дословных подстрочных переводов, которые иногда доходят до абсурда. К примеру, в олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» верховный бог якутов называется «владелец табунов с огромными кучами навоза» (өрөһөлөөх-өтөбөлөөх Юрюн Айыы Тойон), это перевод в результате незнания (или упущения) семантики: өрөһөлөнөр-өтөбөлөнөр говорят, когда хотят подчеркнуть, что кто-то ведет себя заносчиво, гордо; в контексте олонхо можно было перевести: «гордый, грозный».

Имя богатыря (по которому и название олонхо) переводили как «Неспотыкающийся Мюльджю-силач» — перевод буквальный. «Неспотыкающийся» (бүдүрүйбэт) говорят о спортсменах-борцах, не знающих поражения, т.е. непобедимых; бёгё — крепкий, силач — в преданиях имеет значение как бы высокого ранга (класса) силача, лучше оставить без буквального перевода. Противник Мюльджю бёгё — Бюгюстян Хара — тоже имеет титул (эпитет) непобедимого, для различения передал словом «неодолимый».

Вся работа (перевод, предисловие, комментарии) выполнена в рамках плана работы лаборатории этносемиотики филфака ЯГУ.

Е.С. СИДОРОВ, историк-востоковед,
кандидат филологических наук

Непобедимый Мюльджю Бегё

- На гребне древних веков,
 В орбите канувших лет,
 В отдаленные времена
 Предки нынешних семи улусов
 На счастливом лоне
 Благодатной земли
 Начали расцветать.
 Что это за земля —
 Если вверх взглянуть:
 10   Тройная вздымается вершина,
 Четыре круговых простора,
 Пльвучие тучи — пышная кайма,
 Летучие облака — вестники,
 Шесть грозных громов — посланцы богов,
 Восемь молний разящих — защитники,
 Солнце высокое — око всевидящее,
 Месяц полный — священный знак,
 Звездный рой льет бесконечный свет —
 Поднятием возникшее
 20   Небо синее вечное¹
 Теплым дождем окропляет,
 Умножая изобилие,
 Нежащей жарой обвевает.
 Напоминая расходящуюся лучами
 Пышную шерсть на ушах
 Двухлетки оленя вольного,
 Раскинулся великий простор.
 На нижнем краю его центра-темени,
 Сверкающем игриво,
 30   Подобно дужке золотой
 Почтенной госпожи-матроны,
 Возникли они из небытия —
 Такая слава шла.
 Если же вниз посмотреть:
 С запада море Арат²,
 Жаркое море с востока,
 Бурные моря вокруг,
 Снизу бездонный океан,
 Посередине глинистая земля,
 40   Зеленой травой покрытая,
 Деревьями высокими украшенная,
 Скалами гранитными окаймленная,
 Три рыбы Луо³ — балки прочные,
 Чудо-рыба — подпорка,

С семью завязками-пуговицами,
С четырьмя замками великими —
Топтать — не погнется,
Давить — не колыхнется,
50 Меркой не измеренный
Земной мир широкий
Раскинулся, разрастаясь, как шерсть
На пятке семилетней белки;
Стал центром вселенной
Как ось кружащегося круга,
Его красой и гордостью.
Если обозреть южную сторону —
Будто развернули пышно
Маховые перья журавля,
Оторочен облаками;
60 Гром-вестник небесный,
Молнии — быстрые посыльные,
И снегом, градом сыплет,
И теплом бодрящим дышит,
Изобилие счастливое дарит —
Девятирусного
Вечного неба высокого
Неизменным средоточием земным
Утвердился этот край.
70 Кишащая рыбой шустрой
Величиной с коровы яловой,
С девятью стремнинами
Море бурное Дуранг,
На северной его
Окраине диковинной,
Цветущей, как шерсть
На копчике отборного бобра,
Вольно расцветает край
Как за пазухой
Или в теплом паху.
80 Если разглядывать
Западную сторону:
Над синим простором
Без конца и краю
Несутся гряды облаков.
Дальний горизонт
Ниспадает вниз,
Как пышная грива
Махрового жеребца.
Там дышит ураганом,
90 Разгоняя ветры буйные,
Госпожа великая —
Грозное море Араат,
Где резвятся окуни
Величиной с медведей,
А солнце ласковое
Появляется изредка.
На центре чудесном

- 100 Восточной окраины моря,
Причудливо цветущей,
Раскинулась вольготно
Эта страна.
Если взором объять
Северную сторону:
В вышине плывут грядой
Заревые облака, подобно
Сведенным вместе
Крыльям и хвосту
Небесной птицы стерх,
С клювом покрашенным,
110 С глазами с ободками;
Сыплется снежная пороша,
Сверкает молния-бич,
Гремит разящий гром,
Студеное небо, застегнутое
Пуговкой — огненной звездой,
Смыкается с землей,
Как лезвия ножницы.
Там бьется волнами
С рыбу величиной
120 С трехтравую лошадь
Девственный Океан,
На краю берега южного
Зимнее жильё основал
Праотец великий.
Солнца светозарные лучи
Перлами жемчужными
Щедро льются днями
На трижды славную
130 Реку изобилия, там устроил
Бездонную прорубь всем,
Светлый дол богатый,
Где текут семь речек,
Избрал гнездом родовым.
Дышит по ветру,
Думы по воздуху⁴,
Нравом, как роса,
Вертлявый, как волчок,
С телом, как ежегей⁵,
140 С лицом светлеющим,
С продольной ступней⁶
Уранхаец саха
С сутулой спиной,
С коренастой фигурой
На Срединной земле
Обосновался особняком,
С соизволения свыше
Стал жизнь созидать.
Чтоб страна процветала,
150 Чтоб правил народом
Чынгыс Ханом был назначен

Одун⁷ небом был определен
Именитый муж —
Его имя прославленное:
Направляющий⁸ Кюн Сыралыман тойон⁹
С мячом из сгустка
Божественной белой благодати¹⁰
Величиной с глиняный горшок,
С супругой Аан Дархан хатын¹¹
С шалью из пышной гривы
160 Шестилетней нежеребой кобылицы,
Держащая для гаданий, благословений
Медный тёрях священный.¹²
Громкое имя этих людей
Вниз — до самого дна
Трехъярусного нижнего мира
Проникло грозно ревушим
Шестилетним быком-порозом;
Вверх — до девяти племен небесных
170 Вознеслось звонко ржушим
Желто-бурым буланым жеребцом¹³.
Тихо произносимое оно
Бурным смерчем с середкой
Клубящейся, величиной
С летней юрты высокой
С тремя опоясками,
Разошлось по четырем горизонтам
Срединной земли.
Если внимательно обозреть
Прекрасный облик
180 Восьмипредельной-восьмикрайней
Великой матери страны
Таких почтенных людей,
Открывается взору такое:
С восточной стороны
Раскинулся луг цветущий,
Покрытый травой чибиксей,
Подобно развернутым вширь
Гриве и хвосту соловой кобылы,
Яркими цветами разукрашенный.
190 По дальнему краю,
Как идущие чинно в ряд
Группой русские казаки,
Ели высокие растут;
Еще дальше кинуть взор —
Черного тальника кусты,
Как бегущие гурьбой
Взапуски ребятишки,
Разбросаны там и тут.
200 По-над ними виднеется
Цепь светлых холмов,
Будто растянули сушить
Семь больших сетей;
Над ними встает

- 210 Черный лес вековой,
 Будто обрезанный хвост
 Необъезженного коня.
 Еще дальше виднеются
 Нежные ветви, тонкие листья,
 Кора, как лисья шкура —
 Березы в роще стоят,
 Как нарядные матроны,
 Шествующие важно,
 Рассеянным светом играя;
 За рощей этой,
 Как будто разложены врозь,
 Гривы и пышный хвост
 Молочно-белой кобылицы
 С тремя руслами река
- 220 Переливается потоками молочными,
 Плещется рыба кондёвка,
 Сверкая серебристым брюшком.
 Дальше за рекой
 Достиг я места,
 Где взгромоздились вверх,
 Как дерущиеся жеребцы,
 Скалистые горы.
 Здесь я огляделся вокруг:
 Соболи с мехом переливающимся
 С лучистыми загривками
- 230 На сахарных ягодках
 Разгулялись вволю;
 Стаи синиц быстрых
 С острыми клювами,
 С желтыми пятнами по бокам,
 Разгуливая вприпрыжку,
 Взлетают, как туман.
 Прошел я это место.
 Под небом востока,
 Откуда идет Иэйиэхсит¹⁴,
- 240 Встают облака легкие,
 Играя разноцветием,
 Как девичий наряд,
 С серебряными подвесками.
 Под ними раскинулось
 Без конца и края
 Море теплое, сверкая
 Отсветом жидкого олова —
 Оттуда я возвратился,
 Лучшей страны не нашел.
- 250 Прямо на юг обратил
 Свой внимательный взор:
 Расстилается поле светлое,
 Будто растянули вширь
 Цельную шкуру коня,
 Покрытое зеленью живой.
 За полем дальше шумит

260 Бор сосновый большой,
Словно собрание важных
Господ степенно идёт.
Могучие сосны вековые
С желто-красной корой
В зеленом наряде нежном
Тянутся к небу далекому,
С крепких веток свисают
Шишки тяжелые.
Дальше на горизонте видны
Девять высоких мысов,
Покрытых белой глиной,
Словно девять журавлей
270 Уставились друг на друга.
К югу оттуда наискось
Высокий светлый лес,
Будто развернулся торчмя.
Хвост тетерева-косача
Развертывается дальше.
А там, вдали,
С мелкими шишками
В бело-зеленой хвое
Сосняк молодой,
280 Как толпа играющих
Пятилетних малышей,
Потянулся весело.
В гуще дальней,
В богатом урочище
Дети щедрого Байаная¹⁵ —
Рыси, красуясь
Мехом с крапинкой,
Размножаются бодро
На ягоде сладкой.
290 За гущей дальше
С лесными островками,
С берегами песчаными,
С редким камышом
Озера лесные бездонные
Полные рыбы — раздолье
Для гагар мощнокрылых
Цепью в семь рядов
Плещутся волнами.
За озерами там,
300 Подобно пуповине
Вороного жеребенка,
Брошенной на землю,
Извиваясь меж кочек,
Бежит темный ручей,
На сухих берегах
В кустах чернотала
Куропачий рай.
Прошел дальше смотреть —
Бурное море солёное

- 310 Валами высокими бьет
О берег каменистый,
Бесконечный его простор
В дымном мареве исчезает.
Стало мне не по себе,
Назад повернул.
Западную сторону
Стал я разглядывать:
Далеко на запад
Шумно раскинулось
320 Желтеющее поле высокое,
Где обильно растут
Желтоголовые цветы,
Пасутся с ревом
Шестилетние быки,
Будто старухи шестидесятилетние
Идут вразвалку, не спеша;
О чем-то шумно судача,
Желтые ивы стоят.
А дальше там,
330 Словно разложили шкуру
С крупа восьмилетней лошади,
Там и сям виднеются
Аласы тихие.
К западу оттуда,
Как шерсть на хребте
Оленя-самца,
Желто-черный лес
Растянулся далеко.
340 С клювами кривыми,
Перья роскошные,
Глаза желто-красные,
Станом мощным сгорбясь,
Множество черных глухарей,
Голубикой наслаждаясь,
Расхаживает величаво.
А дальше
Голые скалы громоздятся,
Словно восемь голодных
350 Медведей вздыбились свирепо,
Затем потянулся уныло
Мрачный лес сухой —
Корни деревьев лежат
Оголенные, на поверхности,
Кора осыпается,
Стволы бугристые,
Макушки согнутые.
А дальше —
Сугробы снежные
По спинным позвонкам
360 Необъезженных лошадей.
С черными пятнами
На лапах мощных

Густошерстные волки
С нравом крутым
Стаями бродят, как тени,
В лесу вековом.
А дальше
По мелкой галке
Меж валунов больших,
370 Журча, пробиваются,
Расходясь потоками,
Ручьи буйные,
Сливаются в семь речек,
Текут шумно вниз
Далеко на запад,
В омутах затаился налим.
А дальше видно:
Вскидывает валы вверх
380 Бездонный океан
Шири безмерной.
Море вдруг
Трижды грозно шевельнулось,
Будто трижды перевернули
Огромный медный чан,
Испугался я, назад повернул.
На север направил
Взор внимательный:
Травой, как нежный пух
В подмышке росوماхи,
390 Покрытый луч широкий
Раскинулся дальше на север,
Здесь раздолье для скота.
По северному краю,
Напоминая вздыбленную
Перьями грудь гуменника,
Виднеется косогор.
Если глянуть подальше:
Тянется лиственный лес —
400 Корни, как жгуты,
На жидких ветвях
Висят редкие шишки —
Мрачные деревья стоят,
Как усталые старики.
Еще дальше, там,
На слабых корнях
Осины, полные соков
Под корой прозрачной,
Играют весело листвой,
Раскидываясь вдаль
410 Рощей светлой,
А дальше там
Посреди кочек шатких,
Покрытых красным мхом,
Озеро болотное,
Заросшее осокой,

- 420 Кишащее гальяном —
Здесь начинается
Исток четырех речек,
Где раздолье куликов.
За дальним краем
Стланик крученный
С перевитыми ветками,
С орешками мелкими
Покрывает длинный
Спуск в низину.
А дальше за краем,
Питаясь червями
Древесной гнили,
Бродит чересчур
430 Много медведей
Нрава неукротимого,
Могучих силачей,
Сбираясь в орды дикие.
Еще дальше там
Голые сопки-гольцы,
Чахлый редкий лес.
Высокие кочки,
С жесткой травой —
440 Девять речек,
Полных хариуса-рыбы,
Сопровождаемые
Стаями важных
Воронов черных,
Прямо на север
Устремились.
Следуя так,
Достигнув берега
Сурового Кыыс байгала¹⁶,
450 Бьющего, как плетью,
Рыбой, величиной
С молодую лошадь,
Кипящего волнами, раскаленными,
Подобно горну
Небесного кузнеца,
Повернул назад.
Вернувшись к месту
Изначальному,
Стал разглядывать:
460 Каков же славный вид
Избранной страны.
С восточной стороны
Несущее загадки
Теплое дуновение
Не задержалось здесь,
С южной стороны
Шумно идущий
Ветер счастливый
Не остановился здесь,

470 С западной стороны
Буря грозовая
На подступах не гремела,
С северной стороны
Воюющая выюга
Метелью не занесла;
Восьмипредельной,
Восьминачальной
Великой матери-земли
В центре счастливом
Стоит светлый
480 Деревянный дом.
Не видно, чтобы он
К земле был привязан
Веревкой волосяной,
К небу не тянется
Связка нитяная,
Для мира Срединного
Нет ручки с кулак,
Сделанный мастером
Прилежным на славу,
490 Умным умельцем
Украшен затейливо,
Руки искусные
Сложили прочно —
За три дня пути
Виден, сверкая,
Будто из хрусталя,
Просвечивает изнутри,
Как стеклянный,
Просматривается насквозь.
500 Обозрел я этот дом
И нашел, что он таков:
Чтобы не расшатался,
Семьюдесятью семью
Крепкими столбами
Подперли по бокам,
Девяносто мощных
Поставили колонн;
С верхнего мира бедового¹⁷
Попытаются имя узнать
510 И суть мою определять,
Из-под длани каменной
В маховую сажень
И полгруды¹⁸ шириной
Жадно уставятся, тогда¹⁹
Может нагнуться потолок,
Из двенадцати самых толстых
Бревен уложили балки,
Сверху этого сделали
Насыпь из белой глины
520 В три сажени толщиной,
Закрепив покрытием каменным.

Сбоку видно: на случай,
 Если из-за девяти далеких
 Морей-океанов суровых
 На громкую славу мою
 Явятся незваные лихие
 С языками на кончиках губ,
 Держащие думы под глоткой,
 С глазами огненными,
 С руками хваткими —
 530 От их опасного духа,
 Дыхания пронизывающего
 Щитом надежным станет
 Тройная крепкая стена
 Из высушенных бревен;
 Вырезали сорок окон,
 Чтобы солнце благодатное
 Посылало обильно лучи.
 Нижнюю часть исследовал:
 540 На случай, если снизу
 Из нижнего мира страшного
 С восемью опоясками-закрепками,
 С тремя горизонтами глухими,
 Из бездны преисподней,
 Куда взгляд не проникнет,
 Крик зова не прорвется,
 Пронзая толщу земную
 Под счастливым двором,
 Темной ночью подыматся
 550 Неукротимые духи зла —
 В семь слоев сложили
 Глыбы камня броней
 Непробиваемой.
 Войдя внутрь, обозрел:
 Будто кобылицы молодые
 Расположились, лежа вдоль
 Друг за другом, тянется
 Лежанка высокая справа,
 560 Имеет решетку, сложенную
 Из тридцати брусков,
 Обработанных рубанком.
 На задней стороне
 Широкая кровать —
 Кедровые поперечники,
 Кипарисовый край резной,
 Тополевая решетка
 Украшают ее.
 На левой половине
 570 За три сутки пути
 Можно увидеть
 Роскошный чулан,
 Там новая полка
 Светится за день
 Пешего пути.

Приглядеться внимательно:
С карнизами резными
Круговые чаши большие
Рядами на полке стоят.
С орнаментом сложным,
580 С кольцевыми перехватами
Трехногие чороны
Нарядные толпятся.
От чулана влево
Расположен хотон²⁰,
Ставший головой
Всем хотонам смрадным²¹,
В то время не знали
Коровников отдельных,
Ясли большие —
590 Всем яслям князя
Тянутся там же.
Стал глазами искать,
Где очаг священный
Живительного огня,
Согревающего тело и душу —
Как бык огромный,
Сваленный резким ударом
Тяжелого топора в лоб,
Лежит широкий холумтан²²,
600 Над ним возвышается
Восьмигранный камелек,
А от него тянется,
Подобно лиственнице, в небо
Труба дымохода.
Разрубив на чурки
Девять высоких деревьев,
Сложить в очаг —
Девять дней и ночей
610 С веселым треском
Будет печь пылать
Жарким пламенем
Величиной с неполный
Сена летний стог.
От печи в сторону входа
Есть занятный вид:
Как будто резвый тунгус
В короткой пестрой дохе,
В черно-белых унтах,
На лыжах широких
620 Туманным утром бежит,
То играет светотенью
Основание камелька,
Четырехгранного
Бруса толстый порог.
Медные пояса
На двери тяжелой,
Толстые, как кости

- 630 Голени сохатого,
Запоры и крюк
Закаленной стали.
Примерно за день пути,
Бросая тень вокруг,
Видны сени широкие,
Внутри сеней тех
С восемью крюками,
Подобными восьми
Черным журавлям,
Столб — сатанах²³
- 640 Торжественно стоит,
С тремя поясами
Цельного камня дверь
С запором сырого металла
О девяти гранях —
Удалец не сдвинет.
Двор широкий утоптан,
На больших копытах
Не устоять никому.
В самом центре двора,
Украшенные перевязью
- 650 Из гривы молодых лошадей,
С макушкой с короной,
С резными перехватами
Кольцевыми, как шея,
Девять священных сэргэ
Гордо красуются.
Обежав кругом весь Виллюй,
Будто прибежала ограда,
С Янского хребта
Скатывается вниз
- 660 Скота большой загон.
Неохватным взором,
И кобыла молодая
Не сможет бегом
Всю обежать — кыбы²⁴.
Светлых бегунов табуны,
Несметно расплодясь,
По далеким краям
Неведомым разбежались —
- 670 Если бы даже быстрый
Оймяконский тунгус
Подстреливал постоянно
И съедал сколько мог,
Не смог бы убавить
Нисколько их число.
Темных бегунов стада²⁵
Чрезмерно умножаясь,
Разбрелись далеко —
Если бы даже лихой
Камчатский тунгус
- 680 Ловил бы и жарил

На вертелях многих,
Не нанес бы урона
Заметного он.
Видишь глазами,
Понимаешь умом:
Рогатых стада,
Как кочки во всей
Необъятной матери-земле,
Не поддаются счету,
690 Светломастных, быстрокопытных
Лошадей табуны,
Как звезды на бесконечном
Небесном просторе —
Настолько, оказывается,
Богат этот хозяин.
На что же с надеждой
Смотрят ранней порой
Святые хранители, —
700 Подумал и увидел:
В самом светлом
Центре их страны
Растет дерево великое:
Семьдесят могучих
Разветвленных корней,
Девяносто раскидистых
Сучьев крепких,
Тело без изъяна,
Кора желто-красная,
710 Желуди с орехами
Мед прозрачный источают,
Зеленого шелка хвоя,
Макушка с пышными кистями,
Чистого золота отсветом
Играют восемь ветвей-стволов
Древа священного.
— За что его почитают, — подумал я:
Когда в новой колеснице
Восходит луна,
720 Когда солнце — тэмизэн²⁶
Достигает апогея,
С неба без теней
На дерево это
Спускаются духи великие.
Чудотворное дыхание
Девяти охранителей — богинь
Благодатью вечной
Овевает его.
Богиня-хозяйка
730 Восьмигранной-восьмипредельной
Великой матери-земли
Аан Чэлбэй госпожа
Светлым духом своим
Охраняет, возвращает его.

- 740 В пору, когда солнце
Достигает зенита,
В день святого
Полнолуния,
Выполняя священный
Обряд Дэлбиргэ²⁷,
Обряжая ствол пучками
Белых лошадиных волос,
Свершают возлияние,
Вскармливают огонь,
Подбрасывают вверх
Шесть ложек гадательных,
Трижды возглашают громко
Уруй! Уруй! Уруй!
Обращаются с мольбой
Надежно защищать
- 750 Тройной серебряной броней,
Когда сверху нагрянет
Кара небесная,
Снизу из преисподней
Вздывается гибельное зло —
Такое это дерево.
Для старика со старухой
Сияющий день
Не сменяется ночью,
Лето благодатное
- 760 Цветет без зимы.
Черные очи не видели,
Плоские уши не слышали,
Глубоким умом не постигали —
Оказывается, есть на земле
Под небом вечным
Такая благословенная страна.
Желая увидеть воочию
Таинственную эту страну,
Из-за девяти далеких морей,
- 770 С берегов океана Араат,
Со стыков четырех бурных морей
Имеющие очи огненные,
Ноги быстрые, поступь широкою,
Грудь могучую, удалыцы
Отправляются в путь,
Стекаются сюда.
Родную страну
Кладя в залог,
Всю свою родню
- 780 Отдавая на поруки,
Казну, сколько есть,
Пуская в расход,
Многочисленный скот
Сгоняя на харчи —
На каждой остановке
Делая дэлбиргэ,

790 На каждом переходе
Жертвы принося
С обильным обрызгиванием,
На ночевке по телке,
На дневке по бычку
Забывая на пропитание,
С давних забытых дней
До сих пор продолжают
Прибывать без конца
В этот край заветный.
Посмотрите, как много
Собралось у стариков:
800 Как волны на реке,
Как прибой морской,
Как ветер наносит
Дождевые облака,
И женщины молодые,
И мужи удалые
Теснятся здесь толпой.
И дивятся они:
В самом деле пошла
Заслуженная молва
Об этой стране,
810 Под небом высоким
На свете широком
Может ли быть земля
Богаче и краше, —
Говорят, восхищаясь.
В конце концов они
Забыли, откуда пришли,
Забыли родную сторону,
Мужчины забыли
820 Любимых жен, детей,
Женщины забыли
Мужей дорогих,
Без вина стали
Пьяными все,
Без духов нечистых
Посходили с ума —
Так полонила их
Новая страна,
Не желают оторваться,
Не стал им нужен
830 Очаг родной,
Нашли здесь свой дом,
Стали командой одной,
Одной думой стали жить
Все, как один человек,
Старик им — отцом,
Старуха матерью
Родными стали.
Устроили без конца
Игры весёлые,

- 840 Развернули празднества
С угощением обильным;
Удалью молодецкой,
Умениями всякими
Удивляют, соревнуясь.
Поставили сэлэ²⁸,
Поймали кобылиц
Вскармливают жеребят,
Множат табуны гнедых
И соловых лошадей,
- 850 Воздвигли роскошный двор,
Вьётся в небо дым густой.
Тёмная ночь
С восемью занавесями
Наподобие пышным
Гриве и хвосту
Восьмитравного жеребца
Наступает не спеша,
У старика со старухой
Наливаются тяжестью
- 860 Толстые веки,
Неотвязно наступает сон,
Улеглись они спать,
Обнявшись за бока.
Северный горизонт
Стал бледнеть,
Подобно лезвию
Промысловой батыи²⁹,
На востоке стали
Блики света играть,
- 870 Как лезвие
Легкого батыи —
Накрывшая мягко,
Как грива и хвост
Девятитравного коня,
Ночная мгла
Разошлась совсем.
Проснулись старики.
Восемь девиц,
Подобных стерхам,
- 880 Водю черного омота
Омыли чело
Госпожи своей,
Светлое, как образ
Снежной куропатки.
Девять юношей удалых,
Не познавших греха,
Подскочили к старику,
Водой из деревянного
Резного ковша
- 890 Тщательно умыли
Благородное чело.
Из медного чана

С тремя поясами,
Орудуя острой,
Разложили на стол
Из белой бересты
С девятью скрепами
Мясо отварное —
От снегиря до стерха,
900 От зайца до верблюда,
От лягушки до кита —
Из сладких частей,
Из мякоти жирной
Наелись вдоволь.
После этого старики
Стали думать-гадать,
Между собой обсуждать
Всю жизнь свою
910 От начала до конца,
Об основе дома,
Об огне очага,
О судьбе грядущей;
В течение семи
Поколений счастливых
Нажили богатство
Мерой не измеренное,
На восемь поколений
Прославились далеко,
И подумали:
920 Кто же утвердит
Нашу славу на века?
Есть, оказывается,
Потомок великих айыгы³⁰
Халыаджымар Бэргэн,
Ездящий на ретивом
Вороном коне,
Бегущий так бурно,
Будто обрушивается
930 Черный лес густой.
Если разглядывать
С самой макушки
До середины ступни
Благородный облик,
Внушительный вид
Этого мужа:
Губы, как камни розовые,
Нос выточен из яшмы,
Серебряными монетами
940 Очи зоркие блестят,
Ресницы опущены
Золотым песком,
Как рыси рыжей
Мех блестящий.
Лоб широкий светится,
Черными соболями

950 Брови густые лежат,
 Шкурой огневки
 Рдеются щеки,
 Отменной чернобурки
 мехом выются
 Кудрявые виски.
 Голени подобны
 Лиственницы крепкой
 Чурке очищенной,
 Бедрa, как комель
 Толстой лесины,
 В пять маховых сажений
 Талия тонкая,
 В шесть маховых сажений
 960 Плечи широкие,
 Отборного железа
 Мускулы должны быть,
 Закаленной стали
 Жилы должны быть,
 В три маховых сажени
 Обширная грудь,
 Как пять крестовых монет,
 Положенных в ряд,
 Крепкие пальцы —
 970 За что ни возьмется,
 Не отпустит ни за что.
 Если посмотреть,
 Во что он одет
 От макушки до ступней:
 Одежды из трико,
 Вельвета и материи прочей
 Вовсе не видать,
 В старинную одежду
 Наряжается он:
 980 Лосиной ровдуги торбоза³¹,
 Из шкуры матерого
 Волка наколенники,
 Из замши оленьей
 Прочный кафтан,
 Из отборных шкур
 Соболья доха,
 Рысья шапка пышная,
 Лисьи рукавицы
 Роскошные.
 990 Ростом в девять
 Сажений высокий,
 Толщина соответствует тому.
 На этой Срединной земле
 Могучей защитой нам
 Будет он — считают,
 От смертельной угрозы
 Станет прочной броней —
 Верят и надеются,

- 1000 Как на каменную скалу;
Если сверху
Низринется смерч,
Рысьей шапкой заткнет,
Когда снизу
Прорвется смерть,
Каменной ступней
Затопчет,
Бурные бураны
Срединной земли
Широкими плечами
- 1010 Загородит —
Хоть бы откуда-нибудь
Пришла беда,
Справится легко, —
Думают они.
На красной лавке
Пятислоной прочной
На шкуре медвежьей,
На подушке собольей,
Под одеялом рысьим,
- 1020 Под крыльями ночи
Иссиня темными
Почивает сладко.
У старика со старухой,
Любующихся
Благородным обликом,
Видом внушительным
Этого человека,
Сердца горячие
Возрадовались,
- 1030 Печени черные взволновались³²:
Есть кому продолжать
Славный род,
Не погаснет наш очаг,
Этому человеку
Исполнилось уже тридцать.
Затем, через год,
Старуха вдруг понесла.
Почувствовав беременность,
Сильно она ослабла,
- 1040 К истечению семи месяцев
Сердце трепещет,
Печень сжимается,
Скрутила все тело
Жестокая боль,
Хоть ложись, помирай...
Многочисленная челядь,
Весь народ плачет,
Жалея старую мать.
— Что же это?
- 1050 То ли духи небесные
Гневно взглянули.

- 1060 То ли из преисподней
Сила дьявольская
Явилась со злом?
Стали думать-гадать:
Как нам спасти
Светлый дух
Матери дорогой,
Как защитить
Ее черный дух?³³
Решили шамана найти,
Собрали семь белых
Шаманок важных.
Отобрали из них
Троих сильнейших,
Чье слово обладает
Особой силой проникновения,
Чье кюнгэсэ³⁴ волшебное
Отражает все скрытое.
- 1070 Они начали камлать,
Рассказывая обо всем пути:
Поднимаются в верхний мир
По зеленому перевалу,
Усланными белыми подстилками,
По краям висят пузыри
С живительной влагой,
Луком со стрелами помечен тракт,
Берестяные юрты-ураса стоят,
Где смеется священный огонь,
1080 Девицы-молодицы привечают,
Табуны белогривых резвятся,
Собольи шкуры развешаны
На семи переходах перевала.
Пройдя его, шаманки достигли
Нэлбер Айбысыт³⁵ госпожи
Священного гнездовья
Величиной с три копны сена,
Покрытых снегом чистым,
Гнездо мерно вздымается,
1090 Излучая сияние серебристое.
Шаманки заглянули внутрь:
В белой люльке большой
С семью крепкими обручами,
С тройным навесом стальным
Лежит, держа во рту
Соску серебряную
Величиной с сердце же
Алый соколенок —
1100 Глаза не прорезались,
Крылья без оперений,
Голый, как чурка,
Очищенная от коры,
С ошейником белым,
Колокольчик на хвосте.

- Три шаманки скорей
Опрокинули люльку —
Тонкий плачущий
Голос шмелиный
Трижды прозвучал.
1110 И по направлению
К огненному морю
Под далеким горизонтом
Южного неба
Дуновение синее.
Как из трубки курительной,
Промелькнуло быстро,
Не успели проследить.
Шаманки, камлая звонко,
Вернулись обратно.
1120 — Белое дыхание спасти,
Черное дыхание сохранить
Нашли ли способ какой,
Доложите подробно, — сказали.
— Не впусую обильно
Проливали белый пот,
Недаром ручьем
Бежал наш черный пот³⁶,
Далекie страны,
Обойдя, вернулись,
1130 Роковые пути
Прошли успешно,
Спасли белое дыхание
Матери-госпожи,
Сохранили черное
Дыхание — ответили шаманки.
Трижды ударили
В звонкие бубны
С медным перезвоном,
Скинули тяжелые
1140 Одеяния ритуальные,
В трех местах вскормили
Белым избытком
Священный огонь.
Тотчас же
Старуха разрешилась
Семимесячным недоноском —
Раздался встревоженный
Шмелиный голос
И тут же пропал.
1150 — Что это такое? — Посмотрели:
Как чан огромный голова,
Как чашки медные — глаза,
Как коряга — спина,
Как чабычах — живот³⁷
Руки, как лук кривой,
Ноги, как ветки сухие.
Ростом в полтора аршина —

- 1160 Человек — не человек,
Зверь — не зверь,
Решили: отродье дьявольское,
Не нужно, чтобы
Черные глаза видели,
Плоские уши слышали,
Это отродье из преисподней,
Занесенное тучей черной³⁸ —
Нужно как можно поскорей
Подальше убрать! —
Кто сделает за мзду —
Спросили у всех.
- 1170 Не нашли никого,
Кто бы так нуждался.
Быстро разыскали
Симэхсин старушку³⁹
Джэсин Турахай
Нюкен Чаадай⁴⁰,
С начальных времен до наших дней
Ставшую голосом
Смрадного хотона,
Духом ясел грязных
- 1180 У знаменитых богачей,
Она же не безродная:
Ее отец Хара Нюкен шаман⁴¹,
Питающийся шипами древес,
Одевающийся в тонкий слой коры,
С тростью из крепкого сука;
Мать ее — шаманка,
Ытык Тумараасай⁴²
С серьгами, похожими
На капли слизи
- 1190 Из рта яловой коровы,
Сама же — потомок
Ржавого неба,
У семи черных богачей
Была на побегушках.
— Убери быстрей,
Чтоб очи не видели
И уши не слышали, —
Поручили ей.
Берестяное ведро
- 1200 С тремя дужками
Приволокла старуха,
Положила то чадо
Вместе с грязью,
Поволокла на северную
Сторону хотона,
Вытолкнула во двор
Холодное окно⁴³,
Возле которого
Курганом большим
- 1210 Лежала куча навоза,

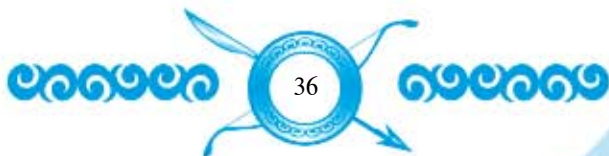
- Зарыла туда глубоко
Ребенка-недоноска.
Прошло еще тридцать лет.
Старуха снова забеременела,
Родила нормально.
У этого ребенка
Виски, как заря
Восходящего солнца,
Щеки, как сияние
1220 Заходящего солнца,
Очи, как глаза
Бегущего жеребенка,
Брови писанные,
Волосы переливаются,
Как светлый мех
На загривке соболя,
Как куски
Брюшного сала
Губки нежные.
1230 Белее лебеди,
Светлее зеркала —
Такая красавица;
С птичкой клёст —
Темного леса
Нежной красой,
Приносящей рассвет,
Можно сравнить
Прелесть девочки,
Упавшей на свежую
1240 Зеленую траву.
Имеющие очи все увидели,
Имеющие уши все слышали,
Водою из черного омута
Обмыли бока,
Водою из великого озера
Светлое тело
Тщательно промыли,
Белой благодатью⁴⁴
Втерли спину и грудь,
1250 Закутали в отборную
Шкуру куницы,
После этого решили
Держать в тайне,
Чтобы дурным глазом
Не сглазить счастье ее,
Чтоб уши нечистые
Не услышали ее.
В чулане с тройной
Говорящей и поющей
1260 Особой стеной
Решили держать,
Если черный люд,
Несчастные какие

- Увидят ее, то могут
Порчу нанести.
Перед каждой из трех
Дверей чулана
Поставили по три
Богатыря на караул.
- 1270 Держали долгий совет,
Каким именем достойным
Новорожденную наречь.
Нарекли: Юкейден Куо Белая,
Воплотившая всю прелесть
Бассейна трех рек,
С косою серебряной
В три маховых сажени,
Внучка трех великих
Прославленных айыы.
- 1280 Стали думать-гадать,
Как ее воспитать?
Решили: должна она ходить
По семиветвистой
Зеленой траве чибиксей,
Должна она питаться
Мясом великой
Небесной птицы баргый⁴⁵,
Родившейся при первом снеге,
Нежным ее жиром плавким,
Как соком нужно поить,
Только тогда
- 1290 Окрепнут кости прямые,
Всем телом она расцветет,
Вырастет умницей-разумницей
С ласковым нравом.
Шесть чистых девиц
Будут повсюду сопровождать,
Семеро дивных птичек,
Восемь отборных соболей,
- 1300 Пусть ее развлекают игрой, —
Так они постановили.
Ей исполнилось двадцать два года.
Однажды утром старик со старухой
Советуются:
— Мы с тобой в течение
Семи поколений
Нажили богатство
Несметное такое,
Восемь веков человечьих
- 1310 Прославились повсюду,
Зимой студеной,
Не брали в руки топор
Рубить дрова на топку,
Летом жарким
Сена и три охапки
Не собрали на запас.

- 1320 На всем протяжении
Нашей жизни долгой
На счастливом средоточии
Неизменной великой
Срединной земли
Слава громкая
О нашей стране,
Где лето благодатное
Не знает зимы,
День светлый сияет
Без тьмы ночной,
Изобилие счастливое
Никогда не истощается.
- 1330 Прослышав об этом,
Из-за далеких
Девяти морей больших
Потянулись к нам
Имеющие мысли смелые,
Руки ловкие, сильные,
Прибились мирно к нам,
Стали командой большой.
Облетая лихом
Четыре горизонта
- 1340 Окружающих морей,
Отбирали все, что нашли:
Даже слезы у незрячих,
Суставную жидкость у калек.
Высоких делая низкими,
Толстых делая тонкими,
Отнимая жизни у живых,
Воскрешая мертвых —
Как волны морские
Несут все, что попадетсЯ.
- 1350 Все собрали у нас —
Не думали, что это
Провинность тяжкая,
Черный грех.
На сегодня, действительно,
Разбогатели чрезмерно,
Если Иэйиэхсит богиня
Обратит строгий взор,
Провинность нашу,
Черные грехи,
- 1360 Возможно, не выдержат
Весы правосудия,
Не вместит темница.
Как можно отвести
Нависающую угрозу?
— Я думаю, старая, —
Говорит старик, —
Нужно собрать
Весь народ свой,
К дальним направим конных,

- 1370 К ближним — пеших,
Поставим чэчир
Как березовую рощу,
В огромный круг,
Как великое озеро,
Посадим народ,
Воздвигнем тройной
Священный столб,
Который восславят
Девять юношей, —
- 1380 На девять дней
И ночей устроим
Великий ысях.
По истечении девяти дней
Четверть несметного богатства
Раздадим народу —
Короткое удлиним,
Узкое расширим,
Чтобы не было совсем
Бедных и нищих,
- 1390 И должников,
Высокие божества
Тогда смилостивятся.
Хоть и жалко старой
Богатства, сказала:
— Сам решай, —
Сердцем скрепя.
— Подойди сюда,
Потомок айыы
Халыажымар Бэргэн,
- 1400 Пока, сказав слово,
Дыхание не перевел,
В мгновение ока
На четверть богатства
Организууй великий ысях
На девять дней и ночей,
По истечении девяти дней
Четверть богатства
Раздай народу всему,
Никого, смотри,
- 1410 Не обижай!
Конные посыльные
Собрали всех издалека,
Пешие посыльные
Привели всех близких —
Собралась такая
Огромная толпа,
Что поделили ступнями
Поле праздничное.
Поймали лошадей,
- 1420 Быстрые ребята
Загнали в загоны,
Крепкие силачи

- Буйных укрощали,
Шустрые парни
Веревками опутали,
Хваткие ребята
Поближе подвели.
Лихие ловкачи
Жилу становую
1430 Вытянули быстро,
Скорые руки
Горло перерезали,
Мастера разделки
Шкуру сняли,
Спорые руки
Жилы с ног вытянули,
Тяжелорукие молодцы
Рубили на части,
1440 Коренастые здоровяки
Подносили к очагу,
Потелые-поспешные
Сварили в чанах,
Сноровистые умельцы
Разложили по частям,
Расторопные парни
Собрали столы,
Парень разумный
С верным глазом
1450 Судил-рядил,
Ходоки быстроногие
Всем разносили⁴⁷ —
На двоих едоков —
Одна передняя нога
Нагульной лошади
С салом толщиной
В Суор холото⁴⁸ —
Так много наварили.
Кумыс приготовили,
1460 Девицы-синички
По чоронном разливали,
Девицы-горлянки белые
Масла положили,
Сноровистые парни
Подносили гостям,
Знатных иноземцев
Угощали из большой
Резной бадьи,
Отличившихся всех
Особо угощали,
1470 От хмельного кумыса
Начали пьянеть,
Черными глазами
И неба не видя,
Закружились весело,
От радости ноги

- 1480 Не чуют земли.
Толстыми кусками
Из хаза⁴⁹ отборного
Поставили метки
Для игр ножных,
Салом загривка
Как битой играют,
Вместо мячей
Безменом масла
Перебрасываются;
На восьмидесяти местах
Пляски идут,
Девяносто отдельных
Олонхо раздается,
- 1490 В семью семи местах
Священные песни поются,
Легкие соревнуются
В кылыы и куобах⁵⁰,
Силачи схватились в борьбе,
Бегуны соревнуются,
Старый шаман
Бросает жребий — тёрях,
Певуны-шаманки
Славу поют,
- 1500 Омеряк⁵¹ кричит, кривляется,
Менярик⁵² беснуется,
Чуткий слушает танха⁵³.
Если сверху
Из девяти суровых родов,
Намереваясь взором роковым
Разрушить счастливый жребий
Нашего отца,
Из-под каменной ладони
Заглянут вниз, посылая
- 1510 Жадный огонь своих глаз,
Неужели не сможем
Рысей шапкой заслонить! —
Раздаются голоса.
Когда со дна преисподней
С тройным оборотом
Могучие темных сил
Устремятся вверх
Трехгранной ледяной
Острогой пробить
Основание жилья
- 1520 Отца нашего, неужто
Не затопчем их
Пятою тяжелой! — говорят.
Если с окраин Срединного мира
Буйные силы бурей-ураганом
Налетят сломать
Тройной золотой запор
Нашего благополучия.

- 1530 Широкими плечами
Отбросим назад, — говорят.
Свободно болтают уста
Необдуманные речи,
Греховные слова раздаются,
Озорные песни звучат.
Восемь суток проходит.
Халыаджымар Бэргэн
Осторожно разгуливает,
Втихомолку поглядывает.
И вдруг среди шумного веселья
- 1540 С четырех небосклонов
Страшно гром загремел,
Ударил молния огнем
Величиной с ель в снегу.
С запада глухо рокочет
Гром засухи, голода⁵⁴,
Затем выскочило
Черное мрачное облако,
Величиной с дерево обгоревшее,
С отломанной верхушкой.
- 1550 После этого дух бури,
Словно бешеный медведь
Разбрасывает берлогу,
Разыгрался ураганом,
Разгоняет все живое:
Земные существа
Спрятались в земле,
Божеские создания
Улетели в небо,
Воды светлого моря
- 1560 С восемью стремнинами
Поднимаются, как русские
Женщины в сарафанах,
Разбежались по лесу,
На месте моря
Шумит лишь красный песок.
Улетает в небо
Все крылатое,
Звери хахай⁵⁵
Облюбовавшие скалы,
- 1570 Потомство выводя,
Со всех ног пустились
Наутек, куда глаза глядят,
С высоких утесов
Снялись ёксёкю⁵⁶,
Высиживавшие яйца.
Плюнет силээхтэ⁵⁷,
Плевков не достигает земли,
Такой поднялся ветер.
Занесло все вокруг
- 1580 Метелью ледяной
По рога телке.

- 1590
 Лучшие из людей
 Под кровать залезли
 На красном углу,
 Расторопные самые
 Убежали в хотон,
 Знатные забились в чулан,
 Большие под нары,
 Остальные в лес —
 Разбежались кто куда,
 Не жалея ног.
 И конный и рогатый —
 Весь скот убежал
 По оврагам, ручьям.
 Возле дома, на дворе,
 На поле праздника
 Никого не осталось,
 От малых детей
 До дряхлых старцев,
 И следов не осталось.
 Только один
 Халыаджымар Бэргэн
 Остался у дома
 Дорогого, родного.
 Что же напасть? —
 Вперил взор
 Внимательный
 На запад.
 Видит: то облако черное
 Разверзается посередине,
 Как огромный чердат⁵⁸,
 Увиденный во сне,
 Остановилось над пригорком
 С девятью отрогами.
 Халыаджымар Бэргэн
 Видит до сих пор
 Невиданное глазами,
 Не услышанное ушами;
 Под солнцем святым,
 На земле вековой
 1620
 Из странных видений
 Особое диво,
 Образ немислимый
 Является перед глазами.
 Таков, вероятно, — думает, —
 Должен быть облик
 Чудища, родившегося
 В чужедальной стране;
 Из самой преисподней
 1630
 Из племени насильников
 Только может явиться
 И тенью страшной,
 И явью ужасной
 Сила дьявольская.

- С самой макушки
До конца ступни
Осмотрел наружный
Пришельца вид
И нашел его таковым:
1640 Единственная нога
Без коленных суставов
Выросла из поперечной
Кости тазобедренной,
Из середины груди
Выросла единственная
Рука без локтя,
Думает щеки — это лицо,
Думает лицо — это затылок,
На середине лба
1650 Горит серным огнем
Единственный глаз,
Как ветки тальника
Ресницы редки.
Держит бубен стонущий
С крестовиной говорливой,
С колотушкой игривой,
С тремя лопастями.
Одет он в кысаан⁵⁹,
Увешанный пластинами
1660 Звонкого металла,
С Кюсэнгэ круглым
Отверстием посередине»⁶⁰
С бахромой по низу.
Спереди на груди
Большая пуговица в образе
Трехглавой гагары,
Белые полоски из слюды,
Светятся как семь
Ржавых месяцев —
1670 Он, кажется, шаман.
Трижды звонко
Ударил в бубен,
И ногой без колена
Пал на колено,
Отложил бубен в сторону,
Из-под ладоней ледяных
С грязными сосульками.
Взглянул остро на дом —
Из глаз вылетели,
1680 Разгораясь, огни,
Объемом с холодный ушат
Для простокваши впрок,
И стали по двору
Перекачиваться как связки
Горящей бересты сухой,
Что за напасть из-под ног,
Что за беда из-под рук, —

- 1690 Думает Халыаджымар Бэргэн, —
Вперед подался,
Назад отступил,
Шатаясь, сделал
Семь шагов,
Трижды руками оперся,
С родничка на голове
До середины ступней
Сражен ударом,
Стоял без сил двигаться.
Ушами чуткими,
Как сквозь сон,
- 1700 Слышит такую речь.
Шаман Уот Чымаадай⁶¹
Саат-татай, оголоор⁶²,
Суетные мои
Стремления наоборот,
Настойчивые мои
Тяжелые слова!
Раз так⁶³,
На неизменной, неподвижной
Срединной земле
- 1710 С солнцем встающим,
С водами испаряющимися,
С деревьями увядающими,
Покрытой сочной травой,
Дающей изобилие —
Сбиваясь в клубок,
Как мяч из шерсти
Катаясь на просторе,
Возникшей над необъятным
Морем-океаном —
- 1720 Был послан свыше,
Записан в указе,
Занесен в золотой
Синодник священный
Семи грозных богов
С назначением прямым
Укрепить и множить
Благо центра вселенной,
Был поставлен судьбой,
Одун Ханом направлен
- 1730 На Срединную землю
Кюн Сыралыман тойон⁶⁴
С женой Аан Дархан хатын,
Чтобы возглавить весь род
Уранхаев-саха —
Коренастых, тщедушных,
С согбенным станом,
Одетых в шкуры
Телят и жеребят,
Бедных имуществом,
- 1740 Слабых силой тела,

- Устроить их жизнь,
Стать опорой твердой,
Создать им прорубь
Неисчерпаемую⁶⁵.
Последний из их
Девяти сыновей,
Халыаджымар Бэргэн,
Славному тебе
- 1750 Трижды кланяюсь
Со словом привета!
Вкусные яства твои
Не прельщают меня,
Не нуждаюсь в нарядах
Что можешь ты дать.
Не войду в уютный дом,
Не погреюсь у твоего очага.
Прибыл с конкретным
Заданием сюда.
- 1760 Спросишь:
Откуда прибыл? —
— С запада, — отвечаю.
Откуда с запада, — спросишь, —
Расскажу подробно.
Из дали запредельной,
Откуда можно прибыть
Изнуренный телом здоровым,
Из-за края дальнего
Такой губительной страны,
Отправившись сюда,
- 1770 Отважный теряет
На многотрудном пути
Все силы свои.
Земля, на которую
Ногами ступаешь,
Кончится совсем,
Почвенной пыли
На понюшку не найдешь,
Ставшие тебе опорой
Скалистые горы
- 1780 Исчезнут совсем,
Не найдешь на огниво
Крепкого камня кусок,
Море бескрайнее
Будто вмиг испарится,
И на ковш воды
Умыться не найдешь.
Вскормившая живое
Земля родная, кончаясь,
Как нос утюга,
- 1790 Загнется вверх,
Поднятием возникшее
Синее небо светлое
Как голова тунгусской

- 1800 Лыжи, загибаясь,
Опустится вниз —
Там, где сходятся
Края неба и земли,
Начнется страшный переход,
Как трущиеся со скрежетом
Друг о друга клыки
Матерого медведя.
К западу оттуда
Сможешь увидеть:
Волнами, подобными
Мужам-господам,
Шугою, как девок толпа,
Пеною, как юношей кружки,
Бьется, играет грозно
Суровое море Тумара
- 1810 Со ржавой водой,
Где рыбы медные.
Как растянутая шкура
Восьмилетнего медведя
Раскинулся западный край
Моря великого,
Там дальше лежит
Талана обширная,
Бедовая сибирь⁶⁶,
Где под четырьмя
1820 Заплесневелыми
Солнцами сквозными,
Семью ржавыми
Месяцами щербатыми
Гром сухой гремит,
Молнии огненные снуют,
Буйный ветер шумит,
Постоянно воев буря;
На полях полосами
1830 Растет чахлая трава,
Деревья обломаны,
Глыбы обрушиваются с гор,
Почва вся из булыжника.
Лоно этой земли заполняют
Люди: тени черные — мужчины,
Игривые призраки — женщины,
Духи жертвенного скота —
Лошади и коровы там,
Жеребята длинноногие,
Телята коротконогие,
1840 Как духи проклятий,
Плодятся там.
Правят этим миром
Уот Усуутай старик
С шеей длинной
В тридцать маховых сажений,
Тимир Агыластай старуха⁶⁷

- 1850 С языком играющим
В семь маховых сажень.
В обширном ледяном лоне
С тремя перехватами
Старуха носила плод —
Семь месяцев лелеет,
Восемь месяцев страдает,
Исполняется девятый месяц,
Начинаются роды тяжелые,
Муки жестокие испытала.
Из нижнего слоя преисподней
Вызвали грозного шамана
Уот Кылтай старика⁶⁸.
- 1860 Поёт заклинания шаман,
Плюет старухе на поясницу⁶⁹,
Обходит вокруг, произнося «дом»⁷⁰.
Когда он закончил камлать,
Старуха наконец разрешилась
Четырехгранной глыбой камня
Величиной с лежащую корову,
Коснувшись земли, глыба
Взорвалась изнутри,
Из камня выскочил
- 1870 Человек из цельного железа,
Свернувшийся в сажени полторы,
Если поставить, в сажени три
Высотой, четырехгранный.
Встал с грохотом на ноги,
Стал бегать взад-вперед,
Сильнейшие из людей-теней
Железной цепью длинной
Зарканили за шею.
— Где его воспитывать? — Спросили.
- 1880 — Нужно укрыть срочно
За безвестной далью
Бездонной преисподней,
Там тайно взрастить
В центре заповедном.
Пусть играет, тешится там,
Пока придёт его час, —
Решили и тут же
Дальше вниз спровадили.
Через три года
- 1890 Суставы его окрепли,
Переступил запреты.
Отец его, господин,
Мать его, госпожа,
Возрадовались сильно,
Возликовали бурно:
Нарекаем имя высокое,
Назначаем долю великую, —
Сказали, торжествуя, —
Когда созреешь вполне,

- 1900 Обретишь силу безмерную,
Оберешь весь нижний мир,
Пустишь всех с салазками⁷¹,
Опустошишь и верхний мир,
Обездолишь все живое.
Славное имя твое будет
Неодолимый Бюгюстьян Хара⁷²
С тремя тенями⁷³.
Отправляем срочно тебя
В центр заветный
- 1910 Бесконечного неба мрака,
Как будто под чугунным
Опрокинутым котлом
Лежит этот центр,
Там вырастешь, постигая
Секреты магии могучей,
Тайны превращений.
После этого должен
Трижды окунуться
В небесное море огня,
- 1920 Лежащее на южном краю
Девяти великих небес,
В воде семикратного жара огня,
Где плавает, играя,
Огненная рыба, имеющая
В семь маховых сажений
Горящий позвоночник
С тройным горбом,
В девять сажений
Железные плавни.
- 1930 Вот тогда нальются мощью
Ноги твои, сила станова
Станет безмерной.
Трехлетний мальчик
Подпрыгивает радостно,
Воскликая хвастливо:
— Я ль не смогу
Налиться силой могучей,
Я ль не достигну
Славы великой?!
- 1940 Не думаю, что упусти
Уготованную судьбу.
К возвращению своему
Оставил такой наказ:
Если в какой стране
Будет женщина достойная,
Захочу воссоединиться с ней,
Коль найдется ровня мне
В далекой какой стране,
Будет моя! — сказал, —
- 1950 Прямо на востоке, говорят,
Живут в центре счастливом
Срединной земли,

- Где каждое утро
Восходит солнце,
Воды все испаряются,
Кюн Сыралыман тойон
С Аан Дархан хатын.
Они вырастили дочь,
Воплотившую всю прелесть
- 1960 Трех великих рек,
Юкейдян Куо Белую,
С косой в три сажени
Играющей серебряной волной,
Прячут её от взоров людей,
Укрывают от непогоды, дождей —
Пусть её приготовят для меня.
Если не захотят отдать,
Белый день оберну тьмой,
Омою небо кровью,
- 1970 Землю развею в прах —
Все равно будет моя!
Если встретят с приветом,
Выражая согласие,
Покорно попросят выкуп,
Тогда пригоню в ответ
Семью семь ретивых
Красно-бурых лошадей,
Девятью девять нечистых
Колдовских коров,
- 1980 Остановлюсь на светлом
Предгорье с девятью
Отрогами большими,
Пусть тотчас приведут,
Не дергаясь взад-вперед,
Девицу-красу ко мне,
Вырядив, как кобылицу священную,
Украшив, как божественную лань,
И на белый великий стол
На одной ноге соберут
- 1990 Девять красно-бурых
Своих лошадей
С белым пятном на лбу,
Ледяное сердце мое
Будет довольно тогда.
Этой жертвой увлажнив
Железную пасть свою,
Добром отправлюсь назад,
Прихватив суженую.
Спросишь, кто весть принёс? —
- 2000 Ставший зеницей
Глядящего ока, —
Бюгюстяна Хара,
Ставший серой
В его чутком ухе,
Мудрый выразитель

- 2010 Его дум сокровенных,
Верный переводчик
Его слов мудреных,
Самый надежный
Из посыльных быстрееших —
Девятью великими
Шаманками верхнего мира
Колдовскому искусству
Обученный, а душа
Семью сильнейшими
Шаманками нижнего мира
Воплощена в идол медный,
Огнедышащий, великий
Уот Чымаадай шаман,
- 2020 Чье лицо — маска берестяная,
Крылья — студеные бураны.
Не говори, что не слышал,
Беды не оберетесь,
Навеки прощай! —
Дважды ударил в бубен,
Третий удар прогремел
За горизонтом западным.
Люди думают:
Настало, наверное, проклятие,
Когда солнце померкнет,
Страна счастливая погибнет —
Богиня Иэйэхсит милостивая
Отвернулась, видимо, от нас...
Взлететь вверх спастись,
Крыльев не имеем,
Уйти в землю прятаться,
Острия не имеем.
Мир широкий стал
Теснее чулана,
- 2040 Открытый простор
Солнечной вселенной
Становится мраком глухим,
Как под замком темницы.
Мозговитые не видят
Берега в море бедствий,
Умнейшие не знают
Путей спасения.
Бросили заботы о богатствах,
Забыли думать о казне,
- 2050 Одно только на уме:
Как остаться живыми,
Решили всем миром
Забиться в обширный дом.
В роскошный балаган,
Возвышающийся как курган,
Забилась все до одного
Так, что дом раздулся,
Как молоко вскипающее,

- 2060 Крючками закаленного железа
Закрылись изнутри.
В левой половине
Стояли девять ураса⁷⁴
Из чистой бересты
С тремя опоясками
С резными украшениями,
Туда забились женщины
И девочки малые,
Берестяную дверь закрыли
Также на крючок.
- 2070 Так и сидели
Три дня и ночи.
На восточном горизонте
Открывается полоска
Света, подобная лезвию
Легкой батыи.
Северный горизонт
Начал светиться,
Как лезвие хотохон⁷⁵
Батыи охотника;
Светающее небо
Озаряется лучами,
Как клинок боевой
Батыи-саабылаан⁷⁶.
Ушла восьмислойная
Темная ночь.
И вдруг
С северного угла
Смрадного коровника
Послышался громкий шум
- 2090 Будто балкой большой
Стучат по мерзлой земле,
Кто-то ступает тяжело
Копытами огромными.
Услышав это, у всех
Сердце-тойон⁷⁷ в ограде
Из девяти ребер кривых
Забилось, как язычок
Колокольчика, сильно,
Застыли все в обмороке.
- 2100 У кого длиннее аорта,
Теряя сознание, поняли:
Звук шагов остановился
У двери с шестью перекладами,
Медью светящейся.
— Сын запада
Бюгюстян Хара неукротимый
С тремя тенями
Вот подошел, — сказали.
Подошедший дернул дверь,
- 2110 Семь запоров железных
Сломались, как мерзлые

- 2120 Корни трав лесных,
Дверь сорвалась с петель,
Разошлись косяки на аршин.
Ростом примерно
В восемь саженей,
Похожий на обгоревшую ель
С обломанным верхом,
Не то человек, не то дьявол —
Голова с большой чан,
Глаза, как чашки медные,
Руки — как дуга лука,
Живот — что лукошко берестяное,
Спина — коряга толстая,
Ноги — ветки сухие,
Тело никогда не прикрывал
Тканью с подошвы кусок,
Голый, как вчистую
- 2130 Ободранная чурка дерева,
Левой пятерней прикрыл
Срамное место свое,
Плечи и спина покрыты
Клубками белых червей
Толщиной в три копны,
Покрытые снегом зимой,
По бокам свисают
Мотками черные гады,
В глазах кишат
- 2140 Мелкие твари-насекомые —
Под солнцем не виданное
Страшилище чудное
Пытается в дом войти.
С обеих сторон оперся
Руками о косяки,
Запел песню такую,
Завел речь такую.
Недоносок
Сегодня
- 2150 В сиянии солнца добром,
Под знаком новой луны
Обращаюсь к вам,
Ставшая подлинной
Иэйиэхсит-госпожей
Уютного дома,
Солнцеподобная
Матушка родная
С пышной косой,
Словно распущенные
Грива и хвост
- 2160 Буланой лошади!
Создавший меня
Почтенный отец-господин
С висками, подобными
Расчесанной на пробор

- 2170 Белой гриве жеребца!
Из-за девяти морей,
Со всего мира широкого
Набрали команду удалых,
Расторопных молодцов,
Посадили их на коней
Быстроногих, неутомимых.
Согнанных с побережий
Четырех океанов бурных,
Направляли на набеги лихие.
Мать моя госпожа
Не давала никому
Возможности надеть
На палец одно кольцо,
Украстить бисером обувь,
2180 Ожерельем шею наряжать,
Браслетом запястье укрепить,
На шапку бляшку нашить,
На уши серьги надеть —
Жадностью и самохвальством
Прославилась на весь мир;
Отец мой, господин,
Начиная с краев
Восьми бурных морей,
Великих Араат,
2190 С белых горностаев
И черно-желтых белок
До самых редких
Пушных зверей
Обобрал весь бедный люд.
Как волны морские
С плачем все несли
К одному лишь тебе, —
Провинность безмерная
Горой снежной собралась,
2200 Светлые боги отвернулись,
Грехи твоё лицо
Мажут дегтем-смолой,
Боги-создатели считают,
Что злодеяния твои
Ссылкой не измерить,
Может, нужно, — думают, —
Из мира мрака
Черных сил преисподней
Вызвать самого злого,
2210 Устроить расправу...
Я же
Долгих тридцать лет,
Не видя солнечного света,
Под слоем белых червей,
С черными гадами в обнимку,
Тварями из почвы питаюсь,
Поддержанный воздухом небес,

- Неприглядный имею вид...
 Лежа долго так,
 2220 Услышал я гул езды,
 Несущий беду,
 Понял, что открыт проход
 С запада смертельному злу,
 Даже такому мне
 Желанен солнечный свет,
 Заботит судьба родной страны,
 Решил отделиться от вас.
 Спросите, кто это говорит, —
 На гребне былых лет,
 2230 На волне ушедших дней,
 В давние времена,
 Госпожа-мать, вспомни,
 В святом лоне твоём
 Семь месяцев созрел
 Для этой Срединной
 Великой Матери Земли,
 Под солнцем велик простор,
 Мир божественный открыт,
 Срединная земля широка,
 2240 За ваши черные грехи,
 За провинность безмерную
 Не хочу, чтоб меня
 Страшный дух зла поразил,
 Не хочу заживо сгореть
 В огненной пасти дьявола,
 Ухожу от вас —
 Пусть решит, какую судьбу
 Назначила мне
 2250 Дух-хозяйка земли! —
 Закрыв дверь,
 Ушел в сторону
 Цветущего луга.
 Внимательно следили,
 Куда же направится?
 В счастливом центре
 Великой матери земли
 На славу росло —
 На семидесяти прочных корнях,
 С девяноста звонкими
 2260 Ветвями-сучьями крепкими
 С шишками, как чороны,
 Полные крупных орехов,
 С хвоей, как шёлковых
 Ниток мотки,
 Желто-красная кора
 Источает сладкий мёд,
 Макушка с кистями,
 Как основание стога
 В шесть маховых сажений
 2270 Пышная крона раздалась —

- Священное дерево великое.
В день счастливый,
В полнолуние доброе,
Кланяясь духам земли,
Приглашая великих богов,
Начиная торжество,
Веселья раздувая,
Украшая белой гривой,
Выполняя обряд дэлбиргэ,
2280 Устраивали моление
Священному дереву,
Испрашивая счастье
У богини-матери
Всей земли.
И чудище это
К дереву священному
Прямым направился.
— Этот, думают люди, —
Дьяволов атаман
2290 Разломает дерево священное,
Разожгёт огромный костер,
Изжарит наш скот,
Нас самих погубит,
Настал последний
Прощальный день, — говорят.
Пища в рот не идет,
На месте не сидится,
Так сильно перепугались.
Следят, что он выкинет.
2300 Подошел вплотную к дереву,
Огромной черной дланью
Хотел схватиться
За нижний толстый сук,
Схватил пустое, пошатнулся,
Суставы оказались гнилыми,
На ногах не устоял,
С грохотом упал на землю,
На три сажени тучей
Поднял белую пыль,
2310 Лежа так, начал речь,
Песней-тойук выражаться.
Недоносок
Сегодня
В такой день,
Обращаюсь к священному
Дереву, растущему
На счастливом средоточии
Родной страны,
Благословенному
2320 Вышними айбы,
С просьбой открыть мне,
Какими путями, как
Найти спасение.

- 2330 Девятью великими богами
 Назначенное на землю
 Священное древо
 Великого круга — тюсюлгэ⁷⁸,
 Пусть дух твой хранитель
 Чутко вникает душой
 В мои стенания горькие,
 В суть моих мыслей,
 Текущих, как река!
 Настойчивое слово мое
 Прими без отказа.
 На высоком небе
 С тремя вершинами
 Имеющий предков,
 Чья судьба определена
- 2340 Семью грозными
 Джёсёгёй — богами⁷⁹,
 Кюн Сыралыман тойон
 С Аан Айгыстыман хатын
 Получили свыше указ
 Стать родоначальниками
 Уранхайцев-саха,
 Устроить их жизнь многотрудную,
 Коротких — удлинить,
 Узких — расширить,
 Стать всем прорубью
- 2350 Неисчерпаемой,
 Жажущих напоить,
 Голодных накормить —
 Судьбой от Чынгыса,
 Велением от Одуна
 Поставленные;
 Духом священного огня
 Поддержанные,
 Милостью богини —
 Хозяйки Земли — утвержденные
- 2360 Кюн Сыралыман тойон,
 Аан Айгыстыман хатын.
 Сегодня для них
 Наступает судный день.
 Откуда наступает, — спросишь.
 Из задней окраины
 Бедового неба западного
 Дьявольским духом потянуло.
 Поднятием возникшее
 Вечного неба край,
- 2370 Загибаясь как перед
 Тунгусской лыжи,
 Опускается вниз,
 Вскормившая живое
 Срединная земля,
 Как нос утюга,
 Заканчивается тупиком,

- 2380 Там дальше начинается
Роковой, заговоренный
Хабыйа Хаан⁸⁰ проход,
Где края неба и земли
Трутся друг о друга
Как клыки шестилетнего
Медведя-самца,
Пролегли ступени
Как горловые хрящи
Восьмилетнего шатуна⁸¹,
Из-за этих
Ужасных мест
2390 От западных духов зла
Отправили посылного.
Дальше за этим проходом
Лежит море Тэбиик Мэнэрик⁸²
С семью руслами,
Волны, как крупные тойоны,
Валы, как знатные хатыны,
Шуга играет, как рой девиц,
Течение вдребезги разбивает
Глыбы камня с коров величиной.
2400 Дальше на запад,
Словно вздыбившийся загривок
Разъяренного медведя,
Раскинулось поле мрачное,
Заросшее травой,
Подобной железным шипам,
Вверх длинными остриями.
Там лежит страна —
Гибельная Таланы широкая
Под четырьмя заплесневелыми
2410 Солнцами сквозными,
Семью щербатыми месяцами,
Девятью звездами-бойницами,
В ржавой воде клокочущей
Плавают медные рыбы.
Заполнили лоно этой земли,
Стали ее украшением живым
Люди — тени черные,
Женщины — призраки верткие,
Над ними властвуют
Уот Усуугай тойон
2420 С шеей длинной
В тридцать сажений,
Тимир Агыластай хатын
С языком играющим
В семь сажений маховых.
В тройной преисподней
Они породили сына
Бюгюсян Хара неодолимого,
Чтоб он разорил
Верхний божественный мир

- 2430 И беспощадно опустошил
 Весь нижний мир —
 Мир предков своих.
 По исполнении трех лет
 Отправили его закалить,
 Кости и жилы укрепить,
 Обрести дыхание нескончаемое
 В центр заветный
 Неба мрака глухого,
 Подобного чану чугунному,
 2440 Опрокинутому
 Краями плотно вниз.
 Там он должен проходить
 Науку превращений,
 Постичь тайны колдовства.
 По возвращении, — он сказал, —
 У Кюн Сыралыман тойона,
 Айбы Айгыстыман хатын,
 Правителей мира земного,
 Дочь-красавицу, родившуюся
 2450 После девяти сыновей,
 Младшую из восьми
 Нежных дочерей
 Юкейден Куо светлую,
 Воплотившую всю прелесть
 Трех великих рек,
 Себе в жены возьму
 И согласия не спрошу, —
 Отправил посыльным
 Лучшего из посвященных,
 2460 Сильнейшего колдуна
 Огнедышащего Уот
 Чымаадай шамана.
 Душа объята страхом,
 Пришел сообщить о беде
 К тебе, священному дереву
 Славной матери-страны,
 Обиталищу Светлых айыы.
 Святое древо —
 Мать святая,
 2470 Я хочу помянуть
 Святые твои истоки,
 Святое твое назначение⁸³
 На Срединной светлой земле.
 Поведаю, как сам понимаю:
 Если взглянуть вверх,
 С поднятием возникшее
 Синее небо светлое,
 На восточной стороне
 Открывается
 2480 Божественный подъем,
 Освященный снопами лучей,
 Горячий ветер разносит

- Теплый воздух бодрящий,
Брызжет живительным дождем,
Бурным громом глаголет,
Всполохами молний освещает —
Дальше за путем-подъемом —
Гром грохочет мощней,
Молнии сверкают сильней,
2490 Дождь льется обильней,
Жара живеет,
Словно грудь глухаря,
Роскошным пухом кудрявятся,
Там щедрые облака
В ясном небе вьются —
Там славное средоточие
Светлых сил вселенной,
Там Великая Мать
2500 Всех созданий айыы —
Айыысыт богиня сама
Близкая подруга ей,
Все достославные айыы
Толпой сопровождают её,
Если описать языком
Её святой внешний вид:
Бедра обширные светятся,
Словно обложенные гривой
Молочно-белой кобылицы,
Как поставленные рядом
2510 Два меха больших,
Полных хмельного кумыса,
Пышные груди отражают
Трижды сияние солнца,
Белее крыльев куропатки
Обе щеки чистые
Источают нежный свет,
Солнцем ослепительным
Сверкает высокое чело
С родинкой золотистой
2520 Посредине лба,
Две длинные косы
Собольим мехом блистают;
Мыслей благородных глубину,
Души отзывчивой теплоту
Словом не передать.
Великая Мать всемилостивая
На коленях своих
Взлелеяла, говорят,
Как птенчиков своих,
2530 Людей, созданных
Под солнцем вечным,
Внутри своего
Священного туюсюлгэ
Вращивала заботливо,
Прогуливая трехкратно

2540 По ходу солнца кругом,
 Чтобы сил набрались.
 Когда возник под крышей
 Синего неба вечного
 Земной мир Срединный
 Над морем глубоким,
 Тогда же, говорят,
 Был создан уранхайский
 Род саха двуногих.
 Тогда же и было
 Принято решение:
 Установить на земле
 Священное дерево,
 Которое могло бы
 2550 Направлять на счастье
 Судьбу Срединного мира,
 Чтобы жизнь вечно цвела,
 Чтоб курился без конца
 Дымокур для скота,
 Чтоб в пышную зелень
 Была одета земля —
 Для этого дух божий
 Всесильный, говорят,
 Вселилась в тебя,
 2560 Дерево священное.
 Чтобы благостью своей
 Одухотворяло людей,
 Дало цветение земле,
 Девять юношей искусных.
 Семь девушек мастериц —
 Духов творчества тебе
 Дали в спутники,
 Сопровождая воскурением.
 Дождем из белого изобилия,
 2570 Придав источник счастья,
 Как пруд бездонный,
 Высшие боги с алгысом⁸⁴,
 Со счастливым предсказанием,
 Провожали — спустили тебя
 По тракту святому
 Нэлэмэн Сиэр⁸⁵,
 Со священным чэчир,
 Увешанным соболями,
 С метками из огромных
 2580 Кочек с кистями,
 Шумно вдохнули через тебя
 В почву земную силу
 Животворную, горячую.
 Надеясь и веря в это,
 Трепетная душа моя
 Ждет помощи, спасения —
 О дух матери великой,
 Ночью во сне дай знать,

- 2590 Днем в предчувствиях дай знак —
Что ждет бедных, нас!
Лишь слезы одни
Облегчение в беде...
Склоняю голову ниц,
Сгибаю стан в мольбе!..
С восточного края
Божественного неба,
Откуда нисходит
Иэйиэхсит-Матерь,
Плывут облака летучие,
2600 Напоминая пятнистую
Распушенную грудь
Тетерки молодой,
Легкий гром гремит,
Теплый ветер веет.
Посматривал, лежа, вокруг,
Как мешок меховой.
Белое облако
С головой и ногами
Над деревом остановилось.
2610 Тотчас же на дерево
Полились светлые лучи,
Будто встряхнули вниз
И потянули вниз
Гриву и длинный хвост
Белой лошади.
И дерево великое
От корней до макушки
Трижды всколыхнулось,
Раздался троекратный
2620 Громкий звон
Грозными раскатами.
Подобно подрезанной траве
Сник весь, как без костей,
Теряя сознание, недоносок.
То ли в бреду обморока,
То ли сквозь сон
Слышит голос.
Голос
2630 Слава-привет,
Жереке-жалбан⁸⁶,
Ну, ребята!
Нежданная беда!
Видели такое
Неслыханное горе,
Знали ли когда
Несчастье такое?!
Под небом великим
На земле благословенной
2640 По назначению Одуна,
Судьбой от Чынгыса
Кюн Сыралыман тойон

- 2650 Был поставлен отцом,
Защитой надежной
Уранхайцам-саха,
Заселившим лоно
Срединного мира,
Чтобы длинное укоротил,
Короткое удлинил⁸⁷,
Чтобы из проруби
Изобилия накормил
Всех голодных и сирых —
Так было занесено
В архивы небесные —
Защищать от беды.
Низвергающейся сверху
Тройной волшебной
Завесой оградили,
От бурь, несущих
Лихо из мира Срединного,
- 2660 В четыре ряда оградой
Обнесли, как обручем,
Чтобы не прорвались
Из нижнего мира зла,
Положили в семь слоев
Каменный оклад.
Владеющие секретами превращений,
Постигшие чары колдовские,
Имеющие выи толстые,
Силы могучие в мышцах,
- 2670 Мысли шальные в голове,
Руки жадно загребущие
Нарушили священное
Одун Хана определение,
Чынгыс Хана назначение,
Толстую ограду
Собираются разломать,
Настаёт день, когда
Тройную завесу пробьют —
Вот досада, вот горе горькое!
- 2680 Пока не растаяли
Звуки сказанного,
В мгновение ока
Духи моих слов⁸⁸
И мыслей достигнут
Суодайя Хара кузнеца⁸⁹ —
Пусть этого уранхайца
С телом с болячками,
С костями с изъянами,
С участью трудной,
- 2690 Вышедшего до срока
Из колыбели порченной,
С синодником неполным⁹⁰
Он возьмет закалить,
Судьбу его утвердить.

- 2700 На южной верхней стороне
Поднятием возникшего
Синего неба чистого,
Под южным углом
Желто-белого неба
С восемью зорями
Есть таинственный край,
Где солнце не восходит,
Цвета недоваренной ухи
Мрачный небосклон
Будто положили наглухо
Чугунный котел вверх дном.
Там в центре возник
В начале времен
Поставивший сквозную
- 2710 Трубу девяти небес,
Для тартара
Выковавший якорь,
Когда делали землю,
Забивший центральную
Ось-скобу,
Бурные воды моря
Собравший в комок
Для игры в мяч,
Сыпучие пески
- 2720 Завязавший в галстук,
За восемь небесами
С шести лет прославившийся,
Как атаман искусников
Медноперстых,
За девятью небесами
С девяти лет гремевший,
Как мастер золоторукий;
За десять дней пути
Образ его усадьбы
- 2730 Из облаков играющих
Виден идущему,
За три дня пути
Как облако пыльное
Стоит из сажи забор,
За шесть дней пути
Шумно возвышается
Нескладный дом,
Поддержанный шестью
Железными обручами;
- 2740 Там живет кузнец
С мехом огромным,
Что озеро полноводное,
Со знаком ёксёкю,
Горн со знаком льва
Величиной с копну,
Покрытой снегом.
Молот тяжкий величиной

- 2750 С молодого коня,
Наковальня широкая,
Как основание стога,
В девять маховых сажений.
Железные клещи,
Со среднюю листовенницу,
Зубило крепчайшее,
С высокую листовенницу
Напильник рубчатый —
Кузнец девяти небес
Неутомимый мастер
Суодайя Хара —
- 2760 К нему направляю.
Ночами без сна
И днем без отдыха
Пусть трудится
Над этим саха —
Мать душу его
В горниле накаляет,
Душу-землю его,
Разрушая, созидает,
Длинные кости
- 2770 Огнем обжигает,
Короткие кости
В кузнице плавит.
Все тело его закаляет,
Укрепляет, улучшает
Внешний облик.
После этого передаст
Почтенной госпоже —
Сестре своей.
Девяти высоких небес
- 2780 Южный угол
Обжигает постоянно
Огненное море великое,
Где рыбы неземные
С горящими позвонками
В семь маховых сажений,
С тремя горбами на спине
Хищно снуют как попало,
Дна не найти никак,
Пределов не понять никогда.
- 2790 Горящий жаром
Семикратного огня,
Что не выдержит
Все живое из тела и крови,
Имеющее образ земной —
Огненное море Тумара,
Пусть в это море его
Трижды окунает, искупает,
Выдержит — станет человеком,
Не выдержит — пропадет прахом.
- 2800 Проговорив все это,

- Голос тут же пропал,
Двух колокольцев звон
В ушах его раздался,
И не понял он,
Что с ним случилось.
Оказался вдруг
В стране неведомой,
И слухом не слышал,
И видом не видал такое.
- 2810 И девица лихая испугается,
И парень удалой оробеет,
Солнце вроде не восходит,
Небосклон не знает рассвета,
Как под чаном чугунным
Ничего не разобрать,
В такой мрачной стране
Пришел в себя.
Лежит он возле дома,
Тонкой веревкой этот дом
- 2820 К земле не прикреплен,
Не видно и с небом
Связки волосяной,
Посередине не заметно
Ручки небольшой,
Семью обручами
Железными опоясан,
Кружится, как волчок,
Из черной тучи
Прочно сплетен,
- 2830 Как утиное яйцо,
Глухое без стыков.
Вдруг этот дом
Раскололся от верха,
Раскрылся настежь,
Железные клещи
С лязгом схватили
За плечи и в дом
Втянули ничком.
В полыхающий,
- 2840 Как юкагирские огни,
Пышащий жаром горн
Со льва величиной
С копны, покрытой снегом,
Бросили его вниз головой.
Огромный, как озеро,
Полноводный мех,
На котором ёксёю,
Жарко задыхал.
Долго лежал в беспомощности,
- 2850 Пока, наконец, не понял
Сквозь мучительное забвенье,
Что лежит на наковальне,
Широкой, как основание

- 2860 Стога в шесть сажень.
 В черной длани
 В маховую сажень
 И полгруды длиной
 Держащий молот большой,
 Как медведь девятилетний,
 Девятигранный
 Черный верзила,
 Высотой в великую ель
 Начал бить-кромсать —
 Ох, как больно,
 Ох, как тяжело, —
 Не думая, что разобьёт
 Кости его звонкие,
 Не боясь пролить
 Потоки черной крови.
- 2870 Во второй раз безжалостно
 Бросил в горн полыхающий,
 Снова впал во мрак
 Тяжелого беспамьяства.
 Опомнился, чтоб снова
 Потерять сознание
 От боли страшной,
 Когда начал пилить
 Каменным напильником.
 Приходя в сознание
- 2880 Который раз
 Понял, что обмотан
 Железной цепью
 Как курительная трубка⁹¹ —
 Не шевельнуть
 Ни ногой, ни рукой.
 Схватил его кузнец
 За щиколотки крепко
 Тяжелой рукой
 И куда-то на юг
- 2890 Вниз лицом поволок.
 Пройдя довольно много,
 Перевернул вверх лицом,
 На землю уложил.
 Двумя ногами без колен
 Пал он на колени,
 Глядя пристально на юг,
 Громко запел.
 Кузнец Суодайя Хара
 Во время настоящеее,
 В день этот сегодняшней
- 2900 По закону святой земли,
 По указу верхней страны
 Направили ко мне
 С трудным заданием,
 Три дня и ночи,
 Проливая обильно пот,

- 2910 Терпя муки большие,
Проделал тяжелый труд.
Из какой такой страны
Направили ко мне —
Расспросил и узнал,
Что из мира земного —
Море глубокое — днище,
Посередине глинистая твердь,
Синее небо — крышей⁹²
Из уранхайцев-саха
Прислали закалить.
Что за водой поили,
Чем же таким кормили,
2920 Как его заговорили,
Чтоб уродился таким —
Диву даюсь.
Крепкие кости его,
Как горячая руда,
Рассыпаются искрами
С трудом огромным.
Другой бы не смог,
Я собрал, закалил.
2930 Теперь ты, родившаяся
На южном склоне
Бесконечного неба,
Имеющая девяносто
Таинственных обличий,
Постигшая семьдесят
Смертельных секретов
Могучего колдовства,
Дочь бурного
Неба коварного,
Имеющего духом-двойником⁹³
2940 Восьминогую зверя Тэмэлгэн⁹⁴
И медного идола
С семилетнего медведя величиной,
Держащая магический кнут
С девятью шишками,
Ездящая на кроваво-коричневом
Темном облаке с тремя
Сквозными дырами,
Изначальная-кудесница⁹⁵
Уот Чолбоодой⁹⁶, сестра моя,
2950 Приди быстрее!
Прими мой труд,
Дальше решай сама! —
Сказав это, кузнец
Моментально испарился, исчез.
С южной стороны,
Как звук удара тальником,
В морозное утро
Шумно просвистел
Режущий ветер,

- 2960 Трижды прогремел
Раскатистый гром.
Взлетело внезапно облако
Размером с основание стога
В десять больших сажений,
Звук огромных каменных
Крыльев уши забил.
Что за чудо — смотрит:
С шей в три сажени,
С клювом, как черенная
- 2970 Трехгранная пешня,
Острые глаза,
Что звезды горящие,
Когти, как косы-горбуши —
Южной стороны
Чудовищный зверь⁹⁷
Крылья сложил,
Выставил клюв,
Расправил когти,
Впился взглядом,
- 2980 Напустился на него.
На тутум⁹⁸ не дал увернуться,
На харыс⁹⁹ не дал отойти,
Между восьми ребер
За аорту, подобную
Ели в снегу, схватил,
Как тальник закрутив,
Намотал на коготь,
Поднял, понес на юг.
Долго ль, коротко ль
- 2990 Так летели, не понял.
Когда остановились, увидел:
Лихая из девиц
Увидев за семь дней пути,
Назад прыгнет, испугавшись
Страшного жара огня,
Удалый из парней
За девять дней пути
Оробеет, увидев,
Пылающее пламя —
- 3000 Кипит, бурлит огнем
Море Уот Тумара,
В водовороте огня
Кружатся рыбы
С горящими позвонками
В семь сажений,
С железными плавниками
В девять сажений,
С глазами на затылке,
Пасть на груди,
- 3010 Со спиной, как перевал
С тремя лесными буграми.
Подлетев к морю, зверь

- 3020 Разжал когти. Падая
 В море семикратного огня,
 Подумал человек:
 На земле святой,
 Родной стране
 Был создан, вероятно,
 Отцом-господином,
 Почетная мать-госпожа
 Вынашивала меня
 Не девять месяцев полных,
 Родила семимесячного,
 Оттого и доля моя,
 Горькая судьбина.
 Как я мог согрешить,
 Чем провинился?
 Землю родную пятой
 Грубо не попирал,
 Травы не топтал.
 В чем моя вина?
 Голодом понуждаемый,
 Пищи, данной богами,
 Шесть ложек, как вор,
 Украдкой не поедал,
 Не ведаю за собой
 Такого греха.
 Должно быть,
 Великие боги
- 3040 В указе своем обозначили
 Согреть меня в огне,
 Как полено сухое,
 Ох, горе мне! —
 Не понял, как долго
 Барахтался в огне,
 Горя и не сгорая...
 Трижды зверь окунал¹⁰⁰.
 Выгаскивая из моря,
 Так сильно зверь схватил,
 Что снова сознание потерял.
- 3050 Пришел в себя
 На восточной окраине моря.
 Дикое поле вокруг,
 Травы, как клинки,
 Острия длинные вверх —
 И ногами не ступишь,
 И когтями не схватишь,
 Шумит, волнуется поле.
 На восточной стороне,
 3060 Словно три медведя-самца
 Начинают схватку,
 Возвышается мрачный курган.
 С середины кургана растут
 Семь кривых черных
 Деревьев в ряд,

- 3070 Четыре огромных,
Как копны в снегу,
Каменных гнезда
Стоят в ряд.
Одно из них — новое.
В это новое гнездо
Положил его зверь и сам
Грудью тяжелой навалился,
Стал вроде высиживать.
В одно время он
Вытащил из гнезда,
На ноги поставил.
Глазами горящими,
Как яркая звезда,
3080 Глядит на него,
В правой руке
Держит магический кнут¹⁰¹
С девятью шишками,
Трижды этим кнутом
Обвел его вокруг,
Трижды произнесла «дом»¹⁰²
Трижды произнесла «бёвэл»¹⁰³,
Начала песню петь,
Тойук исполнять,
3090 Слово говорить¹⁰⁴.
Шаманка Уот Чолбоодой
Вот сегодня
Для тебя настает
Лучший из святых дней,
В новой колеснице
Поднимается луна,
Назначение неполное
Восполняется,
Судьба твоя утверждается.
3100 На стыке старинных лет,
На гребне ушедших дней
Решили: должен быть
Надежный защитник
Для уранхайцев-саха,
Прямоходящих на конечностях
Опоясанных посередине,
Возникших с белой отметиной¹⁰⁵,
На Срединной земле
С тремя ободами¹⁰⁶,
3110 Когда сверху заглянут
С опасной думкой,
Или снизу всплывут
Угрозой злой.
Если хочешь знать,
Кто так решил:
Грозным духом охраняемый,
С сильными духами-помощниками,
С нарочными из двух

- 3120 Быстрых, как ветер, зверей,
С сверкающими золотыми крыльями
На обоих плечах,
Летающих быстрее
Оперенной стрелы,
Сильнее пули огненной
Несущих живое слово;
Воплотивший в себя
Сияние восьми небес;
Волшебные лучи
Девяти верхних небес,
3130 Не имеющих тени,
Соткали его образ —
Ставший отцом
Восьми небес,
Тойон-владыка
Девяти небес,
Сияние солнца,
Его светлый лик,
Тело излучает свет,
3140 С тройными пышными
Серебряными висками,
Словно уложили в ряд
Гривы и хвосты
Табуна лошадей,
Справедливый суд
Производящий,
Благородные суждения
Утверждающий,
Все обстоятельства
3150 Досконально выясняющий,
Верное решение принимающий,
Тяжелую провинность
Взвешивающий,
Жестокие преступления
Ссылкой отмеривающий,
Восседающий
На славе немеркнущей
Юрюнг Аар тойон
Так определил,
В законе своем записал
3160 Создать защитника
Срединного мира.
Во исполнение этого
У старшего брата моего
Кузнеца Суодайя Хара
Было сделано
Девяносто девять богатырей.
Затем проходили крещение¹⁰⁷
В этом море огненном,
3170 Все до единого погибли,
Сварились, как воронята,
Крупные кости на берегу

- Свалкой унылой лежат,
Сотый ты выдержал.
Сорок неразрывных
Связок тела могучего
У тебя — дом!
Не слабеющие
Сухожилия витые
У тебя — дом!
- 3180 Не устающие мышцы
Железные у тебя — дом!
Хрящи нерушимые
У тебя — дом!
Прочная шкура
Не порвется — дом!
Кровь густая
Не прольется — дом!
Свирепого из львов
Нрав крутой
- 3190 У тебя — дом!
Ёксёю великого
Желчь у тебя — дом!
Куда ступишь, пусть
Растения не цветут — дом!
Где пройдешь, хвоя
Живая пожухнет — дом!
Пока не расшатаются
Острые резцы у тебя,
Не чувствуй холода,
- 3200 Не грейся у огня — дом!
Пока не заиндевеют
Виски у тебя,
В уютный дом
Не заходи — дом!
Подумав, «устал»,
Не ложись в постель — дом!
Ласки нежной жены
Никогда не познай — дом!
- 3210 Пусть на коленях твоих
Дух кровавой брани
Рычит медведем — дом!
Пусть на копье твоём
Сгусток крови дрожит,
Как копна на вилах — дом!
Десять пальцев ничьих
Не осмелятся тебя
Схватить за грудь — дом!
Восьминогих дьяволов
Атаман не взнуздает
- 3220 Тебя, как клячу, — дом!
Уперся ногой — дерево могучее
Да будет всегда,
Оперся рукой — камень вечный
Да будет всегда — дом!

- 3230 Прямо в глотку
Трижды плонула¹⁰⁸
Слюной с яйцо
Птицы жёркюе¹⁰⁹, —
Наукой превращений
Волшебных ты овладел,
Секреты хитростей всех
Колдовских ты постиг;
Сможешь рыскать в образе
Сильнейшего из четвероногих,
Быстрейшим из крылатых
Сможешь обернуться,
Сделала так, что сможешь
Даже восьминогого дьявола
3240 Образ на себя напустить,
Светлый облик саха,
Двуногого уранхайца,
Сохранишь у себя навсегда,
Если возникнет нужда —
Любой из четырех образов
Будет доступен тебе.
Ну-ка,
Взгляни на восток!
Там стоит четырехгранный
Каменный столб,
3250 Обойди его кругом.
Испытание морем огня
Выдержали вчетвером,
Там ваши образы
Нарисованы,
Увидишь их облики,
Узнаешь их имена,
Их качества особые.
Твоя душа и дух,
3260 Воплощенные в алый сокол
С колокольчиком на хвосте,
С ожерельем на шее —
Птицу восьми небес
За семью перевалами
С дэлбиргэ из соболевых шкур
У богини Нэлбэр Айыысыт
В серебряной колыбели
Размером с трех копен
Лежали, созревая.
3270 Мать родная твоя
Не выдержала до срока,
За три месяца
Вызвала трех шаманок,
Они опрокинули
Волшебное гнездо,
Твоя счастливая душа
Убежала сюда, в великий
Заветный край, ровно

- 3280 Тридцать лет маялась здесь,
Испытывая муки жестокие,
Наконец, исполнилось
Назначение великое твое.
Имя высокое твое:
Воин земной страны,
Отборный из каменной страны,
В мире подсолнечном
Сильнейший богатырь,
Лежавший неподвижно тридцать лет,
Непобедимый Мюльджю бёгё!
3290 Твоя судьба — впереди,
Моя судьба — иная,
Прощай на века! —
Заметил только синий дым,
Промелькнувший на миг,
Подошел к столбу
С западной стороны,
Видит изображение:
Остриё любое
Притупится о лицо,
Лезвие закалённое
3300 Отскочит от глаз,
Две ноги, как большие
Деревья в зимнем лесу,
Уперлись крепко в землю
Ступнями огромными,
Как лодки берестяные.
По лодыжки торбоза
Чёрной шкуры сырой,
По пояс штаны,
Из кожи железной,
3310 В три слоя броней¹¹⁰
Железной весь покрыт,
Опоясан витым
Железным ремнем,
Двумя руками
В девять саженей,
Похожими на кормовое
Весло лодки большой
Гордо подбоченился,
Две рукавицы железные
3320 Подвесил на запястья,
Голландской печи толще
Сутулая спина,
С обхватом в три сажени
Мощная шея бугристая,
Длинным в девять саженей
Железным галстуком
Шею обмотал,
Подбородок, как копна,
3330 Опрокинутая вверх дном,
Как кусты тальника,

- 3340 Грязная борода,
Как овраг с водой,
Разинутый рот,
Как тарелки деревянные,
Губы толстые,
В семь саженей длиной
Синим тройным языком
Трижды обмотал
Черную шею свою,
Хищно ощерил
Редкие зубы медные,
Словно лопаты заводские,
Над верхней губой,
Как облезлый обшлаг
Из медвежьей шкуры,
Усы железные торчат,
Над ними выше,
Как ступа из мерзлого
Коровьего навоза, нос
3350 С ноздрями прорезанными,
На обеих висках
Глаза, как медные чаны,
Тускло горят,
Уши огромные,
Как сумы переметные
На тощей кляче,
Свисают вниз,
На верхнем веке,
Как сухой белотал,
3360 Ресницы со звоном
Металлическим растут,
Как копна, покрытая
Слоем пыли, лоб
Бугрится над глазами,
Сосняком молодым
На сопке сухой
Вздохмачены волосы,
Как семь копен,
3370 Покрытых снегом,
Сваленных в ряд,
Железная шляпа
Набекрень надета,
Высотой в тринадцать
Полных саженей,
Соответственно росту
Толстый телом —
Такой вот богатырь.
Как его имя
3380 Высокое, — думает,
И смотрит подпись:
За длинным краем
Бедового неба западного
Есть страна аджараев¹¹¹.

- 3390 Четыре солнца сквозных,
Заплесневелых,
Семь шербатов месяцев
С трещинами,
Девять звезд-бойниц,
В ржавых волнах моря
Рыбы медные играют —
Это гибельная страна
Талана широкая.
Ее лоно украшают,
Великую ширь заполняют
Уот Усуутай тойон
С шеей в тридцать
Маховых саженей,
Тимир Агыластай старуха
С языком играющим
- 3400 В семь саженей длиной.
Эта старуха родила
Внутри четырехугольной
Глыбы камня
Сына, прозванного
Неодолимый Бюгюстян Хара
С тремя тенями.
Три года воспитали
В самой глуби преисподней.
По исполнении трех лет
- 3410 Подняли, закалили
Длинные кости
В великом горниле,
Короткие кости
Огнём опалили,
Трижды его искупали
В огненном море Тумара,
И сердце его выдержало,
На черном древе духов
- 3420 Три дня и ночи
Вскармливали. Овладел
Искусством превращений,
Хитрыми секретами колдовства.
Кому он будет угрожать,
На кого подумает что-нибудь —
Бессмысленно спорить,
Что потребовал — отдайте,
Что захотел — уступите,
Семь преисподней
Нижнего мира
- 3430 Рассеет, как через сито.
Такой он мощью овладел;
Девять улусов
Верхнего мира растрясет,
Разбросит как воду
В посудине тордуйа¹¹²,
Очень и очень берегитесь, —

- 3440 Таков, оказывается, он.
Перешел на южную
Сторону смотреть,
Небольшого роста,
Всего в три сажени,
Ноги кривые,
Бедра широкие,
Плечи приподняты,
Лицо, как котомка¹¹³,
Кривые виски,
Усы торчат поперек,
Нос продолговатый,
Суровый, упрямый вид.
- 3450 Глаза колючие,
На середине лба
Девять лишаев дырявых,
На середине щек
Семь кровотокающих родинок,
Волосы завязаны
Косой на затылке,
Одет в пеструю
Оленью доху,
Нагрудник с пестрым узором,
3460 Торбоза из пестрых лоскутков,
Рукавицы из оленьих
Камусов передних,
Шапку круглую
Из рысьей шкуры
Глухо завязал,
Держит в зубах
Короткую, как обрубленная
Голенная кость журавля,
Кривую трубку,
3470 Набитую смолистой корой
Тальника, растущего
На побережье морском,
Выдыхает сизый дым
Синим пламенем
На девять саженей.
На левую локоть
Подвесил важенку молодую —
Ноги точеные,
Видом — птица кроншнеп,
3480 Шкура играет маревом,
Четыре острых копыта,
Развесистые рога,
Красиво отделанное
Изящное седло
Нарядное на спине —
Стоит тунгус удалой.
Сверху надпись гласит:
Посланный бродить
По каменным поясам

- 3490 Девяти широких морей
Неизменной великой
Срединной земли,
Отмеченной сверху
Ясным солнцем — глазом,
Волшебной луной,
Снизу имеющей
Дном море глубокое;
Прослывший хозяином
Девяти рек
- 3500 Горной тундры
И темных лесов,
Названный отцом
Суровых окраин
Восьми морей;
Постигший тайны превращений
И хитростей колдовских;
Способный ограбить
Прямо на глазах,
Что держит — отрицает,
3510 За что взялся — не отпускает,
Посмотрит — не моргнет,
Что задумает — закон,
Бессмертием наделенный,
Знаменитый в мире
Упрямым нравом,
С семью тенями-миражами
Аржамаан-Джарджамаан —
Создан тунгусский богатырь
Душа — земля его
- 3520 В самой преисподней,
За море огненным
Хранится тайно в гнезде,
Душа-воздух осталась
У судей Джылга Хана,
Мать-душу дали¹⁴
Носить постоянно с собой.
Пусть никто не задумает
Покорить эти три души
И победить богатыря.
- 3530 Подошел к восточной
Третьей стороне и видит:
Весь, как из золота,
Распространяет блеск,
Голени — обрубки бревна,
Две ноги, как выточенные
Комли деревьев вековых,
Чудно витые из меди
Руки, как стволы
Кривого дерева,
- 3540 Лицо, как заря
Солнечная, сияет,
Пламенем солнца

3550 Сверкают глаза,
 Как собольи шкуры,
 Вытянутые в ряд,
 Брови расписные,
 Сжал губы пухлые,
 Словно выточенные
 Искусным мастером
 Из меди чистойшей,
 Сам весь лёгкий, будто
 Земли не коснется,
 Быстрый и ловкий, что
 И ветер не догонит;
 Выглядит так сурово:
 Не умолишь спасти
 Белое дыхание, —
 Упрямый такой,
 Не сжалется поберечь
 3560 Черное дыхание твоё —
 Крутой нрав у него.
 Высотой примерно
 В семь саженей,
 И полнота соответствует,
 Так создан искусно,
 Что будто не имеет
 Тела и крови человеческой,
 Глазами черными
 Никто до сих пор
 3570 Не видел такого,
 Ушами плоскими
 Не слышал о нём,
 Созданный в иных краях,
 Выросший в странах
 Чужедальних где-то,
 Из чистой меди человек —
 Стоит его портрет.
 Видит над ним:
 Записан сказ о том,
 3580 Кто он, откуда?
 На стыке семи
 Соседствующих морей,
 На запад от четырех
 Великих морей
 Под солнцем белым
 На почве земной
 Светлые духи великие
 Поставили порогом
 Заговоренным,
 3590 Началом всех гор земли
 Громаду медной горы,
 Похожую на вставшего на дыбы
 Быка-пороза вселенского»¹¹⁵,
 Двunoгий не слышал про неё,
 Птица не долетала до неё,

- Дьявол взором не проникал.
На этой горе обитает
Прославленный по имени:
3600 Мускулы могучие,
Думы дерзкие,
Щиколотки крепкие,
Шея неохватная,
Волосы кудрявые,
Кулак — кувалда,
Неукротимый
Батор Полтора¹¹⁶.
Нужно подробно знать
Бурные похождения,
3610 Быстроту его ног
И ловкость рук —
Все точно оценить,
Тогда станет понятно:
Если он пришел,
Загораясь мезтью,
Пламенем гнева
Его не отвратишь,
Обратно не повернешь,
Как вожак табуна
Могучий жеребец
3620 И близко не подпустит,
Что задумал — закон,
Будьте осторожны, —
Написано там.
Повернул к четвертой,
Северной стороне,
Видит изображение свое
От ступней до макушки:
Высотой в десять сажений,
Полнота соответствует тому,
3630 Ощупал себя —
Тело как роговое,
Изъянов не найдешь,
Обозрел внимательно
Образ свой:
Одет в тройную
Железную броню,
Не похож на человека
Мира подсолнечного,
Видом суровым
3640 Внушает робость,
Выглядит как абаасы.
Видно: твердо ступает,
Широко шагает,
Силой большой обладает.
Читает надпись:
Под сиянием солнца
На светлой стране,
Когда наступит беда

- 3650 На уранхаев саха,
 Когда аджараев восьминогих,
 Дышащих студеной бурей,
 Злые силы темные
 Захотят покорить,
 Встанет на битву
 Смертельную,
 Трижды подбросив
 Кровавый төрях¹¹⁷,
 Но төрях неустойчивый
 Не опрокинется —
- 3660 Несчастный сойдется
 В битве с ним,
 Счастливый — спасется.
 Как только прочитал,
 В ушах раздался
 Громкий звон.
 Много ли, мало ли
 Времени прошло,
 Пришел в себя,
 Как очнулся ото сна,
 Замерзший до дрожи,
 Зубами стуча.
- 3670 Кости сладко ноют,
 Все тело зудит,
 Мускулы играют,
 Как резвый жеребенок,
 Издавая громкий треск,
 Будто мерзлая береста
 Под тяжелой ступней,
 Жилы закаленного металла
- 3680 Хомусом звонким поют,
 Натянутой струной звенят,
 Сосуды, словно проволока
 Толстая, стальная.
 Из широких ноздрей
 Пышет пламя жаркое,
 Сделает сильный выдох,
 Будто пронесется
 Снежный буран.
- 3690 Вот таким он,
 Оказывается, стал.
 — На гребне канувших лет,
 На стыке ушедших дней,
 Я лежал всеми забытый,
 Не видя солнца белого,
 Не зная страны родной.
 В то время был
 Вестник издалека,
 Принесший угрозу
 Светлым духам земным,
- 3700 Славным нашим божествам.
 Задумав погубить

- 3710 Счастье извечное,
Разломить тройную
Волшебную защиту
Земной нашей судьбы,
Отобрать силой
Дорогую дочь —
Послал нарочным
Поверенного идола-духа
Быстроходного,
Многоликого колдуна
Уот Чымаадай шамана.
Кто это послал? —
Три тени
Неодолимый Бюгюстян Хара,
Ставший духом-хозяином
Гибельной страны
Широкая Талана,
Созданный разорить
- 3720 Верхний мир,
По миру пустить,
Лишив всего,
И нижний мир.
Что же он, разбойник,
Думает, что были такими
Жена его отца —
Родная мать,
Жена его деда —
Бабушка родная¹¹⁸ —
- 3730 Подражает им
Сучий сын.
Мы же с ним прошли
Общий путь становления,
Указанная роком судьба
Имеет одинаковую силу.
Привык помыкать
Рабами — челядинцами,
Жестоко попирать
Свой черный люд,
- 3740 Это, видимо, ему
Придает наглости
Посылать вестников
Злых намерений своих.
Я тоже потомок
Знатного рода,
Сын сытых родителей,
Дерзко встану на путь,
Чреватый бедами,
Посмотрим, как меня
- 3750 Растопчет пятой
Сильнейший из дьяволов —
Пусть решит судьба,
Назначенная небом. —
Подумал твердо он.

- 3760 «Видел добрый сон, —
Если действительно
Уот Чолбоодой шаманка
Воплотила в меня
Волшебные силы,
Научила девяносто девяти
Чарам южных миров,
Внедрила в тело моё
Заклятие, в котором
Все слова горят,
Вызывая силы волшебные,
То должен владеть
Тайной превращений», —
Вскочил на ноги,
Обеими руками взмахнул —
- 3770 Вытянул два огромных
Каменных крыла,
Перья на предплечиях
Как сабли боевые,
Маховые перья
Как большие баты́а,
Как иглы стальные,
Пухом тройным
Покрыто тело,
Как острое копье,
- 3780 Хвостовое оперение,
Ладони каменные,
Как две лохани,
Трёхгранные когти,
Как косы-горбуши
Черной закалки,
Торчат баграми,
Шея длиной
В тридцать сажень,
Как дерево большое,
- 3790 Семигранный клюв
Нацелился грозно,
На обоих висках
Глаза — медные чаны —
Огнем горят,
Стал он небесной
Птицей невиданной.
Взлетая, землю
По пояс взрыл,
Разбросал, как основание
- 3800 Большого стога,
На запад показал
Разящим клювом,
Взмахнул крыльями —
Воды моря Араат
Вздернулись, как сарафан
Русской девки,
Пустившейся в пляс,

- 3810   Обнажились красные
Пески глубокого дна,
Воздухом, от удара
Гнет деревья в лесу,
Как тонкую листву,
Вокруг шеи мощной
Смерчем вьётся
Холодный ветер,
Чёрный лес нагорья
Ложится волной,
Как олово кипящее,
Поверхность земли,
3820   Покрытая зеленью,
Как связка бересты,
Перекачивается назад,
Тёмные облака дрожат,
Как кожаная палатка,
При сильном ветре,
Плотные чёрные тучи
Кружатся, как чаша
Деревянная, вдаль.
Видит:
3830   Восемь бурных вьюг
Стали спутниками ему,
Девять смерчей
Окружают, как друзья,
Направился на запад,
Где должны обитать
Нечистых племена,
Чолбон горящая
Путеводной звездой,
Держась направления
3840   Пониже края
Большой Медведицы,
Прокладывает
Трудный путь.
Долго ли так летел,
Много ли дней прошло —
Однажды взглянул
Внимательно вниз:
Земля, его взрастившая,
Срединная родная страна
3850   С глазом — солнцем белым,
Отмеченная великой луной,
Осиянная роем звезд,
Колыбель изобилия,
Льющегося брызгами
Величиной с десять
Копен, покрытых снегом,
Остается позади,
Бесконечный ее простор
Вроде заканчивается,
3860   Как конец утюга,

- 3870 Край земли загибается,
А сверху край
Великого неба,
Загибаясь, как перед
Тунгусской лыжи,
Опускается вниз,
Подошел вплотную
К проходу роковому:
Как острые клыки
Разъяренного самца
Медведя шестилетнего,
Трутся концы краев
Неба и земли.
Пробился грудью крепкой
Сквозь опасный проход
И дальше летит.
Девять дней и ночей
Летит без остановки.
Скоро ли будет
- 3880 Проклятая юдоль
Мерзавца этого — думает,
Оглядывается вокруг.
Взору открывается
Вид унылой земли:
Кривые деревья,
Чахлая трава,
Мутная вода кишит
Худою рыбой,
Тварью всякой,
- 3890 На кочках торчит
Девятигранная трава,
Как железные гвозди;
Рассмотрел открытую
Западную сторону,
Пригляделся к левому,
Будто расколовшемуся,
Ниспадающему, краю,
Видит, море неведомое:
В ржавой воде
- 3900 Мелькают, вьются
Медные рыбы,
Волны вздымаются,
Как сердитые мужи,
Шуга, как рой
Игривых девиц,
Пена, как юношей
Буйных толпа,
Увидит девица —
Увянут желания,
- 3910 Увидит юноша —
Уляжется отваги пыл,
Думает: наверно, здесь
Начало восьми морей —

Раскинулось великое
Море-прародитель.
Ну, — думает, — не должны
Глаза человечьи видеть
Такие страхи,
Вот из каких стран
3920 Выходят они...
На какой стороне
Неоглядного края
Гнездо родовое
Воздвигли окаянные —
Ищет глазами.
Как самого матерого
Медведя-самца
Вздыбленный грозно
3930 Загривок возвышается
Мрачный центр, там
Прочно обосновались.
Не заметно с землей
Тонкой связки,
Не видно и с небом
Связи с волосок,
По бокам с иголки
Ручки не имеет,
С девятью ледяными
Обручами дом
3940 Из скалы ледяной
Возвышается там.
Вот и гнездо родное
Окаянного врага —
Взлетел к поднебесью,
Девять облаков густых
Схватил за концы,
Собрал в единый круг
И лег грудью могучей
На круг, глазами
3950 Огромными, как чаны,
Горящими огнем,
Внимательно глядит.
Их женщины имеют,
Оказывается, такой вид:
Одеты в рубашки
Из шкур старой
Жертвенной скотины,
Портки из лягушачьей¹¹⁹
Шкуры сырой,
3960 Из шкуры пестрой
Собаки торбаза,
Из рыжей собачьей
Шкуры кухлянки,
Из середины грудной кости
Растёт черная рука,
Из поперечной кости

- 3970 Поясницы растёт
Единственная нога,
На левом виске
Мерцает зеленой слюдой
Единственный глаз,
Из широкой пасти
Растёт вверх, вонзаясь
Острием прямо в лоб
Единственный клык.
Какой у них —
Смотрит наряд:
Из семи колец,
Изображающих почки¹²⁰
- 3980 Кружки на лопатках,
Девять хоринских чопчу¹²¹
Нашиты сзади на спине,
Шейные дужки у них
Из голенных костей
Девяти буйных шаманов,
Из плечевых костей
Семи шаманок косноязычных
Украшения-наплечники,
Из позвонков колдуна —
- 3990 Калеки подагрика —
Ожерелья на лодыжках,
Его шейные позвонки
Нанизали на пальцах,
Челюсти сделали
Гадательной костью,
Подбрасывают тёрях.
Что же их волнует, —
Пытается понять:
Вероятно, заиграло
4000 Ледяное сердце,
Разогрело их тело,
Прилило крови в грудях,
Обжигает желанием
Страстным внизу,
Ниже пупка, под пузырем,
Покоя не даёт
Заветная часть —
— Интересно, где же оно? —
Осматривает их вокруг:
- 4010 Из вертлоги бедерной
Кости, оказывается,
Выходит та часть,
Похожая на растоптанную
Вершу, брошенную косо.
Смотрит, мужчины каковы?
Жестокостью холодной
Дышит весь мрачный вид,
На самой макушке,
Как слюдяное окошко,

- 4020 Единственный глаз,
Грязная рожа на затылке,
Широкая пасть на щеке,
На левом боку черная
Загребущая рука,
С крестца начинается
Прыткая нога,
Из медвежьих шкур,
С свалывшейся шерстью
Сшитых наспех, камзол
- 4030 Перед закрывает.
Подумал: почему они
Голые спереди,
Что увидят другие —
Стыда не ведают?
Понятия срама нет,
Живут, оказывается,
По законам другим.
С девятью перехватами
Толстый чугунный член
- 4040 Из центра колена
Торчит как сук огромный,
Это их не смущает.
Смотрит, чем они заняты,
Что же так разошлись,
Распоясались совсем:
То ли балуются буйно,
То ли раздор какой?
Горе ли горькое,
Радость ли бурную
- 4050 Изливают так?
Пригляделся внимательней
И понял такое:
Сквозного солнца
Крут закрывается¹²² —
Праздник настает,
Месяц-мираж
Свершает оборот,
День новолуния
Торжеством отмечается.
- 4060 Радость такую:
Запасались молока
Тощих шустрых кобыл,
Коротконогих, толстых коров,
Настаивали подольше,
Чтоб бродил сильней
Кумыс хмельной.
Плоские ступни
Земли не чуют,
Черные глаза
- 4070 И неба не видят,
Имеющие уши
Ничего не слышат,

- 4080 Черным штормом бушует
Праздник-ысыах.
Собрав всех, кто может
Держаться на ногах,
Начинают страстно
Бешеный разгул торжества,
Чтобы это услышал
Чуткими ушами
И заразился радостью
Их дух-покровитель,
Воплотившийся в идол
С двухлетки-медведя
Величиной мрачной.
Мюльджю бёгё прибыл
В разгар празднества.
Думает, что же ждять,
Пока они угомонятся?
- 4090 Не запасся едой,
Чтоб дни прождать,
Для чего я прибыл —
Не для того ли, чтобы
Уничтожить племя вражье,
Их землю разрушать
И солнце затмить?
Для этого положил
Душу светлую в заклад,
Жизнь свою в залог,
4100 Нельзя ждять! — решил.
Этот неодолимый
Бюгюстян Хара,
Порадовав праздником
Несметную команду,
Сам сильно опьянел,
Глазами света не видит,
Меня не замечает,
Пока лапой тяжелой
За руку не схватит,
4110 Устремлюсь вперёд
Грудью напролом,
Пусть остановит силой,
Заставит отступить —
Как преопределили
Девять высших богов,
Так и будет, — решил.
Глаза вытарашил,
Крылья ножницей сложил,
Клюв булатный выставил,
4120 Когти железные расправил,
Перья медные топорщатся,
Облака, на которых сидел,
Как шляпу, скинул прочь,
Ринулся вниз, вокруг него
Заиграл мощный смерч,

- Посреди шумного ысыха,
Как гром страшный, упал
Невиданный небесный зверь —
Птица огромная.
- 4130 Ужас обуял толпу,
Рассыпались вмиг,
Как рой комарья.
Расправил два тяжелых
Каменных крыла,
Выставил разящий клюв,
Когти железные протянул.
И начал крушить —
Завертелся волчком,
Сея вокруг смерть
- 4140 И разрушения страшные —
Долго ли, коротко ли
Неистовствовал так,
Однажды остановился,
Огляделся вокруг:
Из рода дьявольского
Не осталось в живых
И карлицы-соседки¹²³,
И девочки рахитичной;
- 4150 Из домов и построек
Не осталось и одной
Стены шалаша —
Все разбито в прах;
Что со страной случилось —
Смотрит: и пяди земли¹²⁴
Цельной не осталось,
Все будто перепахано,
Из деревьев в лесу
И прута годного
Для черкана не осталось¹²⁵
- 4160 Все будто перемолото,
— Оказывается, — думает, —
Бюгюстяна Хара,
Негодного слабака
Чрезмерно расхвалили,
Пустышке никчёмному
Раздули так славу?
Великого неба
Всесильный дух
Уот Чолбоодой шаманка,
- 4170 Высочайшая мать моя,
Закаляла в неземном огне —
Искупала в Огненном море —
Что же она, неужели,
На столбе судьбы,
На первой, западной, стороне
Показала ложный портрет,
Что вскормлен он
На верхнем суку,

- 4180 В верхнем гнезде —
Неверную молву рассказала?
Зря я преодолел
Далекий путь,
Пустое затеял дело,
Не найдется, кажется,
На дьявольской земле
Способный навести на меня
Грозным видом страх,
Могучей рукой обуздать —
4190 Такого богатыря не породила
Презренная эта страна —
Огорчился сильно, словно нашел
Вместо клада дерьмо.
Решился чуть передохнуть
И вернуться обратно домой.
Взлетел обратно на облако,
Сел отдохнуть, глядя вниз.
Вдруг, с левой стороны
Долины Талана,
4200 Из-за поля, усеянной
Каменными валунами,
Вздувается нечто огромное,
Как великий курган.
Вздуваясь, как пенка
На молоке, опадает,
Разорвавшись на четыре части.
Из середины выскочил
Подобный чёрной
Обгорелой ели,
4210 Трёхгранный Железный человек —
Высотой в двенадцать,
Либо тринадцать сажений,
Единственным
На середине лба
Зеленым оком слюдяным
Обозрел родную землю.
Ямой могильной
Выглядит земля,
Разрушена вся —
4220 От гневного крика
Рассеялись, как дым,
Облака тяжелые,
Раскалывается небо,
Ладонями каменными,
Большими, как короб
Для зимнего льда,
Бьет по ляжкам своим,
С грохотом, как дверь
В утренний мороз,
4230 Прыгнул назад
На семь шагов.
Бюгостян Хара
Фу ты, ну ты!

- Оохой-боохой,
Дюдём-даадам,
Иэлэй-маалай¹²⁶ —
Говорю же!
Глазами не виданные,
Ушами не услышанные
4240 Что за беды из-под ног,
Что за несчастье из-под рук?
Думал, весь свой век
Не увижу горе такое.
Не полагал, что сверху
Нависнет угрозой
Лихая рука,
Что снизу посмеет
Восьминогий атаман
Дьявольского рода
4250 Подняться на меня.
Если мозгами раскинуть,
Из девяти племен
Верхнего мира
Не найдётся ни один,
Кто б мог на меня
Поднять огненный взгляд,
И впредь не родится такой,
Из семи преисподней
Не найдётся даже самый
4260 Отборный из сильных,
Кто решится вынырнуть
Острогой ледяной
Сразиться со мной.
Значит, только
Из Серединного мира,
Можно ждать напасти —
Дно — море глубокое,
Середина — земля,
Опоясанная горами
4270 С черным лесом,
Сверху небо голубое,
Солнце — ясный глаз,
Над морем бушующим
Появился этот мир,
Свертываясь, как мяч
Из шерсти клубка.
Населяют его лоно
Уранхайцы саха
С телом невзрачным,
С фигурой сгорбленной,
4280 Одеты в шкуры и кожу,
С руками хваткими,
С десятью пальцами.
Главнейший из них
Кюн Сыралыман тойон
С Аан Айыы Айгыстыман хатын,

- 4290 От них родился, говорили,
 Семимесячный недоносок.
 Как только родился,
 В северном углу
 Смердного хотона
 Под холодным окном
 В кучу навоза
 Зарыли глубоко
 Его незрелые кости.
 Тому, говорят,
 Тридцать лет прошло.
 Лежал там, укутанный
 Мелкой черной тварью,
 Под слоем белых червей,
 4300 Питаясь гнилью земной,
 Наверное, он ожил?
 От имени Серединного мира
 Девяносто девять богатырей
 Были подготовлены пройти
 Испытание в море огненном.
 Один за другим
 Все проходили крещение
 В огненном море,
 Ни один не выдержал.
 4310 Неужели сотым взяли
 Урода-недоноска?
 Если и выдержал испытание,
 Как мог добраться сюда?
 Хоо-татат!¹²⁷
 Вспомнил, в три года,
 Когда поднимался вверх
 К кузнецу Суодайа Хара,
 Я послал нарочного
 Быстрейшего из вестников,
 4320 Являющегося в образе
 Берестяного идола,
 Дышащего студеной бурей,
 Ездящего на туче кровавой,
 Имеющего сквозные кюсэнгэ
 Уот Чымаадай шамана
 К Кюн Сыралыман тойону.
 Оказывается, гния под навозом,
 Он услышал об этом,
 Затаил обиду на меня,
 4330 Жаждой мести ведомый,
 Он прибыл сюда,
 Никто другой не сможет
 Такие разрушения нанести.
 Если бы раньше подохнул,
 Не случилось бы этой беды.
 Теперь уж где мне,
 Оставшись без уютного очага,
 Без отца с матерью,

- 4340 Без богатства несметного,
Без команды большой,
С разрушенной страной
Думать о жене-хозяйке —
За кем ухаживать,
Какое богатство копить,
Какой команде будет
Красой и гордостью она?
Отправлюсь догонять того,
Кто солнце мое
Обагрил кровью,
4350 Мой народ развеял,
Как утренний туман,
Пойду по теплым следам,
Следы остывшие найду,
В гневе неумолимом
Грозой разрушительной полечу,
Попавших на моем пути
Постигнет страшная беда,
От дыхания моего,
Опаляющего огнем,
4360 Погибнут неповинные.
Мелкий люд саха,
С неустойчивой душой
Как волна на воде,
С мыслями растекающимися,
Как ветер на просторе,
Передо мной не создавал
Тяжелых преград,
Для меня не замышлял
Задорных дел враждебных,
4370 Безгрешных обвинить,
Неповинных покарать,
Без разбору всех глотать,
Каменный желудок свой
Ненасытный ублажать —
Перед судом Джылга Хана¹²⁸
Будет проступком большим.
Конкретно виновного
Нужно догнать,
За девятью морями
4380 На поле брани
Буду его поджидать,
Вот тогда посмотрим,
Чья сила возьмет! —
Трижды ударил землю,
Семь раз крикнул,
Обернулся семиконечным
Железным копьём,
С звоном громким
Исчез под землей.
4390 Мюльджу бёгё думает:
Ну, эта пена

- 4400 От зеленой травы
 Мешок старой трухи¹²⁹
 С думой о мести
 Отправился ко мне.
 Кровавая пасть,
 Ржавая рожа
 Хочет разрушить
 Мою страну родную,
 Моими людьми утолить¹³⁰
 Ненасытную утробу,
 Приглянувшуюся женщину
 Силой забрать,
 Богатство ограбить,
 Для начала спустился
 В тройное дно преисподней,
 Чтоб оттуда возноситься
 В Серединный мир.
 4410 Сумею опередить —
 Встречу достойно,
 Если прибудем одновременно,
 Посмотрю, как легко
 Расправится со мной.
 Оттолкнулся от семи
 Стянутых вместе облаков,
 Как пущенная стрела
 Полетел на восток.
 Путь, проделанный за день,
 Прошел за полдня,
 4420 Пройденное за два дня,
 Только за день пролетел.
 Восьмина начальная,
 Восьмипредельная
 Великая мать-земля
 Блеснула впереди
 Отсветом колечка
 Серебряного.
 Прибыл ли уже
 Дьявольский атаман?
 4430 Смотрит: священная земля
 Не опоганена еще,
 Не успел он прибыть,
 Тяжело опустился
 На каменный мыс
 Западной окраины
 Родного урочища.
 Из народа многочисленного
 И один шестилетний ребенок
 Рахитом не заболел,
 4440 Из бесчисленного скота
 И один жеребенок
 Паршой не поражен,
 Из рогатых телят
 Один не похудел,

- В толстой мошне
И колечко одно
Не заржавело,
В бескрайнем лесу
И ветка одна
4450 Не пожухла,
На лугу широком
Трава не полегла,
Как жили вольготно,
Так и живут вольно —
Игры веселые
Разгораются сильнее,
Сердце ретивое
Возрадовалось тому, —
4460 В какой он славной
Стране родился,
Какая богатая
Земля цветет,
Какая сытая жизнь
Раздольная вокруг —
Я же, не вкусив
Из этого изобилия,
Не нежась у очага
Уютного жилья,
4470 Занесенный в иных архивах,
Записанный в указе
Одун Хана,
Сдружился с кровавым Илбис¹³¹,
Подобным разъяренному
Медведю-самцу,
Прибыл из дальней страны.
В былые дни
В счастливом центре
Родной страны
4480 Росло священное дерево,
Из-под которого я
Отправился в загадочный путь —
Каково оно теперь?
Видит: на пышной вершине
Кроны дерева сидит
Чудная птица.
Золотым блеском
Играет оперение,
Серебром сияет
4490 Высокая грудь,
Красный клюв,
Глаза с дужками,
Кончики крыльев
Черным золотом блестят,
Светлые лучи чистого неба
И крапинки тени
Не оставили на теле,
Сидит кыталык¹³²

- 4500 Ослепительно белый.
 Подобно бабкам
 Молодого жеребца,
 Поставленным в ряд,
 Выступающий на кроне мёд
 Кыталык слизывает язычком.
 — С тех пор, как увидел впервые
 Солнце светозарное,
 В мире земном
 Не видел подобного,
 Из чужих стран, — думает, —
 Вышние создатели мои
- 4510 Прислали, может, мне,
 Чтобы я, не пробовавший
 Земных яств вкусных,
 Мог подкрепиться... —
 С мыслями такими
 Смотрит на гостью.
 А та птица кыталык
 Взглянула на него,
 Не робея, не страшась.
 Прямо подлетела к нему,
 Снизу под грудью его
 Подсела, не оробея,
 Блистая оперением.
 Трижды в поклоне
 Склонила голову,
 Раскрыла клюв,
 Ясными очами
 С ободками круговыми
 Глянула смело
- 4530 И начала говорить
 Тихой песней —
 Чудные звуки льются
 Переливами скрипки.
 Вот что она
 Повела.
 Кыталык
 Кыы-кыы!!!
 Кыы-кыы-кыы!!!
 Под солнцем высоким
 На земле благодатной
- 4540 Вольготно живут
 Кюн Сыралыман тойон
 И Аан Дархан хатын.
 Последний из девяти
 Искусных сыновей,
 Средний из восьми
 Благословенных дочерей
 Кюн Сыралыман тойона,
 Аан Дархан хатына
- 4550 Непобедимый Мюльджю бегё,
 Пролежавший неподвижно

Тридцать долгих лет,
На три тени твои,
Подобные ели вековой,
С трехкратным поклоном
Здравствуй!
Чуткими ушами
Выслушай внимательно,
Что поведаю о цели
Своего прибытия.
4560 С тех пор, как ты
Увидел белый свет,
Встал на ноги свои,
Слух о тебе прогремел
За восемь небесами;
С тех пор, как начал
Руками шевелить,
Эхо звучащих жил
За морями далекими
4570 Хомусом звонким пело,
Услышав о тебе,
Устремилась срочно к тебе,
Три года полных
Не вкушая и зернышка
Из благодати земной,
Глотком чистой воды
Не утоляя жажду,
Не взирая на то,
Что суставы мои
4580 Расшатались совсем,
Зубы передние
Стали выпадать,
Оперение линяет,
Стала пегой — такой
Трудный путь прошла,
Три дня, как достигла
Священного древа.
Откуда? — спросишь —
Прибыла с востока.
— Что за такая даль,
4590 Хочешь знать?
Дойдешь до конца
Срединной земли,
Загибаясь, как дуга самострела,
Край земли поднимется вверх,
Края восьмипредельного
Светлого неба высокого,
Как концы лука,
Криво вниз ниспадут.
Дойдешь до их стыка —
4600 Увидишь каменные утесы,
Взгромоздившиеся вверх,
Как жеребцы в драке
За главенство в табуне.

- 4610 Пролетая над ними,
Увидишь внизу
Трехгранный балаган,
Будто из серебра,
Жильца балагана найдешь,
Если ты настоящий удалец.
Он сам расскажет,
Для чего поставлен жить
На этом перепутьи.
Полетишь дальше на восток,
Достигнешь небосклона —
Как будто развесили
Подвески-украшения
Двухлетней девочки
Перистые облака плывут,
Веет легкой жарой
- 4620 С восточного небосклона,
Откуда нисходит
Богиня Иэйиэхсит,
Увидишь там море-океан
С водой, как молоко,
Где играют рыбы
С брюшком, отливающим серебром,
С чешуей, горящей золотом.
Летя дальше, увидишь
На самой середине моря
4630 Будет что-то переливаться,
Как жидкое олово,
Подойдешь поближе,
Посмотришь вверх:
В небо рвется прямо
Трехгранная
Серебряная гора.
Думаешь, как высока?
Сокол быстроекрылый
4640 Трижды снесет яйца,
Прежде чем достигнет
Вершины горы,
Семь раз оценившись
Мог бы добраться до верха
Матерый янский волк¹³³.
Что, думаешь, там наверху?
Там есть страна.
Какая, спросишь, страна?
Посмотришь на траву —
Как будто пылью золотой
4650 Покрыли все поля и луга —
Такая красивая трава;
Посмотришь на деревья —
Будто из серебра
Листья и кора;
Посмотришь на воды —
Девяти журавлей

- 4660   Счастливыми взорами
Таинственно играет
Светлая вода,
Переливаясь чудесно.
Подует ветер с востока,
Легкие волны побегут
На запад, звеня
Разными голосами
Всех девяносто двух
Видов крылатых.
Подует ветер с запада —
Высокие волны побегут
На восток, гремя
- 4670   Голосами животных
Пятидесяти двух видов.
— С каким назначением
Создана была, — спросишь, —
Такая земля?
Над солнцем
Тройного сияния,
Чтобы украсить
Три неба верхних,
Порадовать всю ширь
Бескрайнего простора
- 4680   Создана такая земля,
Где человек стоящий
Имеет девять образов
Разнообразных,
Лежащий человек
Семь видов преходящих —
Жаркая страна
Света без тьмы,
Помыслов темных,
- 4690   Греховного тела
Не терпит она.
— Что здесь есть, — спросишь —
Отец восьми небес,
Господин девяти небес,
Владыка изобилия
И счастья в мире
Юрюнг Аар тойон
Из всего состава
Счастливого воздуха
- 4700   Девяти небес,
Очищая, извлекал
Волшебную суть,
Из света живого
Восьми небес
Созидательную силу
Собрал и воплотил
В воду бессмертия,
В чудодейственный сок,
Мертвого воскресающий,

- 4710 Слабому силы дающий:
 Столетний старик
 Становится двадцатилетним,
 Шестидесятилетний —
 Ребёнком шестилетним.
 Бережно вложили
 В прозрачный сосуд,
 Подобный зенице ока
 Белой кобылицы
 И казной бесценной
- 4720 Девяти небес
 Закрепили здесь лучами
 Вечного солнца.
 Сторожить воду бессмертия
 Поставлен здесь
 Сильнейший богатырь:
 Чтобы зоркими очами
 И мигнуть не посмел,
 Жаждой томимый
 Воды не захотел,
 Голодом снедаемый
- 4730 Пищи не просил,
 Прямые ноги
 Не должен согнуть,
 Чувствуя усталость
 Не может прилечь.
 Его славное имя:
 С вестниками быстрыми
 Из солнечных лучей,
 Дыхание его
- 4740 Духов светлый огонь,
 Держащий наготове
 Разящий меч
 Сын бога высшего
 Кырадымыан богатырь.
 С ним родная сестра
 Сыралыман Куо
 С обликом святым,
 Излучающим свет,
 Будто горит вечно
- 4750 Светлый камень —
 Выйдет в солнечный день,
 Тени её не видать,
 Пройдёт по пороше,
 Следов не оставляет,
 Возьмётся шить —
 Не находят шва
 И следов ножниц.
 Ради великой славы
 Прекрасной женщины
- 4760 Рвётся буйный
 Батор Полтора —
 Дух-хозяин

- Медной горы,
Чьи желания неукротимы.
Мускулы могучие,
Шея мощная,
Волосы кудрявые,
Бабки каменные¹³⁴
Тело из меди
- 4770 С намерением силой,
И хитростью захватить
Красавицу в жены.
Попытки его достичь
Вершины священной горы
Провалились не раз.
В досаде и гневе
Наконец он спустился
В роковой уют¹³⁵ —
- 4780 С тремя оторочками,
Восемью подпругами,
Заглянешь — не увидишь ничего,
Крикнешь — не отзовется —
К великим кузнецам:
Уккуор Хан тойон
С огненными клещами
Длиной с лиственницы средней,
Кюён Хан хатын¹³⁶
С тисками каменными
С дерева с обломанной макушкой
- 4790 У них семь сыновей,
Братьев-кузнецов:
Старший — Кюлэр Баргыйа,
Второй — Кююрэ Хан,
Третий — Тэбиик Бэжитэл,
Четвертый — Илги-Талгы,
Пятый — Грозный Кёкёёней,
Шестой — Бакаана молотобоец,
Седьмой — Нарын Чынгыйа¹³⁷.
- 4800 К ним прибыл Батор Полтора,
У семи баб-яга
Нижнего мира
Вырвал челюсти с языком,
Бросил в горнило,
Пышащее жаром,
С десяти копен,
Покрытых снегом,
Дал выковать из них
Железного коня Мэгилгэн¹³⁸,
- 4810 С восемью ногами на животе,
С тройными крыльями по бокам.
На этом коне достигну
Заветной цели, если нужно
Всю страну разрушу,
Землю рассею, как пыль,
А женщина будет моей, —

- 4820 Воскликнул Батор Полтора.
Встревожена слухом грозным
Явилась к тебе за спасением.
Слышала, что трижды
Искупался в Огненном море
Девяти небес, стал посвященным.
Чтобы черное дыхание
Наше ты охранил,
Чтобы белое дыхание
На вечность утвердил¹³⁹,
Чтобы спас страну
От страшной беды
Прибыла к тебе.
- 4830 Если откажешь
Или будешь увиливать,
Будет потом строгий спрос
С тебя самого,
С твоей страны.
Помни это, должен
Обязательно отправиться в путь.
Кыталык трижды
Склонила голову.
Удивленный, он повернулся
Еще раз посмотреть,
- 4840 Однако птица уже
Вот-вот исчезнет
За восточным небосклоном,
Как отсвет серебряного кольца
Начал таять образ.
Мюльджю бёгё думает:
Как встал на ноги,
Не помню, чтобы кого
Спасал от беды —
Как же далеко
- 4850 Слава пошла;
С тех пор, как руками
Начал сильно шевелить,
Не было такого,
Чтоб кому-то помогал,
Откуда эти слухи!
Из далекой страны спросили,
В трудную дорогу позвали.
Под солнцем вечным
Уранхаец саха рождается
- 4860 Для трудов и мук,
На земле Срединной
Ретивые лошади
Растут для кнута,
Люди все умирают,
Воды испаряются,
Деревья падают,
Вянет растущая трава!
Как медведя дикого

- 4870 Выслеживают, оказывается, меня.
В таком случае должен
Дорогу долгую,
Чреватую опасностями
Грудью проложить, —
Смелые мысли зажгли
Огонь отваги в груди,
От мыса каменного
Оттолкнулся так сильно,
Что глыбы величиной
4880 Со стог сена с землей
Полетели вдребезги,
Направился туда, где
В центре родной
Восьмипредельной страны
Был воздвигнут дом,
Перед домом во дворе
Стояли в ряд девять,
Подобных почтенным господам,
Нарядных столбов-сэргэ
4890 С круглыми макушками
Наподобие головы,
С перехватами резными
Снизу, наподобие шеи,
Обвязанными волосами
Из конского хвоста,
С рисунками позвонков
Заменяющими узор —
Подлетел к этим столбам¹⁴⁰,
Могучими дланями собрал
Их верхушки воедино,
4900 Уселся грозно.
Оба глаза горящих
Чутьочку прижмурил.
Широкие крылья каменные
Сложил вместе,
Сжался, как куропатка,
Перья железные улеглись
Плотно к телу.
Огромный, что дерево
Отборное в лесу,
4910 Железный клюв приоткрыл,
Песню поёт,
Тойук исполняет,
Слово говорит,
Поведал сокровенное —
Вот что он сказал¹⁴¹.
Мюльджю бёгё
Ставшая центром
Благодатной земли,
Хозяйка теплого гнезда
4920 На счастливом средоточии
Срединной свет-страны,

- 4930 Назначенная умножать
Изобилие для всех,
Одаряя счастьем
Подобно Иэйиэхсит богине,
Родная мать, послушай!
На центре процветающем
Великой страны мира
Воздвигнувший уютный дом,
Вскормивший не гаснущий огонь,
Господин-создатель, отец мой!
Не думайте, что сегодня
В священное полнолуние,
Под добрым сиянием солнца
На ваши священные сэргэ
Нагрянул холодной грудью¹⁴²
Неведомый зверь лихой,
Пусть ваши сердца
Не забьются тревогой!
- 4940 На гребне забытых лет,
В орбите ушедших дней,
Старые, возможно, забыли,
Молодые ещё не слышали
Мои искренние слова,
Заветный мой сказ
Слушайте внимательно
Без обиды и задора!
Спросите, кто такой
На священные столбы,
На место святое
Уселся без спросу.
Уезжая, может быть,
Мольбу какую
Или заветы говорит —
Средний из девяти
Ваших сыновей,
Старший восьми
Благословенным дочерям, —
- 4950 Во время оное
Госпожа-мать носила
В лоне своем меня,
К семи месяцам
Голодом снедаемый,
Жаждою томимый
Трижды шевельнулся,
Не вынесла боли
Сердце твое, пригласили
Трех шаманок знатных,
Имеющих идолов серебряных
- 4960 И сквозные кюсэнгэ.
Они поднялись вверх
К богине Айыысыт
По заветному пути,
Отмеченному дэлбиргэ,

4980 Там меня готовили
Стать могучей защитой
Срединной матери-земле,
Был записан указ
Девяти высоких божеств,
Черноголовых роды
От бедствий спасать
Был назначен сверху
Властителями судьбы.
Моя душа и дух
Были воплощены
В алого сокола небес
С белой шеей мохнатой,
С бубенчиком на хвосте,
4990 Вскармливался в гнезде,
Как три копны сена,
Покрытых снегом, большим,
Только собрались мне в рот
Вложить волшебный рожок,
Подобный жирному сердцу
Вольно гулявшего жеребца,
Эти шаманки опрокинули
Счастливое моё гнездо —
Только душа моя и дух
5000 Между пальцами ускользнули
Моментально ртутью живой.
Меня потом отправили
К кузнецу Суодайя Хара,
Обитающему в центре макушки
Непостижимого неба, подобного
Опрокинутому вверх дном
Безмерному чану чугунному,
Там, где сходятся загадочно
Все завязки мира.
В его пылающий горн
5010 Со львом с три копны,
Под огромный, как озеро, мех,
На котором ёксёкю
Бросили меня закалить —
Мелкие кости мои
Вскипятили в огне,
Длинные кости все
Обожгли нещадно,
Муки неизведанные терпел,
Мудрым умом я понял,
5020 Что испытание прошёл.
Второй круг мук
В самом пекле огня
Страшного прошёл.
Дышащая девятью
Бурными вьюгами,
Ездящая на трех
Сквозных облаках,

- 5030 С глазами огнем прожигающими,
С дыханием бесконечным,
С языком разящим
Уот Чолбоодой шаманка
Прилетела, схватила
Тройной хваткой
За позвоночный столбец,
Что величиной с ель,
Покрытая хвоей,
Полетела прямо на юг.
В море огня,
От вида которого
- 5040 Девушка лихая
Теряет отвагу,
Парень удалой
Испуганно отступает —
В море Тумара кипящее
С огнем тройного жара
Трижды бросила,
Трижды искупала.
Не думаю, что двуногий
Сможет вынести такое,
- 5050 Вряд ли родится
Способный перенести
Подобные муки.
На небесном черном дереве
Стояли четыре
Каменных гнезда,
Сюда меня подвела
Мать-шаманка —
Судьбы моей госпожа.
- 5060 Три гнезда уже опустели,
Четвёртым оказался я.
Не думайте, что грозит
Большая опасность вам,
Откуда такая уверенность —
Захотите узнать;
Когда сверху
Горящим взором окинут,
Спустятся с угрозой —
Быть надежным заслоном,
Снизу из преисподней
- 5070 Поднимется сильный враг —
Быть защитником могучим
Назначен небесным
Законом непреложным.
Кто это поведал, — скажете, —
Доверительные слова? —
На северном углу
Смрадного хотона
В кучу навоза зарытый
Семимесячный недоносок,
- 5080 Маленький уродец,

- Выжил и вырос
Богатырем. Теперь
На сенокос не пошлете,
Рубить дрова не заставите.
Ведомые мыслью острой,
Гонимые жадностью
Неумной набегут,
Желая обилием благодатным
Срединной матери-земли
5090 Насладиться безнаказанно,
Подобно шустрым ежам,
Унять их устремления,
Острия и рога обломать,
Отправляюсь сегодня
В полный опасностей путь.
Кто же будет такой,
Добрые слова сказал,
Как имя наречённое твое —
5100 Скажи нам, порадуй
Всем бурно сердца.
Попросите — расскажу:
Тридцать полных лет
Под покровом из белых червей,
На постели из черных тварей,
Питаясь соком сырой земли,
Вдыхая пронзающий дух
Высокой шири небесной,
Лежавший калекой,
5110 Непобедимый
Мюльджю бёгё — имя мое.
Настал день
Оставить солнце родное,
Покинуть страну великую.
Отныне
Грудью крепкой
Начну прокладывать
Путь роковой
С девятью изгибами,
5120 Открываю переходы
Тревожных дорог
С восемью перевалами.
Ваша участь одна,
Моя участь — другая!
Светлое дыхание свое
Ставлю, как дэлбиргэ,
Счастливую душу
Кладу под ноги,
Для чего был назван
Под солнцем белым
5130 Могучей опорой
Уранхайцев-саха?
Не бывает солнца,
Которое бы не зашло,

- Деревья и растения
 Падая, исчезают,
 Воды испаряются,
 Люди умирают.
 С желаниями неумными
 Привыкшие всех попирать,
 Задумав, как дикий медведь,
 5140 Всех подмять под себя,
 Начнут вас преследовать
 По следам на снегу —
 Встану на их пути.
 Родившийся в богатстве,
 Будучи неукротимым,
 Сам буду наступать
 На насильников всех.
 Не поймите превратно;
 5150 Обиженный на судьбу
 Что вы обрекли
 Долгие годы гнить,
 Не видя света белого
 Облаял, как собака,
 Подумайте с верой
 О добром назначении моем
 Богами уготовленном!
 Если даже посмеет
 Из тройной преисподней
 5160 Сильнейший из темных,
 Узнав имя моё грозное,
 Овеянное славой, оробеет,
 Не посмеет напасть,
 Будьте уверены.
 Радуйтесь заранее.
 От земли родной отделяюсь,
 Счастливую страну покидаю,
 От всей страны,
 От народа всего, от дома,
 5170 От круга священного огня
 До матери с отцом —
 Прощайте надолго!
 Нажитое потом,
 Пролитым ручьями,
 Богатство живое ваше
 Соберите в загонах быстреей,
 Буря посеянное
 Полетом быстрым
 Разбросает по миру,
 5180 Не соберете потом;
 Ценная рухлядь
 И золото накопленное
 Развеется, как пыль,
 Запирайте крепко
 В прочных закромах.
 Озабоченный думой

- 5190 Недалёкой,
Не обладающий
Силой большой,
В ногах не резвый,
Наряженный в шкуры
Телячьи всегда,
Черный люд саха,
Взлечу бурно,
Каменными крыльями
Взмахну резко,
Посею бури с бураном, —
Внесу сумятицу,
Нанесу бедствия —
- 5200 Поберегитесь, найдите место,
Где укрыться.
Отрываюсь от земли,
Начинаю бурный путь,
Отделяюсь от страны,
По дороге роковой —
Я вас предупредил!
Сказав это, взлетел,
Три раза быстрее
Оперенной стрелы,
- 5210 Прямо к центру
Неба широкого
Держит направление.
Три дня и ночи
Летел прямо вверх,
Левым глазом взглянул,
Узнать, сколько поднялся:
Высокие горы торчат,
Как шашки костяные.
Великие реки выются,
- 5220 Как толстая нить.
Мало ещё поднялся —
День и ночь полетел,
Правым глазом взглянул:
Поверхность всей земли,
Как в шелку голубом,
Виднеется в тумане.
— Ещё рано, — подумал,
Три дня и ночи
Дальше вверх летел.
- 5230 Подумал «достаточно»,
Смотрит внимательно:
Срединная вся страна
Исчезла без следа
В тумане белесом;
Длинный нос с шеей
Вытянул на восток,
Начал стремительный полёт
Как быстро мчусь —
Смотрит вокруг:

- 5240 Черные тучи большие,
 Как олово расплавленное,
 Вскипая, остаются,
 Светлые облака грядой
 Откатываются назад,
 Как свертки берёсты,
 Висячие тучи дрожат,
 Как палатки под бурей.
 Вся небесная ширь
 Протянулась чертой,
 5250 Как жила спинная.
 С восьми сторон
 Бурный ветер
 Сопровождает его,
 С девяти сторон
 Студёную вьюгу,
 Притягивая, летит.
 Силы полёта не чувствует.
 Взмахов меру не знает,
 Когда на ресницах
 5260 Появится иней,
 Думает, настала зима,
 Когда дождем оросит,
 Чувствует, лето пришло,
 Когда ненастье, снег
 На голову падут,
 Знает, осень идёт.
 Долго ли, коротко ли,
 Много иль мало пролетел —
 Не чувствует времени.
 5270 Не зная голода,
 Не желая пищи,
 Не ведая усталости,
 Отдыхать не стремится,
 Не чувствуя холода,
 Не думает о тепле,
 Летит все вперед.
 Однажды в голову
 Пришла мысль:
 5280 «Верно, три года прошло
 С тех пор, как оторвался
 От земли родимой».
 Смотрит вниз:
 Неизменной Срединной страны
 Восточный благодатный край
 Лежит, как будто растянули
 Полукругом гриву и хвост
 Тучной лошади вольной.
 Растягиваясь, край земли
 Поднимается изгибом вверх,
 5290 Подобно луку самострела,
 А края неба светлого
 Ниспадают вниз, как изгиб

- Богатырского лука.
Подошел к месту, где
Края неба и земли,
Соприкасаясь, трутся
Как зубы лошадиные,
Здесь поднимается вверх
Светлый проход,
5300 Словно растянули вдоль
Гриву и хвост
Соловой лошади.
Слева от прохода,
Словно вставший на дыбы
Молодой жеребец,
Светлая каменная гора
Тянется к небу,
Один как дорожный столб.
5310 На этой горе —
Не увидел связи
Тонкой с волосок с землей,
Незаметно поддержки
От неба никакой —
Из белого камня дом
Вертится на оси.
Перед домом стоит
Священный столб
Десятигранный.
К столбу привязан конь —
5320 В три былас длиной
Роскошная чёлка,
В семь былас развевается
Пышная грива,
В тридцать былас
Переливающийся хвост,
Тройным слоем
Шёлковый мех,
Четыре прозрачных копыта,
Как копны сена, в снегу,
5330 Грудь в три былас,
Семь былас корпус,
Белые крапинки на шее
Будто вдавлены большим
Пальцем мужской руки,
С яблоками на лопатках
В форме крыльев сизых,
Поводья сплетены
Из игривых лучей
Восточного неба,
5340 Из состава плывущих
Облаков недоуздок,
Уздечки из лучей
Высокой радуги,
В восемь рядов бисер
Изображает духов,

- 5350 Белого солнца тень —
 Повод длинный,
 Образ небесного купола —
 Высокое седло,
 На семи сплетениях
 Звонкие стремяна,
 Алый край облака,
 Озаренного зарей —
 Светлые тебеньки,
 С шахматной оторочкой
 С яркой бахромой
 Широкий чепрак,
 Расшитый серебром,
 Наброшен на хребет,
 5360 С подвижных плеч
 Выросли тройные
 Крылья серебряные —
 Не виденный нигде,
 Не родившийся на земле
 Стоит диковинный конь,
 Посланный из иных миров.
 Материнский пот
 Струится по бокам,
 Отцовский пот
 5370 Бежит по спине¹⁴³.
 Из ноздрей раздувающихся
 Бурным потоком течёт
 Белая пена густая,
 Мюльджю бёге́
 Приземлился рядом —
 Как обгоревшая ель,
 Черный великан
 Из литого металла
 Осматривает дом.
 5380 В четыре светлых
 Четырёхугольных окна
 Льются лучи
 Светозарного солнца.
 Взглянул он
 В одно из окон:
 Каменными плитами
 Выложен пол,
 Виден богатырь —
 Тонкая талия
 5390 В пять быласов,
 Широкие плечи
 На шесть быласов,
 Губы как будто
 Из камня розового,
 Нос будто выточен
 Из белого камня, весь как будто
 Из цельного серебра,
 Высотой саженой восьми.

- 5400 Наряжен красиво,
На коленях и локтях
Нашиты куски шкур,
Затылок и спина
Переливаются мехами
Отборных сортов.
На обширный стол
С девятью закрепками
Разложил щедро яств
Разных видов —
- 5410 Из рода птичьего
От пуночки до журавля,
Из рода четвероногих
От зайца до верблюда.
Из рода рыб
От гальяна до кита
Нажарил, сварил.
Начинает есть
Огромной вилкой,
Подобной виле стогометальщика,
Забирая кучи, равные
- 5420 Половине копны,
Покрытой снегом,
Видно, очень проголодался —
Как в пустой ушат
Кидают семифунтовые
Куски железа горячего,
Шумно глотает.
Обходит стол вокруг,
Остановясь, из кармана
Достает шкуру соболю,
- 5430 С тремя звездочками
На груди, утирается.
За пределами земными, —
Думает Мюльджю бёгё, —
Оказывается, есть люди
И жильем, и пищей,
И обликом внешним
Отличающиеся от нас,
Прекрасные такие.
Не вкушал пищи людской
- 5440 С самого рождения,
Бока свои протирая,
Пробиваю долгий путь,
Не запасся едой,
Если войду к нему
И встану рядом,
Посмотрит оком приветным,
Поведем речи теплые,
Тогда поделится пищей
С путником голодным, —
- 5450 Медную дверь
Настежь открыл,

- 5460 Плечами широкими
Уперся о колоды дверные,
Не может войти —
Дверь так узка.
Оба косяка руками,
Как тонкий тальник,
Раздвинул широко,
Вошел в дом, не знает,
Куда бы присесть,
Сидения не обнаружил,
Видит, у правой стены,
Десятигранный
Каменный опорный столб,
Подошел, прислонился затылком.
А хозяин, жадно
Поглощая пищу, ничего
И заметить не хочет.
- 5470 Лишь наевшись досыта,
Остановился на миг,
Посмотрел вокруг,
Тогда только увидел
Высокого, как ель
В зимнем лесу, человека,
Невиданного досель.
Сердце его ретивое
Забилось тревожно,
Как пойманный арканом
Молодой жеребец,
5480 Смотрит пристально
На пришельца, думает:
Говорят, внизу расположена
Тройная преисподняя,
Оттуда, верно явился,
Дыша ураганом,
С думой злобной
Лихой из аджараев,
Прикинувшись человеком,
На голову мою.
- 5490 Из Срединного мира
Не должен был никто
Дорогу осилить сюда.
Спрошу строго,
Откуда ты родом —
Грозные думы
Зародились в голове,
Опасные замыслы
Завихрились вокруг,
Бурные слова
5500 Забились в горле,
Волосы на висках
Синим пламенем
Серного огня запылали,
Ноздри раздулись,

- Шумно пышут огнём,
Мускулы заиграли,
Как буйный жеребенок,
Жилы звенят
Хомусом закаленным.
- 5510 Мышцы грудные
Стягиваются вниз,
Жилы на спине
Выгибают корпус назад,
Сыплются из глаз
Искры, как из огнива.
Стал не спеша плеваться,
Капли слюны свисают,
Как светлые гривы.
- 5520 С узором по рукояти,
На которой отражаются
Губы и зубы
Юного богатыря¹⁴⁴,
Охватывающий замахом
Противоположный лес,
С рукоятью из новой
Мамонтовой кости
Меч роковой.
Обоюдоострый
С лезвием блестящим,
- 5530 На который прилип
В виде сгустка крови
Величиной с переднюю ногу
Трехтравой лошади
Дух брани кровавой,
Направил против гостя.
Песню поёт,
Слово говорит.
Тойук исполняет,
Поведал сокровенное.
- 5540 Кюн Тэгиэримэн
Бойоко, бойоко, бойоко!!!¹⁴⁵
Сегодня в сиянии доброго дня,
Под знаком новой луны
Из-под тройной преисподней
Явился с черным замыслом
Глазами доселе не виденный,
И слухом не услышанный,
Под солнцем не подразумеваемый
Посланец смерти ты.
- 5550 На верхних небесах
Десять хищных племен
Живут, говорят. Наверно,
Самый неумный из них
Положил огненный глаз
На мой счастливый край,
В мой светлый дом.
Вторгся без спросу!

- 5560 Я являюсь охранником
Восточного конца
Неизменной Срединной земли
С семью подпорами
И тремя опоясками¹⁴⁶
Отсюда на восток
Простирается страна.
Осиянная вечно
Благотворным дыханием
Восьми поминаемых
Божественных айыы.
5570 Если явится кто
С намерением злым
Осквернить эту страну,
Разрушить счастье её,
Я должен отогнать,
Если нужно, уничтожить —
С таким назначением
Поставлен небом Чынгыс,
Был записан в указе
Одун-бога великого,
Быть грозным
5580 Караульным верным
Послал меня Чынгыс Хан.
Спроси мое имя
Прославленное сверху —
На верхнем гребне
Трех изобильных облаков
Трехслойного неба
Высокого сияния
Живут Айыы Сиэр тойон,
Кюн Нуралджин хатын,
5590 Ставшие духами-хранителями
Трехлетних детей,
Как два рога
Коровы молодой,
От них родились
Мы вдвоем с сестрой;
Мое имя:
Ездящий на коне
С тройным крылом
Литого серебра,
5600 Быстрого, что не догонит
И хитрость дьявола,
И сокол ясный,
И стрела калёная,
Зовётся Говорящий
Кеке Буурай конь,
С помыслами победными
Могучий богатырь
Кюн Тэгиэримэн — я.
5610 Ежели я пролью
Твою черную кровь

- На святую землю,
Смолою черной покроется.
Не вводи в страшный грех,
Исчезни с глаз долой!
Пока не бросил тебя
Лицом вниз и не оборвал
Спинной твой мозг,
Не сломал хребет,
Мрачную рожу
5620 Не искромсал.
На метку берестяную
Удались поскорей,
Хоть на ступню
Посторониться спеши!¹⁴⁷
После этих слов
Трижды тяжелой пятой
Топнул каменный пол,
С шумом растрескался,
Как лёд осенней шути.
5630 На это Мюльджю бёгё
Подумал:
«Не так силен,
как кажется, он».
Из обоих глаз,
Как молнии, засверкали
Пылающие огни,
Волосы на висках
Задымили, разгораясь
Синим пламенем,
5640 Мускулы на теле,
Словно ломаются куски
Мерзлой бересты, трещат,
Жилы, как пружины
Закаленные, зазвенели,
Топнул ногой так,
Что плиты семигранные
Каменного пола
Семь раз взметнулись,
Как щуки быстрые,
5650 Начал песню петь,
Тойук исполнять,
Слово говорить,
Заветное излагать.
Мюльджю бёгё
Бойоко, бойоко, бойоко!!!
Сегодня грудью крепкой
Прокладывая путь,
Отмеченный берцовыми
И лучевыми костями
5660 Путников несчастных,
Увидел богатое жильё,
Обрадовался: в центре
Счастливой страны,

- 5670 На вершине скалы
Обосновался человек,
Готовый помощь оказать
Тем, кто в долгом пути
Оказался без провизии.
Решил остановиться,
Зашёл к тебе в дом,
Увидел благополучие,
Добротный уют,
Подумал, что этот очаг
Должен тёплым быть.
А хозяин — приветливым.
Но ты, хозяин,
Вкусную пищу
Жадно поглощал,
Не бросая взгляда
- 5680 На зашедшего гостя,
Не думая, что, может,
И он оголодал.
Девять поворотов
Дальней дороги преодолев,
Зашёл отощавший
Путник за подмогой —
И думать не захотел,
Даже не посмотрел.
Лишь наевшись досыта
- 5690 Кусками жирными,
Заметил меня,
Запылал враждой.
Что не поделился пищей,
Пусть не даёт повода
Быть грубым, теперь,
Что наелся досыта
Не прибавит тебе сил;
Пусть, рожа неумытая,
Никто не грубил мне,
- 5700 Может, с виду неказистый,
Никто мне дорогу
Не смел переходить;
Посмотрим, как сможешь
Взять меня за горло,
Затолкать меня в зашей
И выдворить силком
Из жилища своего! —
Слова укора до сих пор
Хозяин дома, оказывается,
- 5710 Ушами чуткими не слышал,
Поведения поперек
Очами светлыми не видел —
Сильным гневом вскипел,
Что неба не замечает
И земли не разбирает.
Суставы крепкие

- 5720   Задрожали с хрустом,
             Не успевая ударить,
             Десятью белыми пальцами
             Поспешно схватил за грудь
             Мюльджю бёгё.
             А тот стоял наготове
             С руками оголенными.
             Могучей пятерней
             Перехватил его за грудь,
             Как буйные жеребята,
             Стали биться в доме,
             Закружились, как волчок,
             Из мебели роскошной
- 5730   Ничего не оставили
             Даже на зубочистку,
             Все порушили, разломали
             На мелкие крошки,
             Как снег зернистый,
             Развеяли-разбросали
             Каменную кладку
             Прочной стены,
             От дома дорогого
             Остался сарай пустой,
- 5740   Куда можно завезти
             Семь возов сена,
             Вышли на простор.
             На вершине горы
             Молочно-каменной
             На три дня и ночи
             Устроили чёрный содом.
             Не разбирая дня и ночи,
             Бились ожесточенно,
             По исходу трех суток
- 5750   Поостыли, устали.
             Легким в груди тесновато,
             Дыхание в горле спирает.
             Разглядывают друг друга:
             Насколько убыло у них,
             Почуяли запах крови.
             Осмотрел себя
             Внимательно Мюльджю бёгё:
             Из тройной брони
             Лишь один верхний слой
- 5760   Разлетелся, подобно
             Снятой коре древесной,
             Подумал: ну, зря он
             Силой хвастался,
             Что же с ним самим
             Сделал я, смотрит:
             Верхняя одежда рысья
             Исчезла вся, будто не было.
             В три тутума толстая
             Литого серебра броня,

- 5770 Как старой березы
Разодранная кора,
Как жёлтая береста
Разлетелась в прах;
Тело чистое, как хрусталь,
Оголилось совсем, —
Ногти острые свои
На толстых пальцах
Никогда не стригший
Со дня рождения Мюльджю
- 5780 Куски тела с чаши большую
Из корневища березы
Вырывает, алая кровь
Из сосудов тонких бьёт,
Как волосинки, струей.
Тень смерти опустился
На светлый его лик,
Весь сильно сдал, сник.
Увидев это, Мюльджю бёгё,
Преисполнен думы мстительной,
- 5790 Забыл о черном грехе,
О тяжкой провинности,
Жестоким духом взъярился
Как дикий хахай!
Перестал он понимать,
Какой страшный грех
Перед светлыми айбы
Собирается совершить,
Как ёксёкю неукротимый
Думу смертельную задумал.
- 5800 Подскочил с ревом,
Схватил за бока,
Дал подножку, поднял,
Бросил сильно оземь,
Подняв облако песка
С мелким камнем,
Сел на грудь,
Обхватил бока ногами,
Крепко припечатал к земле.
Левой рукой опрокинул
- 5810 Голову лежащего назад,
Обнажил шею и горло,
Хватается за голень свою,
Ища булатный нож,
Нужный в миг роковой,
Оказывается, никогда
И не клал такового
В голенище себе.
Ногтями длинными,
Острыми, как нож,
- 5820 Из-под горла противника
Вырывает куски мяса
Величиной с кытыйа¹⁴⁸,

- Проливает обильно кровь,
Как застоявшаяся вода,
Закрытая в проруби
Кусками льда, внезапно
Бьет вверх, освобождаясь,
Забил шумно кровь.
Меж ребрами видно
5830 Сердце трепещущее,
Схватил, как веревку,
Гибкую аорту,
Перерезал бы, но нет ножа,
Что продлило жизнь
Побежденному. Мюльджю
Стараясь порвать, растягивает
Пальцами как резинку.
Лежащий, слабеющими руками,
5840 Схватился за запястье
Жестокого врага, пытаюсь
Хоть на миг жизнь продлить.
Покидая навеки
Родную землю желанную,
Теряя солнце благодатное,
Как умирающий завещание,
Как плач-покаяние
Последние слова такие
Говорит побеждённый.
Кюн Тэгиэримэн
5850 Сегодня в новолуние,
В сиянии доброго дня
На меня навалилось
Горе-злосчастье!
В какой такой стране,
За девятью далекими
Морями великими выросший,
Не знающий усталости,
С силой неиссякаемой,
5860 Кровью не проливаемой,
И мерзлого не боится,
И теплое не остановит¹⁴⁹,
Не слышавший об айыы святых,
Не знавший о великом Одун-боге,
Не видевший знаков судьбы высокой,
Не чувствующий благодати солнца,
С чёрной холодной душой,
С неутолимой жаждой крови
Из темных дьявольских родов
Явился такой злодей
5870 По душу мою?!
- Смотреть на тебя, похоже,
Две руки гибкие у тебя,
На двух ступаешь ногах,
Видишь двумя глазами.
У дьяволов, говорят,

- 5880 Одна прыгучая нога,
 Единственный глаз — на лбу,
 Единственная рука растет
 С середины груди.
 Из чужедальных краев,
 По иной Сибири прошедший,
 Ради чего явился сюда,
 Назвал бы имя свое,
 Тогда бы душа моя,
 Отлетая в солнечную даль,
 Ушла бы довольной.
 Ныне я попал в беду —
 Из-под ног неотвязная беда,
 Из-под рук неслыханная
- 5890 Злая доля настигла,
 Много трудностей и мук
 Ослабили волю мою,
 Истожили тело мое,
 Отняли силу рук,
 В такой несчастный день
 Застал ты меня врасплох,
 Холодной тенью, что ель вековая
 Очи мои застил.
 Что же случилось —
- 5900 Если хочешь знать:
 На отмеченной тремя
 Знаками святости¹⁵⁰
 Вершине неба верхнего
 На трех обильных облаках
 Обосновались отец мой
 Айыы Сизр тойон,
 Мать — Кюн Нуральджин хатын,
 Первые из благородных айыы,
 Ставшие духами-хранителями,
- 5910 Омогой божествами¹⁵¹
 Трехлетних детей —
 Я съездил к ним погостить.
 Вернулся домой, сестра моя —
 Краса счастливого дома,
 Хранительница священного огня,
 Искусница готовить яства
 Кюн Туналынса Куо
 С косой в восемь былас,
 Играющей алой волной
- 5920 Исчезла без слуха и следа,
 Ушла ли в землю вниз,
 Либо в небо улетела — не ведаю.
 Не думая о голоде,
 Об одежде от холода,
 Сел на коня поспешно,
 Отправился в путь,
 Надеясь напасть на след,
 Поймать хоть слух,

- 5930 Ринулся прямо на север,
Сопровождаемый девятью
Буйными смерчами;
Стремясь успеть хоть увидеть,
Помчался как вспугнутый,
Чтобы догнать поскорей,
Дорог не разбирал.
Три полных месяца,
Долгих девяносто дней и ночей,
Несся без остановки.
Однажды понял, что земля
- 5940 Кончается и начинается
Тундра непроходимая,
Сияние солнца исчезает
В туманной мгле,
Великой страны окраина
Заходит в безвестный тупик —
Такого места я достиг.
Если посмотреть на север.
Виден кроваво-красный
Отсвет бьющихся волн
- 5950 Мрачного моря.
Прочным порогом к морю
Возвышается огромная гора,
Остановился на макушке её.
Вижу: первое перо
Могучего крыла в четыре
Тяжелых каменных слоя
Оставило борозду на горе,
На северный край моря
Кинул внимательный взор:
- 5960 Мрачное небо юкагирское,
Подобное опрокинутому котлу,
Кружится в обратную сторону,
Кидается сверху вниз,
Огненный туман, пламенея,
Бьется, бросают вверх
Огромную берестяную торбу —
От этого вида сердце мое
Забилось тревожно в груди,
Как язычок колокольчика.
- 5970 И печень вещая моя
Зашевелилась от страха,
Решил возвратиться.
После шести месяцев
Такого тревожного пути
Только что вернулся домой,
Изголодавшись, начал есть
В такой день, когда
Жилы мои от усталости
Утратили былую резкость,
- 5980 Мускулы закаленные
Обессилены, одрябли,

- 5990 Застал меня на погибель.
 Не зная жалости,
 Не ведая добра,
 Не думая, что вышние айыы
 За оскорбление,
 Могут спросить за зло,
 За черные грехи.
 Прибыл с жадой погубить,
 Милости у тебя не прошу.
 Только умру с обидой,
 Что себя не назвал... —
 У Мюльджю бёгё,
 На земле рожденного,
 Сердце объяла жалость,
 Заволновалась печень,
 Вскочил на ноги,
 Взял на руки бережно,
 Как больного ребёнка.
- 6000 Занёс в дом, уложил
 У западной стены
 В роскошную постель
 Из шкуры соболей,
 Подложил подушки,
 Соболи́м одеялом накрыл,
 Трижды подул на него,
 Поникшего в полусмерти —
 С третьего раза
 Он пришёл в себя,
 Начал свет различать.
- 6010 — Не стал рассуждать,
 Для тебя, мол, иду, —
 Выскочил, перевернулся
 Раза три и обернулся
 Небесным зверем — великаном
 Из звонкого камня
 С клювом стальным,
 Длинным, как дерево вековое —
- 6020 На север направил клюв,
 Ринулся со скоростью такой,
 Что не сможет перегнать
 Ядро из пушки его,
 И не сможет догнать
 Горячая пуля из винтовки,
 Вокруг шеи и плеч
 Тройной шалью прозрачной
 Вьются вьюги лихие,
 С семи сторон играют
 Холодные туманы вокруг,
- 6030 Угадывая направление пути,
 Зовущей в неведомые края,
 Летел, как будто кружась,
 Падает ржавое кольцо,
 Заговоренной цели,

Чтобы настигнуть, наконец,
Тех, что ему так нужно.
Долго ли летел,
Коротко ли побыл в пути,
6040 Не разобрался, не понял сам,
Добрый лик страны
Пропал с глаз, будто
Через сито просеяли все,
На южном небосклоне далеко
Светозарное солнце исчезает
Краешком белого пятна...
Летел он дальше вперед.
Ставший неодолимым порогом
Севера рокового
6050 Выситя огромная скала,
На её вершину Мюльджю
Каменной дланью упал,
Пристально смотрит
В раздумии на север:
С гребнями с основания
Огромной наковальни
Бьется волнами красными
Море Тэбиик Мэнэрик.
Стал разглядывать
Северную окраину моря:
6060 Трижды мрачный отблеск,
Словно перевернули огромный
Медный чан вверх дном,
Промелькнул в небе сумрачном,
Объятом пламенем, в тумане —
Промелькнул и исчез...
Стал исследовать вершину,
Где сидел, внимательно —
Первое перо тяжелого крыла
Оставило глубокую борозду
6070 В сторону моря Тэбиик Мэнэрик —
Значит, думает, нужно туда...
Не отводя взгляда
Подлетел туда быстро.
В поисках берега
Облетает западный край,
Видит бурое поле,
Окутанное тучей пыли,
Будто развеяли по ветру
Оленью шерсть линялую.
6080 Три бурных вихря,
Сливаясь в круг большой,
Как Могол ураса¹⁵²
С тремя опоясками,
Сверху низвергаются, сметая
Все, что встречается,
Не оставляя даже
С острия иголки зазор;

- 6090 Снизу лихие бураны,
Дыша жаром, поднимаются,
Разбивая вдребезги все,
Не оставляя кусков с кулак,
Подошел к самому центру
Каменной поляны.
Железная хата с тремя
Крепкими обручами
Уньло тянется вверх,
Чтобы заглянуло солнце,
Не прорублено окно,
На макушке торчит
- 6100 Черная труба, смрадный дым
В восемь мрачных струй
Тянется оттуда.
Вокруг хаты
На железные колы
Насажены головы людей —
На рожках отвратных,
Словно толстые кишки
Дьявольских отродий,
Засохли сгустки крови,
Как дорожные столбы
- 6110 Поставлены в жуткий ряд.
Мюльджю бёгё подумал:
Наверное, это место
Вроде места захоронения
Павших от истощения
Несчастных слабаков.
Степенной походкой
Подошел к хате вплотную.
Возле левого угла
- 6120 Единственное слюдяное окошко
Глядит, как глаз кривого.
Правое ухо чуткое
Прижал к окну, прислушался.
Как будто мастер-кузнец
Крепким подпилком
Трет-пилит стали кусок,
Раздается скрежущий звук,
Клювом острого металла
Разбил слюдяное окошко,
- 6130 Заглянул внутрь:
Как четырехлетний медведь,
Упавший на колени свои,
Лежит каменный очаг,
Чадит сырой смолой
Огонь с копну величиной.
На углу очага женщина —
Виски ее светятся
Как солнца сиятельного
Золотые лучи,
- 6140 Щеки её пылают

- Зарю заходящего солнца,
Её прекрасное лицо
Озаряется светом
Восходящего солнца,
Как будто нарисован
Её стройный стан,
Сквозь одежду светится тело,
Сквозь тело белеют кости,
Сквозь кости алеют мозги;
6150 Её благородный облик
Источает чистоту,
Завораживает добротой,
Кроткий взор светится умом,
Искусным языком,
Думается, владеет,
Похожая на говорящую
Пташку певчую,
С золотым оперением,
Стоит уныло
6160 С видом скорбным,
Думы вольные стали
Короче волос на висках,
Увядает вся на глазах.
Девяти тощих волков
Головы с шейными позвонками
Положила в жаркий огонь
В печи подержав,
Вытаскивает на шесток,
Старательно скоблит
6170 Коротким каменным ножом,
Стараясь не оставить
И кусочка с красную блоху,
Что можно бы есть,
Боится, что грозный дух
Рассердится и захочет
Свежей кровью ее горячей
Утолить жестокий голод, —
Этот звук он услышал.
6180 Увидев это, Мюльджию бѣгѣ
Из обоих ноздрей шумно
Выпустил ветер буйный,
Раскрыл восьмигранный,
Огромный, как дерево
Высокое, клюв,
Речь говорит,
Песню поёт.
Мюльджию бѣгѣ
Под небом высоким,
Над морем глубоким
6190 Есть Срединный мир
С глазом — сияющее солнце;
На его счастливом средоточии
Особой полосой обосновался

- 6200 Народ уранхай саха.
Неиссякаемой прорубью ему
Был поставлен указом
Самого Одун-бога
Направляющий Кюн Сыралыман тойон
С мячом из ступка благодати
Величиной с глиняный горшок
С супругой Аан Дархан хатын
С шалью из пышной гривы
Шестилетней нежеребой кобылы,
Благословляющая медным
Священным тёрях —
От них родился я,
Пролежавший калекой тридцать лет
Непобедимый Мюльджю бегё.
- 6210 Происшедший от богачей —
Неукротимый я, от сытых
Уродился буйным,
Гонимый мыслью шальной,
Решил осмотреть
Стороны девяти морей,
Пройти трудные тракты,
Восьми бедовых поворотов
Долгого пути,
Пробить девять изгибов
Неизведанных дорог;
6220 Угадав, что прибуду сюда,
Услышав звон копыт,
Собираясь не пропустить,
Восьмьюдесятью хитростями
Желая за ногу схватить,
Из глубины преисподней
Атаман дьявольский.
Переменив свой грязный облик,
Прикинувшись чистейшим,
Как сияние дня, существом,
6230 Явился сюда, разжег огонь,
Готовить заколдованную снедь,
Думая, что, проголодавшись,
Поддастся чарам коварным?
Если ты нечисть снизу —
Дай все равно знать,
Если из стран благословенных
Имеешь корни добрые,
Скажи заветное слово:
Если хочешь, испугавшись,
6240 Отступить назад,
Либо надеясь обуздать,
Думаешь за грудь схватить,
Выскажи намерение свое!
От звука его голоса
Со сплошной ледяной
Стены дома откалываются

- 6250 Куски льда с кулак величиной,
Сыплются со всех сторон,
Как крупный град.
От этого женщина
Упала в обморок,
Как птица клест
Трепыхалась едва
В течение времени,
Пока сварится мерзлое мясо¹⁵³
Затем она села,
Глазами белого жеребенка,
Полными слез, посмотрела
6260 На грозного богатыря,
Жемчужинами трехгранными
Слёзы скатываются на щеки,
Губки алые, полные,
Раскрывает нежно,
Поведала про свое горе
Такими словами.
Кюн Туналынгса
Сегодня
В новый день луны,
В сиянии доброго дня,
6270 Увидев облик
Внушительный твой,
Оценила как свет
Ласкового солнца.
Твоей тёмной тени,
Подобной ели, покрытой
Хвоей в снегу,
Трижды кланяясь,
Благородному тебе
6280 Провозглашаю «дорообо!»
Господин мой высокий,
Почитаемый старший брат,
Чуткими ушами
Внимай моим словам
О горестной судьбе,
Услышь мою мольбу,
Широкой грудью своей
Верно прочувствуй.
Про родину свою,
О постигшей меня беде
6290 Подробно поведаю тебе.
На просторном центре
Высокого неба белого,
Три тени которого не видны,
На трех белых
Счастливых облаках живущие,
Ставшие духами покровителями
Трехлетних детей
Айыы Сиэр тойон —
Отец мой;

- 6300 Кюн Нууралджын хатын —
 Мать моя;
 Ездящий на говорящем
 Кэкэ Буурай коне
 Кюн Тэгиэримэн богатырь —
 Мой старший брат.
 Имя высокое,
 Прославленное моё:
 Внучка солнечных айыы
 Кюн Туналынгса
- 6310 С косой шелковой
 В девять былас длиной.
 На стыке неба и земли,
 На молочно-каменной горе
 Не пропускать с запада
 Злые бураны,
 Из нижней преисподней
 Лихие силы,
 Стать надежным щитом,
 Верным стражем
- 6320 Решением Чынгыс бога,
 Указом Одун-бога
 Был послан мой брат,
 Ему в помощь дали меня.
 Когда брат-господин
 Уехал навестить родителей,
 Явился восьминогий аджарай,
 Неведомый злодей,
 Схватил меня, привел сюда.
 В какую эту страну — спроси —
- 6330 Ты перевалил, не зная сам,
 Заговоренный порог
 Проклятого севера,
 И страна называется
 С облаками мрачными.
 С солнцем щербатым,
 С луной — провалом,
 С людьми унылыми
 Злобного нрава,
 С бабами вонючими
- 6340 Страна отверженного
 Рода чаадай.
 Красною этой страны,
 Полной хозяйкой есть
 Имеющая на животе
 Девять огненных игл,
 На затылке семь
 Свисающих поводов
 Сильнейшая баба-яга
 Путаная Муус Бээлэй¹⁵⁴
- 6350 Появилась с тех пор,
 Как появился
 Север заговоренный,

- 6360 Возникший как дно
Глиняного горшка.
С самого начала
Жизни своей она
Малых нижнего мира
Всех на нет свела,
Слабых верхнего мира
Всех поглотила,
Теперь же стала стареть,
Передние зубы расшатались,
Волосы на висках поседели,
Щеки толстые высохли,
Стала задумываться часто,
Как же пропитание добыть?
Тогда решила найти
Невиданное под солнцем,
6370 Не родившуюся в мире
Исключительную женщину,
Блестящую из молодых,
Чудесную из красавиц
Нужно к себе привести,
Назвать её дочерью своей,
Слухом об её красоте
Заполнить верхний мир,
Прославить в нижнем миру,
Тогда удалые молодцы
С сердцами ретивыми
6380 Захотят на ней жениться,
Явятся ко мне,
Остановятся на моём
Студёном дворе.
Кто придет сюда,
Кто покажется в глаза,
Попадут в когти мои,
Могучим кловом растерзаю,
Каменный желудок свой
Горячей кровью согрею,
6390 Без больших хлопот,
Отдыхая у себя,
Пропитание найду,
С той целью взяла меня.
Узнав обо мне,
Из глубин преисподней,
Из родов дьявольских
Девять смельчаков
Явились за мной.
Все они сгнили
6400 В её каменном желудке,
Череп за шейные позвонки
Насадил на девять
Железных колов,
Сам, наверно, видел.
Узнав об этом, никто

- 6410 Не приходит давно.
А вину за это
Свалила на меня,
В страшном гневе
Отправилась за девять
Дальних морей,
Обойти восемь морей Араат.
Если увижу летающих,
За спину всех схвачу,
Кровью глотку орошу,
Бегающих на ногах
За затылки схвачу,
Погрею желудок, — сказала.
Прошло три дня.
- 6420 Мне на питание
Оставила девять черепов
Отощавших волков,
Сказала наказ,
Обязательный договор:
«Если птицы все
Улетели в небо далекое,
Звери все запрятались,
Рыбы в море
Ушли глубоко на дно,
Если не добуду ничего,
С девяносто сосущими червями
Алчность неуёмная моя
Разгорится на одну тебя,
А ты ничего приготовишь, —
Высосу горячую кровь,
Сердцем молодым полакомлюсь,
Запомни крепко это —
Нерушимый договор!»
- 6430 Сегодня должна вернуться,
Настал мой последний день
В мире солнечном.
Ты — мой благородный господин,
Мой высокий старший брат,
Хотя ты не родня
Матери моей,
Своими глазами видишь
Несчастную жертву зла,
Хотя ты не родня
Родителю моему,
- 6440 Светлыми очами видишь
Погибающую безвинно.
Во имя Срединной земли
Спасать погибающего,
Поднимать утопающего
Был записан в архивах
Восьми высших божеств,
Была назначена судьба
Великим богом-отцом,

- 6460 Был включен в список
Богини всей земли —
Такому славному тебе
Заветные слова свои сказала.
Черное дыхание мое защити,
Белый дух мой спаси!
Ради светлых божеств,
Родившихся на верхнем краю
Восьмислойного неба,
Ради богини Омогой,
Покровительницы жизни
- 6470 На Срединном мире,
Во имя богини-хранительницы
Земного мира Аан Чэлбэй
Спаси же меня!
Склоняю голову ниц,
Сгибаю стан в поклоне! —
Как кончила она петь,
Десятигранным клювом
Крепчайшего камня
Разбил вдребезги окно
- 6480 Холодное, четырехугольное,
Дланью каменной широкой,
Как большой чабычах,
Схватил женщину легко,
Как маленького дрозда,
На левую ладонь свою
Поставил её, как дуобат¹⁵⁵,
Лицом на запад,
Затылком к себе.
Стал её обозревать.
- 6490 В стройной фигуре
Не нашел изъяна
С наконечника булавки,
В прекрасном облике
Не нашел пятнышка
С острия иголки.
Начал песню петь,
Тойук исполнять,
Слово произносить,
Заветное говорить.
- 6500 Мюльджю бёгё
Сегодня в новолуние
Под сиянием солнца
Черными очами увидел
Мрачному гнету подвергнутую,
Без вины обвиненную жестоко,
Обездоленную тебя,
Внимая ушами плоскими
Твоим скорбным словам,
Великое сердце мое взволновалось,
- 6510 Печень крепкая вздрогнула,
Думы мрачные посветлели.

- Следовательно,
Смерть за тебя почитая за сон,
Болезни тела принимая за зуд¹⁵⁶,
Белое дыхание твое
Возьмусь оберегать,
Черное дыхание твое
Буду спасать.
Какая, думаешь, будет
6520 Плата за это?
Дух сказанных мною слов,
Памяти моей узелок,
Мыслей живых стремление —
Все три сольются в одно,
Превратятся в тройную
Прочную, как камень, палатку,
Подобную яйцу утки саксан.
Без всяких трещин, швов,
6530 Ты окажешься в ней,
На запад подуну тебя,
Полетишь со скоростью семерной
Оперенной стрелы —
С верхнего мира взором,
Горящим огнем, не увидят,
С нижнего мира хищник
Кровожадный не поймает.
В одном месте остановишься,
Эта хранившая и несшая тебя
6540 Тройная скорлупа внезапно
Расколется, как пенка.
Ступишь ногами на землю,
Внимательно оглянешься.
Увидишь страну, где
Солнце с неба не сходит,
Месяц на небе не убывает.
Благодатное лето покажется
Бесконечно долгим,
Студеная зима покажется
Совсем коротким.
6550 Что за страна? — подумаешь:
Под небом бесконечным,
Над морем глубоким
Посередине глинистая земля,
Покрытая узорной травой,
Деревьями высокими —
Помни, что прибыла
На счастливый центр
Неизменной Средней Сибири,
Где процветают вечно
6560 Роды уранхаев саха.
Поставлены указом небес
Поддерживать их своим
Богатством щедрым мой
Отец и мать родные

Кюн Сыралыман тойон,
Аан Дархан хатын —
Перед их огромным
Из отборного дерева домом,
На светлом гладком дворе,
6570 Не держащем снега и сор,
В центре окажешься ты.
Многие из команды большой
Подивятся тебе,
Полубоятся образом твоим —
Будут выходить и заходить,
Побегут вперед и назад,
Гонимые любопытством,
Увидев и оценив твою
6580 Благородную красоту,
Бурно обрадуются.
Самые разумные из них
Расскажут, захлебываясь от восторга,
Лежащему в почётном углу
Господину своему.
Если сказать: кто он такой —
То будет человек,
Произшедший из одного гнезда
С моей трепетной душой,
Мой старший брат.
6590 Каково имя высокое,
Как прославляют его, — спроси.
Имеющий бурного вороного коня
С ногами, сеющими ветер,
Скачущему, словно падает,
Обрушиваясь, черный лес,
Внук высоких айыы
Халыаджымар Бэргэн — его имя.
В надежде, что будешь
6600 Верной подругой брату,
Спасая тебя.
Узнав об этом, мой брат
Возрадуется очень,
В сопровождении трех
Нарядных девиц,
Подобных белым журавлям,
Взяв нежно за пальцы,
Тебя поведет в дом.
На узорную кровать
Из кипариса положат,
6610 Из девяти рысьих шкур
Изготовят почетный олбох¹⁵⁷,
Посадят с почестями тебя.
Перед тобой поставят
Из бересты почётный стол,
Накроют всевозможной снедью,
Зажарят язычки синиц,
Приготовят отборных блюд,

- 6620 После такого приема
 Поведет беседу о дальних небесах,
 О морях глубоких, затем
 Перейдёт к конкретному разговору:
 «В пору счастливую, когда,
 Созрев, как женщина,
 Должна была думать
 О дальнейшей судьбе,
 Нечистые духи
 Злым намерением
 Чуть было не погубили,
 Кстати, тебя спасли,
 6630 Отправили сюда, ко мне,
 Назвав старшим братом,
 Это ведь лично — я.
 Я зрелый человек,
 Ты — женщина разумная,
 Не думаю, что будешь
 Нуждаться в еде, одежде,
 Не заставлю собирать
 Хоть охапку сена одну,
 6640 Рубить дрова на растопку,
 Твоим делом будет
 Зашить, если порвется
 Что из одежды,
 Когда выразишь недовольство —
 Вниз я буду глядеть,
 Когда рассердишься —
 Вверх я буду смотреть¹⁵⁸
 Будем жить в совете
 И дружбе ста человек,
 Будем вместе править
 6650 Бесчисленным народом моим.
 Прошу тебя быть подругой,
 Спящей в обнимку
 В постели одной,
 Подумай хорошенько!
 Будучи сама из рода
 Уранхаев саха
 С телом уязвимым,
 С костями хрупкими¹⁵⁹,
 6660 Вспомнив, что родилась
 От славного Сюёгел Айбы,
 Кюн Нууралджын хатын,
 Ставших духами-хранителями
 Трехлетних детей,
 Живущих на трех облаках
 В верхнем краю неба,
 Загораясь мыслью гордой,
 Заговорив неверные слова,
 Надеясь на быстроту ног,
 Развевая в беге платя подол,
 6670 Вдруг побежишь к истокам

- Семи речек дальних —
Будет ведь это зазорно?
За отказ не собираюсь
Голову тебе рубить,
Только, если не примешь
К сердцу добрые слова,
Не надейся, что вернешься
Целой и невредимой
В родную страну!
- 6680 Мой младший брат,
Сдружившийся в пути роковом
С духами кровопролитий,
Когда услышит, что
Обманули его надежду,
Если взлетишь ты вверх —
За пятки тебя схватит,
Если же нырнешь вниз —
За макушку поймает.
- 6690 Не посмотрит на красоту,
Не подумает о благородных
Родителях твоих,
Развеет, как туман
В небо высокое,
Как пыль земную
Затопчет безжалостно,
Будет его гнев страшнее
Полыхающего огня,
Подумай об этом.
- 6700 Скажи свое решение —
Сказал суровый человек,
Который не отступится,
Обо всем подумал подробно
Благородный муж.
— На это женщина в ответ
Посмотрела ясными очами
Прямо в лицо и запела.
Кюн Туналынгса
Светлоликих людей,
Прямоходящих на
- 6710 Конечностях своих —
Уранхайцев саха,
Включил в свой
Высокий указ бог Одун,
Создал вас на счастье;
Двуногих вас
Святые боги-хранители
Включили в списки своих
Покровительствуемых созданий.
- 6720 Посмотрела со всех сторон,
Изъянов твоих не нашла,
Слушала внимательно тебя,
Ненадежного в словах
Не обнаружила, нет сомнений.

- Однако я
 На высоких небесах
 Росла в праздности, радости,
 Чтобы кормиться, не знала
 Никакого труда.
- 6730 Если строго спросить,
 Буду я беспомощней
 Осоки-травы, росшей
 На вольном лугу,
 Это тебе не понравится.
 С тех пор, как создана отцом,
 Не знала забот о пропитании,
 Не приучена к делу,
 Если износится одежда,
 Возьмусь я шить, тогда
- 6740 Швы будут корявыми,
 Рассердишься на меня.
 У жаркого очага
 Не пробовала варить
 Вкусную еду,
 Попытаюсь приготовить —
 Не получится ничего,
 Мясо не доварится,
 Молоко прокиснет,
 Будет тогда тяжело
 Видеть твой гнев.
- 6750 Что рано не встаю —
 Начнешь упрекать,
 Что поздно не ложусь —
 Начнешь часто
 Отчитывать строго.
 Сердцем я согласна,
 Но если речь пойдёт
 О пользе, что я должна
 Принести для семьи,
 Будет мало толку
- 6760 От умения моего,
 Потому и говорю:
 Сам решай!
 Пришли к обоюдному
 Согласию доброму.
 Не отдав и одну
 Лошадку на калым,
 Без всякого приданого
 Из пышногривых лошадей,
 Не гоня перед собой
- 6770 Высокорогий скот,
 Не кладя договору в залог
 Золота и мехов,
 Из дальней страны
 Нашедшему милую
 Жену себе ровню
 Настал день торжества.

- 6780 Решил устроить
Роскошный праздник,
Не жалея для команды
Многочисленной своей
Ничего из богатств,
Чтобы сердца всех
Были радости полны
И печени крепкие
Щемили довольню.
За дальними отправил
Всадников быстрых,
Ближних собрали
Посыльные пешие.
- 6790 Забили самый жирный
Конный и рогатый скот,
Отдельно кобыльего молока,
Отдельно коровьей благодати —
Белого изобилия запаслись
Настало Омоллоново обилие,
Джэргэстэя торжество¹⁶⁰,
По якутскому обычаю
Устроили всеобщий пир,
По русскому обряду
- 6800 Свадьбу снарядили.
Божеств Хоро¹⁶¹
Милость пала на них,
Небесных великих богов
Благодать распространяется¹⁶².
Вызвали дождь
Из хмельного кумыса,
Белое изобилие
Переливается везде.
Кусками хаза
- 6810 Поставили пометки
Для состязаний в прыжках,
Кусками жира
С загривка лошадей
Играют в мяч,
Силачи состязаются,
Чей крепче захват¹⁶³,
Сильнейшие едоки
Проглатывают харта¹⁶⁴.
- 6820 Никто не помнит
Роскошнее свадьбы
Под солнцем белым.

* * *

Мюльдэю бэгё
Развернул на земле
Крылья каменные свои,
Крепкий клюв
Поставил торчмя,
Как дерево большое,
Когти страшные расслабил,

- 6830 Хвост, как стальная строга,
Растянул по земле,
Очами огненными
Озирается вокруг.
С северного края
Хмурых небес
Раскатывается вперед
Сухой гром, несущий
Бедствия для всего
Живого на земле.
Затем набежали
- 6840 Черные тучи тяжелые
В восемь мрачных потоков,
Полил дождь ледяной
Каплями величиной
С копны в снегу,
Завыла чёрная пурга,
Разметая пыль и камни
С половины тёлки.
Загремел звон каменных
Четырехслойных крыльев.
- 6850 Что за напасть? — смотрит
Пристально богатырь.
С лица такого
Лезвие острое соскользнет,
От глаза такого
Отскочит каленая стрела,
Если увидит хоть мельком
Самая бойкая девица,
Ужас бы её объял,
Если увидит удалой
- 6860 Юноша, испугается до дрожи —
Такого вида страшного
Черный ворон с белой полосой
С шеи до макушки,
Пегий в трех местах,
Исчадие мира враждебного,
Порождение преисподней,
Глядя во все глаза,
Растопырив когти,
Направив клюв,
- 6870 С таким шумом летит
Прямо к хате своей.
На ходу говорит
О досаде и обиде,
Горько сетует
На свою неудачу,
Рычит в гневе,
От злости кипит.
Баба Яга
- 6880 Хе-е, буйаккам,
Джабылыгым,
Джалкыырдарым,

- Даргантайым!¹⁶⁵
Тойук мой, с туманом
И ветром несись.
Песня моя, буйно крутись!
Эгий-кугай,
Эмине куогай,
Эмине хайа!
Я ль знаменитая,
6890 Отборная из женщин,
Слава моя грозная
Отпугивает всех.
В этой стране
С облаками мрачными,
С небом хмурым,
Где солнце шербатое,
А месяц как провал,
Женщины упрямые,
Злобные люди вонючие,
6900 В родах отверженных чаадай
Являюсь красой и гордостью,
Заполнившей весь простор,
Ставшая опорой.
Как всмотрюсь на свой
Славный облик, замечаю:
Появилась седина в висках,
В самом деле высохли
Ядрёные щеки мои,
Расшатались резцы —
6910 Все это, кажется, правда?
До сих пор питалась
Малыми нижнего мира,
Благородными верхнего мира
Утоляла алчность свою.
Почувствовав, что удалые
Все отступились уже,
Лихие не наезжают давно,
Из творений вышних айыы
Благодатных богов,
6920 Из детей
Нашла я лучшую
Белолицую девицу,
Стройную станом.
Пустив слухи об её
Невиданной красоте,
Сделала приманкой,
Стала жить в ожидании.
Однако за все время
Всего-навсего девять
6930 Женихов проглотила.
Бездонная каменная
Утроба моя от голода
Стала ныть и гудеть,
В поисках, чем успокоить,

- 6940 Облетела вокруг
 Девять близких морей,
 Почувяв мой грозный дух,
 Все крылатые улетели
 За небо дальше,
 И кулика не нашла.
 Пролетела по гребням гор,
 Опясавших восемь
 Великих морей Араат,
 Все звери затаились
 В глубоких норах,
 Даже мышь не поймала.
 Глотка моя заиндевила.
 Желудок оледенел,
 Слушай, запомни:
- 6950 Горячей кровью твоей упыюсь,
 Молодое сердце буду сосать —
 Нерушимый договор.
 Ах, досада жгучая,
 Великая горечь!
 Мрачное желание мое
 Неотвратимо,
 Рыкаю грозным львом.
 Разрешу только три слова
 Распростаться с солнцем своим.
- 6960 Как полакомлюсь тобой —
 Радуюсь заранее! —
 Подлетел стремительно,
 Растопырил когти,
 Направил клюв,
 Сложив в ножницы
 Тройные крылья,
 Не отвлекаясь от злобных дум,
 Горя алчностью неумной,
 Опустился ворон вниз,
- 6970 Когтями железными
 Взял за стены,
 Оторвал, как пуховый колпак.
 Не зная, там она
 Или нет, взлетел вверх
 На мрачное облако,
 Уселся, торопясь,
 Поскорей проглотить,
 Перевернул хату,
 Как берестяную посуду,
- 6980 Заглянул внутрь:
 И духа девицы там нет,
 Вскрикнул в отчаянии,
 Как через сито крупу
 Развеял разбитый дом.
 Думая, что спряталась
 Внизу в земле,
 Стремительно падает вниз,

- 6990 Начал было копать
Под домом и тут
Левым глазом взглянул
На западную сторону,
Заметил: лежит там некто,
Развалившись на спину.
Что же такая
Невидаля, думает,
Оставив хату, присел,
Справа взгромоздясь.
Огненным взором
Смотрит прямо —
- 7000 Такой вот, оказывается,
Лежит: спиной, похоже,
Загораживает солнце,
Всей массой, кажется,
Всю страну закроет,
Когти кривые, как косы
Черной стали,
На веку своем не видел
Такой страшный клюв,
Оперение железное,
Как булатные ножи,
Как чан огромный,
Тяжелая голова,
Как медные чашки,
Слюдяные глаза —
Железный зверь джарджам¹⁶⁶
С неведомых небес,
Расстелив два тяжелых
Каменных крыла,
Лежит на спине.
- 7020 Увидев это, поет.
Баба Яга
Ет-татай!¹⁶⁷
Иэлэй-маалай,
Эргиллэ сааджагай,
Эбэлэдэсин-дуосун!¹⁶⁸
С двухлетнего медведя
Жадные духи мои
Догадались, что у старой
Разгорелась алчность,
- 7030 Нашли на закуску
Имеющего тело большое,
Преподнесли навстречу.
С четырехлетнего медведя
Буйный мой дух-помощник,
Поняв, что стареющая
Грозная хозяйка,
Снедаема голодом злым,
Приготовил на угощение
В великом дворе моем
- 7040 Упитанного такого

- 7050 Испить его крови,
Вот какое счастье,
Видите, привалило! —
На лежащего напала,
Словно шуба, накрывая,
Крепким клювом начала
Клевать и терзать,
Билась три дня и ночи.
Остановилась, думая,
От жадного нетерпения
Вряд ли оставила что,
Съела, верно, всего
До последней крошки,
Смотрит изумленно:
От огромного тела
И кусочка не убыло,
Из тройного оперения
И кончика пера не навредила,
Три дня и ночи
- 7060 Била, терзала — на три ложки
Не смогла крови пролить.
— Что за беда? Во сне ли было! —
Воскликнула старая,
Бия от изумления в ладони.
Мюльджю бёгё приподнялся,
Каменными ладонями,
Как с железный капкан,
Схватил старуху,
Песню поёт,
- 7070 Тойук исполняет,
Слово произносит,
Заветное говорит.
Мюльджю бёгё
Дьэ-буо, джэ-буо!
Атаманша аджараев,
Дышащих бурей холодной,
Живущих на западе —
В подземном мире!
В стране отверженных чаадай
- 7080 С солнцем щербатым,
С луной — провалом,
В центре широком,
На всем просторе
Слухами страшными,
Именем грозным
Прославилась громко
Буйными наездами,
Оставляя след кровавый,
Вселяла ужас.
- 7090 Насилием подавила
Весь нижний мир,
Из верхнего мира
Всех слабых захватила,

- 7100 Желудок неутомимый
Всю жизнь пыталась
Наполнять живыми существами,
Эти слухи дошли до меня,
Решил лично явиться
И вот я здесь, встречаю тебя,
Для чего — спросишь —
Догадываюсь, что у старой
Расшатались резцы.
Усыхает тело.
Убывают силы,
Не может уже догнать
Быстрокрылых на небе,
Четвероногих на земле,
Немощных аджараев,
Пригодных на потребление
- 7110 Вряд ли осталось еще,
Чтобы мной утолила голод,
Явился сегодня.
Наверно, восемь суток
Вкуса пищи не пробуя,
Проголодалась до одури,
Три дня и ночи
Моим телом питалась,
Должна была утихнуть
Алчность неукротимая,
- 7120 Не наелась ли, старая?
Хочешь знать — кто я?
Есть Срединная страна,
Где солнце встает каждый день,
А месяц постоянно убывает.
На лоне счастливом
Той далекой страны
Уранхаев саха
Стали опорой народа
Кюн Сыралыман тойон —
- 7130 Родитель старый мой,
Аан Дархан хатын —
Почитаемая мать моя,
Тридцать лет лежавший
Неподвижным калекой
Непобедимый Мюльджю бөгө —
Славный богатырь — это я.
Родившись от сытых
С нравом необузданным,
Желая увидеть глазами
- 7140 Мир подсолнечный,
Четыре предела земли,
Прибыл сюда.
Сюда-то зачем? — спросишь —
Имеющая на животе
Девять огненных иголок,
На затылке семь

- 7150 Повисающих поводов,
Прослывшая непутевой
Баба Яга Муус Бээлэй,
Ненасытную жадность твою
Телом, кровью уголял,
Настал теперь черед мой,
Как и я, не шевелись!
Моя алчность так же,
Неуемно разгораясь,
Привела сюда,
И на пядь не отступай!
Теперь уж поработаю я! —
- 7160 Клювом огромным
Начал терзать, рубить.
В течение времени,
Пока трижды сварится
Мерзлое мясо,
С отчаянными криками
Продолжалась схватка.
Черная её кровь
Начала проливаться,
Толстая шкура стала рваться,
Силы иссякли,
7170 Раздаются слова мольбы.
Меж ребер кривых
Сердце её ледяное,
Как язычок колокольчика,
Трепыхается;
Вонзает когти стальные,
На девять харыс
Растягивает аорту.
У дочери аджараев
Из глаз льются слезы
7180 С кровью, вперемежку со слюной,
Утроба вся взволновалась,
Дыхание спирает в горле,
Дышит часто с перебоями,
Выражая мольбу и завет,
Начинает петь.
Баба Яга
Хее, буйакам,
Джабылыкпын-ибиликпин,
Беда и муки мои!
7190 Во всю жизнь свою
Не думала, что погибну
От чужой сильной руки —
Неслыханное это дело.
Из-под рук моих
Нагрязнула беда!
Бурно стремительная я
С тех пор как на ноги ступила,
Не думала, что паду,
Оказывается, гибель так близка.

- 7200   Господин мой из всех господ!
Лично перед тобой
Не ведаю провинности своей
Даже с игольного острия,
Широкую дорогу тебе
Не переходила никогда,
С острия большой иглы
Грехов перед тобой не признаю.
Кланяясь трижды на три
Грозные тени твои,
7210   Скорбные слова из глубин
Несчастной души говорю,
Заветный сказ мой
Выслушай, молю!
Неумолимые мысли отврати,
Тяжкие думы пусть разойдутся,
Светлые мысли пусть загорятся,
Как печень налима распльвись¹⁷⁰,
Рысьим мехом расщедришь,
Пусть сердце твое раздобрится.
7220   С самого возникновения
Этого мира севера,
Подобного дну колдовского
Котла тюктьюя¹⁷¹,
Из пыли тумана,
Из миазмов грязи
Смрадного воздуха
Была я создана.
Неверные шаги мои,
Греховные поступки
7230   Горой мрачной
Заслонили мне глаза,
Благородный ты муж,
Белый дух мой спаси,
Черный дух мой береги!
Каким образом хочешь,
Чтоб я спас, — спроси:
Впереди у меня времени мало,
Остался короткий путь,
Позади времени много
7240   И долгий оставила путь,
Разве могу я рассчитывать
Зажечь долгий огонь —
Прожить долгую жизнь,
Быть и дальше атаманом,
Пропитание легко добывать —
Отправь меня в преисподнюю!
Куда же хочешь — спроси:
Трепетный дух мой,
Зеницы обоих глаз
7250   Сольются в одно,
Тогда бы я ушла
В необозримый простор

- 7260 С шестью узлами
Обиталища нечистых,
В нерушимых берегах
Бурно бьющееся
Море ледяное преисподней.
Если захочу вернуться назад,
Пусть расколется вертлюга,
Если обернусь сюда,
Пусть шея сломается.
Если хочешь знать,
Как далека та страна —
Самый сильный шаман
Будет три дня и ночи
С камланием спускаться,
То огонь его зорких глаз
Будет тлеть, как искра
Слабого огнива,
- 7270 Скорбное пение его,
Как жужжание мухи,
Едва слышно долетит;
Лучшая из шаманок
Семь дней и ночей камлая,
Еле доберется обессиленная —
От медного идола её
Останется только с палец большой,
Звонкий голос долетит
Писком голодного комара.
- 7280 Хозяева ледяной преисподней
Салгын Чаадай тойон,
Сарасын Чаадай хатын¹⁷²,
К ним я явлюсь.
Обрадуются бурно мне,
Не зная, чем угодить,
Затем вызовут срочно
Уот Джюкэбил¹⁷³ шамана,
С бубном в половину бубна,
С колотушкой в половину колотушки,
- 7290 Переродят меня
В шаманку Эмэгэт Чаадай¹⁷⁴
Ведающую путями семи
Духов мертвых внизу —
Переменчивый воздушный лик,
Облик тени идола дадут мне,
Сердце сделают из льда,
Глаз — из стеклянных бус,
Буду ездить на туманном мареве,
По горным мысам гулять
- 7300 На крыльях из воздушных волн,
Полый гроб будет мой бубен,
Шейные позвонки — тяглый скот,
Чалый колонок — жертвенный зверь.
Если отпустишь меня,
Буду молиться за тебя,

- 7310 Чтобы двор был полон добра,
Чтоб телята в загонах
Не страдали от лишая,
Чтоб жеребята на привязи
Не захромали случайно,
Чтобы люди твои
Размножались счастливо!
За правдивость этих слов,
За верность всех помыслов,
Что обиды на тебя не держу
Дам клятву кровью —
Прокушу свой левый мизинец,
На семи черных деревьях
Сделаю кровавые метки.
- 7320 Решай, как знаешь,
Я всё сказала.
Мюльджю бегё думает:
«Узнав про насилие,
Прибыл в её страну,
Пленницу уже освободил,
Имеет, оказывается,
Глубокие корни,
Лично передо мной
Вины не имеет она,
Не зря говорит,
Нужно согласиться».
Говорит ей: «Выслушал
Просьбу твою, согласен,
Покажи на семи
Черных деревьях свои
Кровавые метки» —
Понравились ему
Клятвенные метки —
— Пусть будет видна
- 7340 Дорога твоя туда,
А дорогу назад, — сказал, —
Никогда пусть не увижу!
На расстояние метки отойди,
На одну ступню удались!
Пусть страна отца призовет,
Страна матери примет тебя.
Твоя доля — там.
Моя судьба — другая!
Каменное поле пробил
- 7350 Тяжелой ступней,
Вниз её спустил,
Крепкими валунами
Прочно забил проход.
Ушедших преследовал,
Убегавших догнал,
Пропавших нашёл,
Врагам отомстил,
У женщины аджарая

- 7360 Прочное гнездо разбил,
Каменную преграду разрушил,
Буйную прыть её умерил,
Выслушал последнюю мольбу,
Изгнал в бесповоротную даль —
Славы моей прибыло недосыгаемо!
Был я у хозяина, — вспомнил, —
К нему должен поехать, — говорит.
Развернул тройные
Каменные крылья,
7370 Направился на юг, откуда прибыл,
Не спеша взмахивает крыльями,
Незаметно набирает высоту:
А хозяин тот поправился,
Разжирел, раздобрел,
Жильё свое восстановил.
Услышав стремительный звук
Тройных крыльев каменных,
Несущихся с севера к нему,
Сон пропал, обеспокоен,
Жар объемлет и кости;
7380 С родничка на макушке
До впадины ступней
Пробирает дрожь,
Как лошадь опоенную
В сильный утренний мороз;
Изменился в лице
В сильном страхе.
«Думал было — пронесло —
Не тут-то было, снова
С черной мыслью
7390 Неотвратимой идет.
С крупинки камня,
Отколотого при резьбе,
Греха перед ним
Не имею совсем,
Черную мысль большую,
Что матёрый бурый медведь,
Не отвратил, едет, наверно,
За светлой душой моей,
Желчь зверя эксёю
7400 Бурлит, значит, у него,
Злобой дикой горит,
Как мне беду отвести,
Чем задобрить его?
Надо вспомнить,
Отчего он обиделся?
Верно, в прошлом
Он зашел ко мне,
Стоял у столба, а я
Не обратил внимания,
7410 Не поделился пищей,
За это он рассердился,

- С девятилетнего медведя
Черным злом загорелся,
Чуть не убил меня.
С дороги долгой придет
Усталый и голодный,
Посмотрит вокруг,
Какой честью встречаю —
7420 Накрою обильный стол
С приветом горячим, тогда
Сердце его смягчится.
От синички малой
До журавля-стерха,
От зайца до верблюда,
От гальяна озерного
До кита-великана
Самых отборных и жирных
На отливающий серебром
7430 Свой каменный стол
С девятью закрепками
Приготовил щедро,
Как хозяин разумный
Встал, повернувшись на север,
Пристально глядя.
Прилетел с тройными
Каменными крыльями
Железный небесный зверь,
От дома на расстоянии
7440 В тридцать прыжков
Тяжело опустился, сел.
Хозяин дома трижды
В поклоне голову склонил,
Взором светлым в три луча
Посмотрел на пришедшего,
Излучая привет
Всем видом своим,
Словами тёплыми
Ведет вежливо речь.
7450 Кюн Тэгиэримэн
Джэ, бойоко,
Джэ, бойоко,
Джэ, бойоко!
На гребне минувших лет,
В орбите ушедших дней
За далекими странами
Имевший родное гнездо,
За другими горизонтами
Родившийся на счастье,
Не виданный черными глазами,
7460 Ушами плоскими не услышанный,
Господин мой дорогой,
Девять перевалов пути
Крепкой грудью проложив,
Прибыл тогда ко мне.

- 7470 Увидев добрый дом,
Почувяв тёплый огонь,
Зашёл погостить, встал,
Прислонясь к опорному
Столбу под матицей.
Увидев с яствами стол,
Голодный путник, пожелал
Вкусить угощения,
Зазорного в этом нет,
Воспринявший отчужденно,
Один я был виноват.
Оскорбительно говорил,
За грудь тебя схватил —
Вправе на меня возложить
Провинность большую, что
7480 Не пронесёт конь молодой¹⁷⁵.
Услышав шум твоей езды,
Думая, что проголодался,
Приготовил обильный стол,
Приветствуя с почтением,
Покорно прошу вкусить!
Надеюсь, не отвергнешь
Угощение от души,
Пресветлый мой господин,
Чтобы голод утолить,
7490 Клов свой раскрой
Сгибая стан прямой,
Кладу поклон перед тобой!
Мюльджю бёгё
Глазами, горящими огнем,
С обоих висков
Взглянул на него,
Поет в ответ.
Мюльджю бёгё
7500 Джэ, бойоко,
Джэ, бойоко,
Джэ, бойоко!
Что я скажу,
Внимательно слушай!
Смысл моих слов
В глубине мозгов
Запечатлевай!
На просторах иных стран
Вырос, возмужал,
Не питался никогда
7510 Вкусными яствами
Творений айыы.
Под далекими горизонтами
Входил в силу, ни разу
Нектара цветов не вкушал —
Дровами черного леса
Питаясь, окреп,
Воды глубокие пил,

- 7520 Обильную почву ел,
Тем и полностью дозрел,
Если этими тремя
Вещами накормишь,
Я согласен.
Твоя пища —
Пичужки из перелётных,
Зайчата из четвероногих,
Гальян из озера,
Толку от них не будет.
Раскрываю пасть,
7530 Три сказанные вещи
Готов я есть,
Наполнишь или нет? —
Улегся на спину,
Разинул широченную пасть,
Глотку, что русло реки,
Раскрыл широко.
Кюн Тэгиэримэн
Схватил острый топор
С лезвием в харыс,
7540 Выскочил в черный лес.
Стал рьяно рубить,
Складывать, носить,
В широченную пасть бросать,
В лесу бескрайнем
И пня одного не оставил,
Все носит, бросает
Как в бездонную пропасть,
Наполнил, вероятно, — думает, —
Заглядывает в пасть —
7550 В черной глотке чудовища
И ветка засохшая не пристала,
Покачал изумленно головой.
Двумя ведрами светлыми,
Как чистое серебро,
С тремя обручами каждая,
Вмещающими по пятьсот пудов,
Вычерпал до красного песка
Всю воду глубокого озера,
Смотревшегося, как журавлиный глаз,
Все лил и лил в глотку,
7560 Подобную руслу реки.
Заглянул в пасть:
Глотка осталась сухой.
Покачал головой.
Хоть, — говорит, — чёрной землей
Заполню утробу.
Взял заступ железный
С лезвием в семь харыс,
Бросает зверю в пасть.
Заглянул снова:
7570 И на понюшку земли

- 7580 Не увидел внутри.
Внимательно себя осмотрел:
Настолько исхудал, что стал
Как голубь-вахирь
Хилым и слабым,
От доброго молодца
Остался один скелет.
Широкая его спина
Стала уже рукава,
Длинные мысли его
Стали короче волос¹⁷⁶,
Если взлетит к небу —
Понял, за пятки поймают,
Уйдет вглубь земли —
За макушку схватит,
Убежит ногами за моря —
За затылок возьмёт,
Так был изнурен трудом,
Что подняться даже не смог,
7590 Согнуло его в дугу.
Пал на правое колено,
Глядя на привязанного
К столбу священному коня,
На говорящего Кэкэ-буурай
С тройными крыльями
Литого серебра,
Начал заветы излагать,
О горькой доле говорить.
7600 Кюн Тэгиэримэн
Джэ, бойоко,
Джэ, бойоко,
Джэ, бойоко!
На небе высоком,
Теней не имеющем,
С глазом — солнцем встающим,
С бурным громом — вестником,
Огненной молнией,
Всю нечисть разгоняющим,
Живительной жарой объятom,
7610 Щедрым дождём одаряющем,
Развернул три облака
Белой благодати широко,
Там проживал в благоденствии
Отец мой Айыы Сиэр тойон,
Ставший духом-хранителем,
Милостивым Омогой божеством
Трехлетних детей.
Краса и гордость его двора
Айыы Хардааччы жеребец,
7620 Несметно стада множивший,
Был родителем твоим;
От кобылицы Кюн Кюбээйи,
Осчастливившей потомством

- Многочисленным сэлэ,
Ты родился сразу на ногах,
Осиянный духом светлым.
Богатырь Сюнкен Эрили¹⁷⁷
Поймал тебя тут же арканом,
7630 Девица Сюёгей Чёчёлюн¹⁷⁸
Ухаживала за тобой,
Ты резвился в живительном
Воздухе далёких небес,
Чудодейственной водой
Высоких облаков поили,
Благостью великих богов.
Закаленной стали витые
Жилы неумомимые у тебя,
Отборного металла связки,
7640 Самая быстрая из птиц
Не догонит тебя,
Девять калёных стрел
Не пронзят тебя,
Мозг костей в крыльях
Из чистого серебра
Не станет слизью¹⁷⁹ —
Таково благословение богов.
На восточный склон
Божественного неба,
Где льётся постоянно,
7650 Как спасительный дымокур,
Дыхание девяти прославленных айы,
Спустили меня с сестрой
По тракту небесному
Семи грозных Кюрё Джёсёгёй
Быть стражем, охранять
От нашествий нечистых
С дыханием холодным,
С хищным умом,
Ненасытно алчных.
7660 Но моё счастье мирное
Нарушил грубо,
Светлый лик омрачил,
Опрокинул вниз лицом
Доселе не виденный,
И слухом не слыханный,
Некто с образом неверным,
Похожий на аджарая
Восьминоглого, дышащий
Студеной бурей.
7670 Его каменная утроба
Ничем не наполняется,
Глотка, как русло реки,
Ничего не держит,
Тремя холодными
Черными тенями заслонил
Мне светлый мир.

- 7680 Поймать бы, развязать
 Повод из тени солнца и луны,
 Наступить бы на звонкое стремя,
 Сесть бы удачно мне
 На твой высокий хребет!
 На широкое бы небо улетел,
 Если повод смогу поймать,
 Не смогу, погибнуть суждено,
 Он меня проглотит,
 Ты повод порви скорей,
 К солнцу родному улетай,
 Порождение высоких айыы,
 Отправляйся к богам!
- 7690 Мюльджю бёгё подумал:
 «Сот-татай, ребята!
 Ну, хоть я такой,
 Пусть он когда-то
 Едой не поделился,
 Не взглянул хоть раз
 Оком внимательным,
 Не прислушался, пусть
 Ведь я видом своим
 Похож на дьявола,
 За то, что не привечал,
 Как голодного, родню
 По отцу своему, чего же
 Продолжать сердиться и теперь,
 Ведь он обратился
 С искренней мольбой,
 Обижать недоверием,
 Питать вражду — будет
 Перед высшими айыы
 Непростительный грех».
- 7710 Выпрямился и сел,
 Повернулся в сторону леса,
 Трижды дунул —
 Черный лес снова
 Раскинулся широко,
 Не увяла и ветка одна;
 Посмотрел в сторону озера,
 Трижды подул —
 Озеро полное, как прежде
 Играют волны шумя;
- 7720 Повернулся вниз к земле,
 Трижды сильно подул —
 Земля как прежде цветет,
 Ни горсти почвы не пропало.
 Сам же он
 Трижды на месте перевернулся,
 Обернулся железным великаном,
 Наподобие ели обгорелой,
 В тройной железной броне,
 Верхний край высоты¹⁸⁰

- 7730 Примерно двенадцать сажень,
Нижний край — примерно
Одиннадцать сажень.
Не спеша подошел,
Бережно поставил на ноги.
Мюльджю бэгё
Гой, друг мой,
Сжавшаяся узко спина
Пусть вновь расширяется,
Ставшие короткими мысли
7740 Пусть удлиняются вновь!¹⁸¹
Давай поговорим спокойно.
Не бойся, приняв меня
За аджарая восьминогого!
Поведаю подробно о корнях,
О родине своей,
Слушай внимательно:
Глазами черными
Не видел ту сторону,
Только ушами плоскими,
7750 Должно быть, слышал.
Там взошедшее солнце заходит,
Растущий месяц убывает,
Светающее небо темнеет,
С тремя оторочками¹⁸²
Неизменная страна
Есть Срединный мир.
На этой земле
В народе саха-уранхай,
Жизнь недолгую
7760 С трудом проживающем,
Одет в шкуры телячьи,
В лошадиное сарыы¹⁸³
Я родился у отца
Кюн Сыралыман тойона,
У матери Аан Дархан хатын.
Тридцать лет пролежавший
Калекой неподвижным
Непобедимый
Мюльджю бэгё — это я.
7770 Когда на ноги встал,
Стал пищей огня,
Когда силу руки обрели,
В пылающем горне закалялся,
На южной окраине
Бесконечного неба,
В огненном море великом
С необозримыми берегами
Прошел испытание,
Созрел как богатырь.
7780 Обитающая за морем
Великого огня
Уот Чолбоодой шаманка

- 7790 Меня заговорила владеть
 Всеми видами колдовства,
 Чтобы связки тела крепкие
 Никогда не разошлись,
 Слоной с утиное яйцо
 Внедрила в меня
 Силы волшебные,
 Кнутом колдовским
 С девятью узлами
 Трижды провела
 Вокруг меня,
 Приемам превращений
 Быстро научила,
 Методы владений силами
 Тайными мне передала.
 Пока не расштатаются
 Передние резцы,
 7800 Пока виски не поседеют,
 Не ложись в кровать с сеном,
 Не познай ласки жены,
 Не вкушай белой благодати,
 Забудь про сон и отдых,
 Неведомые дороги
 Прокладывай грудью крепкой,
 Такую мне судьбу
 Предопределила она.
 На долгом пути увидел
 7810 Твой дом и зашёл,
 Встретились мы, какие есть,
 Поссорились немножко.
 В ходе ссоры ты мне
 Сказал о своей утрате,
 О постигшей беде.
 С восемью створками
 Славная печень моя
 Заньла от жалости,
 7820 Оставил свой далёкий путь,
 Повернул в сторону беды,
 Вернулся, дорогу беды
 Надежно закрыв.
 О том, как далыне решить
 Твои беды и пути,
 Потом, в будущем,
 При счастливой встрече
 Приветливыми устами
 Подробно поговорим,
 Десять щедрых пальцев
 7830 Протянем друг к другу¹⁸⁴.
 Теперь же расскажу
 О том, куда мой путь:
 Прочным обручем
 Восточного благодатного края
 Божественного неба лежит

- 7840 Молочное море изобильное,
Где богато кондёвой рыбы
С брюшком серебристым,
С чешуей золотистой —
Из центра моря растёт
Прямо к небу гора
Трёхгранная, из серебра
На вершину горы
Должен подняться я.
Говорят, что солнце
Поднимается по ступеням
Лестницы таинственной
Этой дивной страны,
7850 Такая страна есть, говорят,
В недосыгаемой вышине.
Не хватит мне сил подняться,
Крылья омертвеют,
Перья на спине облезут.
Прошу уступить
Своего коня,
На восемь веков
Прятелями станем,
Девять полных веков
Будем друзьями.
- 7860 Когда завершится поездка,
Верну в сохранности коня.
Выслушал хозяин просьбу,
Грустно стало на душе,
Но виду не подал.
«Ооксе!»¹⁸⁵
Из далекой земли
В далекую очень страну
Держишь, оказывается, путь.
Быстрейший из пернатых,
7870 Трижды сносив яйцо,
Три века летев¹⁸⁶,
Достигнет, — говорили.
Резвоногий из четвероногих
Серый волк горной тайги,
Оценившись семь раз,
Через семь своих веков
Добирается, — говорили.
Пусть решает твое
Счастье недосыгаемое,
7880 Пусть сопутствует тебе
Удача непреклонная.
Если не сможет конь
Долететь до вершины,
В бездонное море
Молочного изобилия
Утонете оба.
Что ж, возьми», — промолвил.
Привел коня за повод,

- 7890 Переливающийся лучами,
Вручил богатырю.
Мюльджю бёгё ступил
На играющее стремя.
На коня вскочил,
На восток повернул,
Тут же в ушах раздался,
Будто колокольный звон.
Высокое небо,
Как сухожилие,
Протянулось полосой,
7900 Светлые облака,
Как палатка под ветром,
Трепыхаются,
С высокого неба
Холодные ветры
Подули рядом,
Бураны восьми небес
Понеслись спутниками,
Долго ли, коротко ли
Так нёсся — не знает,
7910 Не чуя ни добра, ни зла,
Только вперёд стремится.
Глазами светлыми не видя ничего
Среди мрака и бури
Летит и летит,
По истечении большого времени
Наконец-то увидел:
Как олово расплавленное,
Что-то сверкает вдали.
Видит море молочного изобилия,
7920 Подобно серебряному столбу,
Трёхгранная серебряная гора
Растет в невидимую высь.
Как пущенная стрела,
Вверх устремился конь,
За вьющуюся гриву
В семь былас длиной
Схватился, трижды намотал
На руку, повиснув так,
Продолжают полёт.
7930 У бедной лошади
Пышные гривы и хвост
Безжизненно повисли,
Растрепалась заплетенная чёлка,
Шерсть густая облезает,
Могучее тело увяло,
Жир подбрюшный растаял,
Железные мускулы ослабли,
Тройные крылья из серебра
Омертвели бессильно,
7940 Предплечья разохлись,
Материнский пот

- 7950 Течет по спине,
Отцовский пот
Льётся с хребта,
Отощал, что ростом стал,
Как жеребёнок с паршой —
Еле за западный край
Золотой горы зацепился
Передними ногами,
Задняя часть повисает,
Как переметная сума,
Не в силах подняться
Без помощи наверх
Благородный конь.
Мюльджю бёгё живо
Вскочил на гору, вытащил коня,
Как якорь из воды.
Плюнул себе на широкую длань,
7960 Стёр с коня обильный пот,
Трижды со свистом
Дунул на него,
Видит: перед ним стоит
Захудалая кляча
С выступающими костями.
«Оксё! — воскликнул, —
Как исхудал бедняга!
А каков же я» —
Осматривает себя.
7970 Два глаза ясных
Чуть не вылезли из глазниц,
Сердце и печень
Подступают к глотке —
Так сильно бьются,
Броня тройная
Расшаталась по стыкам,
Лежа калеккой тридцать лет
Питался сырым испарением
Родной земли, воздухом пустым —
7980 Прочного камня желудок
Дрожит в конвульсиях,
Исходит рвотой.
Примерно на время,
Пока сварится мерзлое мясо,
Отдохнул, стал затем
Оглядываться вокруг,
Изучая страну.
Роскошная такая страна
Раскинулась вокруг.
7990 Смотрит на травы:
Будто рассыпали
Опилки золотые;
Смотрит на деревья:
Сиянием серебра
Светятся без тени;

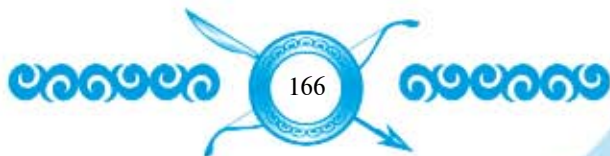
Смотрит на воды:
Журавлиными глазами
Девять глубоких прудов
Сверкают в один ряд.
8000 При ветре с востока
Голосами девяносто двух
Родов птиц шумят,
При ветре с запада
Голосами пятидесяти двух
Родов животных шумят;
Посмотрел вверх:
На небе высоком стоит
Неподвижно солнце.
8010 Бросил взгляд на восток:
Девять приметных лучей
Белого солнца,
Завиваясь в яркий пучок,
Ниспадают вниз.
Внутри среднего луча
Вертится на месте одном
Прозрачная коробочка,
Похожая на зеницу ока
Белой священной лошади,
А внутри что-то,
8020 Как восьмигранная бусинка,
Сверкает искрой
Ярчайшего огня.
Рядом стоит красивый,
Как образ золотой —
Талия тонкая в пять былас,
Плечи широкие в шесть былас,
Спина прямая в семь былас,
Зоркими очами
Ни разу не мигая,
8030 Гибкую шею не поворачивая,
Ни одним суставом не шевеля,
Держа наизготовку
Серебряное копьё,
Не сводя взгляда
С этого блеска ни на миг
Благородный богатырь стоит.
«Оксе! — думает, —
Какой двуногий
Осмелится подойти?!»
8040 Коня к локтю прицепил,
Человека с северной стороны
Начал обходить, слышит
Серебряный звон,
Посмотрел в ту сторону:
С основания наковальни¹⁸⁷
Золотая юрта, оказывается,
С таким звоном на оси
Поворачивается с солнечной стороны.

- 8050 Удивленный, подошел к юрте —
 Как хрустальная она,
 Насквозь просвечивает,
 Как из стекла — прозрачна.
 Видит внутри:
 Вроде бы с руками,
 Вроде бы с ногами,
 Как будто солнце
 Вниз в юрту сошло.
 «Как это может взойти
 Из юрты солнце второе,
 Что это такое? — думает.
- 8060 Прибыл в иную страну,
 Верно, в глазах рябит,
 Вижу, вероятно, мираж», —
 Стал всматриваться —
 И видит наяву
 Женщину молодую
 С лицом солнцеподобным.
 Подобно богатому
 Оперению всех птиц
 В золотых и серебряных
 Украшениях дорогих,
 Как цветы полевые
 И травы луговые,
 В нарядах разноцветных
 Красивейшая из девиц,
 Лучшая из женщин,
 Нежнейшая из созданий
 Павой величавой сидит.
 Лучистыми пальцами
 Косы шёлковые расчёсывает,
- 8080 Топленный жир
 Небесного зверя баргый
 В чашу золотую налив,
 Смотрится, как в зеркало,
 Прихорашиваясь она.
 Когда-то птица-стерх
 Рассказала ему:
 У стража воды бессмертия
 Славного богатыря Кырадымыан,
 Имеющего вестниками
- 8090 Солнечные лучи,
 Дышащего жгучим
 Божественным огнём,
 Есть младшая сестра
 Такой красоты, что
 Выйдет на солнце —
 Тени её не видно,
 Ступит на снег —
 Следов не оставляет,
 Верно, это она.
- 8100 «Оот-татай, ребята! — думает, —

Ее то именно хозяин
Шестислойной медной горы —
Мысль-желание беспредельное,
Могучие мускулы,
Высокий в семь сажений,
Из чистой меди человек —
Батор Полтора лихой
С намерением своей
8110 Волей неуёмной захватить,
Без спросу к себе увезти
Дважды пытался подняться,
Не смог преодолеть высоты.
Наконец, спустился вниз
В трехступенчатую преисподнюю
К родоначальникам девяти родов
Мастеров-кузнецов мира,
К семи братьям Кюрё Бэкидэл,
Вырвал челюсти с языком
8120 У трех колдуний баб-яг,
Чтобы выковали ему
Шестикрылого волшебного коня,
Вот скоро, — сказала стерх, —
Он должен подняться наверх.
Какой бы он ни был,
Как можно задумать
Разрушить святую страну
С судьбой от Чынгыса,
С назначением от Одуна,
8130 Служащую опорой
Восходящего солнца!»
Пока он так рассуждал,
Раздался громкий шум,
Буйный вихрь вскипел
Величиной с большой стог
В десять былас окружением,
Остановился рядом с ним.
На коне колдовском
С шестислойными крыльями
8140 Прибыл медный человек,
Встал грозно перед ним.
Из обоих светлых глаз,
Как из огнива, сыплются
Искры горячие,
Из глубин утробы
Паром жарким, как огонь,
Шумно дышит,
Ростом в семь сажен,
Плотный из чистой меди
Человек смотрит гневно,
8150 Громко поет.
Батор Полтора
Бойоко, бойоко, бойоко!
Ишь ты, громким голосом

- 8160 Привыкший грубо ругаться
Словами хлёткими,
Экий ты, образина!
Над морем бездонным,
Как мяч волосяной,
Свернулся, произошел,
Срединный мир людской,
Там на толще земли
Из пыли родился —
Подунешь — улетит, как пух,
Втянешь воздух в себя —
И его проглотишь,
С силой немощной,
С жизнью короткой —
Уранхаец саха.
- 8170 Ты родился от отца,
Пившего слезы кривых,
Суставные соки калек¹⁸⁸,
Тридцать лет
Не видя солнца белого,
Укутанный белыми червями,
На землю ногой не ступая,
В постели из черной мрази,
Питаясь червями земляными,
Вдыхая сырую нечисть неба,
Лежавший калеккой стал
- 8180 Богатырем Мюльджю бёгё.
Встав на ноги свои,
На греховной пище ожирел,
Возгордился чрезмерно,
В другие страны стал
Набеги лихие совершать,
Как нечистый аджарай!
Вошь из онучей
Взобрался на затылок,
Вошь ножная
- 8190 Забралась на голову¹⁸⁹,
Решил соревноваться со мной,
Намереваясь схватить
За шею могучую,
Явился к дивному
Дому моему?
От макушки самой
До середины ступни
Продул бы тебя насквозь,
Да так, чтобы не осталось
- 8200 С иголочки от костей
И капельки крови,
Осталась бы лишь одна
Труха гнилая от тебя.
Вот эта самая гора
Верхними богами создана,
Чтоб быть опорой

- 8210 Восходящему солнцу,
Страна вся создана
Восьмью светлейшими айыы —
Если я пролью здесь кровь
Уранхайца саха
Из греховной земли,
Оскверню святую гору —
Тяжелую мою вину
И взвесить будет нельзя,
Чёрные грехи мои
И темницей не оправдать,
Потому и сдержался.
8220 Направляюсь сейчас на север,
Следуй неуклонно за мной.
Сияние солнца
Иссякнет, затененное,
Бесконечного неба
Счастливым свет
Постепенно исчезнет.
Дойдём до места, где
Огонь жадных взоров
Девяти верхних хищных родов
Падает стремительно вниз,
8230 Из нижних семи преисподних
Могучих из нечистых
Жгучее дыхание,
Сгущаясь, там скопилось,
Со всей вселенной.
Неукротимые духи кровопролитий,
Окропляя кровью вокруг
Из чаш несчастий больших,
Собираются там, на мрачной горе,
Туда я поведу тебя.
8240 Челюсть с языком там
Крутится в обряде тёрях,
Череп с шейными позвонками
Посажен на кол, как знак,
Град со сгустками крови
Величиной с девять снопов
Бурно льётся, как дождь.
Длиной в день пути,
В поперечнике на несколько кёс¹⁹⁰
В семь слоев из крупных камней
8250 Площадка покрыта сверху
Металлом в три аршина толщиной,
Гладкое, как поверхность ровного льда,
Никто на ногах не устоит —
Поле Тунгуй Мэнэрик
Со зверем Ёксёкю¹⁹¹
Это и есть.
Жаждешь схватиться —
Зуд охоты к битве
Успокою острыми когтями.

- 8260 Ну, давай живо!
 Как стрела, будь готов,
 Как кустук, наострись!¹⁹²
 Ну, поехали! —
 Шестикрылого колдовского коня
 Направил на север,
 За ним Мюльджю бёгё
 Тронулся на своем
 Говорящем Кэкэ Буурай
 С тройными серебряными
- 8270 Крыльями несгибаемыми.
 И на аршин не отстал
 От шестикрылого коня,
 Как щука схватившаяся
 За бьющийся хвост,
 Как дым от летнего
 Дымокура большого,
 Как туман от вихря
 Небесного вьётся,
 Потянулись, полетели они.
- 8280 Долго ли так летели,
 Коротко ли — неведомо нам,
 Сияющее солнце
 Тенью омрачается,
 Широкий горизонт
 Светлого неба желтеет,
 Исчезая вдали.
 С верхнего мира рокового
 Стремительный вихрь величиной
 В девять больших ураса могол
- 8290 С шумом низвергается,
 Из нижней преисподней
 Пятьдесят и два
 Бедовых бурана
 Не переставая поднимаются.
 Такой, оказывается, край.
 Прибыли на вершину
 Мрачной горы Баргый
 С девятью отрогами,
 С трактом колдовским,
- 8300 Отмеченным семью хахай.
 Поодаль виднеется,
 Как ржавое пятно,
 Поле Мэнэрик Тунгуй
 Со зверем ёксёкю —
 С дном из крупных камней
 В семь плотных слоев,
 Покрытый железной броней
 В три аршина толщиной,
 Скользкой, как ровный лёд.
- 8310 Если влево взглянуть,
 Похожая на могучего
 Быка-пороза с ревом

- Грозно наставившего рога,
Семигранная гранитная скала
Высится одиноко.
Оказывается, остановились возле него.
Сошли с лошадей,
Медный богатырь впереди,
За ним Мюльджю бёгё,
8320 Направились на восток
К полю битв.
Мюльджю бёгё почуял
Со стороны поля запах —
Слышится дух ядовитый,
Воняет гнилью,
Несётся ужасный смрад
— Что это? — смотрит
В сторону зловония:
8330 Высотой в тринадцать саженей,
Плотный соответственно тому
Стоит человек.
Две ноги железные,
Как листовницы толстые,
Будто в землю вросли.
Две огромные, как лодка
Берестяная, черные ступни
Пустили, кажется, в поле
Корни глубоко,
8340 Запястья обеих рук оголил,
Из рукавиц, сплетенных
Из железных прутьев,
Высунул в прорезь кулаки,
Подбоченился лихо,
Кажется, уже давно.
На голову криво положил
Массивную железную шляпу,
Напоминающую видом
Семь сложенных вместе
8350 Копен, покрытых снегом.
На висках, как деревья
Чащи молодой растут,
Торчат волосы вверх,
Рот безмерный,
Как болотистый овраг,
Плотно закрыл,
Усы прутья — железные,
Как стрелки, торчат,
Глаза слюдяные, синие
Ресницами жёсткими
8360 Плотно прикрыл,
Из ноздрей, похожих
На ступу из навоза мерзлого,
Вытекает смрадный пар
Вместе с соплями.
Поступь Батора Полтора

- 8370 Стала тише, короче,
Он заметно оробел.
Ступили на западный
Край поля битв,
Раздался раскатистый звон,
Будто ломается лёд,
От звука этого проснулся,
Стоявший в ожидании там.
Поднимает вверх ступни,
Семь корней, вросших
В землю ломаются с треском,
Широкими ладонями
Сбивает шумно пыль,
Нанесённую с давних пор
8380 Ветрами, бурями на него,
Сыплется со всех сторон
Тучей червивая грязь,
Открывая слюдяные глаза,
Сомкнутые ресницы
Со звоном стальным поднимает,
Грязную ладонь, похожую
На тяжелую корягу,
Сложил над глазами,
Посмотрел на запад,
8390 С шумом резким, как дверь,
Открывающаяся в морозное утро,
В бедра обледеневшие свои
Звонко бьет многократно,
Песню поёт,
Тойук начинает,
Слово говорит,
Заветное излагает.
Бюгюстян Хара
8400 Хи-хаа, даа-даа,
Оогой-боогой, — говорю ведь!
Дюдём-даадам, — говорю ведь!
Ночами мрачными
С девятью связками
Вещие сны видел, бывало:
Исконный мой враг
Пошел на меня —
Был такой сон.
Батор Полтора удалой
Впереди себя пригнал,
8410 За собой на привязи
Длинной привел —
Этот, вот,
Долгих тридцать лет
Не видя солнца,
Не ведая о стране,
Под слоем белых червей,
В обнимку с мразью чёрной
Безвестным лежал.

- 8420 На имя младшей
Белоликой его сестры
Своим доверенным
Уот Чымаадай шаманом
Послал предложение.
Обидевшись на это,
Питая вражду,
К Суодайа Хара кузнецу
В небо великое,
Как опрокинутый вверх дном
Чугунный котел, закрывающее
- 8430 Бесконечный мир, поднялся,
Прошел посвящение.
Тем, что прославлен
На Срединной земле,
Возгордился чрезмерно,
В мое отсутствие
Команду большую,
Чёрный мой народ¹⁹³,
Богатство несметное,
Бесчисленный скот,
- 8440 Родившую меня мать,
Создавшего меня отца,
От всей моей страны
И пяди не оставив,
Всех предал смерти,
Все разрушил он.
В отместку я тоже
Подумывал было
Всю его родню
Отправить себе в рот,
- 8450 Несметным богатством
Утробу набить,
Разрушить всю страну,
Однако, не захотел, чтоб думали,
Что из-за глупости одного
Безжалостно всех погубил,
Из-за большого ума
Сдержался тогда,
Унял свой гнев.
- 8460 Лично его,
Виновного во всем,
Я здесь поджидал.
Батор Полтора!
Попадёшь ненароком
Под руки мне,
Погибнешь ни за грош,
Уходи с глаз долой!
Лютовавшего молодца
Пора укротить, хочу
Неуёмную алчность свою
- 8470 Его кровью утолить!
Батор Полтора,

- 8480
 Словно медное кольцо,
 Пушенное по откосу,
 Сверкнул в сторону
 Трехгранной горы своей.
 Старик подошёл
 К нашему человеку,
 Не стал спрашивать
 И выслушивать ответ,
 С семи шагов хочет
 Руками загребущими
 Схватить, шевельнуться не дать,
 Ударить о землю, но наш,
 Словно бревно, ударившись
 О толстый лед, катится, звеня,
 Увернулся проворно,
 Старик схватил только
 Сыпучий песок с камнем,
 Вырвал с девяти копен,
 Воскликнул удивленно,
 Гневно закричал.
 Посмотрел на восток —
 На середине поля
 Стоит Мюльджю бёгё
 Неподвижно, как фигура
 Шашечная, поставленная отдельно.
 Вот неудача! — зарычал
 Аджарай, поспешно
 Подбежал к нему.
- 8500
 Поднял кулак высоко,
 Из-под облака, как громом,
 Бьет в голову,
 Отскочил в сторону наш.
 Поле Мэнэрик Тунгуй
 С чердат великий
 Пробил кулаком,
 Осмотрелся вокрут,
 А тот слева стоит.
- 8510
 Крикнул так, что небо
 Расколется: Ах, досада! —
 Стал бить, не глядя.
 Примерно в течение времени,
 Пока трижды сварится мясо,
 Как утка нырок,
 Увертывался Мюльджю бёгё,
 Затем подумал: «Кто,
 Кроме матери родной,
 Может гибким прутом
 Бить безответно по спине,
- 8520
 Кто, кроме отца,
 Посмеет крепким тальником
 Моё тело полосовать!
 Ах, ты рожа аджарайская!
 Вот так на меня

- Навостряешь клыки?!
Ну, погоди!
Я также
По указу Чынгис Хана,
По определению Одун Хана,
8530 Благословением
Богини-хозяйки земли
В горне горящем был закалён,
В море огня был крещён,
Стать крепким щитом,
Верной защитой Срединной земли
Был назначен богами!
Разве я оробел,
Нельзя ему спуску давать! —
8540 Как шубой накрываются,
Как доху одевают,
Набрасывается на него.
Львиный рык там раздаётся,
Клич ёксёкю там звенит.
Несчастье-горе там настаёт,
Врата бедствий разверзлись,
Смерти путь открывается.
Криков, проклятий духи,
Превращаясь в голодных медведей,
С рёвом спускаются
8550 В нижний мир,
Брани, споров дух,
Рыжей кобылой становясь,
Верхний мир оглашает
Ржанием горестным.
Гром схватки жестокой
За девятью морями
Бураном, смерчью бурлит,
Горячее дыхание разгорается,
8560 Как пожар по сухой траве,
У самых удалых парней
Отважный дух смутится
За три дня пути,
Такие страхи пошли.
Отборный из двуногих
Не в силах их остановить,
Никакими словами
Даже самый красноречивый
Не сможет их убедить,
Аджарайский лихой атаман
8570 Не возьмётся их разнимать,
До исхода месяца
Тридцать дней и ночей
Горели битвы огнём.
На исходе тридцатого дня
Остановились, друг на друга
Смотрят изучающе.
У сына аджараев

- 8580 Из углов рта вытекает
На семь былас длиной
Чёрная слизь со слюной,
У сына айыы,
Как белые куропатки,
Вылетает пена изо рта,
Льётся на землю.
Из брони в три слоя
Исчезло по одному слою,
Будто сняли кору
С дерева растущего.
8590 В течение времени, пока
Сварится мясо, передохнули,
Стали дышать свободней,
Плечи сжатые развернулись,
Решили: довольно отдохнули,
Не вступая в переговоры,
Снова схватка закипела,
Три дня и ночи
Пуще прежнего бьются,
Дыхание жаркое
Разгорается пламенем,
8600 Как пожар от пала¹⁹⁴,
Усиливаясь, сжигает все.
С вершины серебряной горы
Видно разгорающееся пламя,
Настала явная угроза,
Что пожар подступится и сюда.
Встревожилась женщина
В доме роскошном,
Высунула голову в окно,
С поклоном обращается
8610 Песней к старшему брату.
Сыралыман Куо
Бу-у-йай!
Несравненный мой убайкаан!¹⁹⁵
Обожаемый отец мой!
Из-под самых ног
Надвигается беда,
Из-под самых рук
Неслыханное зло приближается.
8620 Что же это, — спросишь:
В ушедшие дни,
В уплывшие месяцы
На западном краю,
Где, суживаясь, ниспадает
Великое небо, три тени
Которого не видны,
Срединный мир земной,
Подобно мячу из волос,
Свернувшись, произошёл,
8630 Там род уранхайцев саха
Утвердился, говорят.

- На этой земле
Быть щитом крепким,
Как гранитная скала,
Быть защитой надежной,
Как великая гора,
Был назначен лежавший
Безногим тридцать лет
Непобедимый Мюльджю бегё.
Он прибыл в поле брани
- 8640 Мэнэрик Тунгуй, отмеченное
Грозным ёксёкю,
Там, где лучи солнца
Постепенно мрачнеют,
Свет неба святого
Пропадает желтея —
Это место создано богами
Для того, чтобы дрались
Имеющие крепкие черепа,
Хваткие руки сильные,
- 8650 Быстрые ноги бьющие —
На вершине мрачной
Горы с девятью отрогами.
Там давно поджидал,
Называя его имя
С грозными заклетиями,
Имеющий три тени
Неодолимый
Бююстян Хара,
С шестилетнего возраста
- 8660 Развевший через сито
Нижнего мира прах,
С девятилетнего возраста
Разграбивший верхний мир:
Они разрушают
Земную поверхность,
Пожаром битвы
Могут вселенную сжечь.
Это пламя страшное
Проникнет на священную
- 8670 Серебряную гору,
Чтобы этого не случилось,
Добрыми словами,
Мудрым суждением своим
Рассуди этих людей,
Останови беду!
Благородный брат мой!
Богатырь Кырадымыан
Даже головой не шевельнул,
Как стоял, уставившись
- 8680 На воду бессмертия,
Так и стоял, ни на миг
Не отводя взгляда,
Отвечает сестре.

- 8690 Богатырь Кырадымыан
Бойоко! Бойоко! Бойоко!
Держась за подол мой
Росшая, сестра дорогая,
Не сводя глаз, взрастил
Милое дитя мое!
8690 Слушай внимательно,
И умом разумеи
То, что я скажу!
Отец этих восьми небес,
Властитель всех девяти небес,
Ступающий на молочный камень,
Белую благодать ниспосылающий,
Мысли его — лучи всепроникающие,
Лик его — сияние солнца,
8700 С тройными роскошными
Волосами из лучшего серебра,
Создающий законы справедливые,
Суд на добро выносящий
Юрюнг Аар тойон
Принял от меня присягу —
Ты видела сама,
Неуклонный свой указ
Записал в святую книгу
Из серого серебра.
8710 Когда снизу начнет
Огнем меня жечь,
Поклялся не отойти,
Так занесено в архив.
Когда сбоку
Нагрянет буря,
Несущая гибель,
И на ступню не сдвинусь,
Ни на миг не отвести
Свой стерегущий взор,
Обязался кабалой¹⁹⁶.
8720 Если будет необходимо,
Должен выслушать лично,
Тогда и приму, — сказал, —
Меры надлежащие.
До тех пор
Пусть горит огнем,
Ответ один — отказ! —
Тогда женщина
Перевернулась на земле,
Обернулась птицей клёст¹⁹⁷,
8730 Нежные, густые перья
Ярко светятся, переливаясь,
Сама, как из жемчуга,
Летит стремительно,
Как бегущая волна.
С шумом полетела
С тройной скоростью стрелы,

- 8740 Пущенной сильной рукой,
Кружась, как блестящее
Золотое кольцо
В сторону, откуда радостно
Восходит солнце.
Шесть небес оставила
Далеко позади,
Прошла небо седьмое,
Прилетела к восьмому
Светозарному небу,
Золотисто-желтому,
Здесь задержала полет,
Стала оглядываться.
- 8750 Виднеется высоко
Небо белое под девятью
Благодатными облаками,
Подобно рассыпанным перьям
Белой пуночки¹⁹⁸, легкими.
В это священное небо
Не имела права подняться,
Остановилась, села она.
Сидит, смотрит вверх:
Открываются вдруг ворота,
8760 Подобные туосахте¹⁹⁹ дорогой,
Ведущие в небо богов,
Виден светлый лик
Посланца Юрюнг Аар тойона —
Его очи всевидящие,
Вестник его вещей слов,
Человек с золотыми
Крыльями на плечах.
Трижды ему поклонилась,
8770 Сгибая шею, женщина,
Начала петь.
Сыралыман Куо
Джэ, бууйай,
Джэ, бууйай!
Сегодня, в добрый день,
Тебе, открывшему
Светлые врата
Счастливого неба,
Расскажу подробно
Про грозящую беду,
8780 Передай мою
Нижайшую мольбу
Отцу восьми небес,
Властителю девяти небес
Юрюнг Аар тойону:
На серебряной горе,
Ставшей опорой
Восходящему солнцу,
Поставлен стражем
Бесценной казны айы —

- 8790 Воды бессмертия
Славный Кырадымыан богатырь,
Глядящий лучами солнца,
Дышащий благодатью айыы,
Ему единоутробная сестра,
Про которую говорят:
Выйдет на солнце —
Тени не имеет,
Ступит на снег —
Следов не видно,
- 8800 Блистательная
Кюн Сыралыман Куо —
Это я и есть.
Говорили, что этот
Счастливый Срединный мир
С дном из моря великого,
С серединой из глинистой почвы
Создал Юрюнг Аар тойон
Для того, чтобы
На его благодатном лоне
- 8810 Жил в счастья, множился
Уранхаец саха.
Благородные отцы
Девяти высоких небес
Собрались вместе, решили:
Эта Срединная страна
Должна иметь защиту
Навеки надежную
От всяких бедствий и зла,
Установили непреложный закон.
- 8820 После этого поручили
Небесному кузнецу
Великому Суодайа Хара
Сделать девяносто девять
Отборных богатырей,
В море огненное Суджулу
На южной окраине неба
Всех их крестили, но никто
Не выдержал, погибли все,
Сотым был сделан один.
- 8830 На Срединной земле
У Кюн Сыралыман тойона,
Аан Дархан хатына,
Ставших владыками
Светлоликого рода²⁰⁰
Уранхайцев саха
Родился семимесячный
Сын недоносок.
Он лежал неподвижно
Тридцать полных лет,
- 8840 Услышав угрозу аджарая,
Пошел к духу-хозяйке земли
С заветной мольбой.

- Дух-богиня страны
Направила к небесному кузнецу
Великому Суодайа Хара,
Чтоб его закалил,
Сделал богатырем.
В море огня Суджулу,
Обжигающее южный край
8850 Бесконечного неба,
Трижды окунули, крестили.
Только четыре богатыря,
Выдержав испытание,
Прошли посвящение:
Из аджараев — Бюгюстян Хара,
Из тунгусов — Арджаман-Джарджаман,
Хозяин медной горы — Батор Полтора,
Из уранхаев — Мюльджю бёгё.
8860 Бюгюстян Хара, намереваясь
Насильно захватить
Единственную любимую сестру
Мюльджю бёгё, послал
Лихого посыльного, на что
Рассердился, приняв за оскорбление,
Отправился преследовать его.
Сошлись на мрачной горе
С девятью отрогами,
Считая смерть за сон,
Болезнь тела — за зуд,
8870 Светлую душу кладя в заклад,
Белое дыхание давая на поруку,
Вступил в схватку Мюльджю бёгё.
Гром битвы страшной,
Дыхание жаркое огнем
Начинает опалять
Нижний край неба,
Бедствия все сильнее
Разойдутся по вселенной.
Всемиловитому отцу
8880 Юрюнг Аар тойону
Нижайшую мольбу о спасении,
Доверенный вестник,
Передай быстрее! —
Врата небесные тотчас закрылись.
Птица клёст полетела
Обратно в родную страну.
Услышав просьбу, вестник
Обращается к Юрюнг Аар тойону
С такими словами.
8890 Небесный вестник
Сегодня
В новый день великой луны,
При сиянии солнца бессмертном,
Внимательным оком обозрел
Срединной сибирь-земли

- 8900 Неизменной жизни
Состояние дел:
Уранхаец саха живет
Спокойно, без бедствий,
Установления свыше
Там не нарушаются.
А внизу
В семи глубинах
Нижней преисподней
Род аджарайский
В отчуждении живёт,
Там находится
За бедовым небом западным
Гибельная земля —
- 8910 Широкая Таланы.
Здесь возник богатырь,
С трехлетнего возраста
Опустошавший нижний мир,
Неукротимый
Бюгюстян Хара
С тремя тенями.
Этот злодей,
Разрушая Срединный мир,
Насильно решил завладеть
- 8920 Дорогой дочерью
Кюн Сыралыман тойона,
Аан Дархан хатын,
Направил посланника к ним.
Тридцать полных лет
Не видя солнца белого,
Не ступая на землю ногами,
Белую пищу не вкушая,
Лежавший неподвижно
Под белыми червями,
- 8930 На черных гадах
Мюльджю бёгё
Услышал эту угрозу.
Пополз на четвереньках,
Пошел, еле передвигая ноги,
К духу-хозяйке страны,
Орошая землю слезами,
Сокровенные думы изложил.
Богиня направила его
К небесному кузнецу
- 8940 Суодайа Хара,
Тот его кости длинные
И тело крепкое
Закалил в горне пылающем,
Сделал его богатырём.
В прошлом для Срединной земли
Девяносто девять
Богатырей подготовили,
В море огня Суджулу,

- 8950 Опаляющем южный край
Бесконечного неба,
В пекле семикратной жары
Всех девяносто девять
Искупали, крестили
На богатство великое,
Но ни один не выдержал —
Сварились насмерть.
Сотым этот уранхаец саха
Выдержал испытание жестокое,
Прошел посвящение —
- 8960 Сорок нерасчленимых
Частей тела укрепились,
Все тело неуязвимым,
Мышцы не слабеющими стали,
Великая Уот Чолбоодой удаган
Могучим закланием нерасторжимым
Заговорила его,
Недоступным колдовством воплотила
Мошь в него великую,
Связки-хрящи закалила,
- 8970 Участь-назначение утвердила,
Согласно архивам восьми небес,
По указам девяти богов
Благословила вечно быть
Опорой, как каменная гора,
Быть щитом, как гранитная скала,
Срединному миру земному;
Восемьдесят хитростей
Диковинных ему передала,
Девяносто превращениям
- 8980 Волшебным научила.
На Срединной великой земле
Единственным будешь, — сказала,
Имя высокое твоё —
Лежавший калеккой тридцать лет
Непобедимый Мюльджю бёгё —
Определила так.
После этого он спустился
На родную страну,
Узнал с негодованием о том,
- 8990 Что атаман аджарайский
Собирается силой отобрать
Единоутробную его сестру,
С солнцем разлучив,
Страну разрушив.
Преследуя по тёплым следам,
Находя остывшие следы
Супостата проклятого,
Прибыл в сказанное место
- 9000 За девятью северными
Бездонными морями,
Где солнце не восходит,

- 9010
 Рассвет не наступает,
 Где встречаются лихие
 С мира верхнего биться,
 Удалые с нижнего мира,
 Кипя злобой, являются
 Драться насмерть,
 Где играют острые мечи,
 Умываясь кровью горячей —
 На поле брани Мэнэрик Тунгуй,
 Отмеченное ёксёкю.
 На вершине мрачной горы
 Кровавый Баргый²⁰¹
 Там они сошлись
 В страшной схватке,
 Через полдня исполнится
 Шестьдесят суток, как они
 Дерутся — совершенно равны,
 Пламя схватки величиной
- 9020
 В три копны, покрытых снегом,
 Разгорается все сильней
 Во всепожирающий пожар.
 Пламя подступает вплотную
 К священной серебряной горе,
 Ставшей прочной опорой
 Восходящему солнцу,
 Неся непоправимую беду —
 Передаю нижайшую мольбу!
 Юрюнг Аар тойон собрал
 Прославленную на восьми небесах
- 9030
 Высокую команду свою,
 Призвал к себе всех
 Именитых девяти небес,
 Старейшин мудрых,
 Раскрыли заветную
 Книгу законов и судеб
 Из серого серебра,
 Толстую как будто
 Сложена из слоев
- 9040
 Сосновой заболони:
 — Посмотрите, — сказал, —
 Каково определение свыше
 Судьбы этих богатырей?
 Выяснили, что верховным
 Главой всех аджараев
 Во всей вселенной является
 Арсан Дуолай тойон²⁰²,
 Живущий в преисподней,
 Из искры глыбы камня
- 9050
 Величиной с лежащую корову
 Раздул он бесчисленный
 Аджараев хищных роды.
 Он нашел
 На роковом западе

- Нижнего мира
Особую сибирь-землю —
Бедовую Таланы широкую,
Где четыре сквозных
Заплесневелых солнца,
9060 Семь ржавых месяцев —
Все с трещинами.
Здесь он обосновал
Отдельный аджарайский род
Во главе с Уот Усуутай тойон
С длинной, в тридцать былас,
Вертлявой шеей,
Тимир Агыластай хатын
С бьющимся в хохоте языком
Длиной в семь былас,
9070 Народившими большую родню.
В той нижней стране
Есть человек со строгим указом:
Не видеть солнца божественного,
Не ступать на землю благородную,
Быть господином дьяволам
Верхним и нижним — всем;
На Срединный мир земной,
Где льётся солнечный свет,
Где веет божественным духом,
9080 Счастье айбы ниспадает
Белой благодатью всегда
Никогда не замыслить зла,
Злой отвагой львиной горя,
Жёлчью ёксёкю заражаясь;
Не зарясь на другие страны,
Своей только землей владеть —
Таким человеком является
Непобедимый Бюгюстян Хара
С тремя мрачными тенями.
9090 Во имя счастья родины
С ним схватился Мюльддю бёгё.
И еще сказали:
Этот аджарайский богатырь
По определению властителей судеб
Должен быть господином
Верхних и нижних нечистых,
Не должен был появиться
В солнечном мире,
Не должен переступить
9100 Светлую судьбу детей айбы,
В обособленном мире своем
Во мраке преисподней
Жизнь всю прожить, — указано
Вершителями судеб вселенной —
Он нарушил этот указ.
Если дать ему волю
Не даст и солнцу взойти,

- 9110 Он из проклятого рода
Врагов добра и света,
Нужно его остановить!
На том и решили,
Книгу Судеб закрыли.
— Ну-ка давайте, — сказали, —
Священные врата небес
Чуточку приоткройте!
Невидимым глазу
Волшебным огненным лучом
Опутайте ему левую
Опорную ногу!
- 9120 Всё! — сказали.
Приоткрыли на миг
Священные врата.
Два месяца уже
Дерутся богатыри,
До шестидесяти полных суток
Осталось полдня.
Что происходит с местом,
Где дерутся упорно
Два великих богатыря?
9130 Поверхность поля брани
В шесть каменных слоев,
Покрытый сталью прочной
В три аршина толщиной
Был растоптан, как сверток
Бересты хрупкой,
Болотистым кочкарником лежит.
Разве у самих богатырей
Силы не иссякают —
9140 Подумав так, рассматривал
Внимательно их:
Из брони в три слоя
Двух слоев как не бывало —
Разбита, рассечена броня,
Осталось только по одной.
Затем с вершины
Девятиярусного неба —
Наблюдаю зорько:
Что-то длинное
Промелькнуло тенью вниз —
9150 То ли воздух ядовитый,
То ли марево неверное.
Это меня заинтересовало,
Резко поворачиваясь²⁰³,
Краем глаза заметил:
Вокруг каменного колена
Мощной левой ноги
Бююстяна Хара
Обвился синий дымок,
Испаряясь моментально.
9160 Прочным железом покрытую

- Поверхность поля брани
Пятками тяжелыми
Перемесили богатыри,
Превратили в кочарник.
Бюгюстян Хара огромной,
Как лодка, ступней
Наступил на неровность,
Потерял опору, поскользнулся,
Упал на колени.
- 9170 Мюльддю бёгё тотчас
Очутился на его спине,
Ногами во всю мочь
Сжал Бюгюстяна бока,
Левой рукой схватил
За волосы длинные,
Росшие буйно на загривке,
Как лесок молодой,
Трижды скрутил,
Стараясь прижать головой
- 9180 К земле, как коня
Норовистого укрощают.
От криков Бюгюстяна Хара
Расходятся облака,
Три дня и ночи,
Как лошадь взбесившаяся,
Бился, пытаясь сбросить
Мюльддю бёгё со спины,
Не переставая вопить.
Хоть и могучим был,
- 9190 Стал он постепенно слабеть,
Хоть и неукротимым был,
На силу сила нашлась.
Из краев обширного рта
Полилась чёрная слизь,
С мрачного лица
Пот и грязь со слюной
Обильно текут.
Из-за стального
- 9200 Галстука в опояску
На могучей шее
Толстой в восемь былас
Стало проглядывать чёрное,
Окровавленное тело,
Мюльддю бёгё думает:
«Вот досада! Какое-то оружие
Должно же быть у меня!»
Ощупал себе правое бедро —
Там не было ножа.
- 9210 Правой тяжёлой рукой,
Ногтями, подобными
Острым камням,
Начал он вырывать
Куски тела чёрного

- 9220 Большие, как кытйа,
Запуская руку по предплечья,
Всю шею разворотил,
Расшатал позвонки,
Обнажил сокровенную
Хранительницу жизни
И белого дыхания
Мозг спинной,
Схватил его пальцами.
Стал растягивать вверх
Под стон и крики
Бюгюстяна Хара.
Из низа живота
Дышит тяжело Бюгюстян,
Легкие, как меха,
Вздываются, шумя,
9230 Его дыхание чёрное
С визгом и свистом
Вырывается клокоча,
Кашляет натужно
С хрипом и стоном,
Плюется слизью с кровью
Плевками с большую копну,
Оба глаза слюдяных
Стали подобны глазам
Ящерицы умирающей,
9240 Стеная тяжело, голосом шмелиным,
Задыхаясь, песню затянул,
Тойук исполняет.
Бюгюстян Хара
Хат-татай, ребята!
С тех пор, как начал
Свой образ славный,
Свое тело могучее
Носить на крепких ногах,
Не думал, не гадал,
9250 Что мощь великая моя
Иссякнет когда-нибудь,
Видно, настал такой день!
Мог ли я думать,
Что славу мою гремевшую
За девятью морями,
Как грозный медведь,
Затмит в один день,
Сядет мне на хребет,
Оседляет, как клячу,
9260 Уранхаец саха,
Чьё тело с корью,
Кости с изьянами,
Дунешь — прочь улетит,
Вдохнешь — втянешь в себя;
Атаман из аджараев
На восьми ногах,

- 9270 С дыханием бурным
Сможет тенью своей
Закреть мне свет,
Укротить мою мощь,
Как вола послушного
Поведёт меня за нос —
Такое и в голову
Не могло придти.
В конце же концов
Выродок уранхайцев саха,
Живущих дуновением ветра,
Думами из воздуха пустого,
Семимесячный недоносок,
9280 Которого старуха-рабыня,
Последнее существо,
Зарыла в тёплый навоз,
Чтобы гады сожрали,
А выродок этот выжил —
Вошь из носков
Забралась на затылок,
Вошь из онучей
Села на голову,
По тёплым следам,
9290 Преследуя, настиг,
В каменных странах
Не справлялись со мной,
От недоумия моего
Верх сегодня ты берешь!...
Слезами кривых,
Соком суставов калек,
Потом немощных и малых
Нажил ты казну,
Нагулял буйный жир,
9300 Не довольствуясь этим,
По остывшим следам
Догнал, дыхание моё
Прерываешь сегодня,
Горячей моей кровью
Жажду утолишь,
В толстую мою шкуру
Станешь одеваться,
Закаленными жилами
Закажешь шитьё²⁰⁴,
9310 Жиром моим насладишься.
Добрыми словами
С просьбой сохранить
Белое дыхание моё
Не обращаюсь к тебе —
Белой черви земной,
На просьбу не прервать
Черное дыхание моё
Не желаю тратить
Дорогие слова,

- 9320 На тебя — чёрного гада.
Черные мысли к тебе,
Подобные духу медведя,
Погибшего от язвы,
Непримиримую вражду
Никогда не ослаблю,
Буду ждать часа своего.
Зеницы моих глаз,
Жестокого сердца суть,
Хищная чёрная душа —
- 9330 Трое слились в одно,
Я тотчас превращусь
В трехсоставную
Огненную ртуть,
Струей неуловимой
Расплавленного олова
Убегу в нижний мир,
Пустое туловище
Оставляю на волю тебе.
Отправлюсь к месту, куда
- 9340 Отборный из девяти
Шаманов, владеющих
Словом разящим,
Проклятием убийственным,
Жертвуя головой
Почтенного старца,
Три дня и ночи
Будет камлать, стремясь
Ко дну тройной преисподней,
Когда его медный идол
- 9350 С шестилетнего ребенка величиной
В трудностях пути исчахнет,
Останется с палец большой,
Еле доберется туда.
Я приду к Стонущему
Мунг Сыналыкай тойону,
Он отец матери — дед мой,
К мстительной старухе
Ытык Салыаннай хатын²⁰⁵,
Она мать матери — бабушка моя.
- 9360 Мой дядя по матери
Сильнейший ястреб из всех,
Носящих шаманское облачение,
С звонким кысаан и бытырыс²⁰⁶
Уот Кыкылтаан шаман²⁰⁷,
Одетый в шкуру мертвых
С подвесками из костей скелета,
С опахалом бьющим тенью,
Уложит меня в колыбель
С семью подпорками,
- 9370 С тремя дужками,
Станет меня выхаживать,
Соску колдовскую

- Величиной с медведя
Даст мне сосать,
Оплюет меня со спины,
Обойдя вокруг, произнесёт
Заклинания тайные,
К истечению девяти лет
Созрею и воскресну
- 9380 Великим дэретником железным²⁰⁸
С мстительной думой,
С чёрной, как болото, душой,
Таким, что в огне не горит,
Толстую шкуру лезвие не возьмет,
Крепкие кости ничто не ломает,
Каленая стрела не пробьёт,
Отточенное копье сломается,
Не думающим о тяжком грехе
И провинности страшной,
- 9390 Сокрушающим доброе и дурное,
Проглатывающем всё живое —
И дьяволов, и людей,
Опустошающим всю преисподнюю.
Семь сфер преисподней
Разорю до тла, потом устремлюсь
Злым роком неумолимым
На Срединную землю твою,
На уранхайцев саха,
Через северный край
- 9400 Пробьюсь острогой ледяной
С тремя остриями,
И тебя, и всю страну
Обойму огнём пожирающим,
В каменной утробе сгною,
Посмотрим, как вывернешься!
Тебе — туда, а мне —
В другую сторону, прощай! —
Быстро, как ртуть,
Чёрной тенью вмиг
- 9410 Промелькнула, будто
Кровавая стрела, вниз...
Поверхность поля брани
Всколыхнулась трижды,
Как пенка на молоке,
Туловище пустое
Осталось на четвереньках.
Мюльджю бёгё подумал:
«Вот аджарай злой!
И умирая грозитя,
- 9420 Ну, это решит судьба,
Предназначенная богами:
Кому погибать и дальше,
А кому — спастись».
Радуетя, ликует,
Чтобы видели все

- 9430 С глазами завидущими
И в назидание другим,
Голову за шейные позвонки
Насадил на длинный кол,
Оставил стоять, как столб.
Чтобы порадовать сердце
Алчных духов брани,
Кровью аджарайской
Обрызгал обильно, как дождём,
Все тело и кости
Собрал в кучу одну,
Примерно возов девятьсот
Принёс из лесу дров,
Сложил огромный костёр,
9440 Всё сжег, не оставив
И куска с кулак величиной.
Радуетя, ликует,
Сел на говорящего
Кэкэ Буурай коня,
Полетел к красавице.
Вскоре подлетел
К золотой юрте,
С серебряным звоном
Вращающейся на оси.
9450 Смотрит насквозь —
Как будто из хрусталя
Или из стекла этот дом.
Узнав, что пожар
Битвы не грозит.
Погиб страшный аджарай,
От радости цветет,
Стала краше вдвойне
Женщина молодая.
9460 Ох, зайти бы в дом,
Услышать добрые слова,
Узнать бы думы душевные, —
Думает упорно он —
Каковы же люди,
Родившиеся на небе,
Живущие по законам другим,
По обычаям иным,
Какой у них разговор,
Поговорить бы по душам,
Выяснить мысли сокровенные.
9470 С другой, — думает, стороны,
Раз прибыл уже,
Неудобно не зайти,
В светлую ее обитель
Нужно мне зайти,
О жизни разговор
Искренний завести.
С тремя золотыми
Закрепками поперечными,

- 9480 С звоном колокольчиков
Красивую дверь
Открыл широко,
Когда переступал
Через каменный монолит
Порога, подобного
Лежащей корове,
Широкими в шесть былас
Плечами уперся
О дверные косяки,
Не может войти,
9490 Пришлось ему
Ладонями тяжелыми
Сдвинуть шире косяки,
Вошел, наконец, и не видит,
Куда бы можно сесть.
Видна только кровать
С цветным изголовием резным,
С закраинами с рисунками,
Источающее белый свет
9500 Ложе женское там,
Усланное шкурами соболей,
На нежном меху, играет,
Переливаясь, небесная заря,
Наряды диковинные там.
Не решился подойти
И сесть запросто так,
Как будто хозяин,
Огляделся, не нашел ничего,
Кроме дверного порога,
Похожего на лежащую
9510 Корову, застывшую, как камень,
Прочно уселся на него.
Не спеша, спокойно
Очами зоркими облик её
Рассматривает подробно:
Надо же быть, — думает, — такой
Несказанно красивой!
Под небом широким
Не земле Срединной
В роде двуногих
9520 Уранхайцев-саха
С душой, как волна,
Играющая на воде,
Такая может родиться,
Наверно, только раз,
Чтоб никогда боле
Не возрождаться на земле,
Как мне с ней заговорить?
Она ведь женщина,
Если мои слова
9530 Не понравятся ей,
Ничего не предприму

- 9540 Достоянного мужа благородного,
Нужно что-то сказать.
Мюльджю бёгё
Голову в поклоне
Трижды глубоко,
Сгибая стан прямой,
Поклонился ей.
Плюет сквозь зубы²⁰⁹
Тонкими струйками,
Как будто протянули
Длинные волосы
Светлогривой лошади,
Не отрывая взгляда
От прекрасного лица,
Раскрывает полные уста,
Сверкая белыми зубами,
Начинает размеренно
Торжественное пение.
- 9550 Мюльджю бёгё
Бойоко, бойоко!
Сегодня
В новый день луны,
В счастливый разгар
Восходящего солнца
Из-за дальних земель,
Из-за бескрайних пределов
Великих краев
Привела меня слава
9560 Прекрасной страны,
Чтобы увидеть глазами
Невиданный образ
Счастливой страны,
Неведомой досель
Уранхайцам-саха,
Прибыл я сюда.
На серебряной горе,
Ставшей ступенью
Восходящему солнцу,
9570 Безбедно в довольстве
И радости живущая,
Сложившая долгий огонь
В доме играющем
Блеском серебра,
Благородная хозяйка,
Зашел в гости к тебе,
С приветом сердечным
Трижды кланяюсь!
Я вижу: ты одна,
9580 Одиношенька совсем
В доме лучезарном,
Не с кем тебе поговорить,
Дела насущные обсудить,
Не окружает, как лес,

- Толпа родных и друзей.
С родничка на макушке
До середины ступней
Придирчиво осмотрел
Весь облик прекрасный твой.
- 9590 Ушами, украшенными
Дорогими серьгами,
Слушай внимательно!
Ты родилась
На особенной земле,
Занесена в указ другой,
Как создание нежное,
Но всё же
Ты достигла зрелости
И тела и ума,
- 9600 Слова мои веские
Обдумай, как следует!
Я был создан
Стать защитой
Непоколебимой, как скала,
Как твёрдый гранит,
Уранхайцам-саха,
Обитающим островками
На Срединной земле
- 9610 С дном из моря глубокого,
С серединой из глинистой земли,
Был занесён в указ
Девяти высоких богов,
К которым взывают люди;
Быть щитом, как великая
Гора из черных камней —
В Книгу Судеб записал
Отец всех девяти небес
Светозарный Господь
Юрюнг Аар тойон;
- 9620 Лежавший тридцать лет
Неподвижным калекой
Непобедимый Мюльджю бёгё —
Прозвание моё,
Наступает зрелость,
Пора думам проявляться.
Странствуя за пределами
Далёких миров,
Многое видел и пришёл
К заключению одному:
- 9630 В указах изначальных,
Оказывается, отмечено:
Пернатые все должны
Тёплые гнезда вить,
Высиживать яйца,
Размножаться счастливо;
Через самок плодятся
Животные всех видов,

- 9640 Украшая просторы
Вселенной широкой;
Двуногих роды
С тёплым дыханием,
Прямоходящих на конечностях²¹⁰
Светлоликих уранхайцев-сах
Через жен плодятся,
Созидают жизнь на земле,
Утверждают счастье —
Таково веление небес.
Под солнцем благотворным,
На земле раздольной
- 9650 Все, кто с добрым взором,
С суженой женой своей
Начинают жизнь настоящую,
Благословенные потомки
Продолжают их счастье —
Так положил Бог-отец,
Об этом часто я стал
Задумываться всерьёз.
Исходя из этого, прошу
Подумать тебе обо всём
- 9660 Вдоль и поперек основательно.
Почему это предлагаю
Сегодня настойчиво я? —
Всё очень просто:
Пока цветёт страна,
Не думаю, что голод, нужда
Угнетет меня и тебя,
Пока под солнцем белым
Есть счастье, не останусь
Голым и нищим никогда.
- 9670 Если выйдешь за меня,
В ожидании суровой зимы
Не вынуждал бы тебя взять
Грабли, чтоб сено собрать,
Зеленым летом утруждать
Никогда бы не стал.
Посылать тебя за дровами,
Понуждать огонь разжигать
И в голову мне не придет.
Чтобы не запоздал удои
- 9680 Старых молочных коров,
Чтобы не затянулся удои
Первородящих коров,
Не подниму спозаранок
С теплой кровати,
Резкими словами не погоню
Бегать за телятами,
Носиться по всему двору.
Чтоб быстрее сварила
- 9690 Пищу в жарком огне,
Не позволю уродовать

- Нежные пальцы твои.
Если взглянешь вверх —
Я долу опущу глаза,
Если посмотришь вниз —
Вверх подниму глаза²¹¹.
Украшать и согревать кровать,
Наполнять счастьем уютный дом,
Радовать милостью божественной —
Будешь ли мне подругой-женой?
- 9700 Спрашиваю с трепетом тебя.
Начнёшь назад отступать,
Несмело вперед отходить
В нерешительности большой,
Не бойся, что такой
Грозный по виду богатырь
Суровой волей своей
Будет неволить тебя —
Вольная воля твоя!
- 9710 Голову с плеч отсекать,
Карать смертью за отказ,
Насильно тобой завладеть
И в голову не придет,
Сама решай, как быть! —
Большими глазами жеребёнка
Буланой масти красивой,
Очами с поволокой женщина
Смотрит на богатыря,
С родничка на макушке
До центра ступней
- 9720 Внимательно разглядывает
Весь облик мужчины:
Не виденный никогда
И слухом не ведала,
Сидит на пороге
Заполняя дверной проём,
Человек в броне —
С лица лезвие соскользнёт,
С глаз острие отскочит.
- 9730 Робеет она, подалась назад,
Несмело ступила вперёд,
Думает: «Во всю жизнь мою
Ни одно живое существо,
Бросающее черную тень,
Не заходило в мой дом,
В беседу мирную не вступало,
Чудные слова не говорило,
Надо как-то ответить», —
Такие говорит слова.
- 9740 Сыралыман Куо
Джэ, буу-йай, джэ буу-йай!
Сегодня
В новолуние великое,
Под сиянием святого дня

- 9750 Ты зашёл ко мне в дом,
Сел на порог завести
Сокровенный разговор.
За неведомым горизонтом
У уранхайцев-саха,
Обладающих душой,
Что волна игривая
На быстротекущей воде,
Ты появился на земле,
Прогремела слава твоя
По пределам вселенной,
Поступь широкая — у тебя,
Руки сильные — у тебя,
Через моря великие
Крепкой грудью пробивался,
С отборными вступая в споры,
9760 С сильнейшими сталкиваясь,
Поднебесье бесконечное,
Четыре горизонта земли
Все лично прошел.
На всем пути ко всему
Приглядывался внимательно,
Обдумывал вдоль и поперек.
Действительно, пернатые все,
Высиживая яйца в гнезде,
Обогащают мир живой;
9770 Тревожная жизнь животных
Зарождается в лоне самки,
Умножает изобилие лесов;
Имея жену, двуногий
Зажигает священный огонь,
Продолжает жизнь в трудах —
Таков закон небес,
Записанный в архивах святых
Восьми высоких айыы,
Девяти великих богов.
9780 В твоих словах ничего
Унижающего нет,
Они не оскорбляют слух.
Но я все-таки
Родилась на вершине
Трех счастливых небес,
Чудесной силой
Живительного воздуха
Была возвращена,
Питалась благодатью,
9790 Разлитой с лучами.
На Срединной матушке-земле
Человек живет, говорят,
Только трудами рук своих,
Буду я работницей
Весьма и весьма слабой,
Вряд ли сумею готовить

- Молочные продукты вкусно,
Поведешь за руку повинную,
Грозную поступь твою
9800 Слушать мне будет трудно,
Строгий взгляд огненных очей
Душу мою робкую отпугнёт.
Не знаю, что сказать...
Наш Мюльджо бёгё думает:
«Что касается труда,
Если научится руководить,
Всё пойдет чередом,
Сможет справиться со всем,
9810 Будет мне суженой —
Какой найдётся насильник,
Способный её отобрать,
Кто сможет хитростью великой
Моей супругой овладеть —
Никак ума не приложу.
Великой страны славное дитя —
Тепло моего очага
Ею прославится,
Беру», — вскочил на ноги.
Вдруг с севера подули
9820 Холодные ветры,
Раздался резкий звук
Каменных крыльев
В шесть твердых слоев.
Золотая юрта опрокинулась,
Перекаtywаясь, как бересты тюк.
Внезапно возник
Семисаженной высоты
Крепко сложенный
Из чистой меди человек —
9830 Помыслы неукротимые,
Сила мощная — Батор Полтора,
Хозяин медной горы,
Свирепо рассерженный.
Горячие искры сыплются
Из глаз непрестанно,
Как из кресала большого,
Встал между женщиной
И Мюльджо бёгё,
С намерением отнять.
9840 Повернувшись к Мюльджо бёгё,
Задыхал жарким пламенем,
Как из семи горнов,
Гневно поёт.
Батор Полтора:
— Джэ, бойоко, джэ, бойоко!
Ну, смотри на него!
Ах ты, образина несчастная!
На Срединной матушке-земле
От уранхайца-саха
9850 Родился недоноском,

- 9860 Не зная света
 Всеозаряющего солнца,
 Не видя и своей родни,
 Не общаясь с уранхайцем-саха,
 Питаясь белыми червями,
 Личинами черных тварей,
 Тридцать полных лет
 В навозе ты гнил.
 Только на ноги встал,
 Бросился бродяжить,
 Прибыл без спросу сюда
 Чинить препятствия мне.
 Загораживая тенью чёрной,
 Все, что понравилось, желаешь
 Запросто захватить,
 Замыслы озорные питаешь.
 Если не хочешь, чтобы пролилась
 Чёрная кровь твоя ручьём,
 Убирайся отсюда поживей,
- 9870 Ты — Хара тёкюн!²¹²
 Мюльджю бёгё
 Так зубами скрипнул,
 Что крошились они,
 Моментально женщину
 Со всем нарядом дорогим,
 Не оставив и рукавички,
 И кольца одного,
 Схватил в охапку,
 Всю правую сторону
- 9880 Юрты золотой распахнул так,
 Что девять возов сена
 Можно свободно завести,
 Выскочил наружу,
 На говорящего
 Кэкэ Буурай коня
 С тройными серебряными
 Крыльями, как сокол,
 Сел быстро, легко,
 На запад направил.
- 9890 С вершины серебряной горы
 Ринулся со скоростью
 Превышающей девятикратную
 Скорость боевой стрелы;
 За ним вослед звенят
 Шестислойные крылья.
 Крики — криков громче,
 Вопли — воплей сильнее,
 Лучистые белые облака,
 Как платки светлой сарыы,
- 9900 Трепыхаются на ветру,
 Сплошные светлые облака,
 Как олово расплавленное,
 Вьются быстрыми кругами.

- 9910 Великий буран
Стал им спутником.
С бурными ветрами
Сдружились в пути,
Сухие облака
Протянулись вослед,
Как спинные сухожилия
Оленя-самца,
С вершины Серебряной горы
Полетели, понижаясь постепенно,
К западному краю
Моря Молочного Изобилия,
Сверкающего белым лучом
В бесконечном просторе вселенной
Вплотную подошли.
- 9920 Мюльджю бёгё смотрит:
Вроде лесом зелёным
Покрыта вся гора,
Загораживает тенью
Сияние дня.
На ровную площадь
Каменной вершины
Опускается тяжело.
Тут же подоспел
И Батор Полтора,
Трижды тяжелой пятой
- 9930 Так сильно стукнул,
Что каменная площадь
Всколыхнулась шумно,
Как шуга на реке,
Начал песню петь.
Батор Полтора:
— Бойоко, бойоко!
Смотрите же, ребята!
Пролежавший калекой
Этот Мюльджю бёгё лихой!
- 9940 Потомок богатых —
Чрезмерный наглец,
Родившись от сытых —
Буйный такой,
Подбежал, подскочил,
Увидел — понравилось
И решил ограбить!
В самом деле и я — достойный,
И ты — вот такой
- 9950 Прошли одинаковое испытание,
В жарком огне закалялись
Кости звонкие,
В море огня Суджулу
Получили крещение,
В небесную Книгу Судеб
Оба занесены.
Твое назначение

- 9960 В Срединном мире земном
С восьмью круговыми обхватами,
С девятью подпорками сквозными.
Мое назначение —
Быть хозяином медной горы,
Служащей балкой-опорой
Восьми больших морей,
Ставшей отцом всех гор
В подсолнечном мире —
Так восемь великих айы
Создали Медную гору
С восьмью отрогами.
9970 Стало быть, я старше,
Создан раньше тебя.
Осмотрелся вокруг и понял
В одно прекрасное время,
Что я совсем одинок.
Пройдя через муки большие,
Испытав трудности жестокие,
Расходуя средства большие,
Дорогое состояние в жертву принося,
Спустился через порог преисподней
9980 К семи кузнецам Кюрё Бэкидэл,
У трех баб-яга
Вырвал челюсти и языки,
Заказал изготовить из них
Колдовского коня с крыльями
Из камней в шесть слоев,
Ради этого влез в долги,
Нескончаемые на всю жизнь.
После таких тяжелых трат
Выехал за суженой своей,
Которую давно назначил себе,
9990 Записал в свой законный архив,
А тут попался ты,
Уже два месяца вижу
Твою опасную прыть,
Готовность к скандалу.
Появившийся, держась за мой подол²¹³,
Младший, с мощью малой,
Найденную мной суженую,
Занесенную в список давно,
10000 Законную жену мою
Насильно захватил,
Заставил гнаться за собой,
На невиданной дикой горе
Встал супротив меня,
Разглядываешь нахально,
Будто не доволен мной.
Пока из-под ног
Не нагринула беда,
Послушай меня!
Гнев закипает волной,

- 10010 Начнется схватка насмерть,
Дух брани прилетит, торжествуя,
Горько сожалеешь, что старший,
Благородный брат, оскорбленный,
В гневе праведном наказал,
Жизни лишил так желанной —
Чтобы не случилось этого,
Суженую жену мою,
Умыканную тобой,
Пока не растаял звук
10020 Сказанного слова,
В мгновение ока верни,
Положи мне в широкую длань,
Вручи мне в пальцы золотые!
Услышав это, Мюльджю бѣгѣ
Начинает выходить из себя,
Сухожилия, сокращаясь, стягивают
Спину назад в дугу,
Мышцы на груди могучей
Пружиной стягивают вниз,
10030 Жилы закаленные звенят,
Как стальная проволока,
Толстые мускулы шумят,
Как поющий хомус.
Все тело громко гудит,
На обоих висках
Загорелось синее пламя,
Будто вспыхнула сера,
Щеки загорелись, словно
Соком брусники облиты.
10040 Глазами, как горящая звезда,
Смотрит непримиримо
На медного богатыря,
Острые слова говорит,
Громко песню поёт.
Мюльджю бѣгѣ:
— Бойоко, бойоко!
Сегодня,
В день новой луны,
Под доброе сияние солнца,
10050 Полагаясь на силу рук
И ног лихую быстроту,
Забирая все, что увидел первым,
Много ли положил в карман,
Большое ли нажил богатство,
Что за такой ты человек?
Считая, что младший
Непозволительно опередил,
Настигнув по горячим следам,
Думаешь на землю кинуть,
10060 Ногой, обутой в торбаза,
Раздавить насмерть, отобрать,
Что я держу в руках?

- Горишь желанием
С пяток крепких сбить,
Бросить навзничь,
Шею мне свернуть,
На спину перевернув,
Горло разрезать —
Уж это-то решит
- 10070 Девяти высоких айыы
Закон святой,
Брось бахваляться!
Коль я тебе уступлю,
Из рук своих отдам,
Пусть, тогда солнце
Восходит с запада,
Погоди, не спеши! —
Подскочил, за грудь схватил
Медного человека.
- 10080 Оказалось, у нашего
Острые ногти,
Хоть и медный тот,
Крепко схватил.
Огромные, как стога
В десять былас в обхват,
Глыбы камня выбивают
С поля пятками твердыми,
Начинают драку,
Пощады не ведая,
10090 Бьются в остервенении.
От криков истошных
Дрожат, расходясь,
Пльвучие облака,
Камни, куда ступают,
Рассыпаются в прах,
Разверзлась бездна
Невиданных бедствий.
Врата несчастий
Неожиданных открылись;
- 10100 Такая беда, что сверху
С вечных небес начали
Тревожно заглядывать;
Такое забурлило зло,
Что снизу из преисподней
Злорадно выглядывают.
Глыбы камня величиной
С семилетнего медведя
Рушат, как крупу,
Сеют, словно через сито.
- 10110 Тридцать дней и ночей
Длилась драка.
На тридцатый день
Буйные мысли
Начали утихать,
Дыхание длинное

- Укорачиваться,
Пеной из лёгких
Задышаться стали,
Дышат прерывисто,
10120 Глядят уныло,
Остановились передохнуть.
Разглядывают друг друга,
Пытаясь точно понять,
Сколько осталось сил
У каждого из них.
Мюльджю бёгё смотрит,
Что с медным удалцом?
Тройная медная броня
Исчезла совсем,
10130 Разбита в пыль,
Две могучие ноги
Исхудали уж очень,
Стали, как тальник,
Две хваткие руки,
Как тонкие ветки,
Болтаются едва,
Ясные очи грозные
Начинают покрываться
Забвения пеленой...
10140 При всем при том у него
И капли крови не пролилось,
Только сыплется, как песок,
С тела медная пыль,
Лишь задышается он.
Посмотрел на себя:
Из тройной железной брони
Две с половиной ушли
Так же, как пыль, —
— Хоть я уранхаец-саха,
10150 Созданный из тела и крови,
Сила рук большая,
Боевое счастье мне
Не изменяет в борьбе, —
Радуетя он и снова
Продолжает жаркий бой,
В течение времени, пока
Девять раз сварится еда,
Нешадно бились богатыри.
К исходу этого времени
10160 Мюльджю бёгё слышит
Голос с южной стороны,
Разящую руку остановил,
Чудным звукам этим
Чуткими ушами внимает.
Оказывается, это говорит
Его же милая подруга,
Вот что дорогая поёт.
Сыралыман Куо:

- 10170 — Бойоко, бойоко!
Верный мой спутник,
Мой суженый друг!
Суой-бэйи²¹⁴,
Погоди, остановись!
Пойми мои слова,
Благородной душой внимай!
Стоящий перед тобой,
Вступивший в борьбу,
Батор Полтора и ты сам
Одун Ханом созданы
- 10180 С одинаковым назначением,
В один указ занесены,
Если даже всю жизнь
Будете биться, пытаясь
Над другим верх взять,
Ничего не получится,
Никто не одолеет —
Таково решение богов.
Хоть ты уничтожил
Всю броню, самого
- 10190 Довел до изнеможения,
Дыхание его не прервешь,
Смерти его не предашь,
Только прибавится трудов,
Мук не оберешься.
На этом должны кончиться
Твои мытарства с ним —
Больше уже не будет
Преградой живой в делах твоих,
Не будет на всех путях
- 10200 Стрелой в засаде роковой²¹⁵
Ты вырой могилу
Глубиной в сажени семь,
Спусти его туда,
Вали камнями тяжелыми,
Сверху на три сажени
Глыбами гранита устрой
Надмогильный курган,
Произнеси заклетье:
«Тойон мой старший,
- 10210 Отдыхай покамест здесь», —
Советует женщина.
Посмотрел внимательно
На противника Мюльджю бёгё:
Дошел до истощения тот,
Вряд ли скоро оправится,
«Не нужно пытаться втуне
Прервать его дух
И так еле тлеющий,
Погубить его душу —
- 10220 Светлый дар богов,
И так я задержался,

- Ждёт неблизкий путь,
Подруга права», —
Думает Мюльджю бёгё.
Ногами сильными вырыл
Яму в семь саженей,
Плитками гранита
Изготовил прочный гроб,
Взял в охапку,
10230 Положил в гроб живого,
В обмороке глубоком:
«Господин мой старший,
Устал до изнеможения,
Чтобы снова набрал
Дыхание долгое,
Чтобы спина твоя
Расправилась широко,
Оставляю отдыхать!»
Засыпал крепкими камнями,
10240 Курган из глыб соорудил,
Завершил погребение.
В течение времени, пока
Трижды сварится пища,
Отдохнул, силы восстановил.
Взял на руки супругу,
Обнял, как ребенка,
Держа её на груди,
Как быстрый сокол вскочил
На горящего коня,
10250 Кэкэ Буурай крылатого.
Препоны и зло устранил,
Справедливость восстановил,
Радуюсь успехам своим —
Слава его недостижимая
Стала ещё выше —
На дела благородные,
Сулящие счастье, пустился,
Прокладывая путь, подобно тому,
Как причесали на пробор
10260 Буйную гриву коня,
На западный горизонт
Подсолнечного мира
Держит путь прямой.
Подъехал к месту унылому,
Куда сходятся, пустея,
Окраины обширных стран;
Где обрываются границы
Неведомых дальних краев;
К роковому разделу
10270 Великих миров вселенной,
К шумному водоразделу
Множества бурных рек.
Здесь кончается
Полоса высоких лесов,

- 10280 Начинаются потоки
Семи горных речек,
Как бы завязанных
В узел замысловатый.
Как острый вороний клюв,
Тянется каменный мыс,
В конце которого высится
Плотный каменный курган.
Подъехал ближе:
Струйками дыма курится
Жаркий костер, сложенный
Из крепких сучьев.
Рядом одинокий тополь,
Только девять суков на нём.
На суках развешаны
- 10290 Пышные шкуры чернобурок
С солнцем на груди²¹⁶.
Откуда они — смотрит:
У огня сидит человек
В короткой шахматной дохе,
С бисерным нагрудником²¹⁷,
В узорных унтах,
Руки по запястья всунул
В прорези рукавиц
Из светлой оленьей шкуры,
- 10300 Круглую рысью шапку
Задвинул на затылок,
Лук прислонил рядом,
Сбоку прицепил
Охотничью батыю,
Устроился на сидении
Из прочных тальников —
Ноги кривые,
Бедра толстые,
Грудь широкая,
- 10310 Плечи крутые,
Щеки, как мешки.
Лоб, как камень кресало,
Глаза, как звезды
В зимнюю морозную ночь,
Кривые космы на висках,
На лице девять бородавок,
На щеках семь родинок,
Как раны открытые,
Невиданный человек,
- 10320 Неведомо откуда родом,
Из журавлиной берцовой
Кости чубук, положив
Себе на толстые колени,
Коротким ножичком
Скребет, прочищая.
В удивлении остановился
На миг Мюльджю бёге́.

- 10330 Услышав звонкий перестук
Быстрых копыт, сидящий
Вскинул голову вверх,
Не переставая скрести
Трубку злополучную,
Начал песню петь.
Арджаман-Джарджаман
О-лээ-та, о-лээ-та!
Сегодня
В новый день луны,
Под святым сиянием дня
Увидел, что не должен был видеть,
10340 Узнал, что не должен был знать.
Какая радость неожиданная!
Девятью ребрами огражденное
Сердце моё — мой господин —
От радости затрепетало!
Под солнцем ласковым,
На земле обильной,
На Срединном мире счастливым
Среди уранхаев-саха
10350 Родился, говорили, человек,
Способный достигнуть предела
Солнечного мира,
Способный измерить глубины
Семи океанов-морей,
От восьми высоких
Айыы назначенный,
Девятью великими
Богамы утвержденный,
Лежавший неподвижно
10360 Тридцать полных лет,
Затем вставший, ступив
На стезю счастья и славы,
Непобедимый Мюльджю бёгё.
О громком его имени
Стал выспрашивать я,
Надеясь увидеть воочию
Его светлый облик.
Достиг ушей моих слух:
За грядями перистых облаков,
Словно взъерошенные перья
10370 На груди глухаря, плывущих,
Восточное небо божественное
Зноем живительным дышит,
Дождем бодрящим моросит,
Раскатами грома привечает;
На самом краю этого неба
Море молочной благодати
Переливами серебряными играет,
С середины этого моря
10380 Вскинулась в небо
Трехгранная серебряная гора,

- Служащая первой опорой
Встающего солнца.
На вершину забрался,
Препоны все устранил,
Могучих победил,
Буйных укротил Мюльджию бёгё,
Нашёл суженую жену,
Ликуя, прокладывает путь
С девятью изгибами,
10390 Счастьем окрыленный, — говорили
Духи земли, я слушал.
Поэтому я добыл
В высоком черном лесу,
В пустынном краю
Чернобурку с солнцем на груди,
Дорогой свой подарок
Приготовил и жду
Приветствовать тебя тут.
10400 Этим подарком делаю
Священную жертву тебе,
Порадую сердце твое,
А когда прибудешь
В родную страну,
Устроишь праздник большой
В доме счастливом,
Зажгешь новый огонь,
На эти торжества
Прибуду и я, тогда
За этот подарок
10410 Усадишь за свой стол,
Угостишь достойно —
С такою надеждой
Привечаю тебя.
Если поеду вместе с тобой,
Не выдержу скорости езды,
Лучше мне остаться
И ехать путем своим,
Прими мой подарок
Девять чернобурок,
10420 Взамен мне дай
Повод своего коня,
Подобный тени солнца и луны,
Я же, бедный, потерял
Повод верхового оленя,
Единственной надежды в пути,
Неужели повод дороже
Девяти отборных чернобурок?
Подумай сам.
Если хочешь знать,
10430 Как имя высокое мое,
Как прославляют, скажу:
Состарившийся на лыжах,
Бег которых все тише,

- Длина шагов все короче,
 Немошь сильней одолевает,
 По редким лесам — мой тракт,
 В сухих лесах — моё прибежище,
 В каменных горах — моя отчизна,
 Добуду пернатых — питаюсь,
 10440 Поймаю зверя — живу, радуясь,
 К цветению щедрой не приставший,
 Благодати божьей не вкусивший,
 Душистый табак редко выдавший,
 Обидчивостью прославившийся
 Арджаман-Джарджаман — это я,
 Товарищ мой бесценный,
 Друг мой несравненный,
 Внимай моим словам,
 Обдумай вдоль и поперек!
 10450 Мюльджю бёге́:
 «Как же! За хвост что ли
 Поведу коня своего?»
 Трижды сжал бока коня,
 Прямо над костром
 Ринулся вперед,
 Только пламя костра
 вспыхнуло сзади,
 Величиной с копну в снегу.
 «Вдруг подруга моя
 10460 Выпала с крупа коня», —
 Взглянул, а женщины нет —
 То ли в землю она ушла,
 То ли в небо улетела,
 И следа не осталось.
 Повернул коня,
 Глазами зоркими
 Огляделся вокруг:
 Пернатые не находят,
 Куда бы опуститься сесть,
 10470 Зверь четвероногий не найдет
 Тропы, по которой бежать,
 Деревья кривые,
 А ветки витые,
 Желуди с орехами,
 Стланец до того густой,
 Что иглу некуда воткнуть —
 Такой странный уголок
 Загадочной страны,
 Оказывается, нашёл.
 10480 Что за беда из-под ног, —
 Кричит во все горло,
 Что за беда из-под рук, —
 Вопит от досады страшно.
 В течение времени, пока
 Трижды сварится еда,
 Объехал с криком,

- 10490 Зорко вглядываясь вокруг,
Водораздел трех рек —
Что в небо улетела —
Птицы не сказали,
Что в землю ушла вниз —
Никто из зверей не видел.
Двуногий здесь не рождался,
Имеющие уши не слышали —
Это, оказывается, окраина
Такой гибельной страны.
Ушла бы по земле —
Были бы видны следы,
Кричала бы на ходу —
10500 Хоть эхо бы донесло,
Так странно пропала.
«В давно ушедшие годы
У мастера-кузнеца
Девяти великих небес,
Являвшегося единственным
В таинственном просторе
Бесконечной вселенной,
У Суодайа Хара
Этот сущий вор
10510 Прошел закалку в горне,
Тело и кости окрепли,
В море огня Суджулу
Выдержал испытание,
На столбе судьбы
Видел же его портрет»...
Повернул говорящего
Кэкэ Буурай коня,
Имеющего тройные
Крылья серебряные,
10520 На северо-запад.
Гневом невыразимым,
Яростью кипит:
«Как же это так,
Словно закрыты глаза,
Уши заткнуты наглухо,
Не видел и не слышал
Хотя бы крика подруги?
Разойдётся по миру слух,
Что тунгус кочевой
10530 Среди ясного дня
Украл жену Мюльджю бёгё,
Позором покрою себя,
Лучше бы не родился
На белом свете я.
Жизнь положу,
Душу отдам в заклад,
Буду искать, пока не найду.
Хотя бы услышу слух».
Пустился снова в путь

- 10540 С такую яростью свирепой,
 Что с восьми сторон
 Пошли буйные ветры,
 На девять сторон вокруг
 Посеял бураны.
 Родная земля,
 Как спинное сухожилие,
 Протянулась вдоль
 Мелькающей чертой.
- 10550 Быстроногий зверь
 Не опередит его,
 Не догонит и крылатый,
 Ринулся стрелой,
 Долго ли, коротко ли —
 Не понял, сколько летел,
 Покрытая почвой земля
 Заканчивается тупиком,
 Каменистое плато
 Обрывается здесь,
 Достиг места, где
- 10560 Небо не светает,
 Солнце не посылает
 Живительных лучей.
 С десятилетнего ребёнка
 Жёсткие травы растут,
 С пятилетнего малыша
 Деревья кривые стоят,
 Поля тут неровные,
 Воды бездонные,
 Рыбы там с глистами,
- 10570 Кочки высокие,
 Косогоры открытые,
 Студеный ветер разносит
 Плотный туман.
 Смотрит: на косогоре
 Из репея выглядывает
 Хибарка-развалюха:
 Ограда распалась,
 Домик рушится,
 Труба-дымник рассыпается,
- 10580 Дверь расходится, зияет,
 Порог с землей сравнялся,
 Как из огня старого,
 Искры не вылетают,
 Как из трубки битой,
 Дымок не курится,
 Есть ли нет ли, — не понять,
 Тенью неясной стоит
 Забытый всеми балаган.
 Внутри ограды разрушенной
- 10590 Стоит вроде корова —
 Не левом виску
 Глаз, как голубика-ягодка,

- Сине-зеленый язык стерт
В кровь, как напильником,
Мешает брать пищу.
Слюна с слизью беспрерывно
Тянется из обоих
Краев широкого рта,
Единственный прозрачный рог
10600 Давным-давно свернулся,
Копыта на коротких ногах
Повернуты назад,
Пегий в трех местах,
С грязно-ржавой шкурой,
Будто тина озерная,
Возрастом не менее
Лет эдак пятьсот.
Ей на корм подбросили
Грубой травы сухой
10610 Уж давно, дней десять тому,
Она и десять стебельков
Еще не смогла прожевать.
Слез с коня посмотреть,
Что за люди тут живут,
Решительно подошёл,
Дверь расколотую открыл,
Зашёл, осторожно сел
На кровать справа
Из трех жердинок.
10620 Напротив входа сидят
Дряхлые старик со старухой,
Коротышки слабые.
Черными глазами не видел
Таких людей никогда,
Плоскими ушами не слышал
Об их существовании.
Уставился взглядом на них,
Песню такую поет.
Мюльджю бёгё:
10630 — Бойоко, бойоко!
Сегодня
Под луною новой,
Под сиянием дня
Очами светлыми
Внимательно смотрю:
Не похожий на двуногих
С душою светлой,
Как легкая волна,
Родившимся под солнцем
10640 На счастливой земле,
Благословленной богами,
Ты хозяин этого дома,
Сын чужедальной страны
На рубеже аджарайской земли,
По чьему-то указу

- 10650 Обосновался домом здесь.
На роковых пределах,
В глубоком захолуствии
Каких неведомых земель
Родился во время оно,
Проявился потом здесь,
Чтобы жизнь прожить,
Прозвание какое твоё?
Если хочешь спросить:
Со дна какой земли,
Поднятый волной пришел,
Из какой далекой дыры,
Вырванный, явился здесь,
Открыл настежь мой вход,
- 10660 Уселся в место почётное
И спрашиваешь имя мое —
Под взором солнца святого,
Под простором высокого неба,
Отмеченная великой луной
Есть Срединная счастливая земля,
Где травы узорные растут,
Пышно деревья цветут,
Воды изобилие дают,
Там живут уранхайцы-сахы,
Я — из рода их,
Лежавший неподвижно
Тридцать полных лет
Непобедимый
Мюльджю бёгё — это я.
Девять далёких окраин,
Девять опасных морей
Обошел, прокладывая путь
Крепкой грудью своей,
На этом пути напасти
- 10680 Неожиданной подвергся я,
Стал жертвой невинной
Подлого коварства я.
На кого ты думаешь,
Пришел, преследуя, ко мне,
В забытый миром край,
Хочешь что-то такое узнать
У старца, выжившего из ума? —
Законен будет твой вопрос.
За четыреста лет жизни ты
- 10690 Услышал о многом таинственном,
За восемьсот ушедших лет
Не перекрёстке роковых дорог,
Пока, не угасая, горит
Огонь твоего очага,
Многое ты повидал, познал,
Поэтому обратился к тебе.
Откуда исходит зло,
Кого подозреваешь — спроси:

- 10700 Хитростей многих мастер,
Владеющий искусством превращений,
По сухим лесам бродящий,
По камням гор кочующий,
Пернатых ловящий за ноги,
Быстрых четвероногих
Хватающий за загривки,
Отрицающий, за руку пойманный,
Грабящий прямо на глазах,
С семью тенями неверными
Арджаман-Джарджаман тунгус —
10710 Вот на кого думаю.
Скажи мне заветные слова,
Поведай добрую весть!
На полный ковш гноя
С кровью в глазах
Не мешает зорко
Вглядываться в богатыря.
С тех пор, как на ноги встал
Впервые, оказывается, видит
Уранхайца-саха:
10720 Видом своим прекрасен,
Ростом могучим высок,
Из грозных нравом,
Кажется, он лучший —
Изянов не видит,
Сморщенными устами шевелит,
Толково так говорит.
Босо-Чаадай тойон:
— Хэй, тойокоом!²¹⁸
10730 На облик благородный,
Высокий твой стан
Говорю дорообо!
Тет-татай, ребята!
Взволнованный сильно
Исчезновением единственной
Пустился на поиски —
Понятное это дело.
Может быть, впустую
Будут старания твои?
Справедлив твой гнев,
10740 Нельзя ошибкой считать
Попытку найти
Утраченное внезапно,
Но, все-таки, думаю,
Вряд ли увидишь её.
О корнях глубоких,
О родной сторонке
Подробно поведаю тебе —
Послушай внимательно,
Верно уразумей!
10750 Светлые духи святые
Не возвращали меня,

- Для жизни счастливой
 В лоне славных стран
 Не был создан изначально.
 В нижней стране мрака
 В преисподней, где даже трава
 С алчным духом растёт,
 Я родился среди духов тьмы.
 Былагай Хара тойон²¹⁹ —
- 10760 Дух повальных болезней,
 Бедовая Тумара Джалкыыр хатын²²⁰
 Меня вскармливали, воспитали,
 На коленях своих ледяных,
 Как в зыбке на студёных волнах,
 Баюкали попеременно.
 Когда мне исполнилось девять лет,
 Определили жить здесь
 На последнем рубеже
 Гибельного севера.
- 10770 С семью стержнями
 Сибирь-земля матушка,
 Свертываясь, как шерсть
 На спине зверя-свиньи,
 Неясной тенью заканчивается,
 Ты прибыл на этот рубеж
 Превращений загадочных.
 Это место называется:
 С косогорами проходными
 С полями неровными,
 10780 С водами текучими,
 Где рыбы с глистами,
 С запрудами из кочек пływучих
 Край мрачный.
 Меня здесь назначили
 Стать запрудой неподвижной.
 Спросишь: для чего запрудой?
 Чтобы семя зарождений
 Погубить проклятиями,
 Чтобы люльки новорожденных
 10790 Холодным небытием покрывать,
 Чтобы из труб печных
 Не курился синий дымок,
 Не вылетали бы искры,
 Как из огнива, никогда —
 Хозяин семи железных
 Сплошных плотин,
 Трёх чёрных гор сторожевых,
 Дорог непроходимых
 Босо-Чаадай тойон,
 10800 Бодуо-Чаадай хатын — мы и есть.
 Раз ты зашёл
 В мой заветный дом,
 Стал первым гостем,
 Ценишь, как разумного,

- Почитаешь, как старого,
Слушай, что скажу.
Недавно я услышал звук,
Будто острой пешней
Бьют часто,
10810 Тот звук был порождён
Ударом лёгких копыт
Быстроногой важеньки верховой
Арджамана-тунгуса.
Я подумал: этот негодяй
Едет на место отдыха,
Где обычно он спит.
Какое место выбрал
Привалом своим, — спросишь:
10820 На северном пределе мира
Лежит необъятное море —
Конца-края не разобрать —
Каменные валуны
С корову величиной
Волны беспрестанно
С воем разбивают в крупу —
Страшное море —
Тэбиик-Джалкыыр,
Достигнешь берега
10830 К месту, куда сходятся
Семь поворотов моря
К тройному мысу залятому,
Там тенью мрачной высится
Высокая гранитная скала —
Там восемьдесят оврагов,
Полных неожиданных бед,
На самой скале
Девяносто бойниц
Зияют провалами.
А внизу, как будто
10840 Друг о друга, бьются
Острые мечи, лежит
Каменное поле жуткое.
С этого поля взлетев,
Сокол могучий достигнет
Через три дня и ночи
Вершины той скалы.
Вглядиись внимательно,
Чуть ниже вершины
Заметишь девяносто
10850 Бойниц, лежащих в ряд.
Если там Арджаман,
Наверное, он спит.
Это узнаешь по тому,
Что из одной из бойниц
На семь былас, потрескивая,
Бьется пламя огня —
То дыхание его.

- 10860 Вот там ты и выскажись!
 Натуральный его вид
 Увидишь воочию там,
 Вдоволь поговоришь.
 Как поехать, попробую
 Подробно объяснить:
 Прямо на север езжай,
 Долго ли, коротко ли —
 Будут леса болотные,
 Побитые бурей частой,
 Травы чахлые, бесцветные.
 10870 Меж отвесных темных скал
 Летают черные вороны,
 Девять каменных речек
 Шумно бегут вниз.
 Достигнешь северной окраины:
 Величиной с двухлетних жеребят
 Ящерицы прыткие там — лошади,
 Лягушки с медведя матерого там — коровы,
 Мужчины там — призраки буйные,
 Женщины — маревы ветряные,
 С верхних небес завывает, крутя,
 10880 Бурный смерч величиной
 С девяти великих ураса —
 Эта страна называется
 Роковая Баргыйа-матушка широкая.
 Полным хозяином там,
 Красой и гордостью страны
 Дагда Буурай тойон²²¹,
 Покрытый коростой ледяной,
 Поедешь мимо его
 Обширного загона.
 10890 Мюльджю бёгё выскочил,
 Сел на Кэкэ-Буурай коня,
 Повернул прямо на север,
 Взмахивая крыльями, не спеша,
 Набирает скорость конь.
 Долго ли, коротко ли едет,
 Проехал мимо загона
 Дагда Буурай тойона,
 Хозяина Широкой Баргыйа,
 Где растёт чахлая трава,
 10900 Скалы отвесные кругом,
 Воды грязные бездонны,
 Лошади — ящерицы прыткие,
 Коровы — лягушки огромные,
 Продолжает стремительно
 Мчаться прямо на север.
 Долго ли, коротко ли ехал —
 Прибыл на место гиблое,
 Где снизу рвётся ввысь
 Неистовый темный буран,
 10910 Ниспадая кругами вниз.

- Посмотрел вокруг,
Понял, что стоит на берегу
Страшного моря Тэбиик-Джалкыыр —
Валуны с корову величиной,
Бурные волны в крупу
Разбивают беспрестанно о скалы,
Шумит, беснуется простор.
Он стоит, оказывается,
Под гранитной скалой.
- 10920 Зорко смотрит вверх,
Думает: сокол могучий
За три дня и ночи
Вряд ли достигнет вершины —
Такая недосыгаемая высь.
Вокруг поле каменное,
Подобия трав — острые мечи —
Бьются друг с другом со звоном.
Чуть ниже вершины
- 10930 Видит девяносто бойниц
Смотрят мрачными провалами,
Из одной из них
На семь былас бьёт вниз
Пламя огня.
«Вот о чём говорил старик», —
Думает Мюльджю бэгё,
Глядя пристально туда,
Откуда пышет пламя,
Сверкая зубами из-под губ,
- 10940 Начинает речь,
Слово говорит,
Трижды голову склонив.
Мюльджю бэгё:
— Бойоко, бойоко!
Хитростей многих мастер,
Владеющий искусством превращений,
С именем известным,
Бурной славой прогремевший,
Кочующий по сухим лесам,
Бродящий по каменным горам,
- 10950 Пернатых ловивший за ноги,
Четвероногих хватавший за загривки,
Знаменитый плут
Арджаман-Джарджаман!
В небе бесконечном
Прошли одно испытание,
В один список судьбы
Были с тобой занесены.
Ну, старший брат, здравствуй!
После тебя произведенный,
- 10960 Вставший, схватившись за твой подол,
Младший твой брат
По тёплым твоим следам,
Выискивая остывшие следы,

- Явился сегодня к тебе.
 Зачем явился, — спросишь:
 На гребне ушедших дней,
 На волне прошедших месяцев,
 Прокладывая путь в просторах
 Девяти великих морей,
 10970 Мир подсолнечный в трудах
 И борьбе суровой обойдя,
 Проливая обильно чёрный пот,
 С сильнейшими вступаю в драки,
 Нашёл себе суженую жену.
 К себе в родную сторону
 Держал я долгий путь,
 У жаркого огня
 Развесив, как дэлбиргэ,
 Как будто в подарок мне
 10980 Шкуру чернобурок,
 Ты поджидал меня.
 Нагло ты попросил
 Снять с головы коня
 Недоуздок с поводом
 И передать тебе в дар,
 Взамен утерянного тобой
 Повода важенки верховой.
 Стало быть, я должен был
 Взяться за хвост своего коня?
 10990 Просьбе странной я не внял,
 В этом может ли быть
 Вина моя перед тобой!
 Алчность воронья твоя
 Загорелась на мою жену,
 Отнял подло хитростью.
 Не боюсь я козней хитрых,
 Коварства твоего злобного,
 Не отступлю, пока вижу
 Подлый образ перед собой,
 11000 Болезнь тела восприму,
 Как досадный зуд,
 Смерть возможную,
 Пойму как сон преходящий —
 Тебя — насильника и вора,
 Нахального грабителя
 Заставлю раскаяться,
 Верну подругу свою!
 Знаешь, кто перед тобой?
 Лежавший тридцать лет
 11010 Непобедимый Мюльджю бёгё
 Требуется ответа —
 Скажи заветное слово
 Поведай правду! —
 Пламя из бойницы
 Пропало моментально,
 Сверху, с поднебесья,

- 11020 Острый звук, словно
Ударили тонким прутом,
Летит вниз. Мюльджю бёгё
Вздригнул, как в ознобе,
Шагов на двадцать пять
Отскочил в сторону,
Прозрачная четырехгранная
Острога пронзает насквозь
Каменную плиту,
Как рыба из воды,
Выныривает вверх, тотчас
С четырех сторон
- 11030 Четыре стрелы со свистом
Летят в Мюльджю бёгё,
Резким нырком посторонился,
Стрелы, пролетев над ним,
Слились снова в одно —
Перед ним встает наяву
Арджаман-Джарджаман.
Одну кривую голень
Выставил манерно вперед,
В разрез камусных рукавиц
Выставил наружу кулаки,
- 11040 Руками, похожими
На колотушки бубна,
Подбоченился гордо,
Поднимая плечи высоко
Над туловищем коротким,
Рожу, подобную мешку
Из мятой кожи старой
Скривил в ухмылке,
Две лохматые бэски²²²
Погладил вверх.
- 11050 Дым из трубки кривой,
Набитой вонючим табаком,
Пускает кольцами,
Трижды плюнул под ноги,
Начал песню петь,
Тойук исполнять.
Арджаман-Джарджаман:
— Хо-лээ-та!
Хо-лээ-та!!
Аат-татай, ребята!!!
- 11060 Приятель мой несравненный,
Друг мой бесподобный!
Ар-джалы, ребята!
Как много всего
Мудреного в словах твоих,
Как диковинны твои
Рьяные поползновения —
Дальше некуда, брат!
Преследуя упорно меня,
По всем долгим путям,

- 11070 Как медведя-шатуна,
Ты прибыл сюда —
Как неожиданно это!
Будучи совсем молодым,
Надеясь на силу рук,
Не боишься препонов,
Не встречал достойных,
Держишь зло на меня,
Смотри, нарвешься,
Исход на совести твоей.
- 11080 Родившись от богача,
Рос ты безудержным,
Охаял огульно меня,
Обвиняешь вздорно!
Родившись от сытых
С буйным нравом,
Ни с чем не считаешься,
Не кормил подругу,
Мучил голодом,
Наверно, убежала в лес
- 11090 Поживиться хоть голубикой,
Там она заблудилась,
Сурового неба хищный ворон,
Возможно, насмерть заклевал.
Увидев согнутого годами
Тунгуса диких лесов,
Думаешь у меня найти
Исчезнувшую подругу?
Не понимаю: отчего
Так гремит имя твое?
- 11100 Можно подумать, все мозги
В пустых хлопотах растерял,
Такой ты, оказывается,
Никчемный человек.
Ответ только один:
Не знаю ничего,
Уберись в свой край,
Отказ и шабаш!²²³
Мюльджю бёгё думает:
Этот хитрый плут,
- 11110 Ограбивший разбойник,
Все отрицающий варнак²²⁴
Каково лжёт в глаза,
Пойманный за руку!
Раз так — посмотрим,
Как в галстук завяжет
Мое дыхание живое,
Как станет в мяч играть
Моей светлой душой,
Пусть, если сможет,
- 11120 Оседлает, как коня,
Запряжет, как вола —
Резко схватил Арджамана

- За доху на груди.
Загорелись у Арджамана
Глаза, как звезды чолбон,
Вспыхнули лучами яркими,
Схватил Мюльджю бѣгѣ
За грудь в броне.
Сплелись в драке,
11130 Как будто надели на себя
Другого, как доху.
Девять ночей и дней
Кипели яростью злой,
Не разбирая света и тьмы.
Содом великий начался²²⁵,
Разверзается бездна бедствий.
Северные горы земляные
Рассыпаются, как песок,
От каменных скал
11140 Отколупаются куски,
Как большие горшки,
Распадаются утѣсы.
Дыхание их яростное
Бушует трехлетним медведем²²⁶,
Разгораясь пламенем белым.
Каменное поле истоптали
Крепкими пятками, как бересту,
Сморщилось поле, пошло
Колдобинами и бугорками,
11150 Как копны в снегу.
Бурное их дыхание
Нисколько не слабеет,
Угроза бедствий растѣт,
Ярость не остывает,
От ударов ногами
И огненного дыхания
Окружающий мир
Начинает разрушаться.
Двадцать дней и ночей
11160 Дерутся, не отдыхая,
И колени не дрожат.
Тридцать суток
Продолжалась схватка,
Остановились передохнуть,
Смотрят друг на друга:
Из тройной брони
Мюльджю бѣгѣ
С ноготок не ubyло,
С шерсти на дохе
11170 Арджамана-тунгуса
Волосинка не выпала.
Как взявшись за руки,
Играют весело мальчишки
Семи лет, оказались
Равными по силе они,

- Никто не смог одолеть;
Если положить на весы
Никто из них не перетянет —
Не найти равных таких.
- 11180 На исходе тридцатых суток
Тунгусский богатырь,
Желая убедить,
Думая подсказать
Решение верное,
Начал речь говорить —
Вот что он сказал.
Арджаман-Джарджаман:
— Хо-лээ-та!
Хо-лээ-та!
- 11190 Приятель несравненный мой,
Друг бесподобный мой,
Аат-татай, ребята!
Эти светлоликие
Уранхайцы-саха
Шальные мысли свои
Не изменяете, оказывается,
От черных замыслов
Не отказываетесь никогда.
Глазами не видел,
- 11200 Как я схватил,
Ушами не слышал
Подтверждения тому,
Хочешь нахрапом взять,
Буйной волей покорить,
И то не сможешь удержать
Бестолковый такой,
Хоть ты и обидишься.
Что имею — не уступлю,
В свои владения не подпущу
- 11210 Буду драться до последнего.
Вот смотри: разве не видишь,
Ничего у меня нет — я пустой,
Потому как не взял,
Удивляюсь упорству,
Все равно, ничего не найдёшь!
Хочешь драться до конца,
До последних сил?
Испытали друг друга —
Никто не уступил.
- 11220 Хочешь в битве жестокой
Жизнь всю решить —
Ну, что ж, так и быть,
Давай поборемся!
Славишься, что владеешь
Восьмьюдесятью
Приемами хитростей,
Слух идет, что знаешь
Девяносто способов превращений.

- 11230 Давай станем зверями косматыми
С когтями, что ножи кривые,
Самыми грозными из всех
Хищных четвероногих,
Со злобой неукротимой,
С буграми мускулов могучих
И жил, подобных тросам стальным,
За каменной громадой гор
Нашедших приют,
Из имеющих глаза
11240 Редко кто их видел,
Из имеющих уши
Мало кто слышал о них,
Скалы крепкие измеривших
Мягким местом — животом²²⁷
Превратимся оба в хахаев,
Посмотрим, чья возьмёт!
Вот стали драться
Хахаями свирепыми.
Семь дней и ночей
Почву под ногами
11250 Разрушили, развеяли,
Как через сито,
Поверхность земли
Стала зыбкой, как трясина.
Вдруг земля под ними
Разверзлась, как чердат большой,
Полетели вниз в обнимку.
Только в ушах звенит,
Как шум крыльев
Быстрой утки-гоголя,
11260 Не поняли, что такого
Случилось с ними вдруг.
В течение времени, пока
Трижды не сварится еда,
Лежали в обмороке оба,
Пришли в себя, огляделись,
Наблюдают исподтишка —
Вокруг, оказывается, страна:
Поле, покрытое смолой,
Кривые низкие деревья,
11270 Редкие люди, как тени,
То ли есть, то ли нет женщин,
Попали в бурлящий край
Одной из преисподней они —
Широкие спины сузились,
Долгие думы стали короче²²⁸.
К востоку от них
Звонко молот стучит,
Мега большие шумят,
Наковальня тонко звенит,
11280 Клещи лязгают громко.
Мюльджю бёгё смотрит туда:

- Словно буйный мех
 На груди медведя-самца,
 Зыбится угольная пыль
 В тумане жидком.
 Увидев это, вспомнил,
 Что когда-то в старину,
 В годы полузабытые,
 Он услышал о том,
 11290 Что в далёком краю,
 За пределами земли,
 Лежащей под солнцем,
 Есть знаменитые кузнецы,
 Назначенные помогать
 Уранхайцу-саха:
 Если сломается кончик
 Разящего остря,
 Наточить, должны закалить —
 Дышащие синим огнём,
 11300 Имеющие меха большие
 Из шкуры сивой лошади,
 С лицами, изъеденными
 Угольной пылью, сажей,
 Направляющие души
 Вольные, как волна,
 Кузнецов-мастеров
 Подсолнечного мира
 Семеро братьев-кузнецов
 Славные Бэжитэл-мастера;
 11310 Здесь, верно, они,
 Добрые должны быть люди,
 Нужно обратиться к ним —
 Песню поет.
 Мюльджю бёгё:
 — Бойоко!!! Сегодня
 В великое новолуние,
 В доброе сияние дня
 Направленный из далёких стран,
 Неизведанный путь проторив,
 11320 Попал в загадочный мир,
 Не увиденный очами черными,
 Не услышанный ушами плоскими,
 Имеющими ноги не достигнутый.
 Ставшие чуткими ушами
 Этой страны загадочной,
 Зеницами зорких очей,
 Отборные из имеющих меха,
 Сильнейшие из державших молотки,
 Ловкие из орудовавших клещами,
 11330 Имеющие отцом
 Кюйгён Хан тойона,
 Матерью Уккуор Хан хатын,
 Гремящие ударами молотков
 В четырех преисподних,

- 11340 Дышащих синим пламенем,
Пьющие пылающий огонь
Кюлэр Баргыйа,
Кюрэ Хан,
Грозный Кёкёней,
Тэбиик Бэкигэл,
Илги Талгы,
Нарын Чыгыйдан,
Тойон Бюргюё!²²⁹
Высокому имени вашему,
Доброй славе вашей
Низкий мой поклон!
Расскажу, откуда я родом —
Чуткими ушами внимайте,
Думами бурными
- 11350 Уразумейте верно!
Над этой преисподней
Была создана мать-земля²³⁰;
С водами богатыми,
С растительностью пышной,
С белой благодатью,
Раскинулась под небесами,
Под оком солнца.
На счастливом лоне
Этой земли
- 11360 Лежавший неподвижно
Тридцать полных лет
Непобедимый
Мюльдзю бёгё — это я.
В поисках родни по матери
Прибыл что ли, спросите:
Попал я в беду,
Испытывая муки
До боли в костях,
Заброшен роком сюда.
- 11370 Из-за чего, — спросите, —
Попал в переделку,
Объясню, что случилось.
Хитрейший плут и вор,
Мастер обмана и лжи
Тунгус Арджаман-Джарджаман
У меня на глазах украл,
Из рук моих отобрал
Жену мою суженую.
Догнал по горячим следам,
- 11380 На мой строгий вопрос,
На слова праведные
Ответил гневом бурным,
Взглянул огненным взором,
Пытается меня сбить с ног,
С пяток тяжелых перевернуть,
Поверхность земли растоптали,
Почву, как из сита, развеяли.

- 11390 Мускулы железные
Стали слабеть,
Жилы закаленные
Начали уставать,
Земля, как тряси́на
В топи лесного озера,
Разверзлась, не выдержав,
Насквозь её прошли,
И лежим оба здесь
Под кучей грязи,
Вперемешку с червями
Толщиной в три копны.
- 11400 Единым советом
Ста умных голов
Посоветуйте, как быть,
Примите решение разумное,
Кланяюсь низко вам!
— Вроде бы правдивы слова
И мысль его верна.
Продвигаясь теньями огромными,
С восточной стороны подошли
Двое с рожами в три аршина
Покрытыми сажей²³¹, с щеками
На три пяди в грязи,
С клещами длиной
В высокое дерево в лесу,
Обошли сначала вокруг,
Затем схватили клещами
За плечи крепко,
Поволокли, как бревна.
Внесли в ледяной дом
С вертящимся назад окном,
- 11420 Бросили на горячий горн
Величиной с основание стога,
Обхватом в десять маховых сажений,
С семи сторон
Семью великими мехами
Гулко раздувают пламя.
Кажется, решили,
Пропустив через горн,
Пылающий огнем,
Заставить признаться,
- 11430 Расплавив в огне семисильном,
Очистить от лжи.
В течение времени, пока
Десять раз сварится еда,
Держали в горне, затем
Вытащили рывком, положили
На наковальню, смотрят:
Тройная броня Мюльджю
На кончик пальца не раскалилась,
С дохи Арджамана-тунгуса
- 11440 И один волос не сгорел.

- Семеро кузнецов говорят:
«Оба записаны
В указе Чынгыс Хана,
Назначены Одун Ханом —
Не простые богатыри.
Мы слышали, Мюльджю бёгё
Был занесен в списки
Всех богов-покровителей
Человеческого рода
- 11450 Быть надежным щитом,
Верным защитником
Срединной матушки-земли.
Не пойдёт на ложный оговор,
Из-за пустяков не станет
Преследовать упорно,
Причина веская в тебе,
Арджаман-тунгус,
Отвергнув справедливое
Требование Мюльджю бёгё,
- 11460 Дошли до того, что готовы
Разрушить целые страны.
Слушай, Арджаман-Джарджаман,
Ты не создан для мира
Уранхайских родов,
Твое назначение,
Записанное в высоком указе —
Не топтать зелёный дол,
Ютиться по горам,
Прятаться за скалами,
- 11470 С луком со стрелами
Бегать на легких лыжах
По снежной целине,
Добывать зверя в лесах,
Быть охотником отменным.
Что же ты, хочешь,
Чтобы она доила
Многочисленных коров
(Которых нет у тебя),
Или потому, что была
- 11480 Такою жена деда — бабушка —
Решил её умыкнуть?
Начинаешь тяжбу бесплодную.
Накликаешь мук и горя
Бесконечного на всех,
Не сможешь его одолеть,
Лучше признайся, отдай!
Решили кузнецы.
Арджаман три раза
Резко покачал головой.
- 11490 Арджаман-Джарджаман
Туот-татай, ребята!
Так уверены, приятели,
В истинности ваших слов,

- 11500 Что не зная сути,
Настаиваете непреклонно
В гордом сознании,
Что ваше решение
Не может быть ошибочным,
Грозно давите на меня.
Нет уж, погодите, друзья,
Этот непобедимый
Мюльджо бёгё лихой,
Как встал на ноги,
Возгордился безмерно,
С первых же шагов
Возомнил много о себе.
Только встретил меня,
Бедного кочевника лесов,
Как голодный медведь,
11510 Набросился жестоко,
И ложки пищи не украл,
Чтобы погубить меня,
Нашёл повод такой.
А вы, слушая только его,
Осуждаете невинного,
Где же это видано?
У бедного тунгуса
Ни на ложку выгоды
Не найдете для себя.
11520 Семеро Кюрё Бэкидэл,
У бедных людей труда
За мелкие услуги
Берёте большую мзду —
Поправите лезвие топора,
Берёте в плату чёрный пот
На девять копен в снегу
В угоду чреву своему —
Это ли даёт вам право
Чинить суд и расправу?
11530 Дряхлый от старости
Одинокий Арджаман
Из горных лесов
Привел вам в дар
Девять голодных волков,
Недовольные этим
Осуждаете меня?
Ничего не признаю! —
Семеро кузнецов
Оскорбились очень.
11540 Железной цепью
В девяти местах
Связали, опутали Арджамана
Крепко запеленали,
Девятью железными
Клинами закрепили.
Выволокли на двор,

- Как бревно обтесанное,
Сказали:
«Дух наших слов,
11550 Речи грозный звук
Пусть обволакивают тебя,
Как шуба одетая,
Как доха надежная!
Из этой преисподней
Тебя, Арджаман,
Изгоняем наверх.
Прибудешь в центр края
Огненная Кыйдара,
Пылающий огнями
11560 Отдельных костров,
Там будешь лежать.
Эти пути означают,
Что прибудешь в край,
Где не найти потом
Кости с острия иголки
И каплю крови твоей,
Пусть будет видна
Дорога твоя туда,
Не будет виден путь
11570 Обратный сюда!»²³²
И кинули его наверх.
Арджаман очутился
В стране огней
Лежащим бревном.
Мюльдجو бёгё остался один,
Семеро кузнецов ему говорят.
Семеро кузнецов Кюрё Бэкидэл
Хеей-буйака!
Хеей-дуйака!
- 11580 Ну-ка, двуногий
Уранхаец-джорту!²³³
Слушай, что скажем,
Запомни наши слова!
Нашел на тебя Арджаман,
Мастер хитрых приемов,
Многоликих превращений,
Лжец, отрицающий что держит,
Непревзойденный мошенник,
Три тени его никогда
- 11590 И никто еще не поймал,
Приносящий бедствия безмерные,
Причина разрушений больших,
Опаснее аджараев восьминогих,
Атаман которых не смог его одолеть —
Душа-земля его гнездится в преисподней,
Душа-мать осталась у бога — судьбы,
Душу-воздух носит с собой.
Связался с ним,
Попал в безмерную беду,

- 11600 Сроднился с муками тяжкими,
Оказался здесь, на дне преисподней,
Куда не заглядывал двуногий,
Уранхаец-саха не попадал.
Ты волей доброй своей
Обратился с просьбой к нам.
Если ответа не получишь,
Дурная молва о нас пойдёт,
Если отпустим тебя
Без пользы, впустую,
- 11610 Наше имя славное
Будет опозорено.
По слухам о тебе
В письменах девяти айбы
Записано: не отступать
Перед опасностью любой,
Не дрогнуть перед бедой —
Занесен ты в архивах
Восьми высоких богов.
Если желаешь найти
- 11620 Место, где спрятана,
Приняв причудливый образ,
Душа-земля Арджамана,
За пределами морей,
Не зная ночью сна,
Не ведая отдыха днем,
Будем тебя закалять
Перед дорогой роковой.
Грозный твой облик
Изменив решительно,
- 11630 Как образ зверя,
Источенного стрелами,
Придадим вид другой —
Сам на себя посмотришь,
Тогда увидишь, что стал
Железной стрелой
Длиной в три аршина
С тонким стволом,
С трехгранным наконечником,
Разящим все, что попадётся,
- 11640 Согласен ли с этим?
Закончив, бросим на север,
Не поймёшь, долго ли
Коротко ли летишь,
Достигнешь крайнего конца
Трех преисподних,
Увидишь своими глазами —
Один вид этого края
Внушает ужас молодцу,
Заставляет податься назад
- 11650 Лихих из аджараев,
Противоположного берега не видно
И не узнаешь никогда.

- С толстой лесины величиной
Хищные рыбы толпятся стоймя,
Волны бьются, обжигая
Жаркими языками пламени
Со стог в десять быласов,
Здесь сходятся края
Четырех преисподних
- 11660 В горящее море огня.
Пройдешь одну треть
Великого моря преисподних,
Там сидят, разинув клювы,
Девять беломордых
Черных воронов смерти,
Влетев в пасть, должен
Вылететь через затылочную впадину
Всех девяти воронов,
При выходе они отгрызут
- 11670 Половину твоего ствола.
Достигнешь середины моря,
Там ждут, разинув пасти,
Девять громадных львов.
Влетев в пасть, должен
Вылететь через затылок.
Так сделал Арджаман.
Они отгрызут весь ствол,
Останется шея с головой,
Если отступишь, проглотят целиком,
- 11680 Запомни это крепко!
У того берега будут сидеть
Девять каменных зверей ёксёю.
Влетев в пасти,
Вылетишь через затылки,
На этом кончатся испытания.
Челюсти с языком,
Зеницы ясных глаз,
Тонкое дыхание,
Светлая душа —
- 11690 Все четверо сольются
В остриё на макушке,
Продолжишь путь.
Подальше на севере
Будет поле, будто вздыбленное
Острыми камнями,
Бьющимися друг о друга,
Подобно мечам отточенным,
Тогда кончится путь,
Остановишься перед трехгранной
- 11700 Каменной лачугой Арджамана.
Посмотришь на себя:
Будешь точно похож
На Арджамана изможденного:
Витые жилы железные
Будут ослаблены,

- 11710 Могучие мускулы
Повиснут дрябло,
Будешь весь исхудалым,
С торчащими костями,
Облитый потом обильным,
Высохшим, как голенная кость
Изголодавшегося медведя.
Трижды стукни в дверь
Каменной лачужки,
Затем обращайся с просьбой,
Как думаешь, как сумеешь,
К духу-охранителю,
Ухаживающему неотлучно
За душой-землей Арджамана,
- 11720 Его глазами не увидишь,
Только голос услышишь —
Будешь говорить голосом
Изможденного Арджамана.
Наступишь ногой —
Пусть будет дерево могучее,
Обопрешься рукой —
Пусть будет каменный столб!²³⁴
Если согласен, ложись в огонь! —
Мюльджю бёге́
- 11730 Бросился в огонь головой вниз.
Девять дней и ночей,
Не зная отдыха и сна,
Трудились кузнецы.
Сделав из человека
Трехгранную стрелу,
Бросили в северную
Дальнюю сторону преисподней,
Он слышал лишь звон
Серебряных колокольчиков в ушах.
- 11740 Долго ли звенел,
Коротко ли звенел — не понял.
Однажды почувствовал
За семь дней пути
Дыхание страшного жара,
Что сердце и печень человека
Будто на половину запекаются,
За три дня пути
Самый лихой из уранхайцев
Расплавится, как олово мягкое —
- 11750 Таким огнем пылают,
Пожирая все вокруг,
Волны моря огня —
Огненного моря Ютюгэт.
Оказался он у берега,
Как бурным водоворотом
Потянуло его вниз,
Стремясь невольно вперед,
Он заметил девять огромных,

- 11760 Как медведи, чёрных
Беломордых воронов,
Разинув клювы каменные,
Открыв зевы страшные,
Готовые проглотить, сидят.
Влетев в глотки
Исчадий ада — воронов смерти,
Пролетел насквозь
Через затылочные впадины,
Но те успели отгрызть
Половину его ствола.
- 11770 Вторая ступень —
Достиг середины моря.
Восемь огромных львов,
Повернувшись на юг,
Разинули пасти жадные,
Сидят, готовые проглотить.
Со скоростью огненной пули
Влетел в глотки, прошел насквозь
Через затылочные впадины.
Поглядел на себя:
- 11780 Снизу шейных позвонков
Весь ствол проглотили, откусив.
Когда же, — думает, — будет
Конец мучительному пути?
Должно остаться немного...
Сжав каменные крылья,
Взъерошив перья, как пики,
Кривые клювы раскрыв,
Готовые отправить себе
В желудки каменные,
- 11790 Сидят девять чудовищ —
Зверей ёксёкю преисподней,
Уставившись на юг.
Отступить назад — берега не найдёт,
Свернёт в сторону — пути не найдёт,
Влетел им точно в пасть,
Вылетел в затылочную впадину.
Шею всю откусили.
Ретивое сердце,
Тонкое дыхание,
- 11800 Светлая душа,
Зеницы очей —
Все слились в одно²³⁵
Остриё на макушке,
Продолжает путь.
Долго ли, коротко ли —
Дошел до северной окраины
Огненного моря Ютюгэт.
Лбом своим ударился
О западную стену
- 11810 Трехгранной лачуги
Из прочного камня,

- Со звоном упал на ноги
 На каменное поле.
 Осмотрел себя:
 И одеждой, и обликом,
 И голосом своим
 Точь-в-точь стоит
 Арджаман тунгус.
 В упадке всех сил,
 11820 Исхудавший, как скелет,
 В изнеможении, истекая
 Обильным потом,
 Иссохший, как голенная кость
 Голодного медведя,
 И ростом такой.
 Трижды стукнул о дверь,
 Голосом тунгуса
 Поведал следующее.
 Мюльджю бёгё в образе Арджамана:
 11830 — Хо-лээ-та!!!
 В сиянии доброго дня,
 Родившись на счастливой почве
 Срединной земли,
 На небе высоком
 Был вскормлен особо,
 В таинственном центре
 Бесконечного простора
 В роковом испытании
 Дозревал, как богатырь
 11840 Неиссякаемой мощи,
 Со славой громкой.
 Я был изначально заговорён
 Не знать упадка сил,
 Чтобы сильнейший
 Из восьминогих аджараев
 Не взял верх надо мной,
 Чтобы уранхаец-саха
 Не посмел сопротивляться,
 Что взял — не отдавать,
 11850 Что задумал — не отступать,
 Отрицать все проступки,
 Отнимать все, что понравилось,
 Чтоб никто и никогда
 Не накрыл мои три тени —
 Таким был создан я —
 Прославленный Арджаман.
 Сейчас стою вот здесь,
 Дух-хозяйка лачуги моей
 Сарасын Джалкыыр хатын!²³⁶
 11860 В схватках с отборными
 Из верхнего мира,
 В битве из мощнейшими
 Из нижнего мира
 Иссиякла мощь моя,

- Прибыл обессиленным.
Широкая спина моя
Стала уже рукава,
Долгие думы мои
Стали короче волос.
- 11870 Имел я три души,
Средняя из них должна быть
Цельная душа-земля,
Пришёл сегодня за ней.
К единственной, длинной
Чёрной её груди
Трижды приложусь,
Жаждущими устами пососу,
Тогда мои кости
Окрепнут вновь,
- 11880 Тело изможденное
Силой нальётся,
Думы угасшие возгорятся,
Спина узкая расправится,
Дух-хозяйка лачуги,
Открой же дверь!
Каменная лачуга
Трижды всколыхнулась,
Звучит голос Бабы Яги.
Баба Яга:
- 11890 — Гээ-буйаккаа!
Гээ-дуйаккаа!
Неясные переживания,
Неуловимые желания
Гнетут меня,
Пения-стенания
Неразумные —
Что же это такое?
С прошлых давних лет
До сегодняшнего дня
- 11900 В плутаниях бесконечных
Приходил иногда ко мне.
По дорогам бедствий
Прохожу, — говорил,
Роковые пути
Прокладываю, — говорил, —
Этого я не одобряла.
На ложку мозгов
В голове у тебя нет,
На хамыях крови²³⁷
- 11910 В спине у тебя нет,
Оттого-то у тебя
Думы неразумные.
Говорила ведь тебе,
Соразмеряй шаги
Неверные свои,
Осторожно ступай
На пути роковые!

- 11920 Наставления мудрые
Отбрасывал, как песок,
Попадутся могучие,
Способные одолеть
Железные мускулы твои,
Встретятся имеющие
Жилы из стали витой,
Раз даешь ты повод,
Они смогут раскрутить
Витые жилы твой стальные! —
Пение исчезло вмиг,
Растворилась каменная дверь.
- 11930 Мюльджю бёгё
Заскочил внутрь, видит:
Сбившись в кучу
Величиной в три копны,
Покрытых снегом,
Копошится рой белых червей,
Посреди них, как в гнезде,
Лежит, свернувшись, змей,
С длинным, как кнут,
Тройным языком,
С огненным хвостом
С семью разветвлениями,
Длиной примерно
В семь маховых саженей.
Наш богатырь в жизни
Ни разу не стриг ногтей —
Вонзил пальцы в затылок,
Другой рукой схватил за шею,
Выволок гада во двор,
Тяжелой ногой прижал
Средней частью к земле,
Порвал на три части.
Три части тела змея
Сбились в кучу одну,
Трижды вздрогнули,
Упали навзничь.
Еле раскрывая пасть
Змей начинает петь,
Вот что он пел.
Змей:
- 11960 — Хо-лээ-та!!
Несравненный
Приятель мой,
Друг из друзей!
По горячим моим следам,
Обнаружив и остывшие следы,
Настиг, наконец, меня,
Прыть мою сковал,
Волю мою отнял.
Теперь-то, после всего,
11970 Даже если буду молить добром,

- Белое дыхание мое
Не спасешь,
Если выскажу худое,
Чёрное дыхание мое
Не пощадишь.
В этом мире неверном
Все же великая беда,
Когда прерывается белое дыхание,
Непоправимое несчастье,
11980 Когда кончается черное дыхание.
Прошу только об одном:
Не рождается бессмертный человек,
Не растёт вечное дерево —
Равно тому, что спасешь
Белое дыхание мое,
Не обрекай на муки долгие,
Еще раз ударом ноги
Добей же поскорей... —
Мюльджию бёгё
11990 Поднял было ногу,
Но вдруг мелькнула мысль:
Я слышал когда-то, —
Что нужно быть осторожным
С владеющими колдовством,
Нельзя удары повторять,
Нужно с одного раза кончать.
Чтоб на части рубить,
Нет оружия у меня,
Да и сил не осталось.
12000 Подыхай же, дух злой —
Души-земли хранительница,
Сгинь окончательно,
Исчадие мстительное,
Пора тебе умереть —
Умри же —
Змей на глаза опал,
Испарился, как пена на воде.
Возрадовался богатырь,
Вернулся к морю
12010 Огненному преисподней.
Со смертью змея
Три ряда охраны,
Все звери ужасные,
Исчезли, будто их и не было.
Вместе с тем и море
Высохло полосой,
Открылась дорога песчаная
На ширину воза с сеном,
По этой дороге прошёл.
12020 Вернулся к кузнецам,
С лицом приветливым
Огляделся вокруг,
Трижды поклонился почтительно,

- Раскрывая губы широко,
Сверкая зубами,
Начал петь такое.
Мюльджю бёгё:
— Бойокоо!!!
- 12030 Стало быть,
С шестилетнего возраста
Повсюду прославленные,
Лучшие из меднопальцев²³⁸,
Друзья мои!
С девяти лет овейные
Громкой славой,
Первые из имевших
Золотые руки,
Солнечные мои друзья!
Не чураясь, что обратился
- 12040 Не родственник кровный,
Сердечно сочувствуя мне²³⁹,
Спасли дорогое дыхание.
За пролитый вами пот
Должен был отблагодарить,
Да так, чтоб радостно
Зашевелились ваши печени,
Однако ничего не имею,
Сам я в долгом пути
Не отказался бы от еды
- 12050 Хоть на ложку одну.
Не являюсь родней
Господину вашему отцу,
Чужака — меня — не отогнали
Грубым окриком,
Не показали суровый лик,
Взволновались ваши сердца,
Спасенный вот прибыл.
Щедростью десяти пальцев
Одарил бы вас —
- 12060 Посмотрите сами:
Ни в руках, ни за спиной
Ни куска не имею,
Кроме одежды на мне,
Ничем не владею.
Стало быть,
За белый пот ответ,
За чёрный пот плату,
Чем и как вас отдарить,
Сами назначьте, прошу. —
- 12070 Семеро великих кузнецов
Осмотрели его,
Кроме одежды на нем
Ничего, действительно, нет,
Голый, как былинка сухая,
Оказывается, этот человек.
Сошлись все вместе,

- 12080 Посовещались, затем
Все семеро, как один,
Повели речь одну,
Запели песню одну.
Семеро кузнецов:
— Бойокоо!!!
Светлоликий,
Ступающий на конечностях
С продольной ступней,
Уранхаец-сородич!
Прислушиваясь к словам,
Пригляделись к тебе —
12090 Пустой ты, вправду,
Кроме одежды, что на тебе,
Ничего не имеешь при себе,
Гол, как сухая былинка.
Говорят, есть неизменная
Срединная земная страна,
Покрытая зеленой травой,
Над ней восходит солнце,
Неся изобилие белое.
На счастливом центре
Этой земли родился ты.
12100 Когда священная родина
Призовет тебя к себе,
Будешь нежиться у теплого очага,
В уютном доме счастье вкушать,
Тогда вспомни нас.
Найди старого шамана
С дырявым бубном,
С половинной колотушкой,
С голосом раскатистым,
С речью убеждающей,
12110 С опахалом волшебным,
Поручи совершить обряд
Приношения жертву нам
Матерого с белой мордой
Черного быка-пороза.
Голову поставишь вешкой,
Сердце бурное — закуской,
Горячую кровь — напитком
Назначишь заговором,
Бросить все в пекло горна,
12120 Поминая семь предков
Кузнецов Кытай-бахсы,
Исполнишь обряд вечный,
Имеющий силу до конца
Грядущих веков.
Ну, твой путь туда,
Наша доля — здесь,
Больше нас не увидишь.
Теперь мы тебя
Отправим верх стрелой —

- 12130 Становись на этот щёлкан²⁴⁰
 С девятью круглыми
 Дырами-прорубями сквозными
 Длинной в девять деревьев!
 Мюльджю бёгё встал,
 Кузнецы произнесли заговор:
 «Очутишься рядом
 Со связанным Арджаманом
 На середине Огненной Кыйдары,
 Пышащей пламенем
- 12140 С горящую корягу величиной.
 Увидишь Арджамана,
 Лежащего в бессилии,
 Как подкошенная трава —
 Средняя его душа погибла,
 Из восьмидесяти приемов
 Опасного колдовства
 Потерял одну треть.
 Что касается тебя,
 Когда летел стрелой,
- 12150 Чудища откусили ствол —
 Ты потерял одну треть
 Своего волшебства.
 Пусть судьба решит
 Кому из вас победить,
 На большее мы не способны», —
 Серебряным колокольчиком
 В ушах его прозвенело.
 Когда пришёл в себя,
 Обрел способность понимать,
- 12160 Увидел, что стоит
 На середине Огненной Кыйдары,
 Пышащей пламенем,
 Величиной с горящую корягу,
 Лежит связанный Арджаман,
 Он приходит в себя
 После долгого забытья
 В глубоком обмороке.
 Раздосадованный Мюльджю бёгё
 Сразу накинулся на него,
- 12170 Железные цепи на тунгусе
 Порвал, как ветки кустарника.
 Хватая Мюльджю за грудь,
 Арджаман вскочил на ноги,
 На семь дней и ночей
 Закипела жестокая схватка —
 Огненная Кыйдары вся
 Перевертывается, как шляпа,
 Подбрасываемая вверх на ветер.
 Остановились передохнуть,
- 12180 Начал тунгусский богатырь
 Петь следующее.
 Арджаман-Джарджаман:

- Хо-лээ-та!!!
Схватившись за мой подол,
Становился ведь младшим богатырем,
Что же так
Кровь хахая в тебе бурлит,
Жёлчь ёксёкю кипит?
Родившись от уранхайца-саха,
12190 В далеких странах
Прошёл закалку в огне горна,
На удивление обрел
Дыхание нескончаемое,
Тело не знающее боли,
Силы неиссякаемые.
Что же, посмотри:
Ни один из нас
Не сломлен нисколько,
Ясными очами своими
12200 Ты не видел, что я увёл.
С единственным желанием
Подавить, унижить меня,
Хочешь тело растерзать,
Кровь горячую пролить.
Сильнейшим из зверей
Могучим хахаем-львом
Пытались друг другу
Горло разорвать,
Никому не удалось.
12210 Давай станем оба
Зверями суровых небес,
Великими джарджамами
С легкими неукротимыми,
С дыханием не прерываемым,
С сердцем не оробеющим,
На крыльях каменных
Полетим на запад.
Прибудем туда, где неба край
Ниспадает, суживаясь, вниз,
12220 Край Срединной земли
Выгибается вверх.
Край неба ниспадает,
Суживаясь во внутрь
Семью рядами
Тяжелых облаков.
Обхватим по два облака,
Вонзим в них крепкие когти
И, свисая так, будем
Крыльями каменными
12230 Махать без передышки.
Как думаешь, в чем смысл?
Мозг плечевых костей
Станет слизью,
Уже не сможем
Крыльями махать,

- 12240 Мозг предплечий наших
Станет жидкой водой,
Не сможем удержаться.
У кого первым иссякнут силы
Тот упадёт безвозвратно —
В бездонную пасть
Гибельных тартар²⁴¹.
Иначе наш спор
Никак не решится,
Решать тебе! —
Мюльджю бёгё
Подумал про себя:
«Если буду драться
Даже весь свой век,
12250 Не признается миром,
Этот злыдень не вернёт ни за что.
Ввергнет землю
В бедствия неисчислимые,
Содрогнётся вселенная.
Умыкнул этот вор
Мою суженую жену,
Если от битвы откажусь,
Позором покрою себя.
Чем так ославиться,
12260 Лучше бы вовсе не родился
На изначальной
Срединной матери земле,
Солнце и то заходит,
Водам суждено испаряться,
Деревьям падать суждено,
Человек не рождается бессмертным.
Кому из нас суждена
Какая смерть — не миновать,
Надо согласиться».
- 12270 — Первым был создан ты,
Раньше меня прошёл
Суровое испытание,
Первым лети, путь проложи,
Мне придётся за тобой
Следовать непреложно», — сказал.
Оба обернулись
Небесными джарджами-зверьями
С легкими неукротимыми,
С дыханием нескончаемым,
12280 Полетели шумно на запад.
Долго ли коротко ли
Летели, однажды прибыли
К концу земли-матушки,
Где она выгибается вверх,
Обширное небо
Превращается на исходе
В семь черных облаков,
Свисающих вниз.

- 12290 Вонзили когти литые,
Обхватили по два облака.
Стали махать непрерывно
Огромными крыльями
Из тяжелых камней.
Долго ли так махали,
Коротко ли так стояли —
Никому невдомек —
Исходят криком пронзительным,
Истошно оба ревут.
Все время все сильнеей
- 12300 Шумят буйные ветры,
Стонут бури, воют вьюги.
На неизменной
Срединной матери земле
У родов уранхайцев-саха
Лето благодатное
Омрачается, сокращаясь,
Зима стала длинней,
Стужа сковывает мир.
Из-за девяти морей
- 12310 Набегает град ледяной,
Суховети роковые
Нагоняют саранчу.
Зеленые побеги погибают,
Не стало корма скоту.
Уранхаец-саха озабочен:
Отчего же это
Боги милостивые
Забыли нас, бедных?
Теплым дождём не бодрит,
- 12320 Ласковый гром не гремит,
Непонятно суровое
Лето наступает лихое.
Со слезами на глазах
Взмолились люди:
Великие боги, смилуйтесь!
Спасите нас — детей своих!
Их голос был услышан
Верхними творцами,
Они задалась думой:
- 12330 Откуда эта беда,
Из какой такой
Загадочной страны
Таинственная напасть
Нашла на мир:
Из-за дальней окраины
Рокового неба западного
Поднялась ли злая волна?
На это мудрецы,
Провидцы событий, говорят:
- 12340 Кто стоит у начал
Единого закона вселенной —

- Великий Джылга Хан
 Сам должен разобраться.
 А Арджаман с Мюльджю бёгё
 С воплями страшными
 Пытались друг друга одолеть,
 С ревом пронзительным
 Стремилась другого погубить.
 С южного неба далёкого
 12350 Летит вихрь могучий —
 Величиной с тремя опоясками
 Огромный дом-могол,
 Со свистом оглушительным
 Вихрь к ним подлетел,
 За вихрем прилетела
 Трехглавая туча чёрная.
 На этой туче видится
 То ли существо человеческое,
 То ли марево чудное.
 12360 Думаешь, лицо, а это щека,
 Думаешь, щека — это лицо.
 Опомнились богатыри, пригляделись:
 Ступни его в черном эмчире²⁴²,
 По пояс натянул брюки,
 Сотканые из оторочки тучи,
 На широченных плечах
 Мундир из светлой каймы
 Игривого облака,
 Витого железа ремнём
 12370 Тонкую талию затянул,
 На правом бедре
 Медная пушка-пистолет,
 Держит в правой руке
 Бич-кнут тройной —
 Огненную молнию,
 На груди обширной
 Семь медалей блестят,
 Подобно лежащим в ряд
 Пегим лягушкам на плечах
 12380 Эполеты розового камня,
 Высокого облака гребень —
 Треугольную шляпу
 Положил на голову набекрень,
 На ней ржавым пятном
 Светится кокарда —
 Неуловимым образом стоит
 Загадочный человек.
 Трубку длинную, набитую
 Табаком из едкой пыли
 12390 Летучего облака,
 Держит в зубах, выдувая
 Длинной струей
 Темно-бурый дым густой.
 Дважды обвел взглядом

- 12400 Единственным острым глазом,
Горящим, как утренняя звезда,
На левом виске,
Всем обликом играя,
Как марево быстрое,
Стал говорить, голос его
Раскатывается далеко.
Десятник Кюлюк Джэргэлгэн²⁴³:
— Хэй-буйакка!
Хэй-джалкыыр!
Стало быть,
Я — знаменитый человек,
Из самой дальней земли,
Из священной страны
12410 Прибыл по высшему указу
На эхо ваших воплей,
Звук битвы, проклятий зов
Привели меня сюда.
Откуда прибыл и куда
Направляешься, —
Спросите:
К вам именно прибыл,
Развеять ваши думы злые,
Сильных вас самих схватить,
Повести за собой
12420 На длинном поводу,
Погнать перед собой,
Укротив вашу прыть.
Откуда, спросите, прибыл —
Есть наивысший суд,
Определяющий судьбы
Всех девяти великих
Сотворенных родов,
Знающий все коварства,
Разбирающий все дороги
12430 Злых родов во вселенной,
Сурового Джылга Хан тойона
Неумолимый суд
В таинственной дали,
В стране заклЯтой, где резвятся
Косяки лошадей из саранчи,
Стада скота из мошкары,
Люди — тени без образов,
Женщины — призраки быстрые,
12440 В жильях гуляет стужа,
На дворах шумит буран —
Находится этот суд.
Что за суд? — подробно
Захотите узнать, скажу:
Это Суд Дуораан Джангсал²⁴⁴,
В здании суда огромном
Сорок сквозных окон,
Из девяти длинных труб

- 12450 Гулко облако встаёт,
За столом холодным
Величиной с озеро полноводное
Четыре грозных судьи,
Как четыре копны со снегом,
Громоздятся, ужас наводя,
Величиной с бурого медведя
Семь символов кровавых
Сурового закона тут же,
Поставлены в жуткий ряд;
Семеро черных секретарей,
Обученных семидесяти хитрым
- 12460 Приемам крючкотворства, сидят.
У дверей мрачной тюрьмы
У чёрной плахи казней,
Держа наготове хлысты,
С которых капает кровь,
Трое жестоких палачей,
Девяносто суровых солдат
Стоят всегда на часах.
По велению этого суда
Прибыл я к вам сюда.
- 12470 Если хотите знать,
О моих корнях родовых —
Выросший под крышей
Верхнего неба сурового
Между туч грозových
Луога Хара тойон²⁴⁵
С бельмом на глазу,
Величиной с палец большой —
Мой отец-родитель,
Эбир Туолай Хатын²⁴⁶ —
- 12480 Мать моя почтенная.
Нас пятеро братьев:
Самый старший —
Соки тела собирающий,
Сердце рассекающий
Лекарь Кюлюк Дуксуур²⁴⁷.
За ним идёт
Шкуру разрезающий,
Суставы разъединяющий,
Горячую кровь измеряющий
- 12490 Лекарь Тюптэ Талгасыт²⁴⁸.
Третий брат —
Слушающий дыхание,
В легких сведущий,
Сосуды разбирающий
Лекарь Нарын Кынчалган²⁴⁹.
Четвертый брат —
Плотник Мае Балкаан²⁵⁰,
Утоляющий жажду смолой,
Постель ему — стружки,
- 12500 Одеяло — древесная кора,

- Подушка — древесная пыль,
Одежда — заболонь древесная;
Имеющий циркуль вертлявый
Величиной с дерево теневое,
Стремительный рубанок
Величиной с дерево вековое,
Топор, лес рушащий,
С лопатки матерого медведя,
Лучший из мастеров.
- 12510 Самого меня зовут:
Убежавшего догоняющий,
Ушедшего преследующий,
Утонувшего поднимающий,
Исчезнувшего находящий,
Упрямившегося подгоняющий,
Упирающегося приводящий,
Исчезая появляющийся
Десятник Кюлюк Джэргэлгэн.
Сладкой речью не остановите,
- 12520 С кончика иголки
Зазора не найдёте!
Идете — поведу,
Не пойдёте — поведу! —
Остро просвистел
Тройной огненный бич.
Облака, за которые держались
Опрокинул ударом.
Покатились прочь, как мячи,
Рассеиваясь вдали,
- 12530 В мгновение ока
Черной заговорённой бечевой
Длиной в девяносто сажений,
Прикрепленной к якорю,
За запястья крепко скрутил
Вместе руки обоих,
Тяжелый якорь большой
С тремя лопастями
Вонзил в хвостовую часть
Своей трехголовой тучи,
- 12540 Сам же точно в середину
Встал, как столб ледяной.
Смотрит, не мигая,
На верхний край
Южного неба, не отводя
Пристального взгляда,
Выдувая изо рта
Облака синего дыма
Вонючего табака,
Со скоростью невообразимой,
- 12550 Несравнимой ни с чем
Понесся стремительно.
Чёрные мохнатые облака
Кольшутся, трепеща,

- 12560 Как палатки под бурей,
Разодранные бурые облака
Как олово расплавленное,
Плывут кругами,
Устремляясь куда-то вниз,
Девять холодных туч
Дышат ветром студеным,
Духи верхних небес
Не могут разобраться,
Что же несётся там
С быстротой несказанной.
Студеный ветер, проникая
С дыханием в животы,
Из желудков вытряс,
Все, что могло оставаться
Рвотой неудержимой.
- 12570 Из глаз льются
Слёзы ковшами,
Сердце бурное,
Печень черная,
Как куриное яйцо,
Подступаются к горлу,
Спирая дыхание,
Только и чувствуют
Громкий звон в ушах
Множества колокольцев.
- 12580 Когда тяжелой пятой
Бьет по облаку он,
Руки едва не отрываются,
Растягиваясь, как резинка.
Вот так едет лихо
Десятник Джэргэлгэн.
Пока вдохнешь,
Сказав слова,
В мгновение ока
Прибыли в роковую
- 12590 Неведомую страну,
Где бьётся грозно вверх
Вьюгой великий туман,
Словно кидают ввысь
Целые стога сена,
Сверху сделав оборот,
Приземлились там.
Если и есть земля,
То корней, основания не видать,
Как будто не имея
- 12600 Связи с матушкой-землей,
Будто созданный из состава
Отборных частей воздуха
Стоит, вечно непоколебимо
Чистый воздушный столб²⁵¹.
У основания таинственного столба
Огненной молнией —

- 12610   Тройным бичом
Отрубил у запястий
Пленных богатырей
Заговоренную бечеву.
Столб во время оное
Сам собою возник
В центре рокового двора,
Возле него спустил
Людей в обморочном забытьи.
С девятью поперечными брусами
Дверь из тяжелого облака
Издает резкий звон,
Будто ударили в колокол.
- 12620   Тотчас же появились вмиг
Девять солдат удалых,
Держащих трехгранные,
Длинные, как дерево высокое,
Острые мечи наперевес,
С глазами, как утренняя звезда.
Острия направили прямо
К горлу богатырей,
Суровыми оказались людьми,
Зоркими оказались людьми,
- 12630   Жестокими оказались людьми,
К четырехгранному столбу
Хребтами вплотную подвели.
Как чубук трубки, окрутили,
Привязали прочно к столбу,
В девяти нужных местах
Забиили девять клиньев,
Чтобы не двигались даже,
Начали караулить,
Обходя со всех сторон.
- 12640   Обладая хитростью любой,
На шесть пальцев
Не увернешься в сторону —
Так крепко они держат,
Будучи могучими
И владея колдовством,
И то на девять пальцев
Не отойдешь от них —
Такие стражи надежные.
Замерзшего в пути
- 12650   Не думают отогревать,
Страдающего от голода
Не собираются накормить —
Такие суровые стражи
И шевельнуться не дают.
В это время
Из края нижнего мира,
Как из большого чердата,
Вылетела чёрная туча,
Выскочило нечто мрачное,

- 12660 Имеющее вроде бы голову
И ноги чёрные.
Показалось загадочное существо,
Оседлавшее пегую змею,
Только что прирученную
Поводом, вдетым в нос,
Змею трехголовую,
С хвостом в девять былас,
Гибко бьющимся.
Возник, вынырнул аджарай,
12670 Одетый в пыльные лохмотья,
С рожей, как толстая кишка,
Наполненная кровью,
Держит вместо кнута
Дубину ледяную
Величиной с трехтравого быка,
Сопровождаемый выюгой ледяной.
Из глаз ковшами
Льется кровавый пот,
Липкая вонючая слюна
12680 Ведрами течет из рта,
В подмышке слева
Держит чёрную сумку,
Со знаками письма,
С засохшей кровью
На левой стороне, подобной
Крупы бурого медведя.
Глядя прямо на дверь
С девятью поперечинами
И с колокольцами, проходит
12690 Поспешно мимо наших людей,
Лишь громко прозвенел
Суда дверной колокольчик.
Вскоре выскочил назад,
Сел поперек на свою
Ездовую скотину-змею,
Лишь единожды промелькнул
Длинный змеиный хвост
И пропал в глубокой дыре,
Откуда он возник,
12700 Кюлюк Джэргэлгэн —
Посыльный рока высшего —
Вскочил и встал столбом
На облако трехглавое,
Выдувая изо рта
Тягучим туманом
Едкий дым табака,
Пролетая, как пущенное снарядом
Тяжелое бревно,
В сторону разверзшейся дыры,
12710 Пропел солдатам.
Кюлюк Джэргэлгэн:
— Хэй-буйаккаа!

- Хэй-дуйаккаа!!!
Все вокруг обозревающие
Надежные стражи —
Девять солдат удалых,
По путям неизведанным
Дальних стран отправляюсь,
Хищника опасных стран
12720 Преследовать по стылым следам
Направляюсь теперь.
Жестокими замыслами
Угрожающего вселенной
Намерен доставить сюда,
Спускаюсь в преисподнюю.
Спросите, куда это еду:
В шестое дно преисподней,
Откуда нет возврата,
Держу путь нелегкий.
- 12730 Там начинаются роковые
Бедствия, готовые охватить
Несчастьями вселенную всю,
Способного породить
Неотвратимое для всех зло,
Могучего безмерно аджарая
Должен я обуздать,
Сломить его волю неуёмную
Беспрекословно доставить —
Высокому суду.
- 12740 Как вы думаете,
Откуда он родом,
Каких таких кровей?
На гребне ушедших годов,
На хребте канувших дней,
На краю бедового
Западного мира лихого
Возникла знаменитая
Роковая Таналы сибирь
С четырьмя сквозными
12750 Солнцами с плесенью,
С семью разорванными
Месяцами ржавыми,
С девятью застывшими
Звездами-бойницами.
Хозяин этой сибиря
Уот Усуутай тойон
С извивающей шейей
Длиной в тридцать былас,
Его жена Тимир Агыластай
12760 С языком играющим
В семь былас длиной
В своем нутре ледяном
С семью краями
В глыбе камня, подобной
Матерому медведю

- 12770 Носила полных четыре года
И наконец разродилась сыном —
То владеющий коварным колдовством
Неукротимый Бюгюстян Хара,
Созданный для того, чтобы
Опустошать верхний мир,
Разорять дотла
Весь нижний мир,
Когда ступил на кончики²⁵²
Опоясался посередине²⁵³,
Стал взрослым,
Задумал чрезмерное,
Загорелся мыслью лишней,
Направил посыльного
- 12780 В Срединный светлый мир,
Где солнце радостно встаёт,
К уранхайцам-саха,
Встречающим каждый год
Праздником изобилия — ысыях,
К Кюн Сыралыман тойону,
Ставленнику Одун Хана,
Поддержанному семью
Высшими божествами айыы,
С намерением отнять
- 12790 Даже без согласия, силой
Единственную дочь.
Направил с вестью злой,
Изначально подавляя страхом
Сильнейшего из шаманов
Кюлюк бараан колдуна²⁵⁴
С дыханием ядовитым,
Ездящего на буране.
Из-за грубого вторжения
Началось противоборство.
- 12800 Мюльджю бёгё,
Тридцать полных лет
Лежавший неподвижно,
Вступил с ним в схватку
На роковом поле битвы,
Отмеченном ёксёкю —
За восемью морями,
На стыке девяти морей,
Между громадами гор,
Там, где встречаются враги,
- 12810 Кипящие гневом,
С ногами быстрыми,
С руками могучими
На горе Осёх Баргый²⁵⁵
Поле Мэнэрик-Тунгуй,
Усланное гранитными плитами
В шесть толстых слоев,
Покрытое сверху железным щитом
Толщиной в аршин.

- 12820 Шестьдесят дней и ночей
Они сотрясают мир,
Разрушают страну,
Огонь их дыхания,
Буря битвы страшной
Грозят божественному миру.
Бог-создатель внял
Слезной мольбе людей —
Отец восьми небес,
Властитель девяти небес
12830 Поднял Книгу Судеб,
Изучил он старинные архивы —
Надписи на бересте,
Письмена на шёлковых листах²⁵⁶,
Пришел к заключению:
По законам верховным,
По желанию духа-хозяина
Срединной цветущей страны
Дети айыы — люди земные
Не назначены аджараям,
Аджараи их трогать не должны.
12840 Стало быть, господь Бог решил
Наказать насильника,
Мюльджу бѐгѐ взял вверх.
Однако восемьюдесятью восьмью
Колдовскими приемами
Превращений моментальных
Сумел аджарай уйти
От гибели окончательной:
Зеницы его алчных глаз,
Сердца злобного суть,
12850 Черная душа и дыхание
Слились в одну субстанцию,
Убежали ртутью огненной
В дно семи преисподних
К отцу своей матери
Мунг Сыналыкай тойону
Кюлюк Лыкыай хатын.
Там три юкагирских шамана²⁵⁷
Наплюют на спину, позвонки,
Сочленения тела заговорят,
12860 Со всех сторон произнесут «дом»,
Вдунут новый дух в макушку,
Будут его выхаживать
В железной люльке
С семью поперечными брусами
С тройным навесом.
Вскормили его из соски
Величиной с лежачего медведя,
Вырастили бессмертным
С дыханием не прерываемым,
12870 Таким, что огонь не жгѐт,
Никакое острие не берѐт,

- Неукротимо жестоким,
 Ненасытно алчным —
 Не жалеет и аджараев —
 Знает только пожирать,
 Стал железным чудовищем.
 Он начал творить
 Невиданное зло,
 Сеять несчастья роковые.
- 12880 Отец всех нижних
 Шести злостных родов
 Арсан Дуолай тойон
 Из своего мрачного суда,
 Разбирающего тяжкие проступки,
 Умсары Джалкыыр суда²⁵⁸,
 Послал посыльного,
 Ставшего оком всевидящим.
 Быстрейшего из нарочных
 Муус Джулурган десятника²⁵⁹
- 12890 К господину всех
 Девяти родов насельников
 Суровому Джылга Хан тойону.
 Судьи Дуораан Джангсал
 Поручили мне привести его,
 Через три дня и ночи
 Я должен вернуться
 Из самого низа преисподней, —
 Проговорив все это,
 Кюлюк Джэргэлгэн мгновенно
- 12900 Исчез в разверзшейся пасти
 Прохода бедового.
 Услышав это,
 Девять удалых солдат
 Полушепотом меж собой
 Переговариваться стали.
 Этот злодей с Запада,
 Как встал на ноги,
 Начал все разрушать,
 За злые поступки
- 12910 И тяжкие грехи
 Высший суд назначил
 Поражение в наказание
 От представителя родов
 Черноголовых земных.
 Его душа и дух
 При помощи колдовства
 Восьмидесяти видов
 В дно преисподней
 Убежали, чтоб возродиться
- 12920 Железным чудовищем,
 Пожирающим без разбору
 Все живое во вселенной,
 Разрушающим все основы
 Пожаром беспощадным.

- Когда приведут сюда,
Семеро черных секретарей
Проследят за тем, чтобы
Можно было б погасить
Ядовитое пламя
- 12930 Его злобного дыхания
И обуздать его нрав,
А четыре грозных
Черных судьи завершат
Решение его судьбы —
Так говорили часовые.
Настал, наконец, исход
Трех назначенных суток.
Далеко на севере
Тягучим облаком показался
- 12940 Дым пахучий из трубки
Кюлюк Джэргэлгэн десятника.
Посмотреть, кого он привел:
В самом деле, увидевший
В испуге отступит назад,
Услышав, посторонится —
Такой ужас наводящий вид,
Как в ночном кошмаре.
От лица отскочит
Отточенное остриё,
- 12950 С глаз соскользнет
Отменное остриё,
Лицо сзади, на затылке,
Рот на груди у горла,
На спине семь горбов,
Единственный зуб-клык
Ржавой меди растёт
С верхней челюсти вниз,
Вгрызаясь в грудь,
С нижней челюсти один
- 12960 Трёхгранный зуб растёт
Вверх, вонзаясь в лоб.
Из середины груди
Растёт единственная
Мощная черная рука,
С когтями, подобными
Чёрнёного железа косам,
Насаженным криво
Друг супротив друга,
Единственная чёрная нога
- 12970 Длинной в семь сажений
Косо растёт из низа
Массивной чёрной спины.
Восьмигранного великана
Из железа литого
Десятник Джэргэлгэн
Железной цепью длиной
В семьдесят сажений маховых

- 12980 Заарканил за шею мощную,
Трижды плотно обернув,
Закрепил к якорю тяжкому,
В заднюю часть облака чёрного
С тремя головами-разветвлениями,
С девятью сквозными прорубами,
На котором сам он ездил,
Плотно прикрепил, вогнав якорь,
Цепь натянулась звонко,
Как тетива самострела.
Язык Бюгюстяна Хара
Длиной в семь сажений
- 12990 Бьется вяло по краям рта,
Как подышающая змея,
Изо рта обильно течёт
Пена, кишащая червями,
Шипя и клокоча,
Как кипящая смола,
Сам Бюгюстян в обмороке
Неподвижно замер.
Прибыв к месту, десятник
Тройным огненным кнутом
- 13000 Ударил по цепи, разбивая.
Девять удалых солдат
Тотчас обступили аджарая,
Крепко затянули цепью
По самым чувствительным местам,
Руку, ногу замкнули,
К воздушному, заговорённому, столбу,
К привязанным богатырям
Приволокли быстренько,
Поставили на ногу, вновь
- 13010 Крепко привязали.
Вскоре резко прозвенел
Колокольчик суда.
Шестеро солдат остались
Сторожить Мюльджю и аджарая,
Трое освободили от пут
Арджамана-тунгуса,
Один из солдат
Схватил его за грудь,
Потащил к грозному суду,
- 13020 Двое копьями огневыми
Уперлись ему в лопатки,
Подталкивая грубо вперёд,
Ввели его в здание суда.
Смотрит внимательно
С опаской Арджаман.
Даже лучший остролов
Не скажет, что нашёл
В порядке суда зазор
С иголочки остриё,
- 13030 Любой краснобай не найдёт

- Повода для отвода,
Хоть на полниточки
Зацепку не обнаружит —
Такое, оказывается —
Суровое это место.
У стола, что пруд большой,
Четверо чёрных судей
Четырьмя большими копнами,
Запорошенными снегом,
- 13040 Сидят мрачно в ряд.
Перед собой положили
Синодники, подобные
Бурым медведям,
А рядом положили
Особые бумаги,
С законами записанными.
Сидит подпершись рукой —
В подбородок свой
- 13050 Искусный секретарь,
Постигший семьдесят
Хитрых премудростей,
Девяносто девять
Коварных ходов.
Четыре мрачных судьи,
Вперив строгие глаза
В тунгусского богатыря,
Начинают допрос:
— Арджаман, лихой тунгус,
Одун Ханом был определен,
13060 Чынгис Хан назначил судьбу,
На бесконечных просторах
В пылающем горне
Закалялся особо,
В море Мэгилгэн Огненном
Семикратного жара
Прошёл крещение,
Обрел три коварных души.
Шаманка великая
Уот Чолбоодой сама
- 13070 Матерью стала тебе,
Предрекла тебе быть
Охотником удалым —
Бегать на быстрых лыжах,
За затылки хватать
Зверей быстроногих,
Ловить за ноги
Взлетающих птиц,
Ютиться по лесам сухим,
Лазить по скалам высоким,
- 13080 Не знать скота домашнего,
Не питать вражды
К черноголовым саха.
А ты, говорят,

- Преступил назначение своё,
Нарушил установленный
Небесами закон,
Встретив уранхайца-саха.
Ты, говорят, у него украл
Самое дорогое,
13090 Из-за этого начались
Бедствия лихие —
Из нижнего мира
Несутся слухи такие,
С верхнего мира
От идолов берестяных
Поступают жалобы.
Что на это скажешь? —
Спросили Арджамана.
Арджаман:
13100 — Хоот-татай, ребята!
Имеющие сердца честные,
Разум справедливый
Очень верно сказали,
Чтобы объяснил,
Как, свалив вину
На одинокого меня,
Притесняют нещадно
Невинную голову.
13110 Раскладывайте вдоль,
Оцените все сами,
Кладите и поперек,
Обдумайте хорошо²⁶⁰.
Под небом бесконечным,
На земле обширной
Не роднился со светлоликим
Уранхайцем-саха,
Не жил совместно с ним.
На окраинах далеких
13120 Был создан я жить,
Травой-сеном не запасаться,
Не питаться изобилием белым,
Скитаться на скалах —
Было участью моей.
Вечного огня не разводить,
Уютного жилья не знать,
Тучный скот не содержать,
Счастливого богатства не иметь —
Было записано изначально
В Книге Судеб моих.
13130 Под солнцем высоким,
На земле вольной,
На счастливом средоточии
Срединного мира неизменного
Возникший во славе
Непобедимый Мюльджю бегё,
Преследуя свою корысть,

- 13140 Достигнув предела
Славного неба восточного,
В счастливой стране
Нашел суженую свою,
В далеком краю
Обрел ровню себе — жену —
Такой слух дошел до меня,
Когда находился на охоте.
В тот день я добыл
Девять черных лисиц,
Имеющих на груди
По три солнца ярких.
- 13150 Проголодавшись, хотел подкрепиться,
Замёрзший, решил погреться,
Сложил быстро костёр,
Сидя у жаркого огня,
Услышал звонкий перестук
Спешащей лошади копыт,
Шумно ехал кто-то.
Поблизости не было видно
Образа аджарайского,
Пораскинул умом,
Понял, что это шум
- 13160 Лихой езды Мюльджю,
Возвращающегося домой,
Преодолевая девять перевалов
Большого пути.
На далёких небесах,
Ставших нам матерями
В жарком пламени,
Были мы закалены,
Под высью бесконечной
В огненном море Суджулу
- 13170 В муках несказанных
Прошли крещение,
Другого я бы почитал
Братом младшим.
Поэтому в случае,
Если встретимся с глазу на глаз,
С намерением преподнести
Девять лисьих шкур
В подарок поджидал.
Как только он подъехал,
- 13180 Согнул свой стан прямой
В поклоне приветном,
А жену его не видел.
Был я снедаем голодом,
Рассчитывая, что брат мой
Поделится чем-нибудь
Из запасов путевых,
Пытался шкуры вручить,
Он отказался наотрез.
Пролетел мимо, только

- 13190 Услышал громкий крик.
Испугавшись, убежал
За скалы дальние.
Преследуя, как медведя,
Добрался до истока
Девяти рек, настиг меня,
С того мига пытается
Погубить окончательно.
Из толстого куска хаза,
Хранимого в сумке,
13200 Кусочка пожалел
Для голодной жены,
Довёл её до смерти,
Чтобы отвести вину от себя,
Увидев меня, стремится
Всё на меня свалить,
Хочет дыхание отнять,
Настоящий разбойник
С чёрной душой — он,
Другого не знаю ничего,
13210 Больше мне нечего сказать!
— Ну, Арджаман! — Судьи говорят, —
Чтобы уйти от ответственности
Изворачиваешься зря,
С тела и души спросим,
Тогда увидим, как
Снова извернёшься.
Уводите в тюрьму
И крепче заприте.
Один солдат удалой
13220 Схватил за грудь,
Двое сзади погоняют
Острыми копьями.
Втолкнули в мрачную
Холодную тюрьму,
Заперли на три ржавых
Замка с песью голову,
Трое чёрных великанов-палачей
Остались зорко сторожить.
— Приведите Мюльджю бёгё, —
13230 Раздается приказ.
Один из солдат
Крепко за грудь взял,
Поволок грубо вперед,
Двое огненными копьями
Уперлись ему под лопатки,
Ввели в зал суда,
Поставили на место Арджамана.
Четверо черных грозных судей,
Громоздясь, как черные скалы,
13240 Разглядывают строго Мюльджю
От самой макушки
До середины ступни²⁶¹,

- Изучая всего, задумались.
Открыли роковой,
Скрепленный кровью синодник,
Начали перелистывать,
Обнаружилась копия
Предназначенной богами
Превечной судьбы
- 13250 Уранхайца-саха,
Родившегося на средоточии
Неизменного Срединного
Счастливого мира земного,
Стали вникать подробно
И выяснили:
Когда отец восьми небес,
Владыка девяти небес
Светозарный Господь
С роскошными тройными
- 13260 Серебряными образами,
Светлую судьбу определяющий,
Благородный суд вершающий,
Юрюнг Аар тойон
Создавал земной мир,
Придавая ей неиссякаемое
Белое изобилие,
Предусмотрел возможность
Нападения со стороны
Алчных аджараев снизу;
- 13270 Опасные набеги
Хищных дьяволов
Из-за девяти морей —
Для защиты от напастей
Был создан богатырь.
Пройдя испытания суровые,
Муки-несчастья преодолевая,
Не сгорев в пламени огня,
Закалённый в горне жарком,
Крещённый в Огненном море Суджулу,
- 13280 Записанный в указе Одун айыы,
Занесенный в Книгу Судеб
Высочайших айыы,
Не чувствующим голода,
Не нуждающимся в одежде,
Нетленным богатырём,
Хранить ключи счастья
Мира подсолнечного
Был создан ты, Мюльджю бёгё,
Вот здесь об этом указ.
- 13290 Тунгус Арджаман заявил,
Что ты облыжно
Обвиняешь его в умыкании
Твоей законной жены —
Это злостный оговор,
В довершении клеветы

- 13300 Преследуешь, как медведя,
С черным замыслом
Злой на него остановил взор,
Хочешь кровь пролить, —
Что он говорит, объясни.
Не пытайся хитрить.
От ответа честного уйти —
За это спросится строго.
Подумай хорошенько,
Скажи истинную правду!
Трижды головы склонил
В поклоне Мюльджю бёгё
Мюльджю бёгё
- 13310 Вы — положившие основы
Справедливых законов
Вышнего мира,
Читавшие архивы
Восьми небес,
Познавшие судьбу творения,
Святую правду
Претворяющие,
Четверо суровых судей!
И на остриё иглки
Не отклоняясь от правды.
- 13320 Поведаю всё, как есть.
Понимаю, что в судьбе
Назначенной сверху мне
Появилась неувязка.
Все то время, как
Живу в Срединном мире,
Всех мыслей суть,
Сердца ретивого желание
Только в одном:
- 13330 Ограждать от напастей
Созданного судьбой
От светозарных айыы,
Весь род уранхаев-сахы,
Не наделенного богатством
И счастливым долголетием,
От набегов злых сил
Из-за трех океанов-морей,
Алчно жаждущих отнять,
Все, что нажито людьми,
Трудами рук поколений,
- 13340 Потом и кровью своей.
С целью такой обошёл
Подсолнечный простор;
Чтобы дать возрасти
Побегам живым,
Короткое — удлинять,
Узкое — расширять,
Студеное дыхание зла
Рассеивал отовсюду.

- 13350 На пути моем поджидал,
Надеясь на умение,
Все явное отрицать,
Грабить нахально на глазах,
Арджаман тунгус
Сумел коварно отнять
Силой колдовства.
В нижнем мире мастера
С жаркими кузницами
Сами видели воочию,
Какие муки я перенёс.
- 13360 Трудные пути прошёл,
Как по проходам преисподних
Пробивался едва живой,
Шум моей битвы
Дошел до ушей
Высоких создателей.
Причину этого скандала
Излагали вестники
Светлых духов вселенной,
Вы это слушали сами.
- 13370 Мог ли увидеть я
Богатство Арджамана,
Гонимое перед собой²⁶²,
И стремиться его отнять?
Либо то, что он ведет
За собой — отобрать,
Тем умножить свое
Состояние и мощь —
Мог ли задумать такое,
На что же мог зариться?
- 13380 В Книге Судеб, должно быть,
Записано: «Все, что захватил
Тунгус Арджаман,
Не пытайтесь вернуть,
Только горя хлебнёте», —
Посмотрите, пожалуйста, ещё! —
Судьи снова листают
Книгу Судеб, оказалось,
Одну страницу пропустили,
Обнаружили запись:
- 13390 «Если Арджаман захватил,
Не надейтесь вернуть,
Никогда не признается,
Только муки умножите».
И дальше читают:
«Что украл Арджаман,
То пропало для вас,
Только несчастный горемыка
Возьмётся преследовать его
По остывшим следам,
- 13400 Совсем не пытайтесь
От него добиться своего», —

- Такое оказалось записано
 В Книге Судеб.
 До принятия решения
 Отпустили Мюльджю бёгё
 На прогулку под надзором. —
 — Введите теперь
 Бюгюстяна негодного, —
 Приказали судьи.
 13410 С того страшилища
 Сорвали все цепи,
 Самый сильный солдат
 Взял за грудки,
 Двое удалых солдат
 Вонзили острия огненные
 Под лопатки, ввели
 В здание суда,
 Поставили перед четырьмя
 Грозными судьями,
 13420 Мрачно возвышавшимися,
 Как черные скалы.
 Глазами огненными судьи
 Прожигают его насквозь,
 Изучают его ужасный,
 Пугающий все живое, вид:
 Ни на аджарая обычного,
 Ни на духа нечистого
 Не похож он обликом.
 Поняли, что его алчность
 13430 Ни с чем не сравнимая —
 Не побрезгует и трупом
 Давно уже холодным,
 И живого никого
 Ни на миг не пожалеет,
 Таким холодом суровым
 И яростным злом неукротимым
 Веет от него всего.
 — Хаай-татай, ребята! —
 Подумали судьи, —
 13440 От иных вершителей судеб,
 Усилиями всевозможного
 Коварства нижнего мира,
 Направленного на зло
 Он возник, оказывается.
 Возродился еще раз
 Для того, чтобы довершить
 Задуманное злодеяние.
 Все-таки нужно спросить:
 «Расскажи, — сказали ему, —
 13450 С какой целью такой,
 С замыслом непонятным,
 Не задумываясь о грехах,
 Не жалея никого, ничего,
 С сердцем ледяным,

- Не чувствующим жалости,
Пышешь огнем всепожирающим,
Рушишь все беспощадно,
Став железным дьяволом —
Перерожденцем непобедимым?»
- 13460 Бюгюстян Хара отвечает:
— Не признаю себя виновным.
Опустошая верхний мир,
Я торжествовал и рос.
Оголяя нижний мир,
Набирался лихих сил.
Все, что приглянулось
Должен был отобрать,
Всё, что задумал,
Должен был осуществлять.
- 13470 Доброе имя носил на груди,
Славное имя носил на плечах.
Слышал, что мир подсолнечный
Отличается добром,
Мир Срединный изобилен,
Уранхайский род — благороден;
Щедростью Срединной земли
Возвысился её господин —
Кюн Сыралыман тойон,
Его жена Айбы
- 13480 Айгыстыман хатын.
Слышал о красоте
Их дочери, чья тень
Принимает три
Прекрасных образа,
Пожелал на ней жениться,
В этом нет вины.
Пусть он и брат родной,
Пролежавший тридцать лет
Безногим калеккой
- 13490 Мюльддю бёгё —
Вошь из носков,
Забравшись на затылок,
Гнида из басыргаса²⁶³,
Забравшись на голову,
Преследуя меня,
Прибыл в мою страну,
Разрушил мой дом,
Уничтожил всю родню,
Все развеял, как пыль.
- 13500 На его счастье
Меня тогда не было,
Поиграл безнаказанно,
Как щука хвостом.
На счастье Срединной земли
Ум мой за разум зашёл —
Не поехал сразу мстить
На его родину —

- 13510 Как великий пожар,
Опустошил бы дотла.
На горе Кровавый Баргый,
Возникший на рубеже
Рокового севера, где
Разбивались буйные головы,
Сокрушались сильнейшие,
На поле брани
Мэнэрик Тунгуй,
Отмеченном грозным ёксёкю,
Где сходятся на пир
Духи кровавой брани,
13520 Мы встретились.
Слава его там взошла,
Как клячу, меня взнуздал,
В кожу мою оделся,
Ниткой из жил моих
Одежды себе сшил, торжествуя.
Благодаря могучей родне,
Колдовству клана своего
Зеницы моих глаз,
13530 Дыхания моего суть,
Душа моя бессмертная,
Ретивого сердца дух —
Все четверо слились в одно,
Убежали на самое дно
Тройной преисподней
К отцу матери моей
Мунг Сыналыкай тойону,
К матери мамы моей
Ытык Лыкыай госпоже.
13540 Прародители мои
Ытык Лыкыай хатын,
Мунг Сыналыкай тойон
Подняли из сокровенных глубин
Лучшего из владеющих
Бубном звонким,
Избранного из имеющих
Сквозное кюсэнгэ,
Сильнейшего из держащих
Волшебный джалбыыр
Уот Кылтай шамана.
13550 Он плевками на спину,
Вдуванием в темя²⁶⁴,
Во всех сторон произнося «дом»,
Вращивал меня в люльке железной
С семью поперечными скрепками,
С навесом тройным,
Вскармливал из рожка —
Вместилища сути сил зла —
Взлелеяли, вырастили меня
13560 С душой мрачной,
С умом злобным,

- С сердцем ледяным,
С силой неодолимой,
Чтобы мерзлое не испугало,
Теплое не остановило,
Сырым не брезговать,
Молодых не жалеть —
Заклятием не снимаемым
Был навечно заговорён,
Стал чудовищем железным,
13570 Дышащим жарким огнём.
Говорите, что пожираю
Нижнего мира обитателей,
Угрожаю бедствиями
Всем родам нечистых —
Ну, что же, пусть так!
Думал я пройти
Через все шесть слоев
Преисподней проклятой,
13580 Выйти на простор
Срединного мира земного,
Где жил в довольстве
Непобедимый Мюльджю бёгё,
Чтобы растоптать, как связку
Бересты сухой, и сгноить всех
В каменном желудке своем,
А самим Мюльджю бёгё,
Возвысимшимся победой надо мной,
Смочил бы глотку свою,
Как мазью желанной.
13590 А вы — чужого вам,
Не родню кровную,
Мюльджю бёгё хотите
Ради чего защищать?
Надеясь на то, что
Ниспровергнув Бюгюстяна Хара,
Разживетесь подаянием
Из щедрот Срединного мира,
Что вам протянет Мюльджю бёгё,
Так грозно смотрите на меня,
13600 Готовясь вынести суровый приговор?
— Ну, смотрите, ребята! —
Судьи воскликнули, —
Слыхано ли такое
Что говорит чудовище это!
Уберите с глаз долой,
Закуйте в тяжкие кандалы,
Затяните цепью крепкой
С замками стальными!
Пока вынесем решение,
13610 Будет зачитан указ,
Бросьте его в тюрьму,
Чтобы шевельнуться не смог,
Тяжелые цепи закрепите

- 13620 Семейю клинья́ми, —
Раздался приказ.
Один из солдат вниз потянул,
Двое других о́стриями
Копий толкают в спину,
Вывели из суда,
Приволокли к тю́рьме,
На черную плаху
Бросили лицом вниз.
Три черных палача —
Суровые к виновным,
Жестокие сердца́ми,
Заковали в тяжелые
Окровавленные кандалы,
Холодной цепью крепкой
Опутали всего, зата́нули,
- 13630 Семейю клинья́ми закрепи́ли,
Бросили в самое дно
Холодной тю́рьмы сырой.
Семеро тощих черных секретарей,
Обученные семидесяти хитросплетения́м,
Вытащили на стол девяносто
Зако́нов суровых,
Начали рассмат́ривать, изуча́ть.
Наконец они положи́ли
Перед судья́ми реше́ние
- 13640 По делу Арджамана.
Взглянув на это, судьи
Повелели привести Арджамана.
Из темницы сырой,
Из тю́рьмы холодной
Приволокли Арджмана.
— Ну, Арджаман, —
Говорят четверо судей, —
Последний раз говорим
Непререкаемые слова,
Свыше благословенные.
- 13650 Мюльджю бёгё́ был создан
Святым духом богов,
Богиней милосердия
Был выпестован
Для Срединной земли,
Возникшей по соизво́лению
Юрюнг Аар тойона,
Для уранхайцев-сахы
Был создан, чтобы
- 13660 Короткое — удли́нять,
Узкое — расши́рять, —
И это записа́но
В небесном указа́е.
Стало быть, он не лжет,
Не имеет коры́сти,
Не стреми́тся к богатству

- За твой счёт.
Что касается тебя —
13670 Прибегать к обману
Для выгоды своей
Ты охотник большой,
Когда решается для тебя
Праведный строгий суд,
Должен ты стремиться
К тому, чтобы была видна
Правда бесспорная
Хоть с игольное острие,
13680 Прозорливые знатоки
Все равно выяснят все,
Лучше тебе самому
Высказать правду, как есть,
Тогда, возможно, учтем
Твои нужды и судьбу,
Скажи правду!
Тунгус Арджаман отвечает:
— Не зная сути, не могу
На тело живое положить
Жгучий огонь — тён²⁶⁵.
13690 Признав, что лишнее взял,
Не могу принять на себя
Имя вора, друзья! —
Ничего не знаю.
Воля ваша выяснять
Грехи мои и вину,
Это меня не беспокоит.
И что бы вы сказали —
За расходы не отвечаю.
Скажу одно — не знаю,
Нет, значит, нет.
13700 Могучие судьи,
Воля ваша...
Я все сказал.
— Пригласите трех лекарей.
Вы, собравшиеся здесь,
Вокруг Суда Дуораан Джангсал,
Обладающие точным умом,
Зорким взором, вникайте, —
Сказали судьи, —
Черные палачи суровые
13710 Внесите черную плаху,
Этому плуту искусному,
Мастеру превращений лихих
Нужно суставы расчленить,
Все жилы растянуть,
Сосуды разобрать,
Тогда только обнаружим
То, что он украл
И прячет так упорно.
Три черных палача

- 13720 Приволокли черную плаху,
 Держа на изгибе локтей
 Кольцо из веревки заговоренной,
 С кровью засохшей.
 Арджамана тотчас положили
 На чёрную плаху.
 Средний из трех лекарей —
 Расчленитель суставов,
 Изучающий соки тела
 Лекарь Тюптэ Талгасыт
- 13730 Расчленил все сорок четыре
 Крепко скрепленных сустава,
 Разобрал по костям, изучая
 Соки и кровь, не нашел
 С полпальца чужеродного.
 Слушающий дыхание,
 С легких все выводящий,
 Сосуды разбирающий
 Лекарь Нарын Кынчалган
 Более трехсот сосудов,
- 13740 Начиная с легких, разобрал,
 С зёрнышка сорной травы
 Зазора в сосудах не нашел.
 Укрытого так и не нашли.
 Разобрали все впустую.
 Только сердце ретивое
 И головушка буйная
 Остались в целости пока.
 Голове Арджамана
 В третий раз говорят:
- 13750 — Ну, тунгус Арджаман!
 Греховное тело расчленили,
 Кости и сосуды разобрали.
 Осталось сердце рассмотреть,
 Оно должно сохранить
 Плоды твоего греха.
 Скажи правду!
 Арджаман отвечает:
 Только одно: не знаю.
 Нет, значит, нет.
- 13760 — Нужно сердце рассмотреть.
 Тогда выяснится все.
 Подойди поближе, — сказали, —
 Неверного сердца
 Тайны разбирающий
 Лекарь Кюлюк Дуксуур.
 Внимательно лекарь стал
 Вдоль и поперек разглядывать:
 «Вот сосуд из легких
 С тридцатью шестью ветками,
 Одна из которых имеет
 С игольное острие зазор
 И она проникает в сердце, —

- Говорит лекарь Кюлюк Дуксуур, —
Нужно её непременно
Изучить досконально».
В правой руке лекаря
Оказался булатный кинжал,
Гибкий, как щуки малек,
Вертясь кругами,
13780 Режущий легко мерзлое
И теплое живое одинаково,
Повертел сердце, разглядел,
Внезапно разрезал вдоль,
Как подкошенная трава
Арджаман в обморок упал.
Кюлюк Дуксуур показал
Сгусток темной крови
В самой середине сердца.
13790 Оказалось, там нечто
Свилось в круг блестящий,
Как кольцо золотое,
Лекарь вытащил это.
— Вот как? Смотрите же, люди,
Вот это то самое, что он,
Разбойник без суда и закона,
Варнак без совести и чести,
Завидушими глазами разглядев,
Руками ловкими захватил.
13800 Господа судьбы высокие
Небесного суда
Дуораан Джангсал,
Посмотрите сами и судите —
Это то, за что бьётся
Непобедимый Мюльджю бёгё:
Его суженой жены
Души и дух бессмертный
Вытянул колдовством, проглотил,
Спрятал в сгустке темной крови
Внутри сердца своего,
13810 Вот это и есть, — сказав,
Перед четырьмя судьями
Грозными Дуораан Джангсал,
Возвышавшимися, как черные скалы,
Положил на широкий стол.
А душа-дух женщины
Тотчас превратилась в небесную
Птицу клёст с оперением золотым,
Села на стол, излучая яркий свет.
— Пока не примет суженый, —
13820 Судьи говорят, — пусть вверх не улетает,
И вниз пусть не уходит.
Пусть здесь сидит, — на столе.
Этот разбойник Арджаман
Тело женщины, вероятно,
Спрятал в убежище своем —

- 13830 В гранитной скале
С девяносто бойницами,
На высокой горе
С семью сквозными проходами.
Пусть подождёт, пока решим
Дальнейшую судьбу.
Этого разбойника лихого
Арджамана соберите вновь! —
Распорядились судьи.
Три лекаря собрались
Вокруг расчлененного,
Наскоро собрали воедино,
В живого человека.
— Ну, Арджаман!
- 13840 Что скажешь теперь?
Из рук ты отобрал —
Это стало явным,
У хозяина украл —
То доказано уже.
Многих страданий
Причиной ты стал,
Собственными глазами
Все видишь сам,
Объясни же это!
- 13850 Арджаман отвечает:
Из вкусных припасов
Толику малую жене не уделил,
Из закуски своей
Вкусить крошки не дал,
Ушла в тундру собирать
Голубику она,
В поисках брусники
Бродила по лесу одна,
Тут встретил я
- 13860 И спас дыхание ей...
Судьи говорят:
— Это значит, что ты
Из держащих рук
Хитростью отобрал,
Ограбил на виду,
Не признавая вины,
Доводишь до бедствий мир.
Поэтому мы решили
Мать-душу твою,
- 13870 Дающую мощь отобрать,
Душа-земля — источник
Хитростей роковых уже погибла,
Из трех душ двумя
Отныне не владеешь,
Лишь душу-воздух
Оставляем тебе.
С этой только душой
Ты станешь уязвимым

- 13880 Для холода и ветров.
Для болезней и хвори всякой,
Мозги твои станут жидкими,
Думы долгие станут короткими,
Спина широкая — узкой,
В обмене будешь готов
Уступать на одну пятую часть.
Самую ценную добычу
С радостью большой
Будешь отдавать за мелочи
Тому, кто тебя назовет
- 13890 Приятелем, другом —
Такое назначение-судьбу
Заносим в архив небесный.
Уранхайца-саха,
Приветствовавшего тебя,
Будешь обильно угощать
Всем, что имеешь за душой.
Снег будет тебе одеялом,
Постелью — сырая земля,
Бураны будут спутниками,
- 13900 В горных речках рыбу добудь,
В темных кустах куропаток лови,
Преследуя животных, кормись,
Жилья постоянного не имей,
Живи в чумах кочевых,
Огонь твой будет без очага,
За девятью морями
Кочуйте вечно за животными!
Неминуемым указом решили
Одного тебя развеять, как туман,
- 13910 На роды тунгусов кочевых!
Решение это окончательное.
Давайте, — сказали, —
Этого негодника
С глаз долой и чтоб уши
Не слышали о нём.
Спровадите быстрее! —
Три черных палача
Опрокинули и выволокли,
Положили его поперек
- 13920 Отверстия огромной трубы,
Длинной, как дерево могучее
С девятью ответвлениями-стволами.
Из Суда Дуораан Джангсал
Раздался звонкий глас:
— По окраинам широким
Срединной счастливой земли,
Имеющей глазом солнце ясное,
Священным знаком круглый месяц,
Цветущей над морем бездонным,
- 13930 Рассыпья тунгусским родом,
Рассеянным, как туман,

- По берегам девяти морей! —
 Продули Арджамана вдребезги,
 Рассеяли, как дождь.
 — А теперь ведите сюда
 Железное чудовище —
 Бюгюстяна!
 — Ты, Бюгюстян, слушай!
 Одун Хан установил,
 Чынгыс Хан утвердил —
 13940 Семеро искусных секретарей
 По строгому уложению
 Рассмотрели твою судьбу,
 Всю жизнь свою
 Переступал ты законы небес,
 Все грехи и провинности
 Занесены в протоколы суда,
 Четверо грозных судей
 Вынесли заключение.
- 13950 Суровый бог судеб
 Джылга Хан тойон
 Не смягчает твой приговор.
 Слушай окончательный
 Свой приговор:
 За миром живых,
 На нижний край
 Лучезарного неба
 Восьмизаревого
 Ты навечно определен!
- 13960 Глаза твои закрыли,
 Ничего не увидишь больше,
 Руками своими не воспользуешься,
 На ноги свои не ступишь,
 Чтоб шевельнуться не мог,
 Девятикратно опутаем цепью;
 Явившийся, держась за твой подол,
 Закаленный в пламени огня,
 Крещённый в море Суджулу,
 Лежавший калекой тридцать лет,
 13970 Непобедимый Мюльджю бёгё
 Отвезет тебя на место,
 Определенное судом.
 В месте том, установленном,
 Девять тяжелых черных облаков
 Мрачно вздыблены там,
 Два огненных каната смоляных
 По девять веревок в каждом
 От них свисают вниз.
 Эти канаты он затянет
 13980 На щиколотках твоих узлом,
 Повесит тебя вниз головой.
 Духами зла ты был порождён,
 Потомок кровожадных аджараев.
 На стыке суровых лет,

- На гребне роковых годин,
Стоявший без сознания,
Будешь приходить в себя.
Тогда вспомнишь, что сделал так
Уранхаец-саха,
13990 В направлении Срединной земли
Трехкратным проклятьем
Истошно завоешь.
Этот крик твой
На Срединную землю падет
Засухой, нашествием саранчи,
Голодом изнуряющим.
Этим все равно не высушишь,
Не погубишь Срединный мир.
14000 С божественного востока
Духи-покровители людей
Пошлют благодатный дождь,
Очищающим громом
Разобьют губительный дух.
Таков высокий приговор.
Уведите его, — сказали.
Три могучих палача
Опрокинули навзничь,
Выволокли Бюгюстяна.
Черными глыбами камня,
14010 Подобными бурым медведям,
Закрыли плотно оба глаза,
Оставили в вечной тьме,
Ничем не пробиваемой.
Вытянули жилы в руках
Так, что не воспользуется ими,
Вдобавок холодной цепью
Опутали крепко корпус.
Вытянули жилы в ногах,
Надели кандалы тяжелые —
14020 И шевельнуться не может
— А теперь введите
Мюльджу бёгё, — судьи говорят.
— Ну, Мюльджу бёгё,
Твой кровный враг
Должен отлучиться от мира,
Осужденный навечно.
Настал день, когда
Золотые кости его
Будут подняты,
14030 Медные кости будут
Положены на арангас²⁶⁶,
Чёрные глаза не увидят,
Как возвращается он —
В такую даль посылаем.
Не сможет он поднять
Кости своего отца,
Не сможет тело матери

- 14040 Класть на могильный помост,
Чтоб не смог он вернуться
В своем теле назад,
В мрачную таинственную даль
Отправляем его,
Должен ты доставить туда.
Где ты, десятник Кюлюк Джэргэлгэн? —
Мигом тот появился.
На трехглавое чёрное облако
С семью сквозными отверстиями
Аджарая бросил лицом вниз,
Мюльджю бёгё сел на него,
14050 Как на клячу взнузданную,
Густой дым табака
Дунул длинной струей,
Трижды топнул тяжело
На облако, вздрогнувшее,
Ринулся вперед со скоростью,
Что ветры небесные
Остались позади,
Ядра из семи пушек
Не могут его догнать,
14060 Небо широкое протянулось
В одну линию, словно
Жила с хребта скотины,
В ушах Мюльджю бёгё
Прозвенел серебряный звон.
Подъехали к месту, где
Восьмизаревое небо
Ниспадает вниз полосками,
Подобно зубьям гребенки.
Поднимешь вверх глаза —
14070 Светило белое никогда
Не восходило в этом краю,
Рассвета не знает
Мрачный небосклон.
Они достигли тупика
Проклятого угла
Гибельного моря Муус Булкуур²⁶⁷,
Окраины которого неведомы,
Окружность недосыгаема,
Глубина не измеряема,
14080 Кишит, бьётся постоянно
Глыбами льда величиной
С основания стога
В десять маховых сажений,
В то место роковое, где
Снизу из мира темного
Пятьдесят два могучих бурана
Бьют неистово всегда,
Сверху с холодной дали
Девять вьюг великих
14090 Низвергаются постоянно.

- Девять мрачных облаков,
Кольхаясь, нависли тяжело,
Под ними остановился
Десятник Джэргэлгэн.
С этих облаков повисают
Два черных каната смоляных
По девять веревок вплетенных.
Тут свалили Бюгюстяна,
За обе щиколотки тонкие
- 14100 Затянул канатами Мюльджю бёгё,
Повесил Бюгюстяна вниз головой.
— Пусть виднеются следы, ушедшие,
И не будет следов приходящих.
На метку для прыжка отойди,
На ступню посторонись! —
Заговорил Бюгюстяна:
Если обернешься — сломается шея,
Если повернешься — расколется вертлюга —
В такое место роковое
- 14110 Оставляю тебя навсегда.
Пусть глаза твои закроются,
Пусть уши оглохнут навсегда!
Твое назначение — здесь,
Мое назначение — там! —
Закончил быстро так.
Бюгюстян Хара остался
Висеть, как керех старый²⁶⁸.
Мюльджю бёгё,
Победивший врага,
- 14120 Одолевший кровника,
Ликуя, торжествуя,
Возвращается к суду
Дуораан Джангсал.
— На место, откуда нет возврата
Навеки водворили его, —
Доложили суду.
— Мюльджю бёгё, — судьи говорят, —
Суженой жены твоей
Душа и дух — вот они, прими!
- 14130 В давние времена,
В ушедшие годы,
Арждаман лихой
Устроил себе убежище,
Которое не могли узреть
Имеющие острые глаза,
Быстроногие не могли найти,
На горе диковинной,
Стоящей на окраине севера,
Имеющей девяносто
- 14140 Сквозных отверстий,
Семьдесят узких проходов —
Иди прямо туда!
Тело жены твоей

- 14150   Закрýл в каменнóй темнице
 Со стенами в шесть слоев,
 Чтобы в небо не улетела
 Или в землю не ушла,
 Извлек её душу и дух,
 Проглотил и спрятал
 В сердце своем.
 Освободи, в тело безжизненное,
 В родничок на макушке
 Вдохни душу и дух.
 Седина на твоей голове
 Начинает пробиваться,
 Пора тебе на счастье
 Зажечь огонь в очаге
 В доме уютном своем,
 В родимой стране.
- 14160   Свой народ многочисленный,
 В трудах и нужде изнуренный,
 Праздником белой благодати —
 Ысыахом священным пораду́й!
 Сам подумаешь о дальнейшем,
 Как утвердить счастье
 Нетленное для народа, —
 Благословили судьи,
 Вручили ему в руки
 Драгоценную птицу клёст.
- 14170   Мюльджю бёгё обернулся
 Алым соколом небесным
 С белой шеей,
 С колокольчиком на хвосте,
 Со двора грозного суда
 Дуораан Джангсал Великого
 Джылга Хан тойона
 Пустился в путь,
 Сдружился с буйной выюгой
 С тремя оборотами,
- 14180   Взял в спутники
 Восьмиволновый буран,
 С тройной скоростью
 Оперенной стрелы
 По направлению к северному
 Горизонту сине-светлого
 Неба бесконечного,
 Ему путеводная звезда —
 Яркий чолбон.
 Срединная мать-земля,
- 14190   Как перед утюга,
 Суживаясь, заканчивается
 Пустынным тупиком,
 Девять бурных рек
 Сливаются в море болота
 В мрачном краю.
 Мюльджю бёгё оказался

- 14200 На откосе горы,
С девяноста бойницами
С семью дырами — проходами:
Из какой дыры пробивался
Жаркое дыхание Арджамана, —
Думает он и видит:
Как дым из трубки
Чьё-то теплое дыхание
Вьётся тонкой струей.
Сердце ретивое затрепетало,
Печень славная колыхнулась,
Кривыми когтями
Тверже камня
- 14210 Начал рвать и метать.
Разбивает, разбрасывает,
Расширяет проход,
Наткнулся на сооружение
Замкнутое, как яйцо,
Без щелей и входа,
Сложенное в девять
Каменных слоев,
Легко все разбросал,
Будто оно из пенки
- 14220 На вскипевшем молоке,
Вошел внутрь.
Увидел суженую свою,
Отторгнутую когда-то
От родных пенатов.
Смотрит внимательно:
Какое житьё-бытьё
Ей назначил Арджаман —
Для очага не приготовил
И нескольких поленьев,
- 14230 Чтобы от голода спаслась,
Оставил немного еды —
Все уже сгнило совсем,
Покрылось плесенью.
Чтобы на ножках своих
Не ушла куда-нибудь,
Медной цепью крепкой,
Длиной в шесть былас
За грудную клетку привязал.
Несчетные дни и ночи
- 14240 Не смыкала глаз,
Неизмеримо долго
К кровати с сеном
Не прикасалась бедрами,
Много-много дней
Не согревалась у огня.
Увяла вся красота,
Как раненый зверь,
Измождена, иссохла.
Слова сказанные

- 14250 До слуха не доходят.
 Мюльджю бёгё порвал
 Цепи медные крепкие,
 Как ветки сухие,
 Кандалы разломал,
 Принял её в объятия.
 Принесенную птицу-клёст
 Через родничок на голове
 Трижды вдунул в неё.
 — Как долго была в обмороке!
- 14260 Как пробудилась хорошо!
 С таким возгласом она
 Ожила вновь.
 Как в утреннюю зарю
 Синица лесная
 Пробуждается радостно
 С пением ликующим,
 Так она ожила,
 Блестя красотою,
 Как солнце встающее
- 14270 Из ранней зари.
 Очами лучистыми
 Огляделась вокруг
 И видит Мюльджю бёгё,
 Ставшего в былом
 Спутником жизни.
 О бесконечных просторах
 Высокого неба,
 О глубинах морских
 Тихо речи повели
- 14280 Со взорами нежными.
 Ушедшие встретились,
 Исчезнувшие нашлись,
 Ничего не замечая вокруг,
 Радостью безмерной
 Объаты их души.
 — Ну, пора! — сказали,
 Как бесценную жемчужину,
 Взял её в сильные руки.
 Чтобы не видели
- 14290 Глаза завидущие,
 Не слышали бы уши злых,
 Спрятал нежно в груди.
 К изначальной родной стране,
 Где с седых времен,
 С ушедших в вечность пор,
 На неизменной
 Срединной земле,
 С солнцем, встающим высоко,
 С водами неиссякаемыми,
- 14300 С деревьями не падающими,
 На счастливом лоне её
 Утвердился уранхайский род,

- С намерением быстро достичь
Полетел он стремительно.
Преодолевая легко восемь
Трудных поворотов пути,
Девять опасных препятствий,
Над низкими облаками,
Под высокими облаками,
14310 Со спутником — ветром бурным,
Как оперенная стрела,
Летит шумно на восток.
Стал размахивать размеренно
Крыльями огромными,
Опускаясь ниже, затем
Вновь поднимаясь выше,
Подлетая к восьминаначальной,
Восьмипредельной матери-земле,
14320 Перед взором кольцом золотым
Вертится облик диковинный
Родной стороны.
Достиг он желанного
Счастливого его центра.
Видит: священное дерево,
Соки его медовые
На пол-ложки не убавились,
Цветет пышно, вольготно,
Сердце ретивое возрадовалось.
14330 «Если сяду на крону
Священного дерева,
Дух-хозяйка земли,
Подумает, что взнуздал,
Как клячу, обидится,
Нужно на нижние ветки
Осторожно присесть,
Тогда не рассердится», —
Подумал Мюльджю бёгё.
Задержав дыхание, тихонько
Согнул, собрал воедино,
14340 Ни одного не сломав,
Девять сучьев нижних,
Уселся осторожно на них.
Начал внимательно обозревать
Богатство былое могучее,
Народ свой многочисленный.
«На гребне минувших лет, —
Думает он, —
На лоне ушедших времен, —
Думает он, —
14350 Пролежав тридцать лет,
Когда настала угроза
Со стороны восьминогих
Аджараев нижних,
Пришел к восьмиствольному
Великому древу, который

- 14360 Был осенен светлым духом
 Богини-хозяйки всей земли,
 С мольбой о спасении.
 Великое древо священное
 Солнечной удачей одарило меня.
 Как оно теперь», —
 Смотрит пристально, изучает.
 Восемьдесят могучих корней
 Ни на ноготь не подгнили,
 На девяносто звонких
 Крепчайших ветвях литых
 Ни одна хвойная игла
 Не увяла, оказывается.
 Увидел воочию, понял,
 14370 Что из многочисленного скота
 Ни один жеребёнок,
 Ни один телёнок не пали,
 Размножаются тучные стада;
 С двухлетнего младенца
 До глубокого старца
 Ни один человек не погиб,
 Как поднимается пенка
 На кипящем молоке,
 Все буйно, оказывается, растут.
 14380 Возрадовалось его сердце.
 За три дня и ночи пути
 Излучает яркий свет
 Драгоценного дерева юрта,
 На широком дворе,
 Где на копытах роговых
 Никто не может устоять,
 Девять священных сэргэ
 С девятью узорными обхватами
 Святым украшением стоят.
 14390 К первому из столбов
 Привязан быстроногий конь,
 Похожий на сдвинувшийся
 С места черный лес,
 Вороной масти с подкрыльями
 По бокам крутым,
 Туго затянута седло
 Крепкими подпругами.
 Из юрты вышел человек
 В сопровождении восьми юношей,
 14400 Провожаемый девятью друзьями,
 Талия в пять былас
 Плечи широкие в шесть былас,
 С намерением, видимо, отправиться
 В дальний опасный путь,
 Вышел благородный муж.
 Вдел ногу в стремя,
 Легко взлетел на коня,
 Словно тетерев-косач

- 14410 Шумно взлетает с земли,
Уселся плотно в седло.
Взял в руки поводья
В девять былас с кисточкой,
К дереву священному,
Растущему на юге
На поле чистом,
Подъехал рысью,
Остановился, видит:
Не виданное раньше,
И слухом не услышанное
- 14420 Загадочное существо,
Девять сучьев соединив,
Сидит и смотрит на него
Глазами, как медные чашки, —
Алый сокол-великан
Величиной с урасу большую,
С белым ожерельем на шее,
С колокольчиком на хвосте,
Выросший в неведомых краях,
Такой огромный, что не встречается
- 14430 Среди птиц и животных нигде.
Всадник придержал коня,
Задумался: «Не хитрость ли это
Пришельца из чужих стран?
Если так, услышит ушами
Сказанное мной,
Может, ответится добром,
На слова привета
Поведает о себе».
- 14440 Головою вежливо кивнул,
Стан прямой склонил,
Тёпло так привечает.
Халыаджымар Бэргэн:
— Бойокко!!!
Сегодня под новой луной,
Под сиянием доброго дня,
С тех пор, как на ноги встал,
Глазами зоркими не видал,
Ушами плоскими не слышал,
Про диво такое:
- 14450 На великих просторах
Иных далеких стран
Выросший на славу,
Быстрейший из пернатых,
Сильнейший из могучих,
Имеющий когти стальные
И клюв булатный
Алый сокол небес,
Сиятельному образу твоему
Мой привет-здорово!
- 14460 Пойми мои добрые слова,
Обдумай мои

- 14470 Заветные слова!
Ты облетел не раз
Девять далеких морей,
По неведомым землям
Вольной птицей летал,
Видел, верно, немало,
Услышал многое обо всем.
Не думай, что просто так
Хочу считать твои шаги,
Вопрос мой исходит
Из большого интереса.
Я — хозяин этого очага,
Владелец дома и богатств,
Последним оставшийся
Из девяти сынов,
Стоящий над восемью
Дочерьями родными
Славного отца
- 14480 Кюн Сыралыман тойона,
Почтенной матери
Аан Айгыстыман хатын,
Потомок великих айыы
Халыаджымар Бэргэн,
Ездящий на вороном коне,
Скачущем, раздвигая бурей
Чёрного леса стену.
На гребне давних лет,
На лоне ушедших дней
- 14490 Мой младший брат,
Лежавший неподвижно
Тридцать полных лет,
Родившийся недоноском
С долей несчастной,
Испугавшись угрозы
Аджарая могучего,
На четвереньках приполз
К священному дереву,
Со скорбью и гневом
- 14500 Обратился со словом заветным,
Мы слышали только отзвук.
Все были объаты
Тревогой большой,
Что дух аджарайский,
Сломав дерево священное,
Сложил из него костер,
Чтобы жарить наш скот.
Спустия день и ночь
Взглянули осторожно:
- 14510 Дерево наше священное
Стояло неприкосновенно.
Мы слышали только эхо
Скорбной речи брата —
Не знаем, ушел ли в землю,

- Улетел ли на небо он.
Может, с перепугу убежал
В высокий лес густой,
Там нечаянно наткнулся
14520 На острый сук насмерть,
Стал добычей насекомых,
Или ворон заклевал,
По всей земле родной
Начал поиски долгие,
Никто из двуногих
Про него не слышал,
Ни один не видел.
На этой Срединной земле,
Как два рога коровы,
14530 Стали бы неразлучными
Братьями счастливыми.
По ночам долгим
С девятью завесами
Хоть и не проливал
Горючих слез,
Но сердце ретивое
Щемило постоянно,
Решил отправиться на поиски,
Найти хоть с большую иглу
14540 Кость из костей брата
И воздвигнуть арангас
На девяти столбах.
Хочу обойти просторы
Девяти великих морей,
Может быть, на стыке
Восьми дальних морей
Увижу его образ живой,
Услышу весть добрую.
Перед дальней дорогой
14550 Пришел проститься
С деревом священным.
Ты, отборный из самых
Благородных существ,
Должен иметь мысли
Мудрые, прошу
Поделиться со мной.
Алый сокол небес
Трижды встряхнулся,
Начал песню петь,
14560 Тойук исполнять,
Слово говорить,
Заветное рассказывать —
Вот что он сказал.
Мюльджю бёгё:
— Бойокоо!!!
Под новой луной,
При добром сиянии дня
Ты поведал истину

- 14570 В словах задушевных!
Посмотреть на тебя
Оком внимательным —
С душой, как волна,
На чистой воде.
Родившись на средоточии
Срединной мать-земли,
По окраинам далёким,
По странам неведомым
Немало я прошел,
Немало видел и слышал.
14580 В поисках крови родной,
Чтоб найти погибшего,
Услышать хоть молву о нём,
Сев на коня ретивого,
Оставляешь священный очаг,
Не думая о судьбе
Одряхлевшего отца,
Родившей тебя матери,
Забываешь о долге поднять
Их кости золотые
14590 На вечный арангас,
Не заботясь о народе
Многочисленном своем,
Со светлой страной родной
Расстаться принял
Рискованное решение.
Откуда такая
Неразумная мысль,
Оставить без хозяйского ока
Неисчислимы́е богатства,
Без твёрдой руки
14600 Многочисленный народ?
Выросший вольготно
На богатстве родителей
Привык не считаться ни с чем.
Поступаешь опрометчиво.
Однако сегодня
Настал новый день
Великого месяца,
Солнце святое встаёт
В круговороте времён.
14610 В день этот приметный
Собери весь народ,
К дальним всадников пошли,
Ближних пешими приводи!
Откуда у тебя хватит
Ума и воли постигнуть,
Глубокие замыслы
Мюльджю бёге́ и достигнуть
Его путей неведомых,
Откуда силы возьмёшь?
14620 Если даже достигнешь

- Просторов девяти морей,
И конь твой и ты сам
Будете от тягот пути
Изнурены, высохнете,
Как голенная кость,
Как иголка толстая —
Никого не увидишь,
И вестей не услышишь.
Лучше сегодня,
14630 Как озеро полноводное,
Сложи праздничный круг,
На центре круга
Приготовь прорубь великий
Из белой благодати!
Я, вот такой зверь,
Видящий, как в одном кругу,
Все четыре горизонта
Срединной мать-земли,
14640 Прибыл утомленный
Бурями снежными,
Градом ледяным.
Я должен искупаться,
Трижды окунуться
В пруд из божественной
Белой благодати
Уранхайцев-саха
В счастливом центре
Срединной земли.
14650 Тогда только покажусь
Перед вашим взором
В подлинном виде своем,
Тогда будет у нас
Добрый разговор. —
Халыаджымар Бэргэн
Выслушал с удовольствием
Такую разумную речь.
— В течение всей жизни, —
Подумал он про себя, —
От загадочной птицы
14660 Не слышал такого,
Что же это значит?
Нужно, наверно, последовать
Совету этому —
К дальним послал всадников,
Ближних собрал пешими.
Изобилия у него всякого,
Богатства хватает,
Как воды потока,
Развернул широко,
14670 Собрал воедино,
Как озеро полноводное,
Открыл изобильный
Праздничный круг,

- 14680 Приготовил бездонную
Прорубь священную
Из белой благодати айыы.
Сидевший на девяти
Нижних суках могучих
Алый сокол небесный
С тройным кольцом
Вокруг шеи, подлетел
К священной проруби.
Трижды окунулся в прорубь,
Трижды встряхнулся,
Обернулся двуногим
Уранхайцем-саха.
Имел он внушительный
Облик такой:
14690 Черные очи не видели
Раньше такого,
Плоские уши не слышали
Раньше о таком,
Мудрые старцы, знатоки
Обошли, осмотрели
Со всех его сторон,
Решили: лучший из всех
Родившихся на Срединной земле,
Из тех, кто появляется
И за пределами земли,
14700 Он должен быть лучшим.
Имевший беседу с ним,
Старший брат
Халыаджымар Бэргэн
С бьющимся радостно
Сердцем подошел,
Обнял горячо.
Мюльджю бёгё взволнован,
Что с радостью душевной
14710 Встретил брат дорогой,
Сердце забилося в груди,
Слезы из ясных глаз
Примерно с ложки серебряной
Побежали по щекам,
Халыаджымар Бэргэна
Заклучил в объятия,
Расцеловались горячо.
Посмотрели на правую сторону
Мюльджю бёгё и видят:
14720 Под солнцем не виденная,
На земле не рожденная,
С лицом светлее
Белого камня,
Излучая сияние, стоит,
Одетая в яркие наряды,
Как все цветы земные,
Роскошные украшения

- 14730 Напоминают девяносто две
Расцветки пернатых,
Словно птица клёт,
Поднимающая солнце,
Блистательной красоты
Женщина молодая —
Супруга суженая стоит.
Изумленные, поспешили
Собрать быстрее из лугов
Сочной пахучей травы,
Лучшей из растущих
На земле Срединной,
Разостлать на пол в юрте
- 14740 И по дороге во дворе.
Сверху положили
Белые шкуры лошадиные,
Цельные со всего тела²⁶⁹,
Взяли их за руки,
Сопровождали девяносто мужчин
И восемьдесят женщин,
Подвели к священным столбам.
Расторопные парни
Стряхивали с них
- 14750 Иней дальних дорог,
Сдували старательно пыль.
Двое баторов удалых
Перед ними открыли
Двери дома, светящегося
За три дня и ночи пути,
Приветливо манящего
За семь дней пути.
От столбов священных
До двери открытой
- 14760 Прошли торжественно
По пышному ковру
Из сочной травы
В сопровождении толпы.
Тогда-то Мюльджию бёгё
Увидел впервые
Своё родное гнездо —
Золотую свою орду²⁷⁰.
На нары расписные,
Украшенные письменами
- 14770 В пять рядов, на кровати
С рисунками диковинными
В десять рядов,
Положили девять шкур
Черных лисиц, имеющих
По три солнца на груди —
Таков был священный олбох.
Родившись на Срединной земле,
Пролежав тридцать лет,
Поднялся на ноги, но не познал

- 14780 Счастья жизни уранхайца,
Сверху получил суровый рок,
Скитался по странам чужим,
Муки, несчастья терпел,
Суровые испытания прошёл, —
Обо всём этом поговорили
Старцы-мудрецы,
Обсудили со всех сторон
И выяснили, что до сих пор
Не знали, что есть
- 14790 На Срединной земле
Такой надежный защитник
Уранхайцев-саха,
Ступающих на конечностях,
Затянутых посередине ремнем,
Охраняющий их белое дыхание,
Спасаящий их черное дыхание.
Сказали: в твое долгое отсутствие
Не пал теленок ни один,
Пораженный лишаем,
Не исчез жеребенок ни один,
Не погиб ни один младенец,
Снедаемый недугом.
Победоносный наш
Благородный господин,
Торжеством великим
Нужно будет отметить,
Твой приход счастливый
В золотую орду!
- 14810 Мудрые старцы,
Предсказатели судьбы,
Собрались на совет,
Решили собрать
Счастлирое изобилие,
Великий праздник начать.
В это же время
С южного горизонта,
Раскинувшегося наподобие
Гриве и хвосту
Девятилетнего жеребца,
Под центром славным
Поднятием происшедшего
Синего неба белого,
Со стороны, где оно
Ниспадает, суживаясь,
Бурные ветры подули,
Студеный буран нагрянул.
Что такое случилось,
Стали приглядываться:
Быстро набежали
- 14830 Тучи мрачные,
Закрывая весь окоем,
Тяжело раскатывается

- По небесной шири гром,
С камни кресала величиной
Падает, редкий град,
За сеткой града показалось
Облако, как сума меховая,
Чёрно-белая, большая,
Принимая невиданные формы,
14840 Разрастается, приближаясь.
На этом таинственном облаке
В плаще с гибкой бахромой,
Бьющей тонкими прутьями,
С подвесками из звонкого металла
С девятью огромными бубенцами,
Как девять чугунных горшков,
С волшебным кюсэнгэ
Как месяц полный,
14850 С идолом пегого металла
С сидящего ребенка величиной,
С медным волшебным кнутом
С восемью ответвлениями,
С бубном говорливым
С девятью ушами²⁷¹,
С крестовиной,
С трехголовой колотушкой
Бешено отбивающей,
Дышащее волнами стужи,
Сопровождаемое бураном ярим,
14860 Стоит существо диковинное,
Не похожее на айыы,
Близкое к духу аджарайскому,
Пение его далеко разносится,
Слова его разящие гремят,
Отличается видом от шамана,
Похожа на женщину-шаманку.
Искры её огненных глаз
Потянулись огненной струей
Длиной в десять былас,
14870 Пронзая туман и мглу.
На светлый курган,
Возникший в центре славном
Обширного поля чистого,
Ставшего средоточием
Счастливого востока,
С семью полосами
Великой матери-земли,
На курган в образе пышного,
Играющего мощью жеребца,
14880 Куда ниспадает благодатно,
Как грива и хвост
Могучего жеребца,
Священный, животворящий,
Дух девяти айыы
Опустился, сел пришелец

- 14890 Из неведомых стран.
Мюльджю бёгё,
Услышав об этом,
Быстро вскочил на ноги,
Широкую дверь из шести
Медных досок-полос
Открыл настежь,
Посмотрел в счастливую
Восточную сторону:
На кургане священном
С девятью ступенями
Видит образ полузабытый,
Похожий на облик, который
В былые годы ушедшие,
14900 В дни, канувшие давно,
По ночам видел во сне,
Днем в предчувствиях смутных
Угадывал иногда;
До чего же, — думает, —
Похожа на крестную мать,
Создавшую меня
Вещим заговором своим,
В дни, когда решалась
Судьба Срединной земли!
14910 Нужно поближе подойти,
Получше рассмотреть —
Быстрыми шагами
Подошел вплотную
И видит такое:
Она держит перед собой
Каменный гроб в четыре слоя
С телом человека внутри.
Понял он разумом.
14920 Угадал чувствами своими,
Что сидит перед ним
Уот Чолбоодой шаманка,
Которую видел во снах ночных,
В чувствах дневных узнавал;
Вскормившая хилого его,
Воссоздавшая богатырем,
В грозном облике своем
Сидит волшебная мать.
Глядит на Мюльджю бёгё
Огненными очами,
14930 Подобными звезде Чолбон,
Удаганским языком,
Проникающим в глубины души
Звонко речь повела —
Вот что поведала она.
Шаманка Уот Чолбоодой
Хеет-татай, ребята!
На Срединной земле,
Пока ты бытуешь

- 14940 Среди рода светлолицых
Уранхайцев-саха,
Ступающих на конечностях,
Опясавшихся посередине,
Чтобы ратовал за счастье
Срединного мира,
Родной твоей страны,
Утвердила твою
Высокую судьбу,
Счастье неизменное,
Хилого тебя вскормила,
14950 Слабому тебе силы дала,
Я — твоя духовная мать.
По следам теплым
В родном гнезде твоём
Нашла сегодня тебя.
Спроси: что несешь с собой?
На гребне старинных лет,
На волне ушедших дней
Вы оба были закалены
14960 В пламени небесного горнила,
Пережили муки жестокие,
В Море огня Суджулу,
Обжигающего пламенем
Южную окраину
Бесконечного неба,
Трижды окунулись,
В богатырском крещении.
Вы должны были
Как братья мирно жить,
Никто не должен был другому
14970 Препградой в чем-то стать,
Так создала вас
Я — ваша мать.
Из-за скота вы не спорили,
Из-за денег не ссорились,
По случайному побуждению
Бурной страсти сердца
Необдуманно в спор вступил
Брат твой старший,
Глупо закон преступил,
14980 На это ты рассердился,
Брата старшего подверг
Роковому угасанию,
Не имея права судить,
Я обратилась прямо
К господину девяти небес,
К отцу восьми небес,
Имеющему три серебряных образа,
Юрюнг Аар тойону,
Окропляющему вселенную
14990 Белой благодатью.
Подняли Великий свод

- Небесных законов —
Книгу Судеб Мировых,
Оказалось, там записано,
Что женщина эта
Была создана для жизни
На Срединной земле,
В семье уранхайца-саха,
Хозяин медной горы
- 15000 Неукротимая воля,
Неиссякаемая мощь
Батор Полтора,
Влекомый желанием греховным,
Несчастье на себя навлек.
В древние времена
По замыслу нашему
Был создан человек
Из чистой меди,
Не имеющий тела
- 15010 И крови человеческой.
Было определено ему
Не иметь жены, не вкушать
Пищи живой, не знать
Человеческого счастья —
Чтобы стал родоначальником
Хозяев гор Мировых,
Такое решение записано
На Скрижалях Небес.
Нарушив Небесный указ,
- 15020 Воспылал он желанием
Насильно себе присвоить
Счастье Срединной земли,
Хотел ввергнуть в несчастье мир,
За это он заплатил
Собственной участью,
Ты что же — хочешь осудить
Уранхайца-саха? —
Рассердились боги на меня.
Дальнейшая судьба его
- 15030 Зависит от тебя целиком:
Подтверждается обязательство
Хозяина Медной горы
Не появляться в мире Срединном,
Не общаться с двуногими
В мире подсолнечном.
Вы, братья могучие,
Должны навсегда оставаться
Каждый в мире своем.
Я, ваша мать, приехала
- 15040 Вас навеки помирить —
Дайте друг другу
Слово клятвы верное,
Расцелуйтесь и прощайтесь!
Распахнула настезь

- 15050 Каменный, в шесть слоев, гроб,
Подняла на ноги
Лежавшего там.
Приветливо встретились,
Задумчиво поговорили
Братья названные.
Как дурной сон,
Вспоминание былое,
Как неверные оценили
Поступки прошлые,
Вдоль и поперёк
Обдумали все,
Хозяин Медной горы
Батор Полтора понял,
Что другая судьба
- 15060 У людей айыы,
Надеясь на прощение,
Повинился искренно:
— Младший милый брат,
Прости большие грехи,
Что законы переступил,
Вмешался в твою судьбу!
Мюльджю бёгё отвечает:
— Старший брат мой,
Выросший в чужих краях,
15070 С другим назначением — судьбой,
Поклянись, пока сияет
Неизменно солнце,
Пока живёт страна,
На протяжении многих веков,
Не покидать её пределов,
Не делать неверных шагов,
Не вторгаться в Срединную
Счастливую страну —
15080 На девять высоких деревьев
Сделай священный хайгыа²⁷²,
Подтверди желание
Ретивого сердца-господина!
Как могу отказаться
От мира желанного? —
Батор Полтора
Сделал клятвенные знаки
На девяти высоких деревьях,
Дал письменное заверение
Не нарушать договор.
- 15090 Уот Чолбоодой шаманка:
— Где ступите ногой,
Пусть вырастет дерево,
Где упрутся руками,
Пусть встанет камень!²⁷³
С таким заговором
Улетела в свою страну,
Увидели лишь, как синий дым

- Потянулся следом.
Медный человек сказал:
- 15100 — Твое счастье здесь,
Моё же — там!
Как тень медного кольца,
Промелькнул на север.
Радостный Мюльджю бёгё
К дому родному,
К отцу-создателю,
К матери родившей,
К народу многочисленному
Вернулся, ликуя.
- 15110 Сказал, что почувствовал
Радость рожденного на земле,
О больших ожиданиях своих
С подъемом начал речь.
И тут с востока,
Откуда являются айыы,
Ветром тёплым подуло,
Прозвучал тихий гром,
Стало мелко моросить
Благодатным дождём,
- 15120 Вслед за этим увидели:
Летит лёгкое облако
Бело-голубое, похожее
На раскинутые гриву и хвост
Светло-сивой кобылы.
На облаке они видят:
Черными очами не виденный,
Плоскими ушами не слышанный,
Наряженный в роскошные
Соболи шкуры мехом вверх,
- 15130 Локти и колени закрывший
Светлым рысьим мехом,
Превосходящий всех
Обликом прекрасным,
Светлой красотой
Напоминающий солнце,
Стоит благородный муж.
Подъехал плавно
К священному дереву,
Растущему вечно
- 15140 В самом центре
Благословенной земли.
Мюльджю бёгё послал
Остроглазых, разумных
Понаблюдать за ним
И рассказать подробно.
Выслушав, Мюльджю бёгё
Подтянулся, принарядился
И степенно, как хозяин,
Как благородный муж,
- 15150 Подошёл к пришельцу

- 15160 На девять шагов,
Остановился, приглядываясь.
Увидев его облик,
Внушительный вид,
В почтительном поклоне
Склонился пришелец
Стройным станом,
Начал песню петь,
Тойук исполнять,
Слово говорить,
Сокровенное поведал.
Кюн Тэгиэримэн:
— Бойкоо!!!
Непобедимый Мюльджю бёгё —
Толстая неодолимая броня,
Могучая надежная защита
Уранхайского рода саха,
Возникшего на счастливом
Средоточии Срединной земли,
15170 Под солнцем бессмертным,
На земле обетованной,
Кланяюсь почтительно
Высокому имени твоему!
Расскажу, кто я такой,
Откуда прибыл к тебе.
С былых седых времен
В том месте святом, где
Нижний край восточного неба,
Осененного духами высокими,
15180 Ниспадает тихо вниз
В облаках играющих,
Подобно перьям на груди
Восьми глухарей,
Колблемым горячим дуновением
Живительных ветров,
Где поднимается вверх дугой
Край Срединной земли —
На стыке неба и земли
Возвышается великая гора,
15190 Гранитные скалы, подобно
Разъяренным быкам, стоят.
Живущий на вершине
Той великой горы,
Имеющий говорящего,
С тройным серебряным крылом
Коня, несравненного
По имени Кёке Буурай,
Богатырь Кюн Тэгиэримэн
Было имя моё.
15200 В прошлом было время,
Когда пробивая девять преград
Большого пути,
Преодолевая восемь поворотов

- Неизведанной дороги,
Ты ехал, мы повстречались,
Недоразумения возникшие
Были вскоре устранены,
Ты преследовал по пятам
Обидевших меня,
15210 Вернул утраченное мной —
Это в благодарной
Памяти моей.
На обратном пути,
Чтобы сделать короче
Свой длинный путь,
Чтобы достигнуть быстрее
Намеченной цели своей,
Ты взял на время у меня
Моего верного коня.
15220 Был тогда уговор:
За коня ты обещал
Щедрые дары потом.
Прибыл я в счастливый день,
Когда могучей грудью
Проложив пути трудные
За девять великих морей,
Восемь препонов дороги
Чреватой опасностями
Крепкими боками разметав,
15230 Врагов своих уничтожив,
Недругов всех устранив,
Ты вернулся в желанную
Родную страну, зовущую,
Вошел в дом долгожданный
Разжечь бессмертный огонь.
Прибыл к тебе с дружбой,
Тебе знать, что велят
Сердце вешее, печень славная.
Мюльджю бёгё видит,
15240 Действительно, тот славный человек,
Радостно приветствует, милует,
Задухшевный повели разговор.
Велел хозяин воздвигнуть
На чистом поле, в центре
Своей благодатной страны
Высокий помост почётный
На шести светлых столбах,
Разостлали ковер вокруг
Из пышной зеленой травы.
15250 Взял гостя за пальцы,
Вознес торжественно на помост.
В былые годы ушедшие,
В дни суровые давние
Из северных аджараев
Злобная Баба Яга
Милую сестру гостя

- 15260 Насильно увела,
Мюльджю бёгё настиг,
Победил Бабу Ягу,
Освободил пленницу
Прекрасную,
Отправил её подругой
Старшему брату —
Она жила здесь
Почтенной госпожой,
Её привели на встречу
В сопровождении девяноста юношей
И восьмидесяти девиц молодых,
Нарядив её, как вольную
- 15270 Кобылицу нежеребую,
Как оленёнка, назначенного
В дар верхним духам —
Настала вновь радость великая.
Не был еще созван
Праздник женитьбы Мюльджю бёгё,
Старший брат со свадьбой
Ждал возвращения Мюльджю бёгё,
И праздник гостя прибавился —
Начинается невиданный
- 15280 Праздник великий, тройной.
Далёких — верховыми,
Ближних пешими собрали всех,
Быстроногие молодцы
Пригнали на убой лошадей,
Удалые в загоны загнали,
Тяжелорукие держали,
Быстрорукие опутали веревкой,
Шустрые взяли за повод,
Расторопные вены вскрыли,
- 15290 Легкорукие горло перерезали,
Умельцы скорые
Шкуры снимали,
Ловкие жилы вытягивали,
Твердорукие мясо рубили,
Крепкостанные разносили,
Искусные, потельые,
Стали готовить варить,
Сноровистые разделили,
Спорые столы накрыли,
- 15300 Разумный оценщик
Определил: кому — сколько.
Толстым харга
Лакомились вовсю,
За сладкие хары
Состязались упорно.
Красавицы-журавушки
Приготовили кумыс,
Девицы-пуночки
По чоронам разливали,

- 15310 Румяные девственницы
Добавляли масла,
Парни степенные
Подносили к гостям.
Хмельного кумыса раздолье,
Густого сората обилие,
Толстыми кусками хаза
Положили метки для кылыы,
Кусками сала играли в мяч,
В лихих танцах закружились,
- 15320 Песнями заливаются,
Как жаворонки полевые,
Звучит звонко олонхо!
Голос шамана вперемежку
С грохотом бубна гремит,
Шаманка величаявая славит,
Шумит истеричный менярик,
Смешит всех омеряк,
Знатоки ритуала танха
Предсказывают судьбы.
- 15330 Борются молодые крепыши,
Соревнуются бегуны,
Мастера прыжков по-заячьи
И прыжков на одной ноге,
Прыжков в длину, на высоту,
Соревнуясь, взлетают,
Как на крыльях над толпой,
На счастье подбрасывают тёрях,
Белое изобилие разливается.
Забыли про беды и смерть,
- 15340 Пошли куролесить на голове,
Омоллона беспечное житье,
Джержестея веселый ысыях,
Праздничный пир саха,
Хоринского рода торжество,
Подобие свадьбы русской,
Верховных богов благодать,
Подобие аджарайского ликования²⁷⁴
Развертывается здесь.
Пламя великого праздника
- 15350 Шумело, не ослабеваая,
Семь дней и ночей.
На исходе торжества
Мюльддю бёгё распорядился:
Всем, кто прибыл
Из далёких окраин земли,
Кто прибился с разных
Уголков обширной вселенной,
Раздать одну четвертую часть
Неисчислимого богатства
- 15360 Всем поровну, подобно
Зубьям пилы стальной,
Никого не обделить,

- Чтобы бедные, бесхозные
 Стали владельцами хозяйств
 И дома своего, умножая
 Ряды команды своей
 И народа живого.
 Гостю дорогому
 Кюн Тэгиэримэну
- 15370 С благословением таким:
 — В замен твоей сестры
 Даю подругой на века,
 Что порвалось — она зашьёт,
 Чего не хватает — дополнит,
 Гневными очами не смотри,
 Острым языком не бичуй, —
 Привел за руку сестру,
 Наряженную, как кобылицу,
 Предназначенную божествам,
- 15380 Как олененка жертвенного,
 Отдал в жёны ему.
 Вручил в руки повод
 С тройными серебряными крыльями
 Говорящего коня Кёкё Буурай,
 Отдохнувшего на воле,
 Вошедшего в силу.
 Сияя радостью бурной,
 Расцеловались в алые,
 Рубиновые уста,
- 15390 В щёки светлые
 Белой яшмы дорогой,
 И на восток благословенный,
 Откуда нисходят боги,
 Направляют свой путь
 Счастливый богатырь
 С супругой молодой.
 Мюльджю бёгё, следуя
 Решению мудрому,
 Три четверти богатства
- 15400 Раздаёт поровну всем —
 Команде многочисленной,
 Дружинникам отважным,
 Чтоб разошлись каждый
 По своим родным углам,
 Подобно рою комариному
 Многочисленный народ
 Зажил счастливо, благословясь.
 Понимая, что время впереди
 Сократилось, а сзади удлинилось,
- 15410 Решил понежиться в тепле
 Уютного очага, вкушая
 Пищу благодатную,
 По милости восьми айы,
 С благословения высокого
 Духа-хозяйки всей земли

- Начал жить и созидать,
Чтобы настало желанное,
Чтобы короткое — удлинилось,
Чтобы узкое — расширилось.
- 15420 Во главе народа своего
На благо родной страны
Под сиянием солнца
Стал жить-поживать,
С седых времен ушедших
До дней сегодня наступивших
В заботах о благополучии
- 15427 Уранхайца-саха.

КОММЕНТАРИИ

¹ *Поднятием возникшее небо синее вечное* — в древнекитайской мифологии прачеловек Паньгу, возникший самопроизвольно до начала времен, отделил из изначального хаоса Отца-небо от Матери-земли, поднял и утвердил наверху. Такой мотив встречается в мифах других народов Дальнего Востока и Океании. Этот древнейший пласт нашел отражение в мифологии предков якутов и вошел в олонхо.

² *Море Арат* в олонхо отражает память древних тюрков (голубых тюрков) — близких родственников (западная ветвь) предков якутов об Аральском море на западе великого Каганата VI в. Слово арал (ару, арау, ары) в тюрских языках означает остров: Аральское море — море с островами.

³ *Рыба Луо* — дракон дальневосточных мифов. Образ был перенят уйгурами и голубыми тюрками из китайского источника.

⁴ *Дышит по ветру, думы по воздуху* — выражается зависимость человека от сил природы, гармония с космосом.

⁵ *Ежегей* — продукт из молока, род творога.

⁶ *С продольной ступней* — отличие анатомического строения тела человека от представителей остального животного мира.

⁷ *Чынгыс Хан, Одун небо (хан)* — боги, вершители судеб мира и людей, в якутской мифологии и эпосе это триединое божество: Джылга тойон — собственно Господин судьбы; Чынгыс Хан — царь рока, Одун Хан — царь неба (монг. Одн — звезда). Подробно: А. Кулаковский. Сон шамана / Перевод, исследование и комментарии Е.С.Сидорова.

⁸ *Кюйюмтэгэй* — направляющий (кюй — преградить и направить). Из лексикона скотоводов: вожак табуна, оберегая табун от хищников, бегает вокруг табуна, направляя в безопасное место.

⁹ *Кюн* — солнце, сыралыман от сырайар — нагревает.

¹⁰ *Белая благодать (юрюнг сёлгэй)* — особый состав (особая субстанция) божественного дара в виде круглого сгустка жизнетворной жидкости.

¹¹ *Аан Дархан* — великая, изначально важная. В древности у тюрков и монголов был особый разряд (класс) почитаемых людей, называемых дарханами. Тойон и Хатын (Хотун) в древности означали титулы владельца (владелицы), позже: просто господин (госпожа).

¹² *Тёрях* — гадание, предмет для гадания. С испрашиванием удачи подбрасывали вверх деревянную ложку, ковш или специально сделанный круглый полый предмет (медный тёрях). Если предмет падал дном на землю и не переворачивался, вскрикивали: уруй! — гадание предвещало удачу.

¹³ *Бык пороз* — символ хтонических духов и божеств; жеребец — символ неба, небесных духов.

¹⁴ *Иэйиэхсит* — богиня милосердия, охранительница всех новорожденных, включая и животных. Она охраняет и взрослых (не всегда).

¹⁵ *Байанай* — дух-хозяин тайги.

¹⁶ *Кыыс* — дева, байгал — океан: кыыс байгал — девственный океан. Название озера Байкал произошло от этого древнего слова, существует несколько интерпретаций: «бей хай» — северное море (китайск.), «баай кюёл» — богатое озеро (тюркск., якутск.) «бай гал» — стоячий огонь (монг., бурят.) и т.д.

¹⁷ *Верхний мир бедовый* — в якутской мифологии небо имеет девять ярусов, каждый из которых считается автономным.

¹⁸ *Маховая сажень (былас) и полгруды* — старинные меры длины: маховая сажень — расстояние, равное протяжению развернутых на уровне плеч рук с конца среднего пальца правой руки до конца среднего пальца левой руки; полгруды — от конца среднего пальца правой руки до середины груди (як. Былас ордуга — туос ангара).

¹⁹ Согласно тайному учению древних, духи (да и человек) своим взглядом направляют значительную духовную энергию (злую или добрую), которая может иметь физическое выражение (последствия).

²⁰ *Хотон* — помещение для домашнего скота, коровник. В старину располагалось сразу же за внутренней стеной жилой части дома, составляя единое помещение.

²¹ *Всем хотонам голова, всем яслям князь* — подчеркивается величина.

²² *Холумтан* — шесток, возвышенное основание печи с площадкой перед камином.

²³ *Сатанах* — столб из комеля (нижней части) растущего дерева с обрубленными суками для употребления в качестве крюк-вешалок.

²⁴ *Кыбыы* — огороженное место для содержания и хранения запасов сена у жилия для кормления скота зимой.

²⁵ *Светлые (белые) бегуны* — лошади, *тёмные (черные) бегуны* — рогатый скот.

²⁶ В подлиннике: *тэргэн ый санатыгар* — в новолуние месяца — большой колесницы (тэргэн — колесо, колесница, пушка); *тэмизэн кюн ютюётюгэр* — в добром апогее солнца — верблюду (тэмизэн, тэбизэн — верблюды). Древние народы Центральной Азии почитали белого верблюда как символ солнца.

²⁷ *Обряд Дэлбиргэ* — совершается для умиловления духа — хозяйки земли, духов-покровителей людей и скота, духов дорог и т.д. Тонкую веревку из конских волос натягивают от дерева к дереву, поставленных в круг (полукруг) молодых берёзок, к веревке привязывают лоскутья разноцветной материи, пучки трав. Подвешивают берестяные телячьи намордники, ведерки, деньги и пр. дары, затем с алгысом (молением) делают обрызгивание молоком, вскармливают огонь маслом.

²⁸ *Сэлэ* — между прочными столбами протягивается толстая волосяная веревка с узлами для привязывания жеребят.

²⁹ *Батыйа* — якутская сабля с длинной прямой рукоятью.

³⁰ *Айыы* — божества, духи-творцы.

³¹ *Торбоза* — вид обуви вроде мягких сапог на тонкой подошве без каблуков, изготавливается из выделанной коровьей шкуры.

³² *Печени чёрные взволновались* — у старинных якутов, как и у китайцев, печень и желчный пузырь считались одними из главных внутренних органов наряду с сердцем и легкими, считались органами эмоций. Про отважного человека китайцы говорят: у него большая печень; якуты говорят: «Үөһэ тэстибит» (желчный пузырь лопнул) — что означает проявление особого внимания, милосердия кому-нибудь.

³³ Буквально: спасти белое дыхание, защитить чёрное дыхание. Слово «тыын» имеет два основных значения: дыхание и дух. «Тыына быстыбыт» (прервалось дыхание, т.е. остановилось дыхание) — говорят вместо «умер», «тыынар тыыннаах» (имеющий живой дух) — все живое; «куһаган тыын» — злой дух, нечистая сила. Как объясняли старинные сказители-олонхосуты, дыхание человека бывает двух разновидностей: белое и чёрное — у доброго, счастливого человека дыхание белое (он выдыхает из себя белый газ), у дурного, злого — чёрное дыхание (выдыхает темный газ) — это могли видеть ичээни (ичээн — человек с особыми психическими способностями, современ. экстрасенс).

Такое представление старинных якутов является отражением двух мировых духовных (энергетических) начал: добром, светом и тёмном,

злом — китайское ян и инь, у древних иранцев их воплощением являлись Ахура Мазда (Ормузд) и Ангро Манью (Ахриман).

В Китае примерно пять тысяч лет существует учение о ци — об энергии, или природной силе, наполняющей Вселенную. Слово ци переводят по-разному — «газ», «эфир», «дыхание» (Джордж Катчмер. Дао биоэнергетики. Восток-Запад. «София», 1998, с. 43). Дж. Катчмер отмечает, что «в западных языках не существует эквивалента ци, разве что древнееврейское слово руах, которое обычно переводится как «дыхание жизни» (с. 63). Дж. Катчмер приводит весьма любопытное замечание американского психиатра, новатора в современной психиатрии Александра Лоуэна: «...психика в своем изначальном смысле означает «жизненный принцип, который активизирует внутренние пружины действий и развития». И только позднее она начала представлять «духовную суть в отличие от тела». О её связи с телом говорит и слово, от которого оно происходит, — *psychein*, что означает «дыхание». Целостный подход к организму должен признать, что тело проникнуто «духом» (с. 240). Именно таково и было представление древних якутов, создателей олонхо.

Китайскому учению ци соответствует древнеиндийское учение о пране, и только в XX в. выдающийся немецкий ученый Вильгельм Райх выдвинул учение о существовании нового вида космической энергии, которому дал наименование «оргон».

Старинное якутское «белое дыхание» (светлый дух) — божественное (космическое) начало в человеке, «черное дыхание» (темный дух) — земное (материальное) начало.

³⁴ *Кюнгэсэ (кюсэнгэ)* — круглая медная пластина на плаще шамана, его магическое зеркало (древнетюркск. козюнгю — зеркало).

³⁵ *Айыысыт* — богиня, дарующая людям душу ребёнка. Конкретного собственного имени не имеет, сказочники называют её по-своему, в данном случае Нэлбэр (Нэлбэй) Айыысыт. Айыысыт имеют и животные.

³⁶ *Белый пот* — начальный обильный пот (считается, что выступает белая пена); чёрный пот — поздний пот, когда с потом из пор тела выступает грязь (мёртвые клетки тела). Возможно, соотносится с понятием белого и черного дыхания (духа).

³⁷ *Чабычах* — род берестяной посуды вроде таза или лукошка.

³⁸ *Темные облака* — считалось, что это способ передвижения нечистых духов, духов болезней.

³⁹ *Симэхсин (шибэкишин, чимакиш)* — у древних монголов и тюрков рабыня, присматривающая за молодняком скота, чистящая коровник. В сказках и эпосе — полумифический образ рабыни, выполняющая функции духа-охранителя коровника.

⁴⁰ *Джэсин Турахай Нюкен Чаадай* — имя мифического существа. По объяснению Э.Пекарского, Джэсин Турахай — имя придорожного духа; Нюкен — робкий, слабоумный, Чаадай — коротышка.

⁴¹ *Хара Нюкен: Хара* — черный, *Нюкен* — имеет смысл и «бездна».

⁴² *Бытык* — почитаемый, священный; *Тумараасай* — от «тумара» — густой туман, марево; горная тундра.

⁴³ *Холодное окно* — окно в коровнике, не утепленное; открывая его, подают корм внутрь.

⁴⁴ Здесь: масло и сметана.

⁴⁵ *Баргый* (вариант: *Хардай*) — мифическая птица, реминисценция образа божественной птицы индуизма гаруда.

⁴⁶ *Чэчир* — молодые березки, поставленные в круг на место праздника или выполнения обряда призывания божеств.

⁴⁷ Отрывок отражает следы древнего ритуального заклания лошади, когда все функции (действия исполнителей) были строго распределены. Подробности не сохранились.

⁴⁸ *Суор холото* — нога ворона (старинная мера толщины брюшного

жира лошади, равная высоте кулака с вытянутым вверх большим пальцем). Так называлась и специальная мерка для ставки самострела у охотников.

⁴⁹ *Хаза* — толстый слой брюшного жира, особое лакомство.

⁵⁰ *Кылыы* — длинные прыжки на одной ноге, кубогах — прыжки позаячи, прыжки сжатыми вместе ногами — виды легкой атлетики.

⁵¹ *Омеряк (ёмюрэх)* — вид истерики, когда нервный, особо пугливый человек, испугавшись чего-то, начинает бурно подражать голосу, звуку и движениям.

⁵² *Менярик* — вид психического расстройства, одержимости духом, когда человек внезапно начинает заговариваться и петь от имени какого-либо духа; кликуша.

⁵³ *Танха* — гадание наподобие святочного слушания.

⁵⁴ Согласно повериям, когда гремит гром без облаков, это означает наступление засухи, нашествие саранчи.

⁵⁵ *Хахай* (монг., древнетюркс.) — мифическое животное, лев. По-монгольски и древнетюркски — дикая свинья, кабан.

⁵⁶ *Ёксёкю* — мифическая птица-великан.

⁵⁷ *Силээхтэ* — человек кичливый. Щеголь, с русского шляхтич.

⁵⁸ *Чердат* — большая четырехугольная (круглая) прорубь для вытаскивания невода при подледном лове рыбы.

⁵⁹ *Кысаан* — специальный шаманский плащ, одевается при камлании.

⁶⁰ *Круглые отверстия в кюсэнгэ (магическом зеркале)* — прорубь, вход в иные миры.

⁶¹ Имя не переводится. Уот — огонь, огненный; чымаадай — от чымаан (суровый, ужасный).

⁶² *Саат-татай (Аар(т) татай)!* — восклицание, выражающее удивление; оголоор — ребята, неадресное риторическое обращение.

⁶³ *Ол буоллагына* (раз так) — риторический оборот без особого смысла, как предупреждение о последующем в речи (стало быть).

⁶⁴ Персонажи олонхо при обращении к другому обязательно повторяют полное имя, титулы, прозвища и т.п. того, к кому обращаются. Мы опускаем эти повторы, даём только конкретное имя собственное.

⁶⁵ *Прорубь неисчерпаемая (бездонная)* — образ материального благосостояния и помощи всем нуждающимся, щедрости.

⁶⁶ *Сибирь* — здесь: отдельно взятый край, обособленная страна, а не собственное название, не имеет отношения к нашей Сибири.

⁶⁷ *Уот Усуутай* — пышущий огнём; Тимир Агыластай — Железная Агыластай (от агылаа — запыхаться, дышать бурно).

⁶⁸ *Уот* — огонь, *Кытай* — светлеть.

⁶⁹ Слюна шамана обладает лечебными свойствами.

⁷⁰ *Дом!* — старинная сакральная мантра, аналог индийского «ом!».

⁷¹ *Пустить с салазками* — сделать нищими.

⁷² *Бюгюстян* — подавляющий, от *бюк* — гнуть, согнуть; *бюгюстээ* — подавляй.

⁷³ Три тени имеют особо выдающиеся личности (святые, мудрецы, некоторые вожди и богатыри). Представители верхнего божественного мира и части срединной земли имеют светлые тени, представители нижнего мира — чёрные тени.

В западной науке, в глубинной психологии выдающийся исследователь К.Г.Юнг отмечает наличие тени у человека как темной стороны его личности: «Тень представляет собой моральную проблему, бросающую вызов личностному эго в целом, ибо ни один человек не в состоянии осознать свою тень, не приложив серьезных усилий морального характера. Её осознание предполагает признание реального присутствия тёмных аспектов личности» (К.Г.Юнг. *Аіоп. Исследование феноменологии самости. «Рефбук», «Ваклер», 1997, с.18).* В сновидениях и в алхимической литера-

туре Тень появляется в виде тёмной фигуры, нигредо. По Юнгу, есть еще другая серьезная психологическая фигура, стоящая у ворот коллективного бессознательного, которая называется Анима или Анимус. Анима — это женский аспект мужчины, анимус — мужской аспект женщины. Эти фигуры служат стражами и проводниками к коллективному бессознательному.

Какими бы ни умными и образованными мы, современные якуты, казались себе, нам далеко до мудрости наших древних предков, понять которую нам помогают мудрость Востока и современная наука Запада. Мы можем только поражаться мудрости предков.

⁷⁴ *Ураса* — старинное летнее жилище типа конического шатра из бересты на деревянном остоле.

⁷⁵ *Хотохон батыйа* — охотничья батыя с большим выпуклым лезвием.

⁷⁶ *Саабылаан батыйа* — боевая батыя, саабылаан — от русского «сабля».

⁷⁷ *Сердце* — тойон; *тойон долуу (болуо) сюрэх* — сакральное название сердца. *Долуо (болуо)* — горячее (расплавленное) железо.

⁷⁸ *Тюсюлгэ* — священный обрядовый праздничный круг, когда все собравшиеся располагаются кругом вокруг священного столба, означающего солнце (или ось вселенной), а сам круг означает вселенную.

⁷⁹ *Грозный Джэсёгэй* — верховное небесное божество древних центральноазиатских предков якутов (Г.В.Ксенофонов), позже Кюрюё Джэсёгэй — бог-покровитель скота (прежде всего, конного).

⁸⁰ *Хабыйа Хаан: Хабыйа* — от «*хап*», «*хабар*» — схватить, ловить; хаан — кровь, кровавый. *Хабыйа Хаан* — глотающий кровавый (проход).

⁸¹ *Шатун* — медведь-бродяга, не ложившийся на зиму в берлогу.

⁸² *Тэбиик Мэнэрик: Тэбиик* — лягающая, бьющая ногой; *мэнэрик* — кликуша.

⁸³ Одно из правил магического обращения: обращающийся с просьбой почтительно, с благоговением поминает предков. Перечисляет полностью имена и эпитеты, земное и небесное назначение того, к кому обращается. Это имеет значение молитвы, подвигает на благоприятный ответ.

⁸⁴ *Алгыс* — благословение, молитва (древнетюркс. алхыш — хвала).

⁸⁵ *Нэлэмэн* — широкая, ровная; *сиэр* — здесь: светлая.

⁸⁶ Взволнованное приветствие (сакральное).

⁸⁷ *Длинное укоротить, короткое удлинить* — сохранить равновесие сил в мире.

⁸⁸ Согласно древнему тайному учению, мысли и слова людей имеют своих духов, которые могут иметь физическое воплощение в образе птиц и животных, могут превратиться в стихийные силы.

⁸⁹ *Суодай Хара* — Чёрный Верзила (долговязый).

⁹⁰ *С синодником* — т.е. судьбой, записанной в небесной Книге Судеб. Олонхосут позаймствовал слово из русского христианства.

⁹¹ *Как курительная трубка* — длинный чубук старинной трубки состоял из двух полых деревянных половинок, крепко обмотанных веревкой.

⁹² В олонхо земной мир представляется как автономная часть вселенной, состоящая из множества отдельных миров. Земля — замкнутая шарообразная сфера, в которой дно — море, середина — земля, верх — небо.

⁹³ *Дух* — двойник шамана, его покровитель и другая ипостась. Выступает в образе какого-либо животного или птицы, называется Ийэ кыыла — Мать-зверь.

⁹⁴ *Тэмэлгэн* — какое-то мифическое (шаманское) животное, возможно — тэмийэн (верблюду)?

⁹⁵ *Аан* — изначальное, первичное.

⁹⁶ *Уот* — огонь, *Чолбоодой* — от «Чолбон» — утренняя звезда.

⁹⁷ В эпосе и сказках птицы также называются «зверь»: *Тойон кыыл (Зверь господин, властитель)* — орёл; *Хардай (Баргый) кыыл* — мифическая птица — великан (индийск. Гаруда).

⁹⁸ *Тутум* — мера длины и толщины, равная размеру сложенных в кулак пальцев — от «тут» (держи).

⁹⁹ *Харыс* — мера длины, равная расстоянию от кончика вытянутого большого пальца до кончика вытянутого среднего пальца.

¹⁰⁰ Интересно: жесточайшее богатырское посвящение завершается трехкратным окунанием в воду, как и христианское крещение.

¹⁰¹ *Магический кнут* — то же, что и магический жезл.

¹⁰² *Дом!* — старинная шаманская мантра, произносится обычно в конце моления, иногда произносится и в начале как магический зачин. Рефлексия древнеиндийской мантры «ом!» Ср. аминь! (христианское), омен! (в исламе).

¹⁰³ *Бёвел* — древняя якутская мантра, имеет значение благопожелания.

¹⁰⁴ *Начал песню петь, тойук исполнять, слово говорить* — обычный риторический повтор, имеет усилительное значение. Тойук — якутское протяжное пение.

¹⁰⁵ *Возникших белой (светлой) отметиной (полосой)* — подчеркивает, что человечество (уранхайцы-саха) возникло обособленно от остального животного мира земли.

¹⁰⁶ *С тремя ободами* — т.е. земной мир имеет три космических подерживающих обода: внизу (воду), посередине (землю), наверху (небо).

¹⁰⁷ Сакральный обряд посвящения богатыря называется «крещение», как и христианское таинство крещения.

¹⁰⁸ *Трижды плюнула в глотку* — обязательное завершение магического обряда, так она передает богатырю часть своей магической силы.

¹⁰⁹ *Птица Жёркюе* — мифическая (шаманская) птица.

¹¹⁰ *В три слоя броней* — нет проверенных данных о богатырской броне, слово «куйах» (броня) передает только общее понятие. Редко упоминается «*тиэрбэс куйах*» (букв.: броня из колечек) — кольчуга, *булгун (плечо), тобук (колени) куйага* — нечто вроде лат на плечах и коленях, *дуулага куйах* — панцырь на груди, *дуулага* — также металлический шлем. Сказители говорят только «куйах» (броня).

¹¹¹ *Аджарай* — дьявол, синоним: абаасы. Иногда говорят кестубэт — дух невидимый. Древнеиранское аждархо — мифический злой царь; змей, дракон.

¹¹² *Тордуя* — маленькая временная посудинка из бересты для жидкости.

¹¹³ *Лицо, как котомка (кожаная)* — пренебрежительное описание внешности.

¹¹⁴ Согласно сокровенному учению древних жрецов, все в природе (живой и неживой) имеет душу, именно наличие своей, особой души, которая является частью всеобщей (космической) души и делает животных — животными такими-то, растения — растениями такими-то, камни — камнями и т.д. Представление об этой абстрактной всеобщей душе напоминает древнеиндийское учение философии Санкья о Пуруше, стоящей выше природы, не имеющей свойств.

Человек имеет три души: душу-землю, душу-мать, душу-воздух. Душа-земля — это тело, душа-мать — собственно человеческая психическая суть, душа-воздух — от неба, от бога. Все три души вместе составляют конкретную суть человека, однако, считалось, что не все люди имеют три души. У некоторых душа-воздух может отсутствовать.

Эти представления в известной мере соотносятся с учением западных оккультистов. По Каббале, «человек состоит из трех частей: тела, души и духа. Низшая часть человеческого существа по-еврейски называется Нефеш. Часть средняя, или душа, называется Руах. Часть высшая будет Нешама. Каждый из этих центров извлечен, так сказать, из соответствующего плана вселенной. Нефеш подразумевает мир физический, питается его энергией и вносит в него свои создания. Руах делает то же по отношению

к астральному миру, а Нешама — к миру божественному. Все части человека, таким образом, находятся в непрерывном обмене с частями Вселенной, которые им соответствуют, а равно и с другими частями самого человека» (Каббала или Наука о Боге, Вселенной и Человеке. СПб., 1910, с. 66—67).

Близкие к этому взгляды мы находим и в древнеиндийской философии. «В природе есть вещества трех родов: Саттва, Раджас и Тамас. Тамас это все, что темно, невежественно и тяжело; Раджас — деятельность; Саттва — спокойствие, свет. Эти три вещества начинают смешиваться различным образом, и в результате получается Вселенная. В каждом человеке эти три вещества также существуют. Преобладание Саттвы обнаруживается знанием; преобладание Раджаса — деятельностью, а преобладание Тамаса — темнотою, утомлением, леностью, невежеством (Свами Вивекананда. Афоризмы Патанджали (с комментариями Б.Сахарова). В книге: 5. Сахаров. Открытие третьего глаза. Киев: Преса України, 1993. С. 113. Тамас — физическое начало, Раджас — психический комплекс, Саттва — божественное начало, Разум.

¹¹⁵ *Бык вселенский* — хтоническое божество, символ земли, образ могущества.

¹¹⁶ Имя Батор Полтора означает, что он полтора раза сильнее обычного земного богатыря.

¹¹⁷ Кровавый тёрях бросают на исход кровавой схватки, помазав предмет тёряха кровью (см. выше: тёрях).

¹¹⁸ *Жена отца — мать, жена деда — бабушка*: пренебрежительный оборот.

¹¹⁹ *Портки* (уст., из русск.) — кальсоны, штаны.

¹²⁰ *Из семи колец, изображающих почки* — на лопатках шаманского плаща пришиваются семь металлических кружочков, изображающих почки непокорных духов для их усмирения.

¹²¹ *Хоринские чопчу*: *Хоро* — бурятское племя, древние соседи предков якутов, часть из которых смешалась с восточными якутами; *чопчу* — круглый сгусток сути чего-либо, имеет сакральный смысл; пуговица (с древнемонг.).

¹²² *Сквозного солнца круг закрывается* — солнце нижнего мира представляется как сквозная светящаяся дыра (круг), в какое-то время она закрывается, это событие отмечается празднеством.

¹²³ *Суседка (чэчэккэ)* — мелкий домашний дух, не делает людям зла, живёт как дух-соседка (из русск. мифологии).

¹²⁴ В подлиннике: поверхности поля со спинки рукавицы.

¹²⁵ *Черкан* — деревянный капкан для мелких зверей (мышек, ласок, бурундуков, горностаев).

¹²⁶ Набор восклицаний удивления и досады, приписываемых дьяволу.

¹²⁷ *Оо, татат!* — распространенное междометие неожиданному удивлению.

¹²⁸ *Джылга Хан* — верховный бог судеб мира наряду с Чынгис Ханом и Одун Ханом. По-видимому, это одно божество, имеющее три названия, которые, возможно, отражают длительный процесс этногенеза древнейших предков якутов, т.к. слово одн в старомонгольском языке означало «звезда», еще до монгольского периода оно могло в том же значении бытовать у хунну, что нашло отражение в имени правителя царства хунну (III—II вв. до н.э.) Модэ (Модун, Маодунь — в китайск. транскрипции); Чынгис (Чынырыбыр дьылга — суровая судьба) — вероятнее всего, вариант названия древнейшего Ордосского (монголы) божества Тэнгэс, Джылга — древнеманчжурское Чжалган — определенное небом число лет жизни человека.

Об одном значении этих имен свидетельствует и то, что их функции никак не распределены, все трое упоминаются вместе в одном значении.

¹²⁹ *Пена от зелёной травы (жвачки)* — так кочевники ругали верховую лошадь. Употребляется как пренебрежительный отзыв по отношению к противнику.

¹³⁰ Считалось, что дьяволы фигурально питаются человечиною. Про умершего говорили: съел чёрт — сначала понимали буквально, позже стали понимать, что чёрт съел душу человека.

¹³¹ *Илбис* — древнее забытое божество войны, вместо него в эпосе фигурируют его дочь (Илбис кыһа) и какой-то другой дух кровопролития, тоже сын — сын Осола (увечий). Рабо-персидс. Иблис — дьявол.

¹³² *Кыталык* — стерх, белый журавль.

¹³³ *Янский волк* — слово «Яна» (дьяаны) означает каменистая гора, горная тайга — горы Верхоянья.

¹³⁴ *Бабки (кости щиколотки) каменные* — считаются признаком большой физической силы; крепки бабки, такой человек способен поднять большую тяжесть.

¹³⁵ *Ютюгет (ютюген)* — преисподняя, особая часть нижнего мира, откуда выходят самые злые дьяволы. В некоторых олонхо там живут духи великих кузнецов и шаманов.

¹³⁶ Имена эти не переводятся. Приблизительное значение: Уккуор — от уккуй (манить, призывать); кюйён, кюйгён — громкий густой шум.

¹³⁷ Имена-характеристики. Кюлэр — смеется, смеющийся; Баргый — громко кричать; Кююрэ — от кююр (напрягаться); Тэбиик — легающий, бьющий ногой; Бэkitэл — тощий верзила; Илги-талгы — Э.Пекарский объясняет как «грубо» (илгиэлээ — толкать, расталкивать), более подходит: так и сяк; Кёкееней — имя мифического кузнеца; Бакаана(й) — также имя мифического кузнеца-молотобойца; Нарын — нежно, Чынгый — звенеть. Все слова относятся к характеристике кузнечного ремесла.

¹³⁸ *Мэжилгэн* — от мэний (сильно желать).

¹³⁹ О чёрном и белом дыхании см. выше — 33; вместо «урун тыым-мын оруһуй» иногда говорится «урун тыыммын оллойдоо» в том же значении. Однако слово «оллой» считается вариантом слова «эллэй». Еллой (в китайской транскрипции, что более близко в варианту оллой), другой вариант «Ила») — династийная фамилия киданьских императоров в средние века, династийные фамилии считались священными, сакральными. Отсюда «оллойдоо» — увековечить, сделать священным. Кидане — племена, родственные монголам, создавшие в X в. обширное государство на территории Китая и современной Монголии. Они себя называли «китай» (китайская передача «цидань», отсюда русское «кидань»), расколовшаяся часть киданей в XI в. образует свое государство на территории современного Казахстана, отсюда и произошло русское название Китай — другой великой страны). В олонхо сохранилось название Кытай-бахсы (бахсы — мастер, учитель — в монг. и тюрк. языках) — как имя родоначальника кузнецов.

¹⁴⁰ Столб во дворе у старинных якутов (сэргэ; праздничный столб — багах) являлся рефлексией священного мирового дерева Аар Кудук мас, вместилища богини-покровительницы земли Аан Алахчын Хатын, украшался дэлбиргэ, различными сакральными предметами. В быту — это коновязь, имелось несколько столбов-коновязей, соответствующих общественному положению прибывающих гостей.

¹⁴¹ *Песню поёт и т.д.* — обычный риторический оборот.

¹⁴² Т.е. с недобрыми намерениями.

¹⁴³ *Материнский и отцовский пот* — своеобразная метафора, выражающая крайнюю степень потливости, соотносится с метафорой «белый и чёрный пот».

¹⁴⁴ Традиционная метафора при описании оружия богатыря. Этимология не ясна, можно предполагать, что при посвящении в богатыри, принося клятву, целовали оружие (меч, копье).

¹⁴⁵ *Бойоко* — богатырский запев, выражение отваги, гнева и угрозы. Ср. японское бую — храбрость, отвага.

¹⁴⁶ *С семью подпорами и тремя опоясками* — земной мир представляется замкнутым кругом (шаром) в просторе бесконечном, поддержанным круговыми опоясками и поперечными подпорами.

¹⁴⁷ Образное идиоматическое выражение, основанное на мерах длины в легкоатлетических соревнованиях: биир туос устата — длина одного прыжка, отмечаемая метками из кусков бересты; уллунах — ступня.

¹⁴⁸ *Кытыйа* — большая чаша из прочного корневища берёзы.

¹⁴⁹ Иносказание: мерзлое — мертвое, остывшее, тёплое (живое, т.е. мертвых не боится, живых не жалеет).

¹⁵⁰ Буквально: высокое небо белое, имеющее трех орлов — в сказках, эпосе орел означает герб, особый знак, подразумевается божественная отмеченность (оруоллээх суустээх урун ыраахтаагы — белый царь с орлом на лбу, т.е. с особым знаком помазанника божьего).

¹⁵¹ *Омогой божествами* — очень интересное название Иэйиэхсит — богини милосердия, не встречающееся в других известных олонхо. Омогой бай — один из полумифических легендарных предков якутов. Омохо — название большого маньчжурского рода, ставшего известным с XVI в. в китайских источниках. Из этого рода вышел первый маньчжурский император Цинской династии в Китае.

¹⁵² *Могол ураса* — ураса, летнее жилище старинных якутов, составленное из длинных жердей в круг (конус), сверху покрывали берестой. Для поддержания делали дополнительные слои крепления — опояски. Могол — монгол, большой. В названии отражается древняя родственная связь с монголами.

¹⁵³ *Время, пока сварится мясо с холода* — народная старинная мера времени, примерно полтора-два часа (киргизское аш бышым, эт бышым).

¹⁵⁴ *Муус Бээлэй*: муус — ледяная, бээлэй — белая?

¹⁵⁵ *Дуобат* — шашечная (самодельная) фигура, шашки якутские.

¹⁵⁶ *Смерть почитая за сон, боль принимая за зуд* — выражение готовности на любой риск.

¹⁵⁷ *Олбох* — почетное или ритуальное седалище.

¹⁵⁸ Оборот, выражающий полную покорность, смиренность.

¹⁵⁹ Буквально: «С телом, пораженным корью, с костями с изьянами» — о физической уязвимости обычных людей в отличие от духов. Поэтому богатыри проходят мучительную закалку в период посвящения.

¹⁶⁰ *Омоллон и Джергестей* — мифические предки, люди золотого века.

¹⁶¹ *Божество Хоро* — божество бурятов-хоринцев, присоединившихся к якутам.

¹⁶² Сам сказитель употребляет русское слово «благодать» (былагадаат).

¹⁶³ Спортивное состязание силачей; победивший получал приз — запеченное предплечье скотины.

¹⁶⁴ *Харта* — толстая лошадиная кишка с особо острым нежным жиром.

¹⁶⁵ Непонятный набор слов, выражающий досаду на дьявольском наречии.

¹⁶⁶ *Джардам* — мифическая птица, варианты: хардай, баргый (см. 45).

¹⁶⁷ *Ет-татай!* — выражает неожиданность, удивление.

¹⁶⁸ Имитация дьявольских восклицаний, выражает эмоции.

¹⁶⁹ *Джэ-буо* — обычный запев (зачин) в народных песнях, буквально: джэ — ну, бу, буо — это вот. Буквальный перевод в олонхо не имеет смысла, смысл можно установить из японского языка: джэ — начало, предисловие; порядок, последовательность; джэфу — богатырь, мужчина (в виде предупреждения).

¹⁷⁰ Печень налима на вкус рыбаков считается особо нежным лакомством.

¹⁷¹ *Тюктойя* — берестяная коробка, в которую помещают дух умершего предка, воплощенный в идол (куклу) или в волосы. Хранится особо, вроде иконы.

¹⁷² Имена характеристики: чаадай — дух болезни, карлик; салгын чаадай — воздушный чаадай; сарасын — с нагим лицом, бледный, бесстыжий.

¹⁷³ *Уот* — огонь, *джюкэбил* — юкагир; юкагирские огни — полярное сияние.

¹⁷⁴ *Эмэгэт* — идол, колдовская кукла.

¹⁷⁵ Из традиционной эпической формулы: «Грехи, что конь не понесет; вина, что бык не потянет», т.е. не примут ни небо, ни земля (конь — символ неба, бык — символ земли).

¹⁷⁶оборот, выражающий безысходность, отчаяние.

¹⁷⁷ *Сюнкен Эрили* — одно из священных имен орла-прародителя.

¹⁷⁸ *Сюёгей чёчёлюн* — сметана, *чёчэлин* — значение не ясно, возможно, *чёчёгей* — сливки.

¹⁷⁹ Здоровье и сила людей и животных в представлениях якутов определяется качеством костных мозгов, современная наука только начинает задумываться о свойствах костных мозгов.

¹⁸⁰ *Верхний край и нижний край высоты* — непонятное определение.

¹⁸¹ Риторический оборот призыва к спокойствию, быть уверенным.

¹⁸² *С тремя оторочками Срединный мир* — образ не совсем ясный, возможно, что весь земной срединный мир как замкнутая вселенная имеет космическую поддержку — опояски; земля стоит на воде, вода — это первый пояс (оторочка), земля — второй пояс, над землей небо — третий пояс. К земному миру относится ближнее небо — сатыы халлаан (букв. пешее небо, т.е. низкое небо), первая небесная сфера. Высшие (верхние) небесные сферы относятся ко всему космосу.

¹⁸³ *Сарыы* — выделанная шкура с крупа лошади, более толстая и прочная часть шкуры.

¹⁸⁴ Т.е. обменяемся подарками дружескими, родственными.

¹⁸⁵ *Оксе!* — выражение удивления или горечи.

¹⁸⁶ *Три века* — в данном случае «век» — продолжительность жизни одного поколения.

¹⁸⁷ *Золотая юрта с основания наковальни* — образ изящного сооружения. Основанием наковальни служит пень от дерева или прочный обрубок бревна.

¹⁸⁸ Так говорят о жестоких угнетателях народа.

¹⁸⁹ Выражение, сходное по смыслу с русским: «Из грязи да в князи».

¹⁹⁰ *Кёс* — расстояние в 10 км, в старину у кочевников-тюрков *кёс* означал один переход со всем хозяйством и скотом, одну остановку для отдыха (коч, коша — переход, кочевка).

¹⁹¹ *Поле Тунгуй Мэнэрик со зверем ёксёкю* — название не переводится.

¹⁹² *Кустук ох* — боевая стрела с костяным или металлическим наконечником.

¹⁹³ *Чёрный народ* — здесь: многочисленный. Слово «хара» (чёрный) в контексте имеет значение много, многочисленный, большой.

¹⁹⁴ *Пал* — выжигание прошлогодней сухой травы ранней весной, расчищающая луг для новых всходов. При неосторожном обращении становится причиной пожара.

¹⁹⁵ *Убай* (убайкаан — почтительно-ласковое) — старший брат. Младшие всегда почитают старшего брата как отца.

¹⁹⁶ *Кабала* (обязался кабалой) — клятва, дал клятву.

¹⁹⁷ *Клётс*, зимующий в суровой Якутии, считается одной из самых красивых и любимых птиц, так и называется «кунду колуэс чыычаах» (доходящая птичка клётс).

¹⁹⁸ *Пуночка* — разновидность синицы.

¹⁹⁹ *Туогахта* — яркое белое пятно на лбу лошади тёмной масти, считается признаком породы, божественной отметиной; кокарда.

²⁰⁰ Родом светлоликих в эпической традиции называется человечество, в отличие от духов зла (чёрных или красных преимущественно) и животных.

²⁰¹ *Кровавый Баргый* — имя демона-шамана (Э.Пекарский); в обиходной речи «баргый» — громко кричать, браниться; «баргыйан» — говорят о чём-то громадном, тёмном.

²⁰² *Арсан Дуолай*: *Арсан* — тюркс. арслан (аслан) — лев; силач, богатырь; *Дуолай* — огромный, великий, непомерный.

²⁰³ Олонхосут рассказывает так, как будто он все видит, наяву, как участник эпических событий, иногда прямо выражает свое отношение, эмоции.

²⁰⁴ Якуты нитки изготовляли из сухожилий животных.

²⁰⁵ Имена-характеристики: мунг — муки, несчастье; сыналый — стена; ытык — священный, жертвенный дух; салыаннай — из русского «зелёная» (?), «солёная» (?).

²⁰⁶ *Кысаан* — металлические изображения животных, птиц, рыб и духов-помощников, пришиваются к плащу шамана; низ кожаного плаща заканчивается бахромой в виде кожаных ленточек, обозначающих символы дорог к духам болезней. Такой плащ может весить не один десяток килограммов.

²⁰⁷ *Уот* — огонь, *кыкылтаан* — издающий тонкий острый звук.

²⁰⁸ *Дэретник* — воскресший после смерти великий грешник, злодей, отличающийся особой свирепостью. А.Кулаковский считает заимствованием из русского языка: наредник, еретик.

²⁰⁹ Плевать, начиная монолог или пение, не является предосудительным поступком, является лишь подготовкой; плевать сквозь зубы — ма-нерность.

²¹⁰ В подлиннике «усугунан дугуммут» (ступающий на конечностях), т.е. передвигающийся на ногах в вертикальном положении, в отличие от ползающих, передвигающихся на четырёх ногах, плавающих и летающих.

²¹¹ Формула выражения смирения, миролюбия.

²¹² *Тёкюн* — вор, мошенник, плут. *Хара төкюн* — большой вор.

²¹³ Так говорят о младшем брате (сестре).

²¹⁴ *Суой, бэйи* — погоды, постой.

²¹⁵ *Стрела в засаде* — на звериных тропах охотники ставят самострелы, бьющие насмерть стрелы с металлическими наконечниками.

²¹⁶ Белое пятно на темной шкуре называется солнцем, это признак высшего сорта меховых шкур.

²¹⁷ В дохе, сшитой из белых и темных кусков (шахматы); с бисерным нагрудником — старинные тунгусы-мужчины носили нагрудники.

²¹⁸ *Тойокоом* — от тойон (господин, хозяин), вежливая форма.

²¹⁹ *Былагай* — нечисть, алчный дух; хамсык — мор, моровое поведение.

²²⁰ *Тумара* — густой туман, тундра, пустынная местность; дьалккыр — колыхание, волнение.

²²¹ *Дагда Буурай тойон* — глава одного из семи племен подземных духов (Э.К.Пекарский): дагда, дагдагар — громадный (высокий, толстый и плечистый человек), буурай — удалой, буйный.

²²² *Бэски* — волосы на висках (из русского виски?), феска — мужская шапка из шерсти в форме конуса в странах Ближнего Востока и Сев. Африки, слово вошло в русский язык из турецкого, у старинных якутов употреблялось в значении «причёска».

²²³ В подлиннике так и звучит: akkaas da sabaa!

²²⁴ *Варнак* — так в Сибири называли каторжников (беглых).

²²⁵ В подлиннике «содуом» (заимствование из русского языка).

²²⁶ Согласно тайному учению, разгневанный человек (злой) выдыхает из себя злую энергию, которая превращается в хищного животного и огонь.

²²⁷ В подлиннике: «мочевым пузырьём»... имеется в виду, что зверь подкрадывается ползком, на животе.

²²⁸ Т.е. впали в уныние.

²²⁹ Об именах кузнецов см. комментарий 137. Тойон Бургуйэ: бургуй — скрывать свои недостатки (Э.Пекарский). Старый олонхосут Г.Дуяков из Хорулинского наслега Нюрбинского района объяснял: бюргуй — закапывать в горячую золу.

²³⁰ В подлиннике: ага буор — отец-земля.

²³¹ Олонхосут употребляет русское слово «сажа» (сааһа) вместо якутского «курунньук», сказители прибегают к такому приему для усиления образности.

²³² Обычный заговор на безвозвратный путь.

²³³ *Джуорту* (уст.) — сородич, приятель.

²³⁴ Формула старинного благословения (зажытия) стать непобедимым.

²³⁵ В подлиннике есть разночтения: а) в начале кузнецы говорят о девяти львах, в ходе повествования львов восемь; б) говорят о слиянии в одно челюстей с языком, зениц ясных очей, тонкого дыхания и светлой души, в продолжении вместо челюстей с языком — сердце ретивое.

²³⁶ *Сарасын* — с голым (обнаженным) лицом, означает: лукавый, бесстыдный; *дьалкыыр* — здесь: бурливая (дьалкый — колебаться, как волна).

²³⁷ *Хамыйах* — деревянная ложка. Сказитель параллельно приводит оба образа: ложка мозгов, хамыйах крови.

²³⁸ *Имеющие медные пальцы (золотые руки)* — искусные мастера.

²³⁹ В подлиннике: волнуясь печенью — печень наравне с сердцем считается основным жизненным органом, органом чувств.

²⁴⁰ *Шелкан* (уст. русск.) — металлический кузнечный инструмент для пробивания дыр. Поставив Мюльдю на этот инструмент, выдувают его далеко (как из духового ружья).

²⁴¹ В подлиннике «таа-таратыы» (из русского).

²⁴² *Эмчире* — обувь из сырой кожи, наподобие туфель.

²⁴³ *Кюлюк* — тень; в древнетюркском и монгольском языках имеет значение «силач», «богатырь»; джэргэлгэн — марево, мираж.

²⁴⁴ *Дуораан Джангсал: дуораан* — эхо, отзвук; *джансал* — внушительные слова, произносимые низким («тяжелым») голосом; строгий выговор, беспрекословное решение.

²⁴⁵ *Луога Хара* — Чёрный дракон.

²⁴⁶ *Эбир Туолай* — Рябая Туолай.

²⁴⁷ *Кюлюк Дуксуур* — тенью (сильно) разящий.

²⁴⁸ *Тюптэ Талгасыт* — рассеивающийся, как дым.

²⁴⁹ *Нарын Кынчалган* — нежно (тонко, точно) разглядывающий (косящийся).

²⁵⁰ *Мас Балкаан* — деревянный Балкаан (значение неясно).

²⁵¹ *Воздушный столб* — интересный образ, не встречающийся в других известных олонхо. Это не простая либо случайная фантазия сказителя. В трактате индийского философа-буддиста VII в. Васубандху «Энциклопедия Абхидхармы» говорится о том, что основа мира имеет цилиндрическую форму, нижний слой которой состоит из ветра, уплотнившегося до состояния абсолютной твердости и покоится в универсальном пространстве, далее надстраивается столб воды, в верхней части располагается золотая земля (Буддийский взгляд на мир. СПб., 1994, с. 122). Нет сомнения в том, что это учение основано на древнейших народных космологических представлениях многотысячелетней древности. Через Центральную Азию они могли воздействовать на взгляды предков тюрков и монголов.

²⁵² Т.е. встал на ноги.

²⁵³ Т.е. стал носить пояс мужчины. Старинные якуты на поясе носили нож, огниво и некоторые орудия охоты.

²⁵⁴ *Кюлюк* — тень, силач; бараан — огромный, тёмный.

²⁵⁵ *Осёх Баргый* — можно перевести: с клокоющим стуктом крови.

²⁵⁶ В подлиннике буквально: «берестяные слои разобрал, шёлковые швы проследил» — подразумеваются древние архивы со старинными письменами на бересте (на Севере) и на шелковых (торго) полотнах в странах Дальнего Востока. Древние предки якутов сюнну (хунну) в течение многих веков имели близкие отношения с Древним Китаем.

²⁵⁷ Пришельцы якуты признавали могущество юкагирских шаманов-аборигенов.

²⁵⁸ *Умсары Дьалккыр: умсары* — вниз лицом, навзничь; *дьалккыр* — волнение (воры).

²⁵⁹ *Муус Дьулурган: муус* — лёд; *джулурган* — стремление.

²⁶⁰ Обычный риторический оборот, означающий просьбу внимательно рассмотреть все обстоятельства.

²⁶¹ Середина ступни считается наиболее уязвимым (особенно для духов) местом тела после головы (макушки, родничка) и груди.

²⁶² *Богатство, гонимое перед собой* — стада скота, табуны лошадей, т.е. то, чего Арджаман никогда не имел.

²⁶³ *Басыргас* — род летней короткой обуви из сыромятной шкуры.

²⁶⁴ *Вдуванием в темя: темя* (родничок на голове) считается дорбоой духов, которые вдуваются в человека через темя шаманом или жрецом добра. Ср. сахара в буддизме.

²⁶⁵ *Тён (тюён)* — прижигание. На больном месте сжигают специально приготовленные из легковоспламеняющихся составов свечки.

²⁶⁶ Почему-то сказитель здесь говорит: поднять кости на арангас, т.е. совершить обряд старинного воздушного захоронения. По-видимому, решение суда приравнивается захоронению.

²⁶⁷ *Муус Булкуур* — мешанина льда.

²⁶⁸ *Кэрэх* — жертва духу. Обряд жертвоприношения совершает шаман: в лесу выбирается возвышенное место с большим деревом, закалывается скотина черной масти, исполняется специальный обряд. Шкура жертвенной скотины вешают на толстый сук, иногда (часто) изготавливают для этого перекладину, рядом располагаются деревянные чучела (идолы) животных и птиц — шаманских духов. Здесь: Бюгюстян остался висеть как шкура жертвенного животного.

²⁶⁹ т.е. шкуры, снятые со всего тела, включая голову и ноги.

²⁷⁰ *Орду* — родное гнездо, дворец. Древнетюркская и монгольская орда — ставка хана, дворец.

²⁷¹ *С девятью ушами* — обычно они называются рогами. Бубны в девять рогов имеют самые могущественные шаманы. Рогами (ушами) бубна называются круглые конические бугорки на ободке бубна, они означают космические горы, которых может достигнуть шаман в космическом путешествии. На этих горах шаман делает остановки, набирается сил. Как говорил старый шаман, количество рогов на бубне не означает реальной силы, т.к. некоторые шаманы заказывают большее количество рогов, это самозванцы на высокий ранг.

²⁷² *Хайгыа* — клятвенный знак: произнося клятву, делается затес на дереве, ставится знак (письмо) кровью. В обыденной речи хайгыа — дорожный знак.

²⁷³ Старинное заклятие (благословение): где ступишь ногой, вырастет дерево, т.е. где пройдёшь, пусть жизнь цветет; упрешься рукой — встанет камень, т.е. вырастет каменная защищающая стена. Другое значение: быть могучим, как растущее дерево, крепким, как камень.

²⁷⁴ Празднества аджараев, всех нечистых сил, согласно поверьям, отличаются особым буйством, безудержностью.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя

5

Е. Сидоров.
Предисловие

6

Непобедимый Мюльджю Бёгё

11

Комментарии

309

Литературно-художественное издание

Говоров Дмитрий Михайлович

НЕПОБЕДИМЫЙ МЮЛЬДЖЮ БЁГЁ

Олонхо

В двух книгах

Книга вторая

Перевод с якутского **Е.С. Сидорова**

Составитель **Жирков** Александр Николаевич

Редакторы *Л.Н. Иванова, Е.А. Васильева*

Худож. редакторы *С.С. Первалов, Д.Д. Мухин*

Техн. редакторы *М.И. Васильева, С.Н. Делахова*

Комп. верстка *М.Н. Кардашевская*

Подписано в печать 13.08.10. Формат 70x108 1/16.

Усл.п.л. 28. Уч.-изд.л. 28,47. Тираж 1000 экз. Заказ № 315. Заказное.

Национальное книжное издательство «Бичик»
Республики Саха (Якутия) им. С.А.Новгородова

677000, г. Якутск, ул. Курашова, 30/1

т.т. 34-30-98, 42-20-26, 42-01-73

www.bichik.ru

E-mail: NKI2007@mail.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ОАО «ИПК» Дальпресс»

690950, Приморский край

г. Владивосток, пр-т Красного знамени, 10

ISBN 978-5-7696-2842-9

9 785769 628429